

**Библиотека журнала
«Российский криминологический взгляд»**

**РОССИЙСКОЕ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ
ПРАВО**

Том I

Общая часть

**Москва
2010**

*Библиотека журнала
«Российский криминологический взгляд»*

РОССИЙСКОЕ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Учебник
В двух томах

Том 1
ОБЩАЯ ЧАСТЬ

*Рекомендовано к опубликованию Региональной общественной
организацией «Союз криминалистов и криминологов»
в качестве учебника для студентов вузов*

МГЮА имени О.Е. Кутафина

МОСКВА 2010

Редакционная коллегия серии

«Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»»:

О.В. Старков (*главный редактор*),

В.Н. Орлов (*помощник главного редактора*),

А.Я. Гришко, И.М. Мацкевич, Э.Ф. Побегайло (*заместители главного редактора*),

Е.О. Алауханов, В.М. Анисимков, М.М. Бабаев, А.Я. Вилкс, Л.А. Воскобитова,

Я.И. Гилинский, Ю.В. Голик, Г.Н. Горшенков, А.Б. Джурич, Д.А. Корецкий,

А.Н. Костенко, С.Я. Лебедев, В.В. Лунеев, С.В. Максимов, С.Ф. Милоков,

М.Г. Миненок, М.С. Нарикбаев, В.А. Номоконов, А.И. Парог, В.И. Селиверстов,

С.Л. Сибиряков, О.В. Филимонов, Д.А. Шестаков, В.Е. Эминов

Ответственные секретари:

Д.В. Закаляпин (*по Северо-Кавказскому федеральному округу*),

Э.Л. Сидоренко (*по Центральному федеральному округу*),

А.П. Скиба (*по Южному федеральному округу, г. Ростов-на-Дону*)

Рецензенты:

кафедра уголовно-правовых дисциплин Юридического института

Академии Генеральной прокуратуры РФ;

кафедра криминологии Московского университета МВД России

Под редакцией

доктора юридических наук, профессора В.Е. Эминова,

кандидата юридических наук, доцента В.Н. Орлова

Российское уголовно-исполнительное право. В 2-х т. Т. 1. Общая часть: учебник / Ю.А. Кашуба, В.Б. Малинин, В.Н. Орлов и др.; под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. — М.: МГЮА имени О.Е. Кутафина, 2010. — 344 с. — (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»).

Рассматриваются понятия, категории и институты Общей части уголовно-исполнительного права. Подготовлен в соответствии с положениями Уголовно-исполнительного кодекса РФ 1997 г. (по состоянию на 01.12.2010 г.), действующими федеральными законами, международно-правовыми актами и типовой программой для юридических вузов.

Для студентов, адъюнктов, аспирантов, преподавателей юридических вузов и факультетов, практикующих юристов, работников уголовно-исполнительной системы, судебных приставов и иных правоохранительных органов, может представлять интерес для всех, кто интересуется вопросами исполнения, отбывания уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера.

© Коллектив авторов, 2010

© Российский криминологический взгляд, 2010

© МГЮА имени О.Е. Кутафина, 2010

Magazine Library
«Russian Criminological Outlook»

THE RUSSIAN CRIMINALLY EXECUTIVE RIGHT

The textbook
In two volumes

Volume 1
THE GENERAL PART

Recommended to publication Regional public organization
«The union of criminalists and criminologists»
as a lecture for students of high schools

Moscow
MSJuA of O.E. Kutafin
2010

Series editorial board

«Magazine library “Russian criminological outlook”»:

O.V. Starkov (*editor-in-chief*), V.N. Orlov (*the assistant of the editor-in-chief*),
A.Ja. Grishko, I.M. Matskevich, E.F. Pobegajlo (assistants of the editor-in-chief),
E.O. Alauhanov, V.M. Anisimkov, M.M. Babayev, A.Ja. Vilks, L.A. Voskobitova,
Ja.I. Gilinsky, Ju.V. Golik, G.N. Gorshenkov, A.B. Dzhurich, D.A. Koretsky,
A.N. Kostenko, S.Ja. Lebedev, V.V. Luneev, S.V. Maksimov, S.F. Miljukov,
M.G. Minenok, M.S. Narikbaev, V.A. Nomokonov, A.I. Rarog, V.I. Seliverstov,
S.L. Sibirjakov, O.V. Filimonov, D.A. Shestakov, V.E. Eminov

Responsible secretaries:

D.V. Zakaljapin (*on the North Caucasian federal district*),

E.L. Sidorenko (*on the Central federal district*),

A.P. Skiba (*on Southern federal district, Rostov-on-Don*)

Reviewers:

Chair of criminally-legal disciplines of Juridical institute of Academy
of the State Office of Public Prosecutor of the Russian Federation;
Chair of criminology Moscow University of MJA RF

Under edition

Of doctor of law, professors V.E. Eminov;

The candidate of law, the senior lecturer V.N. Orlov

The Russian criminally-executive right. In 2 v. //v. 1. The general part:
the textbook / Ju.A. Kashuba, V.B. Malinin, V.N. Orlov, etc.; under the
editorship of V.E. Eminov, V.N. Orlov. – M.: MSJuA of O.E. Kutafin, 2010.
– 344 p. – (Magazine library «Russian criminological outlook»).

Concepts, categories and institutes of the General part of the criminally-executive
right are considered. It is prepared according to positions of the Criminally-executive
code of the Russian Federation 1997 (as of 12/1/2010), operating federal laws, interna-
tional legal certificates and the typical program for legal high schools.

For students, graduates in a military academy, post-graduate students, teachers of legal
high schools and the faculties practicing lawyers, workers of criminally-executive system,
court enforcement officers and other law enforcement bodies, can be of interest for all who
is interested in questions of execution, servings of criminal punishments and other measures
of criminally-legal character.

© Collective of authors, 2010

© the Russian criminological outlook, 2010

© MSJuA of O.E. Kutafin, 2010

АВТОРЫ

Кашуба Юрий Анатольевич, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического факультета Ростовского юридического ин-та МВД России, доктор юридических наук, профессор – **гл. 4**.

Малинин Василий Борисович, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Межрегионального института экономики и права (г. Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор – **гл. 1 § 1**.

Орлов Владислав Николаевич, доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина, кандидат юридических наук, доцент – **редакция; введение, список рекомендуемой основной литературы ко всем главам учебника, гл. 1 § 2, список рекомендуемых дополнительных источников и литературы к главе 1** (в соавторстве с В.Е. Эминовым); **гл. 3; приложение** (составлено совместно с В.Е. Эминовым).

Первозванский Валерий Борисович, ведущий научный сотрудник Федерального казенного учреждения «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», кандидат юридических наук, доцент – **приложение 3** (неофициальный перевод совместно с Н.Б. Хуторской).

Селиверстов Вячеслав Иванович, профессор кафедры уголовного права и криминологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, – **гл. 2 § 1–6, список рекомендуемых дополнительных источников и литературы к главе 2**.

AUTHORS

Kashuba Yuri Anatolevich, the professor of chair of criminally-legal disciplines of faculty of law of the Rostov legal institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the doctor of law, the professor – **chapter 4**.

Malinin Vasily Borisovich, the professor of chair of criminally-legal disciplines of Inter-regional institute of economy and the right (St.-Petersburg), the doctor of law, the professor – **chapter 1 § 1**.

Orlov Vladislav Nikolaevich, the senior lecturer of chair of a criminology and the criminally-executive right of the Moscow state juridical academy of O.E. Kutafin, the candidate of law, the senior lecturer – **edition; introduction, the list of the recommended basic literature to all heads of the textbook, chapter 1 § 2, the list of recommended additional sources and the literature to chapter 1** (in the coauthorship with V.E. Eminov); **chapter 3; the appendix** (it is made together with V.E. Eminov).

Pervozvansky Valery Borisovich, the leading research assistant of Federal state establishment «Scientific research institute of Federal Agency of execution of punishments of Russia», the candidate of law, the senior lecturer – **the appendix 3** (inofficial transfer together with N.B. Hutorsky).

Seliverstov Vyacheslav Ivanovich, the professor of chair of criminal law and criminology of the Moscow state university of M.V. Lomonosov, the doctor of law, the professor, the honored worker of a science of the Russian Federation, – **chapter 2 § 1–6, the list of recommended additional sources and the literature to chapter 2**.

Смирнов Сергей Николаевич, заместитель начальника кафедры уголовно-исполнительного права Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России, кандидат юридических наук, доцент – **гл. 1 § 3.**

Старков Олег Викторович, главный редактор журнала «Российский криминологический взгляд», доктор юридических наук, профессор – **гл. 1 § 5.**

Упоров Иван Владимирович, профессор Краснодарского университета МВД России, профессор, кандидат юридических наук, доктор исторических наук, профессор – **гл. 1 § 4.**

Хуторская Наталья Борисовна, эксперт PRI (Международная тюремная реформа), член Совета по пенологическому сотрудничеству Совета Европы, кандидат юридических наук, доцент – **гл. 2 § 7; приложение 2; приложение 3** (неофициальный перевод совместно с В.Б. Первозванским).

Эминов Владимир Евгеньевич, ведущий кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ – **редакция; введение, список рекомендуемой основной литературы ко всем главам учебника, гл. 1 § 2, список рекомендуемых дополнительных источников и литературы к главе 1** (в соавторстве с В.Н. Орловым), **приложение** (составлено совместно с В.Н. Орловым).

Smirnov Sergey Nikolaevich, the deputy chief of chair of the criminally-executive right of Academy of the right and management of Federal Agency of execution of punishments of Russia, the candidate of jurisprudence, the senior lecturer – **chapter 1 § 3.**

Starkov Oleg Viktorovich, the editor-in-chief of magazine «Russian criminological outlook», the doctor of law, the professor – **chapter 1, § 5.**

Uporov Ivan Vladimirovich, the professor of Krasnodar university of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the professor, the candidate of law, the doctor of historical sciences, the professor – **chapter 1 § 4.**

Hutorskaya Natalia Borisovna, expert PRI (the International prison reform), the councilor on to penological cooperation of the Council of Europe, the candidate of law, the senior lecturer – **chapter 2 § 7; the appendix 2; the appendix 3** (informal transfer together with V.B. Pervozvansky).

Eminov Vladimir Evgenevich managing chair of a criminology and the criminally-executive right of the Moscow state juridical academy of O.E.Kutafin, the doctor of jurisprudence, the professor, the deserved lawyer of the Russian Federation – **edition; introduction, the list of the recommended basic literature to all heads of the textbook, chapter 1 §2, the list of recommended additional sources and the literature to chapter 1** (in the co-authorship from V.N. Orlov), **the appendix** (it is made together with V.N. Orlov).

ОГЛАВЛЕНИЕ

CONTENS

<i>Предисловие</i>	9	<i>The preface</i>	
Список рекомендуемой основной литературы ко всем главам учебника	12	The list of the recommended basic literature to all chapters of the textbook	
Глава 1. Понятие, предмет, метод, принципы, система и история уголовно-исполнительного права	20	Chapter 1. Concept, a subject, a method, principles, system and history of the criminally-executive right	
§ 1. Понятие уголовно-исполнительной политики	20	§ 1. Concept of a criminally-executive policy	
§ 2. Понятие, предмет и метод уголовно-исполнительного права	25	§ 2. Concept, a subject and a method of the criminally-executive right	
§ 3. Принципы уголовно-исполнительного права	38	§ 3. Principles of the criminally-executive right	
§ 4. Криминология, пенология и уголовно-исполнительное право	58	§ 4. Criminology, penology and the criminally-executive right	
§ 5. История уголовно-исполнительного права	76	§ 5. History of the criminally-executive right	
Список рекомендуемых дополнительных источников и литературы к главе 1	113	The list of recommended additional sources and the literature to chapter 1	
Глава 2. Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации	120	Chapter 2. The criminally-executive legislation of the Russian Federation	
§ 1. Понятие, содержание и социально-правовое назначение уголовно-исполнительного законодательства	120	§ 1. Concept, the maintenance and socially-legal appointment of the criminally-executive legislation	
§ 2. Становление и развитие уголовно-исполнительного законодательства	126	§ 2. Formation and development of the criminally-executive legislation	
§ 3. Понятие и содержание норм уголовно-исполнительного права	133	§ 3. Concept and the maintenance of norms of the criminally-executive right	
§ 4. Классификация и структура норм уголовно-исполнительного права	136	§ 4. Classification and structure of the rules of criminal-executive law	
§ 5. Регулирование норм уголовно-исполнительного права	140	§ 5. Regulation of norms of the criminally-executive right	
§ 6. Понятие и содержание уголовно-исполнительных правоотношений	143	§ 6. Concept and the maintenance of criminally-executive legal relationship	
§ 7. Международные правовые акты как составная часть уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации	147	§ 7. The international legal certificates as a component of the criminally-executive legislation of the Russian Federation	
Список рекомендуемых дополнительных источников и литературы к главе 2	166	The list of recommended additional sources and the literature to chapter 2	

Глава 3. Объекты и субъекты исполнения, отбывания уголовных наказаний	Chapter 3. Objects and subjects of execution, serving of criminal punishments
§ 1. Объекты исполнения, отбывания уголовных наказаний	§ 1. Objects of execution, serving of criminal punishments
§ 2. Субъекты исполнения, отбывания уголовных наказаний	§ 2. Subjects of execution, serving of criminal punishments
Список рекомендуемых дополнительных источников и литературы к главе 3	The list of recommended additional sources and the literature to chapter 3
Глава 4. Правовое положение осужденных и персонала уголовно-исполнительной системы	Chapter 4. The Legal status condemned and the personnel of criminally-executive system
§ 1. Понятие правового положения осужденных	§ 1. Concept of a legal status of the condemned
§ 2. Содержание обязанностей и прав осужденных	§ 2. The maintenance of duties and the rights condemned
§ 3. Правовое положение персонала учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания	§ 3. The Legal status of the personnel of establishments and the bodies executing criminal punishments
Список рекомендуемых дополнительных источников и литературы к главе 4	The list of recommended additional sources and the literature to chapter 4
Приложения	
Приложение 1. Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р)	Inclosure 1. Concepts of development of criminally executive system of the Russian Federation till 2020 (it is confirmed by the Order of the Government of the Russian Federation from October, 14th, 2010 № 1772-р)
Приложение 2. Хуторская Н.Б. Комментарий к Европейским тюремным правилам (2006 г.)	Inclosure 2. Hutorskaya N.B. Comments to the European prison rules (2006).
Приложение 3. Рекомендация REC (2006)2 Комитета Министров государствам — членам Совета Европы, касающаяся Европейских тюремных правил (утверждена Комитетом Министров 11 января 2006 г. на 952-м заседании заместителей министров) (неофициальный перевод подготовлен В.Б. Первозванским, Н.Б. Хуторской).	Inclosure 3. Recommendation REC (2006 2 Committees of Ministers to member states of the Council of Europe, concerning the European prison rules (it is confirmed by Committee of Ministers on January, 11th, 2006 at 952-nd session of assistants to ministers) (informal transfer is prepared by V.B. Pervozvanskiy, N.B. Hutorskaya)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Под уголовным наказанием понимается:

– правовое последствие преступления, характеризующееся определенным содержанием, сущностью, формой, порядком и условиями применения (назначения и исполнения) и отбывания, порождающее определенные последствия и преследующее определенные социально-полезные цели: восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений;

– совокупность установленных законом взаимосвязанных и взаимодействующих между собой признаков или элементов (состав назначения, исполнения, отбывания уголовного наказания), характеризующих его объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону.

Эффективное достижение целей уголовного наказания (восстановление криминологической справедливости, исправления осужденного, его ресоциализация, предупреждения совершения преступлений как осужденными, так и иными лицами, обеспечения криминологической безопасности, борьба с преступным поведением) невозможно без должного исполнения, отбывания уголовного наказания, оказания и испытывания исправительного и ресоциального воздействия на осужденного. Все эти и иные вопросы, связанные с уголовно-исполнительной процедурой, регулируются в уголовно-исполнительном законодательстве, основным источником которого является Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации 1997 г.

Более 10 лет прошло со дня введения в действие Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ). За этот период было принято свыше 50 Федеральных законов РФ, которыми вносились изменения и дополнения в УИК РФ. Неоднократно постановлениями Конституционного Суда РФ определялись пояснения к порядку и условиям применения наказаний. Ряд положений УИК РФ детализировались в Федеральных законах РФ, Указах Президента РФ, постановлениях Правительства РФ, ведомственных приказах Министерства юстиции, Министерства обороны РФ, среди которых особое место занимает распоряжение Правительства Россий-

ской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года».

В целях совершенствования практики применения уголовно-исполнительного законодательства проводились научные исследования, был защищен ряд диссертаций, опубликованы десятки монографий, учебников, пособий, сотни статей, в которых не только рассматривались различные проблемы исполнения уголовных наказаний, но и предлагались конкретные меры по совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства, дальнейшей разработке теоретических аспектов уголовно-исполнительного права.

Вместе с тем нельзя не признать, что до настоящего времени ряд положений УИК РФ не учитывает требования современных реалий уголовно-исполнительной политики, а практика применения отдельных норм либо подробно не регламентирована, либо требует более глубокого осмысления и весьма далека от совершенства. В частности, необходимо системно исследовать и всесторонне проанализировать основания исполнения, отбывания наказаний, иных мер уголовно-правового характера, а также исправительного и ресоциального воздействия. Детально регламентировать в законе объекты, субъекты, объективную и субъективную стороны исполнения, отбывания наказаний, иных мер уголовно-правового характера, исправительного и ресоциального воздействия. Указанные обстоятельства отчасти и обусловили необходимость подготовки данного учебника.

Предлагаемый читателю учебник подготовлен с учетом требований Тематического плана по курсу «Уголовно-исполнительное право» для студентов, обучающихся в Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина на очной и заочной формах обучения. Читателям, желающим получить более углубленные знания в области уголовно-исполнительного права, рекомендуется также обратиться к «Постатейному учебному комментарию к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации» под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова (2-е изд. — М., 2009).

В учебнике по состоянию на 1 декабря 2010 г. учтены все изменения, внесенные в УИК РФ, а также иные источники, регламентирую-

щие порядок и условия исполнения, отбывания уголовных наказаний, оказания и испытывания исправительного воздействия, а также новейшая научная, учебная и учебно-методическая литература по уголовно-исполнительному праву. В учебнике содержится список рекомендованных основных и дополнительных источников и литературы. В отличие от традиционных учебников по уголовно-исполнительному праву данное издание дополнено приложением, в которое включены: 1) официальный текст Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года; 2) комментарий к Европейским тюремным правилам (2006 г.), подготовленный доцентом Н.Б. Хуторской; 3) Рекомендация REC (2006) 2 Комитета Министров государствам — членам Совета Европы, касающаяся Европейских тюремных правил (утверждена Комитетом Министров 11 января 2006 г. на 952-м заседании заместителей министров), неофициальный перевод которой подготовлен В.Б. Первозванским, Н.Б. Хуторской.

Представленное издание рекомендовано к опубликованию в качестве учебника для студентов вузов региональной общественной организацией «Союз криминалистов и криминологов».

Учебник предназначен для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов и факультетов, практикующих юристов, работников уголовно-исполнительной системы, судебных приставов и иных правоохранительных органов, а также может представлять интерес для всех, кто интересуется вопросами исполнения, отбывания уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера.

*В.Е. Эминов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ,
В.Н. Орлов
кандидат юридических наук, доцент*

Список рекомендуемой основной литературы ко всем главам учебника

Анисимков В.М. Уголовно-исполнительное право: курс лекций / В.М. Анисимков, С.А. Капункин, М.С. Рыбак; под ред. В.М. Анисимова. – Саратов: СГАП, 2001.

Бекузаров Г.О. Уголовно-исполнительное право России. Общая и Особенная части: Схемы и таблицы / под ред. проф. В.И. Селиверстова. – М.: Юристъ, 1998.

Бланков А.С. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации: учебник / А.С. Бланков, В.М. Фокин; под ред. В.П. Кашепова. – М.: Былина, 2003.

Бланков А.С. Уголовно-исполнительное право. Завтра экзамен / А.С. Бланков, В.М. Фокин. – СПб.: Питер, 2009.

Блохин Ю.И. Уголовно-исполнительное право / Ю.И. Блохин. – Ростов н/Д: Феникс, 2005.

Блохин Ю.И. Уголовно-исполнительное право: 100 экзаменационных ответов. Экспресс-справочник для студентов вузов. – Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2002.

Борисов А.Б. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) с практическими разъяснениями и постатейными материалами / А.Б. Борисов. – М.: Книжный мир, 2011.

Боровиков В.В. Учебно-методические материалы по дисциплине «Уголовно-исполнительное право»: учеб. пособие / В.В. Боровиков, Е.Г. Сторубленкова, Е.В. Кошелева. – М.: МосУ МВД России, Изд-во «Щит-М», 2008.

Бражник Ф.С. Уголовно-исполнительное право: учебное пособие / Ф.С. Бражник. – М.: МГИУ, 2006.

Бриллиантов А.В. Уголовно-исполнительное право в вопросах, ответах и схемах: учебное пособие / А.В. Бриллиантов, С.И. Курганов. – М.: ТК «Велби», Изд-во «Проспект», 2007.

Бриллиантов А.В. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации: учебник / А.В. Бриллиантов, С.И. Курганов. – М.: ТК «Велби», Изд-во «Проспект», 2007.

Городинец Ф.М. Уголовно-исполнительное право: учебное пособие /

Ф.М. Городинец, В.Б. Малинин, Л.Б. Смирнов, В.Б. Спицнадель; под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Изд-во «Лань», Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2000.

Датий А.В. Уголовно-исполнительное право: практикум / А.В. Датий, Ю.Г. Карпухин. – М.: ИНФРА-М, 2003.

Епанешников В.С. Уголовно-исполнительное право. Общая часть: Краткий курс лекций / В.С. Епанешников, В.Н. Королев, Б.З. Маликов, В.А. Машнин и др.; под ред. В.С. Епанешникова. – Уфа: Изд-во Уфим. юрид. ин-та МВД РФ, 1997.

Ефремова И.А. Уголовно-исполнительное право: курс лекций: учебное пособие для вузов / И.А. Ефремова. – М.: Экзамен, 2007.

Зубарев С.М. Уголовно-исполнительное право: конспект лекций / С.М. Зубарев. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт: ИД Юрайт, 2010.

Зубков А.А. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации: учебное пособие / А.И. Зубков. – М.: ИНФРА-М, 2002.

Зубков А.И. Уголовно-исполнительное право / А.И. Зубков. – М.: Изд. группа НОРМА-ИНФРА-М, 2000.

Зубков А.И. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации / А.И. Зубков. – М.: НОРМА, 2006.

Иванов В.Д. Уголовно-исполнительное право России: учебник / В.Д. Иванов. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2002.

Игнатьев А.А. Уголовно-исполнительное право: учебник / А.А. Игнатьев. – М.: Новый Юрист, 1997.

Кириллов М.А. Уголовно-исполнительное право. Особенная часть. Альбом схем / М.А. Кириллов, В.В. Майоров, А.А. Шамис. – М.: ЮИ МВД РФ, 1998.

Комментарии к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации и Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными / под общ. ред. П.Г. Мищенкова. – М.: Экспертное бюро-М, 1997.

Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.И. Селиверстова. – М.: Проспект, 2011.

Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. С.В. Степашина. – Изд. 2-е, исправ. и доп. – М.: Юристъ, 1999.

Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Зубкова. – 2-е изд., перераб. – М.: НОРМА, 2005.

Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. Ю.И. Калинина; науч. ред. В.И. Селиверстова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2010.

Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / отв. ред. проф. А.И. Зубков. – М.: НОРМА (Изд. группа НОРМА-ИНФРА-М), 2001.

Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / рук. автор. кол-ва и отв. ред. заслуженный деятель науки РФ, д-р юрид. наук, проф. А.И. Зубков. – М.: Изд. группа ИНФРА-М-НОРМА, 1997.

Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / общ. ред. И.Л. Трунова; рук. автор. кол-ва О.В. Филимонов. – М.: ЭКСМО, 2006.

Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. О.О. Миронова; науч. ред. д-р юрид. наук, проф. А.С. Михлин и д-р юрид. наук, проф. В.И. Селиверстов. – М.: ИД Юриспруденция, 2003.

Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации. – М.: Вердикт-1М, 1997.

Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Анисимкова. – Ростов н/Д: Феникс, 2008.

Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации. – М.: Экзамен, 2005.

Копшева К.О. Уголовно-исполнительное право: учеб. пособие / К.О. Копшева. – М.: Изд.-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2007.

Курганов С.И. Уголовно-исполнительное право: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция» / С.И. Курганов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004.

Лишение свободы: нормативные акты и их применение: учебно-методическое пособие / сост. П.А. Истомин; науч. ред. проф. Г.И. Чель. – Ставрополь: Сервисшкола, 2009.

Малин П.М. Уголовно-исполнительное право: курс лекций / П.М. Малин. – Краснодар: Краснодарская академия МВД России, 2004.

Малинин В.Б. Уголовно-исполнительное право: курс лекций / В.Б. Малинин. – СПб.: Изд-во Юридического института (Санкт-Петербург), 2003.

Малинин В.Б. Уголовно-исполнительное право: учебник / В.Б. Малинин, Л.Б. Смирнов. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2009.

Малинин В.Б. Уголовно-исполнительное право: учебник для юридических вузов и факультетов / В.Б. Малинин, Л.Б. Смирнов. – М.: Межрегиональный институт экономики и права: Юрид. фирма «Контракт»: Волтерс Клувер, 2010.

Малинин В.Б. Уголовно-исполнительное право: учебник для юридических вузов. Издание проф. Малинина / В.Б. Малинин, Л.Б. Смирнов. – СПб. ГА, Санкт-Петербург, 2009.

Михлин А.С. Практикум по уголовно-исполнительному праву и учебно-метод. рекоменд.: учеб. пос. / А.С. Михлин. – М.: Дело, 2006.

Научно-практический комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации. Издание профессора Малинина. – СПб., 2009.

Научно-практический комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации. – М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2004.

Орлов В.Н. Лекции по уголовно-исполнительному праву. Общая часть / В.Н. Орлов. – Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2002.

Орлов В.Н. Уголовно-исполнительное право (Программа дисциплины): учебно-методическое пособие / В.Н. Орлов. – Ставрополь: СевКавГТУ, 2006.

Орлов В.Н. Уголовно-исполнительное право: учебно-методическое пособие / В.Н. Орлов. – М.: Илекса, 2008.

Перминов О.Г. Уголовно-исполнительное право: учебное пособие для вузов / О.Г. Перминов. – М.: Былина, 1999.

Петров В.В. Уголовно-исполнительное право: учебное пособие / В.В. Петров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2010.

Постатейный комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации: по сост. на 1 сент. 2007 г.: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция» / под ред. Ю.И. Калинина. – М.: Илекса, 2007.

Постатейный научно-практический комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации: по состоянию на 1 сент. 2005 г. / под общ. ред. А.Я. Гришко; науч. ред. С.Я. Лебедев. – М.: Илекса, 2005.

Постатейный учебный комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации: по состоянию на 1 сент. 2008 г.: учебное пособие / Е.А. Антонян, А.Я. Гришко, Г.С. Досаева и др.; под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. – М.: Илекса, 2008.

Постатейный учебный комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (по сост. на 1 нояб. 2006 г.): учебное пособие / под общ. ред. проф. А.Я. Гришко; науч. ред. проф. С.Я. Лебедев. – М.: Илекса, 2006.

Постатейный учебный комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации: по состоянию на 1 сент. 2009 г.: учебное пособие / Е.А. Антонян, А.Я. Гришко, М.П. Журавлев и др.; под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Илекса, 2009.

Рябинин А.А. Исправительно-трудовое (уголовно-исполнительное) право Российской Федерации. – М.: Юристь, 1995.

Рябинин А.А. Проблемы наказания на новом этапе совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства / А.А. Рябинин. – Домодедово, 2000.

Селиверстов В.И. Уголовно-исполнительное право: Схемы и комментарии: учеб. пос. / В.И. Селиверстов. – М.: Юриспруденция, 2000.

Смирнов Н.Н. Уголовно-исполнительное право: конспект лекций / Н.Н. Смирнова. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 1999.

Тиканов А.В. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации в терминах и определениях: учебное пособие / А.В. Тиканов. – Тюмень: Изд-во Тюмен. юрид. ин-та МВД России, 2006.

Уваров И.А. Краткий словарь основных категорий и понятий по курсу «Уголовно-исполнительное право»: учебное пособие / И.А. Уваров. – Ставрополь, 1999.

Уголовно-исполнительное право / под ред. В.М. Анисимкова, В.И. Селиверстова. – Ростов н/Д: Феникс, 2008.

Уголовно-исполнительное право / под ред. В.М. Анисимкова, В.И. Селиверстова. – Изд. 2-е. – Ростов н/Д: Феникс, 2009.

Уголовно-исполнительное право в документах / сост. П.А. Истомин. – Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2004.

Уголовно-исполнительное право России. Учебник и основные нормативные правовые акты / под ред. заместителя начальника ГУИН Министерства юстиции РФ, проф. О.В. Филимонова. – М.: Институт актуального образования «ЮрИфоР-МГУ», 2004.

Уголовно-исполнительное право России. Учебник и основные нормативные правовые акты / под ред. проф. О.В. Филимонова. – М.: Учебно-консультативный центр «ЮрИнфоР», 2000.

Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XXI века: учебник для вузов / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Зубкова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: НОРМА, 2002.

Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX–начала XXI века: учебник для вузов / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Зубкова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: НОРМА, 2005.

Уголовно-исполнительное право России: учебник / под ред. В.И. Селиверстова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2010.

Уголовно-исполнительное право России: учебник / под ред. П.Е. Конегера, М.С. Рыбака. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2010.

Уголовно-исполнительное право России: учеб. для юрид. вузов и факультетов / под ред. заслуженного деятеля науки РФ, д-ра юрид. наук, проф. А.И. Зубкова. – М.: Изд. группа ИНФРА-М-НОРМА, 1997.

Уголовно-исполнительное право Российской Федерации: терминологический словарь / сост.: П.А. Истомин; науч. ред. Г.И. Чечель. – Ставрополь: Сервисшкола, 2006.

Уголовно-исполнительное право Российской Федерации: учебник / под ред. И.Л. Трунова. – М.: ЭКСМО, 2005.

Уголовно-исполнительное право Российской Федерации: учеб. для вузов / под общ. ред. М.К. Кислицына. – М.: НОРМА, 2001.

Уголовно-исполнительное право: курс лекций / под ред. П.Е. Конегера, М.С. Рыбака. – М.: ЭКСМО, 2010.

Уголовно-исполнительное право. Общая часть: учебник / под общ. ред. Ю.И. Калинина; науч. ред. М.П. Мелентьев, С.Н. Пономарев. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2001.

Уголовно-исполнительное право: курс лекций / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. А.А. Толкаченко; предисловие д-ра юрид. наук, заслуженного юриста РФ Н.А. Петухова. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.

Уголовно-исполнительное право: сб. нормативных актов / П.Г. Пономарев, В.С. Радкевич, В.И. Селиверстов. — М.: Новый Юрист, 1997.

Уголовно-исполнительное право: сб. нормативных актов / П.Г. Пономарев, В.С. Радкевич, В.И. Селиверстов. — Т. 2. — М.: Новый Юрист, 1998.

Уголовно-исполнительное право: учеб. для юрид. вузов / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.И. Селиверстова. — 7-е изд., испр. и доп. — М.: ИД «Юриспруденция», 2009.

Уголовно-исполнительное право: учеб. пособие для вузов / под ред. проф. С.Я. Лебедева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004.

Уголовно-исполнительное право: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / А.В. Симоненко и др.; под ред. С.Я. Лебедева, А.В. Симоненко. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009.

Уголовно-исполнительное право: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / С.Я. Лебедев и др.; под ред. С.Я. Лебедева, Н.Г. Иванова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010.

Уголовно-исполнительное право: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / С.Я. Лебедев и др.; под ред. С.Я. Лебедева, А.Я. Гришко. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010.

Уголовно-исполнительное право: учеб.: В 2-х т. Т. 1: Общая часть / под общ. ред. Ю.И. Калинина. — 2-е изд., испр. — Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2005.

Уголовно-исполнительное право: учеб.: В 2-х т. Т. 2: Особенная часть / под общ. ред. Ю.И. Калинина. — Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2005.

Уголовно-исполнительное право: учебник / В.М. Анисимков, С.М. Зубарев, С.А. Капункин и др.; под ред. В.И. Селиверстова. — М.: Проспект, 2011.

Уголовно-исполнительное право: учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф., академика АГН В.Д. Иванова. – М.: ПРИОР, 2000.

Уголовно-исполнительное право: учебник / под ред. проф. И.В. Шмарова. – М.: БЕК, 1998.

Уголовно-исполнительное право: учебник / под ред. проф. И.В. Шмарова. – М.: БЕК, 1996.

Уголовно-исполнительное право: учебник для вузов / С.М. Зубарев, А.С. Михлин, А.А. Толкаченко, В.А. Казакова; отв. ред. А.С. Михлин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт: ИД Юрайт, 2010.

Уголовно-исполнительное право: учебник: В 2 т. Т. 1: Общая часть / под общ. ред. Ю.И. Калинина. – 2-е изд., испр. и доп. – М.; Рязань: Логос; Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2006.

Уголовно-исполнительное право: учебник: В 2 т. Т. 2: Особенная часть / под общ. ред. Ю.И. Калинина. – М.; Рязань: Логос; Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2006.

Уголовно-исполнительный кодекс и иные нормативные акты в области исполнения уголовных наказаний / Издание проф. Малинина. – СПб. ГКА. – Санкт-Петербург, 2009.

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации с поста-тейными материалами / сост. А.С. Михлин, В.А. Казакова, Е.Ю. Панкратьева; под общ. ред. Ю.И. Калинина; науч. ред. А.С. Михлин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Спарк, 2003.

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации с поста-тейными материалами / сост. А.С. Михлин, В.А. Казакова, Н.Д. Михлина. – М.: Спарк, 1998.

Угольников Н.В. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации: курс лекций / Н.В. Угольникова. – М.: ИНФРА-М, 2002.

Уткин В.А. Курс лекций по уголовно-исполнительному праву. Общая часть / В.А. Уткин. – Томск: Изд-во УМЦ ТГУ, 1995.

Уткин В.А. Курс лекций по уголовно-исполнительному праву. Особенная часть / В.А. Уткин. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995.

Фефелов В.А. Уголовно-исполнительное право России. Общая часть: учеб. пособие для образовательных учреждений МВД России / В.А. Фефелов. – Рязань: РИПЭ МВД России, 1998.

Глава 1. ПОНЯТИЕ, ПРЕДМЕТ, МЕТОД, ПРИНЦИПЫ, СИСТЕМА И ИСТОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

§ 1. Понятие уголовно-исполнительной политики

Политика – это надстроечная категория, содержание которой обусловлено экономическим базисом. Место, которое занимает политика, определяет ее соотношение к остальным элементам надстройки, в частности к праву.

Право – средство выражения и закрепления политики. Политика и право диалектически связаны, поэтому право тоже оказывает влияние на политику, которое выражается посредством реализации норм, закрепляющих принципы политики.

Политика влияет на создание и развитие правовой системы, различных отраслей законодательства, правовых форм. Политика определяет принципы, стратегию, основные направления и способы достижения социальных целей, которые ставит перед собой общество. Политика России направлена на построение правового государства и на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Социальная политика государства имеет сложную иерархию и действует в различных направлениях.

Поскольку политика проявляется в различных областях государственной и общественной жизни, она в той или иной области своего действия имеет специфические предметы, а значит и формы, и методы воздействия. Именно в этом смысле говорят о внешней и внутренней политике, об экономической, социальной, национальной, военной, культурной и иной политике, хотя точнее было бы говорить о проявлении единой политики во внутренней и внешней областях, в экономической, социальной, национальной, военной, культурной и иных сферах жизни общества и государства.

Важное место в социальной политике занимает политика в сфере борьбы с преступностью. Правоохранительная политика государства определяет цели, принципы, стратегию, основные направления, формы и методы контроля государства за преступностью. Она направлена на защиту прав и законных интересов граждан от пре-

ступных посягательств. В ст. 2 Конституции Российской Федерации говорится, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

Содержание политики государства в сфере борьбы с преступностью определяет деятельность государства, его органов власти и управления по профилактике преступлений и иных правонарушений, предупреждению их совершения, своевременному пресечению, реализации ответственности лиц, совершивших преступления, исполнению наказания в отношении осужденных и достижению его целей.

В связи с деятельностью государства в области борьбы с преступностью выделяют уголовную политику и политику в сфере предупреждения преступности.

Разделение политики на указанные направления условно. Отдельные направления политики могут объединяться между собой или, напротив, разъединяться. Из уголовной политики выделились уголовно-правовая, уголовно-процессуальная и уголовно-исполнительная политики. Основные формы и методы реализации политики в различных сферах борьбы с преступностью отличаются между собой и не всегда имеют характер уголовно-правового действия. Вместе с тем все направления этой политики едины с точки зрения целей, принципов и стратегии и взаимосвязаны.

Уголовно-исполнительная политика тесно связана с уголовной политикой. Уголовная политика определяет меры уголовно-правового воздействия на преступность. Политика государства в области исполнения наказания имеет более узкое содержание по сравнению с уголовной политикой. Уголовно-исполнительная политика определяет цели, принципы, стратегию, направление деятельности государства, основные формы и методы исполнения наказания.

Уголовно-исполнительная политика также оказывает влияние на уголовную политику и на политику государства по профилактике и предупреждению преступлений.

Уголовно-исполнительная политика России базируется на выработанных международным сообществом соответствующих

положениях, международных актах, достижениях науки и практики об обращении с осужденными.

В России произошла смена общественно-экономической формации и политической системы общества, что повлекло изменения стратегии основных направлений уголовно-исполнительной политики. Построение правового государства должно подразумевать и построение правовой пенитенциарной системы. В соответствии с показателями правового государства должна быть приведена вся система исполнения и отбывания наказания. Стратегия уголовно-исполнительной политики в реализации этой цели заключается в гуманизации исполнения и отбывания наказания, демократизации деятельности исправительных учреждений, определении новых видов уголовных наказаний, альтернативных лишению свободы, существенных преобразованиях в производственной деятельности исправительных учреждений; изменении установок на роль труда осужденных; привлечении общества в исправлении осужденных.

Формирование уголовно-исполнительной политики зависит от ряда социальных факторов. К факторам, влияющим на уголовно-исполнительную политику, можно отнести: социально-политическое и экономическое состояние общества; состояние нравственности, наличие идеологии; уровень правового сознания; состояние преступности; признание международных актов о правах человека и об обращении с осужденными; деятельность международных организаций; состояние гражданского общества; развитие фундаментальных общественных наук; опыт практической деятельности.

Социально-политическое состояние общества предполагает наличие четко сформулированных целей и принципов общества и государства. Социально-политическое благополучие общества возможно в условиях демократического правового государства и предполагает стабильность развития, отсутствие крупномасштабных социальных конфликтов.

Экономическое состояние общества оказывает непосредственное влияние на уголовно-исполнительную политику. Экономически благополучное государство способно создавать материальную базу для успешного выполнения стоящих перед ним целей. Такое

государство может ставить более высокие цели, делать стратегию фундаментальной. Основные формы и методы реализации уголовно-исполнительной политики в экономически развитом государстве не зависят от политических факторов и конъюнктуры. В условиях экономического кризиса образуется разрыв между принципами уголовно-исполнительной политики, реализованными в уголовно-исполнительном законодательстве, и реальным их воплощением.

Нравственное состояние общества и уровень правового сознания также влияют на уголовно-исполнительную политику. Разные социальные группы имеют значительные отклонения от провозглашенных и пропагандируемых нравственных и правовых ценностей. В благополучном обществе подобные различия не столь очевидны и контрастны. Они существенно сглаживаются. В таком обществе отношение к осужденным становится более терпимым, гуманным, что оказывает влияние на формирование уголовно-исполнительной политики. Социальная дезорганизация общества, углубление социальных противоречий отрицательно влияют на формирование уголовно-исполнительной политики в сторону ее ужесточения.

Состояние преступности также оказывает существенное влияние на уголовно-исполнительную политику. При низком уровне преступности уголовно-исполнительная политика, как правило, более гуманна. Высокий уровень преступности, жестокий характер преступных проявлений негативно влияют на нравственные и правовые представления в обществе, оправдывают более жестокие политические и правовые решения.

Международные акты о правах человека, об исполнении наказаний и об обращении с осужденными непосредственно влияют на уголовно-исполнительную политику. В ст. 15 Конституции РФ записано, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

В 1989 г. СССР подписал Венские соглашения, на основе которых были приняты обязательства привести свое законодательство в

соответствие с международными соглашениями о защите прав человека, в том числе и в сфере борьбы с преступностью. Государства-участники приняли на себя обязательства «обеспечить, чтобы со всеми лицами, содержащимися под стражей или в заключении, обращались гуманно, с уважением достоинства, присущего человеческой личности»¹.

Россия, являясь правопреемницей СССР, взяла на себя обязанность соблюдать ратифицированные им международные соглашения. Среди международных принципов и стандартов по правам человека и обращению с осужденными можно выделить Европейские принципы и стандарты, которые содержат более высокие требования по сравнению с мировыми. Россия обязалась также соблюдать: Европейскую конвенцию о защите прав человека; Европейскую конвенцию по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания; Европейские пенитенциарные правила и ряд других документов. Россия как член Совета Европы должна привести свое уголовно-исполнительное законодательство в соответствие с Европейскими принципами и стандартами.

Принципы и стандарты о защите прав человека и об обращении с осужденными носят межгосударственный характер, стабильны, не подвержены воздействию социальной и политической конъюнктуры, складывающейся в конкретной стране, не зависят от идеологических и криминологических факторов. Принципы и стандарты являются четкими ориентирами для развития политики законодательства и правоприменительной деятельности в сфере исполнения наказания.

Важным фактором, оказывающим влияние на формирование и развитие уголовно-исполнительного права, являются достижения ее науки.

В предварительных замечаниях к Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными говорится о необходимости

¹ Итоговый документ Венской встречи представителей государств – участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 15 января 1989 г. // Международная защита прав и свобод человека: сборник документов. – М., 1989. С. 34.

использовать общепризнанные достижения современной мысли при изложении правил обращения с заключенными.

Проблемы исполнения наказания и исправления осужденных исследуются уголовным, уголовно-исполнительным правом, исправительной педагогикой, исправительной психологией. Такие исследования в России начались в дореволюционный период и были продолжены в советское время.

Современной задачей российской науки является определение места пенитенциарной системы России в правовом государстве, а также целей, принципов, форм и методов исполнения уголовных наказаний. Важным критерием правильности достижений науки выступает практическая деятельность исправительных учреждений и других уголовно-исполнительных органов. Если она покажет низкую эффективность действующих норм права, то, естественно, возникает необходимость внести соответствующие коррективы в политику.

Основной формой реализации уголовно-исполнительной политики является уголовно-исполнительное законодательство. Уголовно-исполнительная политика в настоящее время закреплена в Уголовно-исполнительном кодексе, в иных законах и подзаконных актах, связанных с исполнением и отбыванием наказания.

Итак, можно сделать вывод, что *уголовно-исполнительная политика* не является какой-то особой политикой, оторванной от общей политической линии Российского государства. Являясь частью единой политики государства, непосредственно вытекающая из уголовной политики, уголовно-исполнительная политика дает направление деятельности государственных и общественных органов в области исполнения наказаний, определяет принципы, формы, задачи и содержание этой деятельности.

§ 2. Понятие, предмет и метод уголовно-исполнительного права

Определение уголовно-исполнительного права может иметь несколько смысловых значений: как отрасли права, как науки и как учебной дисциплины.

Как *отрасль права* уголовно-исполнительное право представляет собой совокупность юридических норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в процессе исполнения и отбывания уголовных наказаний, иных мер уголовно-правового характера, а также оказания на осужденных, испытывания осужденными исправительного и ресоциального воздействия.

Наука уголовно-исполнительного права – это совокупность идей, взглядов, теорий о закономерностях становления и развития уголовно-исполнительной политики государства, уголовно-исполнительного законодательства, практике его применения, правовом регулировании порядка и условий исполнения и отбывания уголовных наказаний, иных мер уголовно-правового характера, оказания на осужденных и испытывания осужденными исправительного и ресоциального воздействия, а также международного опыта обращения с осужденными и уголовно-исполнительного законодательства зарубежных стран.

Уголовно-исполнительное право как самостоятельная *учебная дисциплина (курс)* – это преподаваемый в образовательных учреждениях учебный курс.

Отличительной чертой уголовно-исполнительного права является наличие собственного предмета и метода.

Предмет уголовно-исполнительного права следует рассматривать в трех аспектах: как отрасли права, как науки и как учебной дисциплины

Предмет уголовно-исполнительного права как отрасли права – это общественные отношения, регулируемые данной отраслью. К предмету уголовно-исполнительного права наряду с общими положениями и принципами исполнения наказаний, согласно ч. 2 ст. 2 УИК, относится регулирование применения иных мер уголовно-правового характера, предусмотренных УК РФ; порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, применения средств исправления осужденных; порядка деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания; порядка участия органов государственной власти и органов местного самоуправления, иных организаций, общественных объединений, а также граждан в исправлении

осужденных; порядка освобождения от наказания и оказания помощи освобождаемым лицам.

В уголовном праве ряд авторов к мерам уголовно-правового характера относят принудительные меры воспитательного воздействия для несовершеннолетних (ст. 90—92 УК РФ), принудительные меры медицинского характера (ст. 97—104 УК РФ), условное осуждение, условно-досрочное освобождение, замену наказания¹.

Согласно другой позиции, под мерами уголовно-правового характера в уголовно-исполнительном праве понимаются принудительные меры воспитательного воздействия на несовершеннолетних; принудительные меры медицинского характера; условное осуждение; отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей².

Понятие «иных мер уголовно-правового характера» следует, на наш взгляд, толковать в расширительном аспекте. К ним следует отнести принудительные меры воспитательного воздействия, принудительные меры медицинского характера, условное осуждение (включая обязанности, предусмотренные ч. 5 ст. 73 УК РФ), отсрочку отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, условно-досрочное освобождение, замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания, помилование; амнистию, а также освобождение от наказания в связи с болезнью или инвалидностью. При этом указанный перечень мер уголовно-правового характера не является исчерпывающим. Это подтверждается п. «ж» ст. 172 УИК РФ, в соответствии с которым осужденный должен (может) быть освобожден от отбывания наказания и по иным основаниям, предусмотренным законом (например, в соответствии со ст. 10 УК РФ — вследствие издания закона, смягчающего наказание и имеющего обратную силу).

¹ См.: *Стручков Н.А.* Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью / Н.А. Стручков. — Саратов, Изд-во Саратовского ун-та, 1978. С. 78; *Тарханов И.А.* Замена наказания по советскому уголовному праву / И.А. Тарханов. — Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1982. С. 24; Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. — М., 2001. С. 496.

² См.: Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / рук. и отв. ред. А.И. Зубков. — М., 1997. С. 5; Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Зубков. — М., 2001. С. 7.

УИК РФ не регламентирует порядок исполнения принудительных мер воспитательного характера для несовершеннолетних. В связи с этим в юридической литературе высказано мнение, что порядок применения принудительных мер воспитательного характера урегулированы нормами уголовного закона достаточно полно и дублировать его в нормах уголовно-исполнительного права не имеет смысла¹. Вместе с тем возникает ряд вопросов: во-первых, что за «специализированный государственный орган» исполняет принудительные меры воспитательного воздействия; во-вторых, каков порядок исполнения принудительных мер воспитательного воздействия; в-третьих, какими обязанностями и правами данный «специализированный государственный орган» обладает, кто его контролирует и т.д.

Порядок исполнения и отбывания таких мер уголовно-правового характера, как принудительные меры медицинского характера; условное осуждение; отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей; условно-досрочное освобождение от наказания, замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания, помилование и амнистия регламентируется ст. 18, 175—178, 183, 187—190 УИК РФ.

Ряд авторов считают, что общественные отношения, возникающие в процессе контроля за поведением лиц, освобожденных от отбывания наказания, являются предметом регулирования не уголовно-исполнительного, а иных отраслей законодательства². Так, Ю.М. Ткачевский полагает, что контроль за условно-досрочно освобожденными находится в сфере административных правоотношений³.

По мнению других авторов, в рамках существующей системы российского права общественные отношения в сфере осуществления контроля за условно-досрочно освобожденными должны входить в предмет уголовно-исполнительного права, однако в перспек-

¹ Уголовно-исполнительное право России / под ред. А.И. Зубкова. — М., 1997. С. 385.

² Селиверстов В. Уголовно-исполнительный кодекс: Концепция и основные положения / В. Селиверстов, И. Шмаров // Законность. — 1997. — № 5. — С. 10.

³ Ткачевский Ю.М. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания / Ю.М. Ткачевский // Вестник МГУ. — 1997. — № 2. — С. 15.

тиве возможно их включение в предмет регулирования новой отрасли законодательства о профилактике преступлений (проект соответствующего закона находится в стадии обсуждения)¹.

Профессор В.А. Уткин считает, что отношения, связанные с постпенитенциарной адаптацией (ресоциализацией) освобожденных от наказания, строго говоря, не являются уголовно-исполнительными и представляют собой предмет формирующегося в России социального законодательства².

Однако, на наш взгляд, отношения, связанные с постпенитенциарной адаптацией (ресоциализацией) освобожденных от наказания, а также контроля за осужденными, отбывающими наказания, и иные меры уголовно-правового характера, скорей всего, логично отнести к предмету криминологии.

В юридической литературе указывается, что в предмет регулирования уголовно-исполнительного права входят общественные отношения, возникающие в процессе и по поводу исполнения и отбывания уголовных наказаний³. Следует не согласиться с мнением указанных авторов. Справедливо отмечает А.А. Рябинин, что общественные отношения регулируются именно в процессе, а не по поводу исполнения наказаний, ибо вся управленческая деятельность по поводу исполнения наказания есть деятельность административно-правовая и регулируется она нормами административного права⁴.

Такой элемент предмета регулирования уголовно-исполнительного права, как порядок деятельности учреждений и органов, испол-

¹ Уголовно-исполнительное право России / под ред. О.В. Филимонова. – М., 2000. С. 15.

² Уткин В.А. Курс лекций по уголовно-исполнительному праву. Общая часть / В.А. Уткин. – Томск, 1995. С. 12.

³ См.: Марцев А.И. Специальное предупреждение преступлений / А.И. Марцев. – Омск, 1977. С. 32; Уголовно-исполнительное право / под ред. И.В. Шмарова. – М., 1996. С. 12; Игнатъев А.А. Уголовно-исполнительное право / А.А. Игнатъев. – М., 1997. С. 3; Уголовно-исполнительное право России / под ред. В.И. Селиверстова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2000. С. 25; Малин П.М. Уголовно-исполнительное право: курс лекций / П.М. Малинин. – Краснодар: Краснодарская академия МВД России, 2004. С. 17 и др.

⁴ Рябинин А.А. Проблемы наказания на новом этапе совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства / А.А. Рябинин. – Домодедово, 2000. С. 58.

няющих наказания, не следует понимать расширительно, т.е. включать в него отношения, регулируемые административным, трудовым и иными отраслями права. В данном случае речь может идти только о тех общественных отношениях, регулирующих порядок деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, связанных именно с процессом исполнения уголовных наказаний, иных мер уголовно-правового характера и средств исправительного и ресоциального воздействия.

В этой связи заслуживает внимание утверждение В.Б. Малинина о том, что «уголовно-исполнительное право как самостоятельная отрасль права есть система установленных органами государственной власти юридических норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в процессе исполнения уголовных наказаний»¹.

Следует отметить, что в предмет регулирования уголовно-исполнительного права входят общественные отношения, направленные на реализацию соответствующих материальных норм уголовного права в соответствии с приговором (определением, постановлением) суда, т.е. в процессе исполнения и отбывания уголовных наказаний, иных мер уголовно-правового характера, а также оказания на осужденных и испытывания осужденными исправительного и ресоциального воздействия. В сущности, указанные общественные отношения являются процедурными.

При этом заметим, что в Уголовный кодекс РФ, конечно же, следует ввести норму, регламентирующую возможность оказания на осужденных и испытывания осужденными исправительного и ресоциального воздействия. Кроме того, следует заметить, что мы не отрицаем существование в уголовно-исполнительном праве наличие собственно материальных норм.

Представляется, что в будущем предмет уголовно-исполнительного права (процесса) может быть расширен посредством включения общественных отношений, направленных на реализацию соот-

¹ Малинин В.Б. Уголовно-исполнительное право: курс лекций / В.Б. Малинин. – СПб.: Изд-во Юрид. института (Санкт-Петербург), 2003. С. 45.

ветствующих процессуальных норм уголовного процесса, в частности общественных отношений, возникающих в процессе исполнения, отбывания мер уголовно-процессуального пресечения.

Следует отметить, что ранее некоторые авторы придерживались точки зрения о необходимости правовой регламентации порядка содержания под стражей нормами уголовно-исполнительного права. Так, О.Н. Миндадзе считал, что при преобразовании исправительно-трудового права в уголовно-исполнительное нормы Положения о предварительном заключении под стражу с полным основанием могли бы войти в него¹.

В соответствии со ст. 98 УПК РФ мерами пресечения являются: 1) подписка о невыезде; 2) личное поручительство; 3) наблюдение командования воинской части; 4) присмотр за несовершеннолетним обвиняемым; 5) залог; 6) домашний арест; 7) заключение под стражу².

Заметим, что процесс исполнения и отбывания некоторых уголовно-процессуальных мер пресечения весьма схож с процедурой исполнения и отбывания отдельных уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, в результате чего один и тот же субъект мог бы исполнять как уголовное наказание и иную меру уголовно-правового характера, так и уголовно-процессуальную меру пресечения. Например, уголовно-исполнительная инспекция наравне с исполнением наказания в виде ограничение свободы может исполнять и уголовно-процессуальную меру пресечения в виде домашнего ареста.

Следует отметить также, что вопросы исполнения, отбывания отдельных уголовно-процессуальных мер пресечения, в частности заключения под стражу, в течение уже ряда лет рассматриваются в учебниках «Уголовно-исполнительное право». Так, глава «Содержание под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» издается в учебниках по уголовно-исполнительному

¹ *Миндадзе О.Н.* Заключен под стражу / О.Н. Миндадзе // Воспитание и правопорядок. – 1989. – №11. – С. 45–47.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М.: Проспект, КноРус, 2010. С. 49–50.

праву с 1998 по 2010 г.¹ Кроме того, некоторые диссертационные исследования, посвященные вопросам исполнения, отбывания отдельных уголовно-процессуальных мер пресечения, в частности заключения под стражу, защищаются в рамках специальности 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право².

При этом в юридической литературе высказывается и иная точка зрения³.

¹ См.: *Селиверстов В.И.* Содержание под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений / В.И. Селиверстов // Уголовно-исполнительное право: учебник / под ред. проф. И.В. Шмарова. — М.: БЕК, 1998. — Гл. XXXII. С. 489–519; *Селиверстов В.И.* Правовое регулирование содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений / В.И. Селиверстов // Уголовно-исполнительное право России: учебник / под ред. проф. В.И. Селиверстова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2000. — Гл. XXXII. С. 466–493; *Селиверстов В.И.* Правовое регулирование содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений / В.И. Селиверстов // Уголовно-исполнительное право России: учебник / под ред. проф. В.И. Селиверстова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2003. — Гл. XXXII. — С. 468–495; *Селиверстов В.И.* Правовое регулирование содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений / В.И. Селиверстов // Уголовно-исполнительное право России: учебник / под ред. проф. В.И. Селиверстова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2007. — Гл. XXXII. С. 473–501; *Бриллиантов А.В.* Содержание под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений / А.В. Бриллиантов // *Бриллиантов А.В.* Уголовно-исполнительное право Российской Федерации: учеб. / А.В. Бриллиантов, С.И. Курганов. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. — Гл. 10. С. 250–299; *Селиверстов В.И.* Содержание под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений / В.И. Селиверстов // Уголовно-исполнительное право: учеб. для юрид. вузов / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.И. Селиверстова. — 7-е изд., испр. и доп. — М.: ИД «Юриспруденция», 2009. — Гл. 13. С. 294–319; *Селиверстов В.И.* Правовое регулирование содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений / В.И. Селиверстов // Уголовно-исполнительное право России: учебник / под ред. проф. В.И. Селиверстова. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2010. — Гл. XXX. С. 473–503 и др.

² См.: *Байрамов Р.Р.* Правовое регулирование содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в следственных изоляторах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Рамзи Раджабович Байрамов; С.-Петерб. ун-т МВД РФ. — Санкт-Петербург, 2003; *Ботоев С.Б.* Правовое регулирование исполнения содержания в следственных изоляторах подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Семен Борисович Ботоев; Байкал. гос. ун-т экономики и права. — Иркутск, 2009.

³ См.: *Андреев В.Н.* Правовое положение подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей / В.Н. Андреев. — М.: «Права человека», 2000. С. 170; *Андреев В.* Стражное право как новая отрасль законодательства / В. Андреев // Преступление и наказание. — 2001. — № 1. — С. 43.

Предметом науки уголовно-исполнительного права является то, что она познает и исследует в сфере исполнения, отбывания уголовных наказаний, иных мер уголовно-правового характера, оказания на осужденного и испытывания осужденным исправительного и ресоциального воздействия. В предмет науки уголовно-исполнительного права включают политику государства в сфере исполнения уголовного наказания, историю развития российского уголовно-исполнительного законодательства, учреждений и органов, исполняющих наказания, содержание, структуру норм рассматриваемой отрасли права, систему законодательства и его источники, правоотношения, практику исполнения, отбывания уголовных наказаний, иных мер уголовно-правового характера, оказания на осужденных и испытывания осужденными исправительного и ресоциального воздействия, а также международные акты об обращении с осужденными, уголовно-исполнительное право зарубежных стран и т.д.

Предметом науки уголовно-исполнительного права являются знания в области пенитенциарного, исправительно-трудового и уголовно-исполнительного права.

Значительный вклад в развитие пенитенциарной, исправительно-трудовой и уголовно-исполнительной науки внесли труды ученых-пенологов:

— в конце XIX – начале XX в.: Н.С. Таганцева, Н.Д. Сергиевского, А.А. Жижиленко, С.П. Мокринского, И.Я. Фойницкого, С.В. Познышева, М.М. Исаева, М.Н. Гернета, Е.Г. Ширвиндта, Б.С. Утевского и др.

— в середине и во второй половине XX в.: В.П. Артамонова, З.А. Астемирова, Л.В. Багрий-Шахматова, Н.А. Беляева, М.П. Журавлева, А.И. Зубкова, Л.Г. Крахмальника, А.С. Михлина, М.П. Мелентьева, А.Е. Наташева, А.Л. Ременсона. И.А. Сперанского, Н.А. Стручкова. Ю.М. Ткачевского, А.В. Шамиса, И.В. Шмарова и др.

— в конце XX в. и по настоящее время: В.М. Анисимкова, А.В. Бриллиантова, М.П. Деткова, С.И. Кузьмина, П.Г. Пономарева, В.И. Селиверстова, О.В. Старкова, А.А. Толкаченко, В.А. Уткина, О.В. Филимонова и др.

Предмет науки уголовно-исполнительного права шире по содержанию предмета уголовно-исполнительного права как отрасли права.

Предметом курса уголовно-исполнительного права является соответствующая ему отрасль науки. Предмет уголовно-исполнительного права как науки и учебной дисциплины весьма похож. При этом следует отметить, что предмет науки уголовно-исполнительного права шире предмета курса (учебной дисциплины) «Уголовно-исполнительное право», поскольку последний ограничен определенным содержанием конкретных тем и объемом часов.

Под *методом* правового регулирования в теории права традиционно понимается система юридических средств и способов воздействия на общественные отношения.

Методы уголовно-исполнительного права, так же как и его предмет, следует рассматривать в трех аспектах: как отрасли права, как науки и как учебной дисциплины

Справедливо считают отдельные авторы (В.А. Уткин, В.С. Епанешников), что «проблема метода (или методов) правового регулирования уголовно-исполнительного (ранее — исправительно-трудового) права остается одной из наименее разработанных. В учебной литературе ей обычно отводится лишь несколько строк»¹.

По мнению О.В. Филимонова, «правовое регулирование общественных отношений в сфере исполнения уголовных наказаний осуществляется с помощью трех основных методов: императивного (метода властного приказа), диспозитивного метода и метода поощрения»². Данной позиции придерживаются и другие авторы³.

¹ Уткин В.А. Курс лекций по уголовно-исполнительному праву. Общая часть / В.А. Уткин. — Томск, 1995. С. 15—16; Уголовно-исполнительное право: курс лекций (Общая часть) / под ред. Б.З. Маликова. — Уфа: УЮИ МВД РФ, 1998. С. 15—16.

² Уголовно-исполнительное право России. Учебник и основные нормативные акты / под ред. О.В. Филимонова. — М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 2000. С. 16; Уголовно-исполнительное право России. Учебник и основные нормативные правовые акты / под ред. проф. О.В. Филимонова. — М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР-МГУ», 2004. С. 16.

³ См.: Бланков А.С. Уголовно-исполнительное право: учебник для вузов / А.С. Бланков, Ф.М. Фокин / под ред. В.П. Кашепова. — М.: Былина, 2003. С. 13.

В.Б. Малинин указывает на пять методов уголовно-исполнительного права:

- «1) императивный – по способу правового регулирования;
- 2) запрещающий – по способу воздействия на поведение людей;
- 3) карательный – по характеру воздействия;
- 4) метод санкций – по способу реализации;
- 5) по характеру связей между участниками правоотношений – метод власти и подчинения»¹.

На наш взгляд, правовое регулирование общественных отношений в сфере исполнения уголовных наказаний осуществляется с помощью *четырёх основных методов*: императивного (метода властного приказа), диспозитивного метода, метода поощрения и взыскания (наказания).

В содержание *императивного* метода входит использование приказов, требований, распоряжений, обеспеченных возможностью применения правового принуждения.

Сущность *диспозитивного* метода заключается в предоставлении осужденному, до известных пределов, права выбора варианта своих действий в предусмотренных законом случаях. Применение данного метода обеспечивает удовлетворение законных интересов осужденных, создает благоприятные условия для реализации предоставленных им прав.

Метод *поощрения* заключается в создании максимально благоприятных условий для сохранения и развития положительных качеств и свойств личности индивида. Так, нормы уголовно-исполнительного права предусматривают целый ряд конкретных форм реализации метода поощрения (стимулирования) социально одобряемого поведения лиц, отбывающих наказание, начиная с объявления благодарности, предоставления разовых льгот, отмены отдельных правоограничений, перевода на улучшенные условия отбывания наказания и т.д.

Метод *взыскания (наказания)* заключается в создании максимально неблагоприятных условий в связи с нарушением осужденным

¹ Малинин В.Б. Уголовно-исполнительное право: курс лекций / В.Б. Малинин. – СПб.: Изд-во Юрид. ин-та (Санкт-Петербург), 2003. С. 31.

порядка, условий отбывания наказания и (или) меры уголовно-правового характера и (или) испытывания исправительного воздействия в целях сохранения и развития положительных качеств и свойств личности индивида. Нормы уголовно-исполнительного права предусматривают целый ряд конкретных форм взысканий (ч. 1 ст. 29, ч. 2 ст. 46, ч. 2 ст. 58, ч. 2 ст. 71, ч. 1 ст. 115; ч. 2 ст. 153; ч. 1 ст. 168 УИК РФ).

Методы уголовно-исполнительного права как науки следует классифицировать по двум основаниям: 1) в зависимости от способа изучения (познания и исследования) и 2) в зависимости от их принадлежности.

В зависимости от способа познания и исследования методы науки уголовно-исполнительного права классифицируются на две группы: 1) методы познания (историческое, философское, сравнительный анализ и др.) и 2) методы исследования (наблюдение, эксперимент и др.).

В зависимости от принадлежности методы науки уголовно-исполнительного права классифицируются на четыре группы: 1) философские законы, 2) общенаучные, 3) частнонаучные и 4) специальные методы. К основным философским законам, используемым в уголовно-исполнительном праве, следует отнести: закон единства и борьбы противоположностей, взаимного перехода количественных и качественных изменений; отрицания отрицания и др. Общенаучным методам являются: логические методы (анализ, синтез, индукция, дедукция и гипотеза), системно-структурный анализ, исторический, сравнительный, динамический и статистический метод. К частнонаучным методам относятся такие методы, как наблюдение, опрос, метод экспертных оценок, документальный и экспериментальный метод. Специальные методы в науке уголовно-исполнительного права подробно не исследовались, им, к сожалению, не уделяется должного внимания.

Следует отметить, что в юридической литературе отдельными авторами указывается иная классификация методов, применяемых наукой уголовно-исполнительного права. Так, например, В.П. Артамонов полагает, что наукой уголовно-исполнительного права

применяются методы: а) всеобщие; б) частные; в) специальные. По мнению автора, всеобщим методом является исторический материализм как применение законов и категорий диалектического материализма к истории, современной действительности и будущему человеческого общежития. Методологическую основу для уголовно-исполнительного права также представляет теория государства и права, формулирующая понятия, категории и положения, представляющие научно-теоретические основы всех отраслей науки. Частными методами являются: 1) индукция; 2) дедукция; 3) анализ; 4) синтез; 5) гипотеза; 6) статистический; 7) конкретно-социологический; 8) сравнительно-правовой и исторический; 9) системный; 10) формально-логический. Поскольку уголовно-исполнительное право не имеет «собственных» специальных методов, то, по мнению В.П. Артамонова, особую актуальность и свои особенности имеет применение конкретно-социологических методов исследования: 1) анкетирование (применяется в сочетании с другими методами); 2) интервьюирование; 3) эксперимент; 4) изучение документов; 5) анализ статистической отчетности; 6) непосредственное наблюдение¹.

Уголовно-исполнительное право как учебная дисциплина использует три группы методов: 1) методы обучения; 2) методы познания и 3) методы исследования.

Н.А. Беляев в 1989 г. писал, что методами преподавания и изучения курса исправительно-трудового права являются чтение лекций, проведение практических занятий, написание курсовых и дипломных работ, самостоятельное изучение студентами учебной и монографической литературы². Указанные методы в основном применяются и в настоящее время.

В качестве *признака самостоятельности отрасли права* в теории права указывается на наличие *особой системы правовых норм*, созда-

¹ Более подр. см.: Уголовно-исполнительное право: курс лекций (Общая часть) / под ред. Б.З. Маликова. – Уфа: УЮИ МВД РФ. 1998. С. 26–28.

² Советское исправительно-трудовое право / Н.А. Беляев, А.И. Бойцов, Д.П. Водяников и др. / под ред. Н.А. Беляева, В.С. Прохорова. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1989. С. 21.

ющихся для регулирования определенного вида общественных отношений.

Указанное положение в полной мере относится и к уголовно-исполнительному праву. В систему норм уголовно-исполнительного права входят Уголовно-исполнительный кодекс, а также другие федеральные законы и иные нормативно-правовые акты.

Уголовно-исполнительное право тесно связано с другими отраслями права, и в первую очередь с отраслями права, регулирующими борьбу с преступностью.

§ 3. Принципы уголовно-исполнительного права

В Краткой философской энциклопедии одно из определений «принципа» трактуется как основополагающая этическая норма, которая является или субъективной – максимой – и направляет волю, поскольку она выступает как руководящий по отношению к отдельным индивидам момент, или объективной – законом – и в таком случае признается значимой для воли каждого разумного существа¹. Давая более простое и понятное определение, скажем, что в общефилософском смысле под принципом понимают начало, первоначальную, руководящую идею, исходный пункт данного явления, основное правило поведения. Наряду с этим принцип рассматривается как всестороннее убеждение человека, определяющее его отношение к действительности².

В общей теории права сложилось достаточно устоявшееся понятие принципа, в которое ученые-юристы в этой области знаний вкладывают однозначный смысл. Так, под принципами права понимаются: основные исходные положения, юридически закрепляющие объективные закономерности общественной жизни³, или

¹ См.: Краткая философская энциклопедия. – М.: Прогресс – Энциклопедия, 1994. С. 363.

² См.: Стручков Н.А. Обсуждение пенитенциарных проблем на международном уровне / Н.А. Стручков, О.И. Бажанов, И.Б. Ускова. – Рязань, 1977. С. 4.

³ См.: Теория государства и права: учебник для вузов. 2-е изд., изм. и доп. / под ред. В.Г. Стрекозова. – М., 1995. С. 25.

руководящие идеи, характеризующие содержание права, его сущность и назначение в обществе¹, или категории основополагающего порядка, ведущие начала, активные центры, руководящие сквозные идеи², основа, начало общественного явления, в частности правового института, отрасли права, группы отраслей права, права в целом³.

Принципам права присущи определенные признаки. Авторы первых двух точек зрения выделяют следующие из них:

1 — они (принципы) определяют общие черты и закономерности права;

2 — лежат в основе деятельности правового государства;

3 — могут быть непосредственно указанными в законе либо вытекать из смысла отдельных правовых норм;

4 — являются общепризнанными, а поэтому распространяются на всех членов общества;

5 — являются результатом развития общественных отношений.

Принципы уголовно-исполнительного права имеют и свои особенности, к которым, например, А.Е. Наташев относил:

1 — необходимость отражения задач, предмета, метода и функций правового регулирования;

2 — они должны пронизывать весь строй уголовно-исполнительного законодательства;

3 — они должны быть внутренне взаимосвязанной системой и соотноситься в качестве подсистемы с системой общеправовых принципов, поскольку последняя по отношению к первой является более высоким по степени общности структурным образованием;

4 — характеризоваться стабильностью и подтверждать свое бытие во всей истории развития данной отрасли права;

¹ См.: Теория государства и права: учеб. для вузов. — 2-е изд., с изм. и доп. / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Первалова. — М.: НОРМА-ИНФРА. М., 2000. С. 242.

² См.: Теория государства и права / под ред. Н.М. Марченко. — М.: Моск. ун-т, 1987. С. 264.

³ См.: Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы Общей части / Н.А. Стручков. — М.: Юрид. лит., 1984. С. 78; Ведомости Верховного Совета СССР. — 1982. — № 30. — Ст. 572.

5 – выступать в качестве одного из факторов развития уголовно-исполнительного законодательства¹.

Принципы уголовно-исполнительного права помимо этого также:

1 – отражают социально-экономические, нравственные и правовые закономерности развития общества, отношение государства к преступлению и наказанию, а также к международным нормам, определяющим стандарты обращения с осужденными;

2 – в своей совокупности определяют идейное содержание и нравственный уровень законодательства;

3 – обеспечивают внутреннюю согласованность и взаимосвязь институтов уголовно-исполнительного законодательства;

4 – способствуют правоприменительной деятельности при проблемах в Уголовно-исполнительном кодексе РФ²;

5 – лежат в основе принципов деятельности органов, исполняющих наказания, находятся с ними в динамической связи и единстве, оказывают решающее влияние на их формирование, развитие и применение³;

6 – находятся в единстве и взаимосвязи с принципами уголовного и уголовно-процессуального права⁴, что обусловлено единством задач, стоящих перед политикой государства в сфере борьбы с преступностью.

Отличительной особенностью принципов уголовно-исполнительного права, как отмечает А.А. Игнатьев, является недопустимость каких-либо исключений из них. Если какое-либо фундаментальное положение предполагает исключение из него, то оно перестает быть принципом и сводится на роль простого правила, из которого можно и должно делать исключения⁵.

¹ См.: *Наташев А.Е.* Принципы советского исправительно-трудового права / А.Е. Наташев. – М.: ВНИИ МВД СССР. 1972. С. 4.

² См.: Комментарии к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации и Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными / под общ. ред. П.Г. Мишенкова. М.: Экспертное бюро, 1997. С. 38.

³ См.: *Сперанский И.А.* Содержание и реализация принципов исправительно-трудового права: учеб. пособ. / И.А. Сперанский. – Волгоград, 1969. С. 4.

⁴ См.: Советское исправительно-трудовое право. Общая часть: учеб. для слушателей вузов МВД СССР / под ред. Н.А. Стручкова, И.В. Шмарова, И.А. Сперанского. – М., 1977. С. 109.

⁵ См.: *Игнатьев А.А.* Уголовно-исполнительное право: учебник / А.А. Игнатьев. – М.: Новый Юрист, 1997. С. 7.

Выделение особенностей (признаков) принципов уголовно-исполнительного права позволяет правильно сформулировать понятие и определить механизм реализации каждого из их системы.

Рассматривая принципы уголовно-исполнительного права, необходимо отметить, что они носят как объективный, так и субъективный характер. Объективная их сущность заключается в том, что их возникновение является неизбежным результатом исторического развития общества. Став общепризнанными, они возводятся в ранг закона.

Субъективность принципов состоит в том, что формулируются они людьми и преломляются в сознании всего общества как правовые «аксиомы», истины, не требующие доказательств. Подобной точки зрения придерживается ряд ученых: А.Е. Наташев, И.А. Сперанский, И.В. Шмаров, В.И. Селиверстов и другие.

В основе правовых принципов лежат общечеловеческие ценности, о чем свидетельствуют многие международные и региональные правовые акты: Всеобщая декларация прав человека 1948 г.; Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и др. К тому же система принципов уголовно-исполнительного права отражает принципы обращения с осужденными, которые зафиксированы в ряде других международных документов: Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принятому ООН в 1989 г.; Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких или унижающих человеческое достоинство видов обращения и наказания, принятой ООН в 1984 г.; Европейской конвенции по предотвращению пыток и бесчеловеческого или унижающего достоинство обращения или наказания 1987 г.¹

Значение всей системы принципов велико, что выражается, как правильно отмечает А.С. Михлин, в следующем: 1) ими руководствуются и законодатель и правоохранительные органы при регламентации и организации процесса исполнения наказания; 2) они слу-

¹ См.: Уголовно-исполнительное право России: учебник / под ред. В.И. Селиверстова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2000. С. 26–27.

жат своеобразным гарантом защиты прав осужденных¹; 3) они призваны предопределять стратегию и направления развития отдельных институтов и норм, обеспечивать системность правового регулирования общественных отношений, возникающих при исполнении наказания; 4) определяют построение и содержание Особенной части УИК РФ, где регулируется исполнение конкретных видов уголовных наказаний; 5) влияют на практику исполнения уголовных наказаний, корректируя ее в пользу реализации прогрессивных идей законности, гуманизма граждан перед законом, и другие².

Изложенное позволяет определить понятие принципов уголовно-исполнительного права как закрепленные в нормах права основополагающие идеи и требования уголовно-исполнительной политики государства, характеризующие сущность и содержание исполнение уголовных наказаний и обращения с осужденными³.

Опираясь на философские категории «общего», «особенного» и «единичного», в теории уголовно-исполнительного права принципы делят на три группы: общеправовые, межотраслевые и отраслевые⁴:

1) общеправовые (присущие праву в целом), которые включают в себя: законность, гуманизм, демократизм, равенство осужденных перед законом;

2) межотраслевые (присущие нескольким отраслям права, в нашем случае – уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права), к которым относится принцип дифференциации и индивидуализации наказания;

3) отраслевые (принадлежащие только отрасли уголовно-исполнительного права), включающие принцип рационального примене-

¹ См.: Уголовно-исполнительное право России: учебник / под ред. В.И. Селиверстова. – 2-е изд., перераб. и доп. С. 24. Стоит заметить, что принципами уголовно-исполнительного права руководствуется не вся система правоохранительных органов, как указывал А.С. Михлин, а уголовно-исполнительная система, чья деятельность непосредственно регулируется и связана с ними.

² См.: Уголовно-исполнительное право: учебник / под ред. В.И. Селиверстова. С. 28.

³ См.: Исправительно-трудовое (уголовно-исполнительное) право: учеб. пособие для слушателей учебных заведений МВД России / под ред. А.С. Михлина. – Рязань: Ряз. высш. шк. МВД РФ, 1993. С. 24.

⁴ См.: Уголовно-исполнительное право России: учебник / под ред. В.И. Селиверстова. С. 28; *Байдаков Г.П.* Система основных принципов исправления и перевоспитания осужденных: учеб. пособие / Г.П. Байдаков. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1991. С. 57; *Наташев А.Е.* Указ. соч. С. 7; и др.

ния мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения, а также принцип соединения наказания с исправительным воздействием.

Данная классификация принципов не является универсальной, и ряд авторов представляют ее иным образом. В частности, А.Е. Наташев исключает так называемые межотраслевые принципы, считая, что «их можно рассматривать в качестве промежуточного структурного образования между общеправовыми принципами соответствующих отраслей права»¹.

Н.А. Стручков относит межотраслевые принципы к специфическим². В некоторых трудах, помимо вышеназванных принципов, можно встретить вычленение принципов, присущих деятельности лишь отдельных видов органов, исполняющих наказания. Например, И.А. Сперанский отмечает, что «деятельности исправительно-трудовых колоний, кроме общих, присущи такие принципы, как ... принцип отрядной системы организации колоний, принцип подчиненности всей хозяйственной деятельности интересам основной задачи – исправления и перевоспитания осужденных»³.

А.Я. Гришко к числу принципов, характеризующих уголовно-исполнительное право, относит также принцип интернационализма, принцип патриотизма, принцип ответственности осужденных за уклонение от отбывания наказания⁴. Есть мнение, что существуют и принципы отдельных правовых институтов. А.М. Васильев к последним относит: 1) исправительная колония – основной вид ИУ; 2) раздельное содержание разных категорий осужденных; 3) отбывание осужденным всего срока наказания в одном исправитель-

¹ См.: Исправительно-трудовое право. Общая часть: учебник для слушателей вузов МВД СССР / под ред. М.П. Мелентьева, Н.А. Стручкова, И.В. Шмарова. – Рязань: Ряз. высш. шк. МВД СССР, 1987. С. 120; *Наташев А.Е.* Основы теории исправительно-трудового права / А.Е. Наташев, Н.А. Стручков. – М., 1967. С. 54–66.

² См.: *Стручков Н.А.* Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью / Н.А. Стручков. – Саратов: Сарат. ун-т, 1970. С. 89–92.

³ См.: Советское исправительно-трудовое право. Общая часть: учебник для слушателей вузов МВД СССР / под ред. Н.А. Стручкова, И.В. Шмарова, И.А. Сперанского. – М.: Академия МВД СССР, 1977. С. 113.

⁴ См.: *Гришко А.Я.* Российское уголовно-исполнительное право: курс лекций / А.Я. Гришко, А.А. Захаров, В.Д. Иванов, А.И. Шилев; под ред. О.В. Филимонова. – М.: ЮИ МВД России, 2000. С. 13.

тельном учреждении. Данную точку зрения не отвергает П.Г. Байдаков¹.

Рассмотрим понятие каждого из принципов, входящих в систему принципов уголовно-исполнительного права, закрепленных в ст. 8 УИК РФ.

Принцип законности. Законность в деятельности органов, исполняющих уголовные наказания, есть общеправовой принцип, и, как правильно отмечает В.А. Фефелов, он устанавливает требования строгого и неуклонного соблюдения и точного исполнения Конституции РФ, законов и принятых на их основе нормативных актов, как органами и учреждениями, исполняющими наказания, так и осужденными, отбывающими наказание, а также иными участниками уголовно-исполнительных отношений².

В деятельности исправительных учреждений проблема соблюдения законности приобретает особую значимость по той лишь причине, что в них содержатся лица, совершившие преступления, то есть нарушившие закон. За содеянное они подвергаются государственному принуждению, изолируются от общества, что приносит им страдания, поэтому они не будут болезненно относиться к нарушениям, допущенным по отношению к ним. А.Е. Наташев по данному поводу писал: «Факты беззакония и произвола, не терпимые в любых условия нашей действительности, в местах лишения свободы имеют повышенную общественную опасность. Дискредитируя исправительно-трудовые учреждения, оказывая отрицательное влияние на исправление и перевоспитание осужденных, эти факты в конечном счете могут способствовать росту рецидивной преступности. Нарушая закон, нельзя воспитывать людей в духе уважения к закону»³.

¹ См.: *Васильев А.М.* Правовые категории. – М.: Юрид. лит., 1976. С. 227; *Байдаков П.Г.* Система принципов исправления и перевоспитания осужденных: учеб. пособие / П.Г. Байдаков. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1991. С. 57.

² См.: *Фефелов В.А.* Социалистическая законность – конституционный принцип деятельности органов, исполняющих наказания: учеб. пособие / В.А. Фефелов. – Рязань: Ряз. высш. шк. МВД СССР, 1982. С. 30.

³ См.: *Наташев А.Е.* Указ. соч. С. 13.

Для данного принципа характерны следующие основные черты¹:

а) всеобщность законности, заключающаяся в ее обязательности как для государственных, судебных органов, общественных объединений, так и для осужденных и персонала учреждений и органов, исполняющих наказания;

б) единство законности, состоящее в выполнении ее требований в сфере исполнения наказаний на всей территории России;

в) верховенство Конституции Российской Федерации, Уголовно-исполнительного кодекса и других федеральных законов в области исполнения уголовных наказаний;

г) неотвратимость реализации законности – пресечение любых нарушений уголовно-исполнительного закона, от кого бы они ни исходили. Всякое нарушение установленного порядка отбывания наказания есть одновременно и нарушение законности. Правопорядок в уголовно-исполнительной системе – это реализованная в уголовно-исполнительных правоотношениях законность. Иными словами, правопорядок достигается не иначе как через обеспечение законности;

д) недопустимость противопоставления законности и целесообразности. Необходимо подчеркнуть, что законность и есть высшая целесообразность. Законность предполагает учет целесообразности. В уголовно-исполнительном законодательстве немало норм, имеющих педагогическое содержание, требующих проявления мастерства воспитателя, творческой инициативы, принятия решений по оценке поведения осужденного, а в некоторых нормах прямо заложены схемы управленческих решений (например, ст. 82–105 УИК РФ). И если при этом учесть, что не все основные средства исправления осужденных в полном объеме регулируются нормами уголовно-исполнительного права (воспитательная работа, общественно полезный труд, общественное воздействие, общее образование), то станет ясно, что мы имеем дело с обстоятельствами,

¹ См.: Уголовно-исполнительное право. Общая часть: учебник / под общ. ред. Ю.И. Калинин; науч. ред. А.Я. Гришко, О.В. Филимонов. – 3-е изд., испр. – Рязань: Академия ФСИН России, 2009. С. 215–216.

которые в определенной мере способствуют примату целесообразности над законностью. Однако в любых случаях соображения целесообразности должны учитываться на основании и в рамках только уголовно-исполнительного закона;

е) неразрывная связь законности и правовой культуры. Обеспечение законности в процессе исполнения наказаний во многом зависит от правовой культуры работников УИС и знаний основ российского законодательства осужденными;

ж) мера государственного принуждения (наказание) не является юридической гарантией законности, напротив, законность выступает гарантией правомерности применяемого принуждения.

Принцип гуманизма. А.В. Маслихин отмечает, что принцип гуманизма есть система взглядов (идей) о признании человека высшей ценностью общества, обеспечивающая закрепление его в нормах и институтах таких задач, форм, средств и методов исполнения уголовного наказания и применения мер исправительного воздействия, которые отвечают интересам общества и отдельной личности, не имея целью унижения их человеческого достоинства, создают реальные условия для их исправления и перевоспитания и возвращения в общество полезными членами¹.

Данный принцип определяет в первую очередь гуманность целей уголовно-исполнительного законодательства, средств исправления осужденных, направлен на предотвращение причинения осужденным излишних физических страданий или унижение человеческого достоинства, что является безусловным требованием многих универсальных и специальных международных нормативных правовых актов, указанных выше. Одним из таких является Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Положениям Декларации была придана сила закона в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. В соответствии с Конвенцией был создан Комитет против пыток, который

¹ См.: Маслихин А.В. Принцип гуманизма в исправительно-трудовом праве: автореф. ... канд. юрид. наук / А.В. Маслихин. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1978. С. 8.

следит за выполнением ее требований государствами-участниками и расследует доведенные до его сведения случаи предполагаемого применения пыток.

На предупреждение пыток направлены и положения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ст. 3). Запрет на телесные наказания, иные виды негуманного или унижительного обращения установлен и в Европейских пенитенциарных правилах (правило 60).

В российском уголовно-исполнительном законодательстве данный принцип проявляется в ряде статей. В частности, закон закрепляет правило, согласно которому осужденные (за некоторым исключением, установленным в ч. 4 ст. 73 УИК РФ) должны отбывать наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены (ч. 1 ст. 73 УИК РФ). В зависимости от их поведения, режим исправительного учреждения им может быть изменен на более мягкий (ст. 78 УИК РФ), например путем перевода положительно характеризующихся осужденных для дальнейшего отбывания срока наказания из исправительных колоний общего и строгого режимов в колонию-поселение. Письма, передачи и бандероли с лекарственными средствами и предметами медицинского назначения, получаемые осужденными в соответствии с медицинским заключением, не включаются в количество посылок, передач и бандеролей, установленное ст. 121, 123, 125 и 131 для исправительных колоний общего, строгого, особого видов режимов и тюрем (ч. 3 ст. 90 УИК РФ). В установленных законом случаях, положительно характеризующимся осужденным может быть предоставлено право передвижения без конвоя или сопровождения за пределами исправительных учреждений (ст. 96 УИК РФ). Лица, отбывающие наказание в облегченных условиях колоний общего режима, в целях успешной социальной адаптации могут быть по постановлению начальника колонии за шесть месяцев до окончания срока наказания освобождены из-под стражи и проживать за пределами исправительного учреждения (ч. 3 ст. 121 УИК РФ). Уголовно-исполнительным кодексом РФ регламентиро-

вана также возможность осуществления осужденными выездов за пределы исправительного учреждения (ст. 97 УИК РФ). И таких примеров немало.

Реализация данного принципа в первую очередь ощутима в отношении осужденных несовершеннолетних, женщин, инвалидов I и II групп, лиц, достигших пенсионного возраста (60 лет для мужчин и 55 – для женщин) Так, беременные женщины, женщины, имеющие при себе детей, а также инвалиды I и II групп могут приобретать продукты питания и предметы первой необходимости за счет средств, имеющихся на их лицевых счетах, без ограничения (ч. 5, 6 ст. 88 УИК РФ). Женщины, а также несовершеннолетние, содержащиеся в воспитательных колониях, могут без ограничений получать посылки, передачи и бандероли (п. «а» ч. 1 ст. 90 УИК РФ). Больные, а также инвалиды I и II групп получают их в количестве и ассортименте, определяемых в соответствии с медицинским заключением (ч. 2 ст. 90 УИК РФ). Инвалиды указанных групп, осужденные мужчины старше 60 лет и осужденные женщины старше 55 лет к труду и профессиональной подготовке привлекаются по их желанию (ч. 2 ст. 103 и ч. 2 ст. 108 УИК РФ). В помещении камерного типа в качестве меры дисциплинарного воздействия осужденные женщины переводятся на три месяца, а не как мужчины на шесть. Не предусмотрен их перевод в единые помещения камерного типа (п. «д», «е» ч. 1 ст. 115 УИК РФ) и т.д.

Принцип демократизма дает возможность контролировать деятельность исправительных учреждений органам государственной власти (ст. 19 УИК РФ), судебным органам (ст. 20 УИК РФ), прокуратуре по надзору за соблюдением законов в ИУ, а также участвовать в процессе исправления осужденных общественным объединением, гражданам (ст. 23 УИК РФ), представителям религиозных конфессий (ст. 14 УИК РФ), средствам массовой информации. В частности, в работе комиссий исправительных учреждений по переводу осужденных в другие условия отбывания наказания в пределах одного ИУ могут принимать участие представители органов местного самоуправления с правом вносить предложения, реагировать на недостатки и т.д., что способствует более рациональному

подходу в решении тех или иных вопросов. При воспитательных колониях функционируют попечительские советы и родительские комитеты (ст. 142 УИК РФ).

Данный принцип предполагает в первую очередь участие общественности в управлении делами государства, в том числе и осуществлять контроль за уголовно-исполнительной системой. Субъектами общественного контроля в соответствии с Федеральным законом от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» признаются общественные наблюдательные комиссии, создаваемые в субъектах РФ, и ее члены (ст. 5). При каждом территориальном органе ФСИН России и самой Федеральной службе исполнения наказаний России создаются общественные советы.

В своей работе члены общественной наблюдательной комиссии могут использовать следующие формы деятельности:

- 1) посещение мест принудительного содержания для осуществления общественного контроля в порядке, установленном упомянутым выше Федеральным законом, иными федеральными законами;
- 2) рассмотрение предложений, заявлений и жалоб лиц, находящихся в местах принудительного содержания, иных лиц, которым стало известно о нарушении прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания;
- 3) подготовка решений по результатам проведения общественного контроля. Решения общественной наблюдательной комиссии носят рекомендательный характер;
- 4) направление материалов по итогам осуществления общественного контроля Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, уполномоченному по правам человека в соответствующем субъекте Российской Федерации, в Общественную палату Российской Федерации, общественную палату соответствующего субъекта Российской Федерации, общественные объединения, выдвинувшие кандидатов в члены общественной наблюдательной комиссии, средства массовой информации, соответ-

ствующие федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, а также в иные компетентные государственные органы или их должностным лицам;

5) взаимодействие по вопросам, относящимся к ее деятельности, с органами государственной власти Российской Федерации, государственными органами, не являющимися органами государственной власти, органами местного самоуправления и их должностными лицами, Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации, уполномоченными по правам человека в субъектах Российской Федерации, Общественной палатой Российской Федерации, общественными палатами субъектов Российской Федерации, общественными объединениями, средствами массовой информации, общественными наблюдательными комиссиями, образованными в других субъектах Российской Федерации, и иными субъектами по своему усмотрению;

6) участие в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации в работе комиссий исправительных учреждений при решении вопросов о переводе осужденных из одних условий отбывания наказания в другие;

7) проведение мероприятий (общественных обсуждений, слушаний) по вопросам своей деятельности.

Возглавляет контролирующую деятельность общественности в пенитенциарной сфере Общественная палата, которая образована на основании Федерального закона от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации». Последняя имеет право: 1) проводить слушания по общественно важным проблемам, связанным с исполнением уголовных наказаний в виде лишения свободы; 2) давать заключения о нарушениях законодательства РФ персоналом ФСИН России и направлять указанные заключения в компетентные государственные органы или должностным лицам; 3) проводить экспертизу проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов, проектов нормативных правовых актов Правительства РФ и Минюста России, касающихся вопросов деятельности персонала учреждений и орга-

нов, исполняющих наказания; 4) приглашать руководителей Минюста России и ФСИН России на пленарные заседания Общественной палаты; 5) направлять членов Общественной палаты для участия в работе комитетов и комиссий Совета Федерации и Государственной Думы, а также в заседаниях коллегий Минюста России и ФСИН России; 6) направлять запросы Общественной палаты должностным лицам Минюста России, Федеральной службы исполнения наказаний и их территориальных органов.

Помимо вышеназванных общественных объединений право контроля за пенитенциарными заведениями имеют различные международные неправительственные правозащитные организации (Международная амнистия, Международная тюремная реформа, Международное Общество Прав Человека, представительства которых имеются на территории Российской Федерации), а также общероссийские (Общероссийское общественное движение «За права человека», Московская Хельсинкская группа, «Мемориал» и др.), межрегиональные (Общественный центр содействия реформе уголовного правосудия, Центр содействия международной защите и др.), региональные, которые действуют в пределах территории одного субъекта РФ (Московский региональный общественный благотворительный фонд «Социальное партнерство», Нижегородское общество прав человека, Пермский региональный правозащитный центр, Правозащитный Центр г. Казани и др.) и местные правозащитные организации (Краснокамский Правозащитный центр, Магаданское городское общественное правозащитное движение «Закон и Право», Серпуховское общество попечителей пенитенциарных учреждений и др.), осуществляющие свою деятельность в соответствии с их уставными целями в пределах территории органа местного самоуправления¹.

Принцип равенства осужденных перед законом закреплен также в ст. 19 Конституции РФ, ст. 7 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными и ст. 6 Всеобщей декларации прав че-

¹ Подроб. см.: *Зубарев С.М.* Теория и практика контроля за деятельностью персонала пенитенциарной системы: монограф. / С.М. Зубарев. – М.: Юрайт-Издат, 2006. С. 247–327.

ловека и гражданина. Данный принцип предписывает равенство осужденных и исключение любой дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религиозных, политических и других убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, семейного происхождения.

В то же время, как правильно акцентируют внимание В.И. Селиверстов и И.В. Шмаров, равенство осужденных перед законом не означает равенства условий отбывания наказания. Они дифференцируются в зависимости от возраста, состояния здоровья, пола. Например, в соответствии с международными положениями (Пекинскими правилами) для несовершеннолетних устанавливаются более льготные условия содержания. Предоставляются определенные льготы для инвалидов I и II групп и престарелых, женщин... и других обстоятельств. В данном случае принцип равенства перед законом корректируется реализацией принципа дифференциации исполнения наказания¹.

Принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказания можно рассматривать в единстве двух самостоятельных составляющих – принципа дифференциации и принципа индивидуализации исполнения наказания. Они тесно и неразрывно связаны с принципами индивидуализации и дифференциации *назначения* уголовного наказания, устанавливаемых уголовным законодательством (или по-другому называемым принципом справедливости² – ст. 6, 60 УК РФ).

Под индивидуализацией наказания (*назначения и исполнения*) мы понимаем межотраслевой принцип, определяющий деятельность соответствующих органов и должностных лиц, связанную с индивидуальным подходом к лицу, совершившему преступление, при назначении вида и размера конкретного уголовного наказания, с учетом его личности и всех обстоятельств совершенного деяния, а также изменении правового положения осужденного в период

¹ См.: Уголовно-исполнительное право России: учебник / под ред. проф. В.И. Селиверстова. С. 30.

² См. так же: Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учеб. / М.П. Журавлев и др.; под ред. А.И. Рарога. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2010. С. 12–13, 207–210.

отбывания наказания, исходя из его поведения и отношения к мерам исправительного воздействия, направленную на достижение целей, установленных уголовным и уголовно-исполнительным законодательством¹. Таким образом, индивидуализация наказания в уголовном праве – это принцип, содержащий в себе учет характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности преступника, отягчающих и смягчающих обстоятельств. Этот принцип позволяет установить, в какой форме, объеме и в течение какого срока преступник должен отбывать наказание для достижения целей его исправления, а также предупреждения совершения новых преступных деяний как им самим, так и другими лицами.

Уголовно-правовая дифференциация состоит в определении вида и размера наказания лицу, совершившему преступление. Если при этом суд сочтет необходимым применить к нему наказание в виде лишения свободы, то возникнет необходимость установления конкретного вида исправительного учреждения в соответствии со ст. 58 УК РФ (исправительной колонии общего, строгого, особого режимов, тюрьмы и т.д.).

После этого наступает вторая стадия реализации индивидуализации и дифференциации – при исполнении наказания (или уголовно-исполнительная). Под индивидуализацией понимают индивидуальный подход к осужденному в процессе исполнения и отбывания наказания, в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного преступления, психолого-криминальных особенностей личности, позитивных и негативных изменений в его поведении в процессе отбывания наказания и оказания содействия освобождаемому в социальной адаптации по отбытии наказания². Она проявляется в ряде статей УИК РФ. Например, ч. 3 ст. 9 данного закона закрепляет, что средства исправления осужден-

¹ См.: *Зверева О.Н.* Реализация принципа индивидуализации наказания при исполнении лишения свободы: моногр. / О.Н. Зверева, С.Н. Смирнов. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2006. С. 19.

² См.: *Фефелов В.А.* Уголовно-исполнительное право России: Общая часть.: учеб. пособие для образовательных учреждений МВД России. – Рязань: Ряз. ин-т права и экономики МВД России, 1998. С. 309.

ных применяются с учетом вида наказания, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденных и их поведения. Данный принцип усматривается и при применении стимулирующих правопослушное поведение мер к лицам, изолированным от общества. Так, ч. 1 ст. 113 УИК РФ гласит, что меры поощрения применяются «за хорошее поведение, добросовестное отношению к труду, обучению, активное участие в работе самодеятельных организаций осужденных и в воспитательных мероприятиях».

Дифференциация же наиболее четко прослеживается при распределении осужденных по видам условий отбывания наказания в конкретном исправительном учреждении. По общему правилу все вновь прибывшие осужденные направляются в обычные условия. Исключение составляют лица, совершившие умышленные преступления в период отбывания лишения свободы, которые в ИК строгого и особого видов режима направляются на строгие условия (ч. 1 ст. 122, ч. 1 ст. 124 УИК РФ), и все осужденные к пожизненно-му лишению свободы, направляемые в ИК особого режима для пожизненно лишенных свободы также на строгие условия (ч. 3 ст. 127 УИК РФ). В дальнейшем, в зависимости от поведения, они могут переводиться в другие условия с учетом так называемой прогрессивной системы отбывания наказания (ст. 87, 120, 122, 124, 127 и др.). Например, положительно характеризующиеся осужденные могут быть переведены из обычных условий в облегченные, из строгих – в обычные. Признанные злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания из обычных или облегченных в строгие условия.

Дифференциация, по мнению И.В. Шмарова и М.П. Мелентьева, означает, «что к различным категориям преступников в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений и прошлой преступной деятельности должен применяться различный объем карательного воздействия, а воспитательная работа с ними должна строиться с учетом типологических особенностей их личности, возраста, направленности антиобщественной установки и других психолого-педагогических

особенностей¹. Таким образом, принцип дифференциации исполнения наказания, как полагают авторы, проводит классификацию осужденных на относительно однородные группы по различным основаниям. Результатом этого является распределение всех осужденных по исправительным учреждениям и видам исправительных колоний.

Принцип рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения.

Следует заметить, что в научной литературе не встречается достаточно полного раскрытия сущности исследуемого принципа. Некоторые авторы (например, профессор А.И. Зубков), объединяют рассматриваемый принцип с принципом дифференциации и индивидуализации исполнения наказания, который как бы и включает в себя рациональное применение мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения². В учебнике «Российское уголовно-исполнительное право» приводится вторая точка зрения, согласно которой мы имеем дело с одним принципом, хотя свое конкретное выражение он может находить в других, на первый взгляд разнородных, тенденциях – рациональное применение принудительных средств и стимулирование правопослушного поведения³.

Мы полагаем, что под данной категорией понимается отраслевой принцип, отвечающий признакам принципов уголовно-исполнительного права и заключающийся в необходимой и достаточной степени интенсивности воздействия этих мер и средств на осужденных, для достижения целей уголовно-исполнительного законодательства РФ, а также задач, стоящих перед уголовно-исполнительной системой⁴.

¹ См.: *Шмаров И.В.* Дифференциация исполнения наказания в исправительно-трудовых учреждениях / И.В. Шмаров, М.П. Мелентьев. – Пермь, 1971. С. 30.

² См.: Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Зубкова. – М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1997. С. 17.

³ См.: *Гришко А.Я.* Российское уголовно-исполнительное право: курс лекций / А.Я. Гришко, А.А. Захаров, В.Д. Иванов, А.И. Шилов; под ред. О.В. Филимонова. – М.: ЮИ МВД России, 2000. С. 12.

⁴ См.: *Смирнов С.Н.* Реализация принципа рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения при исполнении наказания в виде лишения свободы: моногр. / С.Н. Смирнов. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2005. С. 26.

Понятие «рациональность» (или «рациональный») в переводе с латинского означает разумно обоснованный, целесообразный¹; нацеленный на наиболее разумное использование чего-либо². Согласно Толковому словарю В. Даля – это рассудочный и рассудительный, разумный, дельное заключение, правильный вывод, основанный на опытах и на разуме³. Рациональный – 1) разумный, отправляющийся от разума, осуществляющийся благодаря разуму, противоположность – иррациональный; 2) соответствующий разуму, целесообразный, практический, вполне осмысленный⁴.

Термин «рациональное» в указанном принципе должен рассматриваться как минимум с трех следующих основных позиций: *необходимость* применения той или иной меры принуждения, стимулирования правопослушного поведения осужденных, средства исправления осужденного (или фактическая обоснованность), *достаточность* в применении этих мер и средств и *юридическая обоснованность* их применения. Таким образом, лицо, их применяющее (ст. 119 УИК РФ), должно определить: необходимо ли вообще применять те или иные меры и средства, если необходимо, то какие и в какой степени с учетом обстоятельств, закрепленных в законе (вида наказания, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденного и его поведения – ст. 9, 113, 115 и др. УИК РФ).

Принцип соединения наказания с исправительным воздействием был известен еще прежнему законодательству. Он был сформулирован в ИТК РСФСР 1924 г. и отражался в ИТК РСФСР 1933 г. Поскольку наказание есть мера государственного принуждения, заключающаяся в лишении или ограничении прав и свобод осужденного, то можно сделать вывод, что содержание наказания образует кара⁵. Но только карательным воздействием вряд ли можно до-

¹ Словарь иностранных слов. – М.: Рус. яз., 1988.

² См.: Васюкова И.А. Словарь иностранных слов / И.А. Васюкова. – М.: АСТ-ПРЕСС, 1999. С. 511.

³ См.: Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М.: Рус. яз., 1978–1980. Т. 4. – М., 1980. С. 683.

⁴ См.: Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 1997. С. 386.

⁵ См.: Комментарии к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации и Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными... – С. 42.

биться исправления осужденного, поэтому в процессе исправления кара всегда должна сочетаться со средствами исправления. В соответствии с УИК РФ (ч. 2 ст. 9) к последним относятся: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональная подготовка и общественное воздействие. Еще А.С. Макаренко отмечал, воспитательное воздействие оказывает на осужденного не какое-либо одно из средств, а вся их сумма, весь исправительно-трудовой процесс воздействия в своей совокупности¹. Соединение наказания с исправительным воздействием на осужденных должно осуществляться таким образом, чтобы результат, определяемый целями уголовно-исполнительного законодательства, достигался максимально эффективно.

Этот принцип весьма важный, но не универсальный, он действует только в отношении срочных (отбываемых) наказаний. Исполнение наказаний в виде штрафа, лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград применения средств исправительного воздействия не предусматривает. Также объем и характер применяемых средств исправительного воздействия зависит от вида срочного наказания. В ч. 3 ст. 9 УИК РФ говорится, что средства исправления применяются с учетом вида наказания. Например, в отношении осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью применяется только воспитательная работа (ч. 3 ст. 33 УИК РФ). В полном объеме все средства исправительного воздействия реализуются только в отношении лишения свободы: их применение регламентируется отдельными главами и статьями Кодекса (главы 14, 15, ст. 142)².

¹ См.: *Макаренко А.С. Сочинения* / А.С. Макаренко. – М.: АПИ РСФСР, 1958. – Т. 5. С. 105.

² См.: *Бриллиантов А.В. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации: учеб.* / А.В. Бриллиантов, С.И. Курганов. – М.: ТК Велби, Проспект, 2007. С. 20.

§ 4. Криминопенология, пенология и уголовно-исполнительное право

Термин «**криминопенология**» по своему этимологическому происхождению (лат. *criminae* — преступления + лат. *poena* — наказание + др.-греч. *λογος* — учение, теория, наука) означает *учение о преступлениях во время наказания*.

В науке применяется еще один термин — «**пенитенциарная криминология**» (Хохряков Г.Ф., Каретников И.В.¹), который означает: *poenitentiarius* (ср. лат.) — покаянный, исправительный, т.е. *учение о преступлениях в исправительных учреждениях*. Да и один из авторов в качестве синонима использует термин «исправительно-трудовая» (Каретников И.В.). Причем имеются в виду не все уголовно-исполнительные органы, а только места лишения свободы — тюрьмы, лагеря, колонии и т.п.; т.е. так, как исторически сложилось применение этого термина — прежде всего в США. Поэтому «пенитенциарная криминология» условно означает — учение о преступлениях во время лишения свободы. И если раньше предмет исправительно-трудового права определялся включением в предмет правового регулирования общественных отношений, возникающих в процессе исправления только наказаний, связанных с исправительно-трудовым воздействием, и первоначально это было только лишение свободы, то в настоящее время этот подход явно отстает от времени². Вместе с тем и подобные исследования, со своей стороны, пополняют науку криминопенологию.

Наблюдается как бы двоякая трактовка криминопенологии. Так, одни авторы (Антонян Ю.М.) полагают, что криминология наказания должна ограничиться пенитенциарной криминологией, ибо преступность при исполнении наказаний без лишения свободы, что также изучает криминопенология, не имеет своих специфических закономерностей, причин и условий³. Другие исследова-

¹ Хохряков Г.Ф. Значение пенитенциарной криминологии для развития общей теории причин преступности / Г.Ф. Хохряков // XXVI съезд КПСС и укрепление законности и правопорядка. — М., 1982. С. 138–139.

² См.: Пенитенциарная криминология: учебник / под ред. Ю.М. Антоняна, А.Я. Гришко, А.П. Фильченко. — Рязань: Академия ФСИН России, 2009. 567 с.

³ Наказание и исправление преступников / под ред. Ю.М. Антоняна. — М., 1992. С. 84.

тели пенологии (Алферов Ю.А.) считают, что криминопенология, так же как и пенитенциарная психология с педагогикой, входят в предмет пенитенциарной социологии¹.

Предмет криминопенологии как учения значительно шире пенитенциарной криминологии и включает в себя больше категорий, отражающих криминальные явления, чем сам термин. Более того, пенитенциарная криминология не имеет своего предмета, в ней есть только объект исследования — преступность в местах лишения свободы. Системы как таковой она тоже не имеет, ибо в ней фактически нет Общей части — общих проблем преступности в ИУ (одной этой темой вся Общая часть и исчерпана). И получается, что пенитенциарная криминология раскрывается лишь различными видами преступлений и типами преступного поведения лишенных свободы.

Что такое уголовно-исполнительное право? Оно регулирует общественные отношения, возникающие в процессе и по поводу исполнения уголовных наказаний. Некоторые ученые в ее предмет включают также и общие положения, и принципы применения, в соответствии с ч. 2 ст. 2 УИК РФ, *иных мер уголовно-правового характера*, куда отнесены *принудительные меры медицинского характера и конфискация имущества* (ст. 97–104.3 УК РФ), хотя должны быть включены еще и *принудительные меры воспитательного воздействия к несовершеннолетним* (ч. 2 ст. 87 УК РФ). При этом в главе 10 УК РФ «Назначение наказания» регулируется и *условное осуждение*, а «Контроль за условно осужденными» включен в раздел VIII и в главу 24 «Осуществление контроля за поведением условно осужденных», т.е. формально подчеркнуто *не исполнение*, а включено в предмет уголовно-исполнительного права, хотя почему условное осуждение не должно исполняться, тем более, что эти функции возложены на уголовно-исполнительные инспекции и условно осужденные должны исполнять возложенные на них обязанности. Кроме того, если криминологические аспекты назначения наказания включаются в предмет криминопенологии, то и преступное

¹ Алферов Ю.А. Пенитенциарная социология и перевоспитание осужденных / Ю.А. Алферов. – Домоделово: РИПКР МВД РФ, 1994. С. 18–20.

поведение освобожденных от уголовной ответственности и от наказания, амнистированных и помилованных должно включаться в предмет криминопенологии, но входят ли они в предмет пенологии? Раздел VI УИК РФ «Освобождение от отбывания наказания. Помощь осужденным, освобожденным от отбывания наказания, и контроль за ними» включен в предмет уголовно-исполнительного права. Несомненно, что эти проблемы образуют целый раздел пенологии, поскольку непосредственно относятся к наказанию.

На самом деле уголовно-исполнительное право представляет собой, в том виде, как оно сформировано, лишь часть уголовно-процессуального права. Что изменяет сложившееся положение в принципе? — это необходимость создания, как и в некоторых зарубежных странах, пенологии и, соответственно, пенологического права.

Что включает в себя пенология (лат. *poena* — наказание + др.-греч. *λογος* — учение, теория, наука)? Это наука, которая изучает все общественные отношения, как регулируемые правом, т. е. правовые, так и прямо, непосредственно не относящиеся к праву, но изучающая различные процессы: статистические, психологические, педагогические, управленческие, экономические и мн. др., возникающие при назначении, исполнении и после реализации наказания.

Вернемся к предмету криминопенологии. Предмет науки означает: что данная наука изучает, какие явления и в каком разрезе. Поэтому *криминопенология изучает криминальные явления во время исполнения уголовных наказаний в разрезе их причинности и профилактики*. Но это сущностное определение предмета криминопенологии.

Есть еще содержательное определение, формируемое путем перечисления категорий. Основными ее **категориями**, входящими в предмет, являются:

1. **«Наказательная» преступность** — это *общесоциальное, регрессивное, безличностное явление, порождаемое противоречиями общественного бытия и сознания сферы назначения и исполнения уголовных наказаний и проявляющееся в массе повторных преступлений, а также в*

возрождении противоречий этой же сферы жизнедеятельности общества. «Наказательная» преступность — часть рецидивной. Как и всякий тип преступности, она имеет ряд известных из предмета криминологии количественно-качественных показателей.

2. **«Пенальное» преступное поведение** — это *общественно опасная, лично-микросредовая массовая деятельность, т.е. система деяний — действий или бездействия, — направленная к преступлению и завершающаяся им в процессе исполнения наказания или нет в зависимости от успеха профилактики.* В пенальном преступном поведении можно выделить несколько типов, таких, например, как уклонение от наказания, направленного против уголовно-исполнительных органов, и др.

3. **Причины и условия:** а) **общесоциальные** — наказательной преступности; б) **лично-микросредовые** — пенального преступного поведения. Причины и условия можно разделить на внутренние и внешние, субъективные и объективные, непосредственные и опосредованные. Они имеют свою структуру, механизм взаимодействия.

4. **Профилактика преступлений при исполнении уголовных наказаний** — это *деятельность, направленная на выявление, устранение, нейтрализацию или компенсацию причин и условий наказательной преступности и пенального преступного поведения.* Профилактика делится на уровни и виды, имеет своих субъектов и объекты, методы и приемы, может прогнозироваться и программироваться. Ряд авторов, кроме профилактики, в предмет криминологии и криминопенологии включают такие формы воздействия, как борьба и война, компромисс, реабилитация, организация, управление и т.п.¹

5. **Криминопенологические параметры разных типов и видов наказаний и различных типов пенального преступного поведения** — это пределы, границы познания того или иного вида и типа наказания и пенального преступного поведения, которые включают в себя сты-

¹ См., напр., подр.: *Старков О.В.* Что делать с преступностью? / О.В. Старков // Наказание: законность, справедливость, гуманизм. — Рязань, 1993; *Старков О.В.* Криминопенология, парадоксы наказания и Уголовный кодекс / О.В. Старков // Преступность и законодательство. — М., 1997; и др.

ковые проблемы криминологии и пенологии: место того или иного наказания в системе наказаний, функции и эффективность того или иного типа и вида наказания, характеристика осужденных к тому или иному наказанию по направленности мотивации, показатели преступности при исполнении какого-либо наказания; а также: или философские, или медицинские, или юридические, или военные и т. п. парадоксы различных типов пенального преступного поведения, включая и их показатели.

Криминопенология имеет свою историю, специфические методы познания.

Таким образом, криминопенологию можно определить как учение о наказательной преступности и пенальном преступном поведении, их закономерностях, причинах и условиях, типах, профилактике и иных формах воздействия на них, криминопенологических параметрах наказаний, пенального преступного поведения и их типах.

Это определение уже содержательное — путем перечисления всех категорий.

Криминопенология — это молодое зарождающееся учение, развивающееся как в рамках криминологии и пенологии, так и на стыке этих наук. Поэтому криминопенология одной своей частью входит в криминологию, другой — в пенологию, а третьей — является самостоятельной наукой. И каким же образом соотносятся криминопенология и пенология?

Рассмотрим науки, основным объектом которых является наказание, и уже только поэтому они, той или иной частью, входят в предмет пенологии, и представляет интерес также та их часть, которая изучается криминопенологией. Как же они соотносятся?

Эти науки можно разделить на правовые и неправовые.

Правовые науки о наказании, входящие этой частью в предмет пенологии, делятся на: криминального цикла и пенологического.

Во главе угла правовых наук о наказании криминального цикла находятся уголовно-правовые учения о наказании, его назначении и освобождении от него, понятии, сущности, свойствах, функциях и целях наказаний, их системе и видах, эффективности. Несомненно, что эти аспекты уголовно-правового учения о нака-

зании входят в пенологию и должны изучаться ею. В настоящее время связь уголовно-правового учения о наказании с криминопенологией отражается в том, что противоречия в системе уголовных наказаний являются общесоциальными причинами «пенальной» преступности, а их нейтрализация — ее общесоциальной профилактикой.

В уголовно-процессуальном праве устанавливается порядок назначения наказания и освобождения от него, уголовно-процессуальная наука эти вопросы исследует. Поэтому процесс исполнения наказаний входит и в предмет уголовно-исполнительного права и является частью уголовного процесса. А все эти аспекты входят в предмет пенологии. Недостатки в уголовно-процессуальной системе являются макросредовой частью условий произрастания «пенальной» преступности — и в этом связь криминопенологии с уголовным процессом.

Криминалистика исследует вопросы тактики следственных действий, методики расследования отдельных видов преступлений и техники, применяющейся при этом, в процессе исполнения наказания — есть целая подотрасль криминалистики, занимающаяся этими проблемами. Проблемы криминалистики в области наказания — это вопросы и криминопенологии, исследующей закономерности преступного поведения в сфере наказания, которая не может не затрагивать недостатков расследования там преступлений.

Просчеты прокурорского надзора при назначении и исполнении наказаний чаще всего являются внешними условиями преступлений в сфере наказаний. А прокурорский надзор за сферой исполнения наказаний, в соответствии со ст. 22, п. «б» ч. 1 ст. 24 УИК РФ, входит в предмет уголовно-исполнительного права и пенологии.

Рассмотрим теперь соотношение криминопенологии и наук пенологического цикла, прежде всего правовых.

Как уже отмечалось, предметом уголовно-исполнительного права являются общественные отношения, возникающие в процессе и по поводу исполнения уголовных наказаний, и это являет-

ся мизерной частью пенологии. Естественно, проблемы этой отрасли права — чаще всего общесоциальные условия наказательной преступности, а недостатки реализации — микросредовые условия пенального преступного поведения, и этой частью входят в криминопенологию.

В процессе исполнения наказаний действуют нормы административного, трудового, семейного и гражданского права, использование которых в профилактике пенального преступного поведения обязательно.

Предмет пенологической (уголовно-исполнительной) статистики включает в себя количественные показатели явлений, входящих в сферу деятельности органов, исполняющих уголовное наказание. Несомненно также, что порядок осуществления переписей осужденных, представления статистических отчетов учреждений и органов, исполняющих наказания, должен быть урегулирован уголовно-исполнительными нормами права. Криминопенология не может обойтись без статистической информации о преступности при исполнении наказаний, а также о структуре осужденных и другой цифровой информации. Уголовно-исполнительную статистику можно отнести как к юридическим, так и к неюридическим наукам.

Из неюридических учений можно выделить следующие.

Предмет уголовно-исполнительной, пенальной (в настоящее время пенитенциарной) психологии составляют общепсихологические и социально-психологические закономерности осужденных и их групп, отдельных сотрудников и коллективов работников уголовно-исполнительных органов, проявляющиеся в процессе исполнения уголовных наказаний всех видов. Регулирование, учет этих процессов должен найти отражение в уголовно-исполнительном праве. Не используя данных пенальной (пенитенциарной) психологии, невозможно исследовать микросреду осужденных, закономерности отношений между их группировками и администрацией и ряд других вопросов.

Предметом же исправительной (пенитенциарной) педагогики являются закономерности педагогического процесса примени-

тельно к специфическому объекту — осужденным, действующие в особых условиях исполнения уголовного наказания и выражающиеся в исправлении лиц, отбывающих уголовное наказание, что должно найти более полное отражение в уголовно-исполнительном праве. Недостатки же ресоциализации осужденных сказываются в форме условий преступного поведения при исполнении наказаний, как внутренних, так и внешних, и это входит в предмет криминопенологии. И понятно, что пенальная психология и педагогика — самостоятельные части пенологии.

Развиваются и различные учения о наказании в рамках управленческих, экономических, психиатрических, судебно-медицинских и других наук, использование данных которых, несомненно, необходимо не только в пенологии, но и в криминопенологии.

Социология уголовного наказания изучает социальные последствия наказания, его социальные функции, социологию личности осужденного и социальной среды осужденных. И.В. Шмаров предложил формулу этого учения: «наказание — личность — общество»¹.

В завершение вопроса о предмете, можно сформулировать и **формулу криминопенологии: «преступления — исполнение наказаний — преступления»**, т.е. *закономерности совершения преступлений во время исполнения уголовных наказаний всех видов.*

Перейдем к рассмотрению проблем метода науки. Метод делится на **методологию познания**, под которой понимается *определение путей познаний криминально-пенологических явлений, его ориентиров* и методику их исследования. Итак, шесть методологических направлений познания явлений криминопенологии, пенологии и уголовно-исполнительного права:

1. **Математическое.** Во-первых, соотношение криминопенологической формулы: преступление — наказание — преступление с ее математическим измерением; во-вторых, необходим расчет криминопенологических парадоксов наказания — чем стабильнее, сплоченнее, сильнее общество, тем в меньшей степени оно нуждается

¹ Шмаров И.В. Социологические проблемы уголовного наказания / И.В. Шмаров. — Рязань, 1980. С. 5–6, 45–54; и др.

в применении наказания; в-третьих, необходимо адекватное сопоставление точного расчета всех расходов на содержание уголовно-исполнительной системы с ее результативностью, измеряемой показателями эффективности наказаний. С этой же целью (эффективность) в пенологии должен проводиться корреляционный анализ связей осужденных в зависимости от их криминальной зараженности, пола, возраста, болезней; результатов деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания; степень суровости наказаний. Как уже указывалось, уголовно-исполнительное право должно регулировать количественный анализ сферы наказания.

2. **Философское** (др.-греч. φιλοσοφία < φιλέω — люблю + σοφία — мудрость). Применение философских категорий и законов с целью разрешения проблем криминопенологии, пенологии и уголовно-исполнительного права. Например, что причинность — связь генетическая, т.е. порождающая новую вещь или явление, или возрождающая старую, что условие — это среда действия причины и порождения следствия, их непосредственное окружение, например в местах лишения или ограничения свободы; что взаимодействие противоречий отражает природу причинного механизма наказательной преступности. В очень малой степени подвергнута анализу философия наказания, уголовно-исполнительного права — с позиций метафизики и диалектики; идеализма, материализма, эзотерики, эклектики, экуменизма и теологии. Не исследованы наиболее общие законы развития санкций в обществе за различные виды правонарушений, в частности при исполнении наказаний и осмысление этого, место и роль санкций в многообразии и единстве культур, в цивилизации, в бытие, общественном и индивидуальном сознании, языке. Надо определиться и с древним философским принципом талиона (лат. *talion* (*talionis*) — возмездие) — око за око и зуб за зуб. Это входит в предмет пенологии.

3. **Историческое**. Наиболее общим методологическим направлением криминопенологии, пенологии и уголовно-исполнительного права является историческое исследование отдельных идей этих наук, положений. В 547 джатаках описывается история перерожде-

ния Будды в бодхисатву. Например, в джатаке 33 «О согласии» говорится: *«В ссоре — источник гибели для всех ссорящихся»* или в джатаке 44 «О моските» повествуется, что *«Лучше умный враг, чем друг, обделенный умишком, ибо умный враг, страшись наказания, не совершил бы человекоубийства»*.

В священной книге мусульман Коране 114 сур, в каждой из которой несколько нравоучений, и всякое нравоучение сопровождается ссылкой на «Наказание мучительное» (сура 84), *«А ведь грешники, конечно, в огне ...! Они будут гореть там в день суда, и не скроются они от него»* (сура 82), *«Убит будь человек, как он не верен!»* (сура 80) и т.д.

В Ветхом и Новом Завете Библии Господа нашего Иисуса Христа есть и 12 известных заповедей «Не убий» (Матф. V: 21), *«Не прелюбодействуй»* (Матф. V: 27) и др.

Из социалистов-утопистов Томас Мор в «Утопии» высказывал пенологические и криминопенологические воззрения: «Почти все особо тяжкие преступления караются обычно осуждением на рабство. Утопийцы полагают, что в этом не меньше страха для преступников и больше выгоды для государства, чем если бы стали они торопиться убить виновных и сразу от них избавиться. Ибо своим трудом они принесут больше пользы, чем своей смертью, а их пример на более долгий срок отвратит других от подобного злодейства. Если же и при таком осуждении они примутся снова бунтовать и брыкаться, то их, наконец, убивают как свирепых зверей, которых ни тюрьма не может унять, ни цепь». Чезаре Беккариа (1738—1794) в своем произведении «О преступлениях и наказаниях» писал: *«Чем скорее следует наказание за преступлением, чем ближе к нему, тем оно справедливее, тем оно полезнее»*¹ или: *«Предварительное заключение должно быть суровым лишь настолько, насколько это необходимо для воспрепятствования побегу...»*², *«Наказание должно по возможности быть сходным с самой природой преступления»*³ и др. Шарль Монтескье в книге «О духе законов» писал, что *«законодатель*

¹ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа. — М., 1939. С. 281.

² Там же. С. 282—283.

³ Там же. С. 286.

будет менее заботиться о наказаниях за преступления, чем о предупреждении преступлений, он постарается не столько карать, сколько улучшить нравы»¹. «В умеренных правлениях хорошему законодателю все может послужить наказанию. Не удивительно ли, что в Спарте одно из главных наказаний состояло в запрещении ссужать свою жену другому, получать в ссуду чужую жену и в необходимости видеть у себя дома только девственниц? Одним словом, все, что закон назовет наказанием, и будет действительно наказанием»² и т.д.

С одной стороны, необходимы исследования истоков возникновения и развития пенологии; а с другой — правового регулирования в уголовно-исполнительном праве в истории России исполнения наказаний, пенитенциарных учреждений.

Таким образом, изучение исторических воззрений определяет пути исследования криминопенологии, пенологии и уголовно-исполнительного права.

4. Концептуальное определение основных подходов, принципов познания криминально-пенальных явлений, от чего зависит возникновение различных школ криминологии, криминопенологии, пенологии и уголовно-исполнительного права. Например, социологический подход или антропологический, биологический, системный и комплексный и т. д. Например, от различий в объекте познания родились и пенитенциарная криминология, и криминопенология. От того, например, где искать источники наказательной преступности — в сфере наказания общества или природе осужденного, — зависит, каким путем пойти и к чему прийти. А если взять за основу и то, и другое — родится деление на два уровня — наказательную преступность и пенальное преступное поведение, и подход к познанию каждого из них — разный. А насколько разнообразны концептуальные подходы в пенологии, причем, как ни странно это звучит, каждый имеет право на существование (с позиций принципов талиона, лечения, лоботомии, кастрации и стерилизации, исправления, предупреждения) — это в полной мере относится и к уголовно-исполнительному праву.

¹ *Монтескье Ш.* О духе законов / Ш. Монтескье. — СПб., 1900. С. 87.

² Там же. С. 87—88.

5. **Категориальное.** Открытие, изучение и применение специфических категорий и законов криминопенологии, пенологии и уголовно-исполнительного права. От того, как определить наказательную преступность — как совокупность всех преступлений при исполнении разных наказаний, как поведение осужденного, отклоняющееся от уголовно-правовых норм, или как криминально-пенальную систему — зависит выбор дальнейших путей познания этого типа преступности. Или какое место занимают категории кара, возмездие, исправление, ресоциализация в пенологии и уголовно-исполнительном праве?

6. **Сравнительный анализ зарубежных криминально-пенологических, пенологических и уголовно-исполнительных теорий.** При этом можно выделить по меньшей мере три направления: 1. Первый подход осуществляется с точки зрения **социального контроля** над преступностью или теорий селекции (отбора), т.е. из всей массы совершивших преступления отбирается лишь определенная группа лиц и назначается наказание. Подобный же процесс осуществляется и при исполнении наказаний. Чем больше отбирается рецидивистов, совершивших преступления при исполнении наказания, тем больше наказательная преступность — и наоборот. Специально криминально-пенологические проблемы не выделяются. Представители этого направления — Хенрик Там, Вильям Чемблисс, Георг Руше, Отто Киршхеймер, Верон Фокс и др.¹ 2. Вторая группа теорий — подход с точки зрения **пенологии — наук о наказании**, в эту группу включается уголовно-правовое, тюремное, уголовно-процессуальное, криминалистическое, психологическое, экономическое, судебно-медицинское, психиатрическое, управленческое и многие другие учения о наказании — и все это рассматривается как раздел криминологии². 3. Третья группа зарубежных ученых рассматривает эту проблему с точки зрения рецидива при исполнении наказания. Например, Улла Бундесон исследует проблемы рецидива при исполнении probation, условного осуждения,

¹ Там Х. Преступность и уровень жизни / Х. Там. — М., 1982. С. 194—242; Фокс В. Введение в криминологию / В. Фокс. — М., 1985; и др.

² Кайзер Г. Криминология. Введение в основы / Г. Кайзер. — М., 1979. С. 80—81.

условного осуждения с кратковременным содержанием под стражей, в тюрьме¹.

Второй составной частью метода науки является **методика исследования криминальных и пенальных явлений при назначении и исполнении наказаний**, под которой понимается *система способов и технических приемов сбора, обработки и анализа криминопенологической, пенологической информации, последовательность их применения с целью познания изучаемого явления*. Как и всякому криминологическому исследованию, этому его виду должен предшествовать этап составления программы, состоящей из теоретической (методологической, концептуальной) и процедурной (методической, прикладной) частей, и рабочего плана, в котором должны быть указаны конкретные этапы и отдельные операции исследования, сроки их выполнения, их исполнители и лица, осуществляющие контроль.

Исследователь, если он не является официальным лицом, наделенным какими-либо полномочиями относительно исполнения уголовных наказаний (ст. 16—24 УИК РФ), наряду с представителями средств массовой информации имеет право посещать учреждения и органы, исполняющие наказания, *по специальному разрешению* администрации этих учреждений и органов либо вышестоящих органов (ст. 24 ч. 2 УИК РФ). Кроме того, кино-, фото- и видеосъемка объектов, обеспечивающих безопасность и охрану осужденных, осуществляется с разрешения в письменной форме администрации учреждения или органа, исполняющего наказания (ст. 24 ч. 4 УИК РФ). По аналогии можно предположить, что и разрешение на проведение криминопенологического исследования должно быть получено в письменной форме, в частности в виде резолюции на заявлении (рапорте) об этом.

Криминологические исследования, проводимые при исполнении наказаний, могут быть двух видов: 1) совершенно не имеющие

¹ Бундесон У. Надзор за отбывающими наказание на свободе / У. Бундесон. — М., 1979. С. 140—145; Митфорд Дж. Тюремный бизнес / Дж. Митфорд. — М., 1978; Вуден К. Они плачут, когда другие смеются (О несовершеннолетних заключенных Америки) / К. Вуден. — М., 1981; и др.

отношения к деятельности уголовно-исполнительных органов, например исследование причин и условий преступлений, совершенных на свободе; 2) исследующие систему уголовно-исполнительных органов, причины и условия преступлений, совершаемых при исполнении наказаний.

По нашему мнению, любое исследование, проводимое при исполнении наказаний, особенно связанное с лишением и ограничением свободы, надо начинать с этапа изучения документов, например анализа экономической деятельности предприятия ИУ или организации, где работают ограниченные свободы, личных дел осужденных, поскольку именно личные дела помогут дать исследователю более или менее объективную исходную информацию (во всяком случае, там содержится копия приговора суда).

При этом возможно применение самых различных методов: и массовых опросов путем распространения анкет, и индивидуально-интервьюирования, и наблюдения, обычного и включенного, и проведение экспериментов, социометрических измерений, тестовых испытаний.

Организация **открытого наблюдения в местах лишения свободы** весьма сложна, так как обычным для осужденного является недоверие, опасение, что эти результаты могут быть применены против него. Но и такое наблюдение может быть эффективным, если осужденные предупреждаются о научном характере исследований, например проводимых с целью проверки эффективности уголовно-исполнительного законодательства, с целью его последующего изменения, о его анонимности (в заполняемых материалах не указываются данные о личности опрашиваемого).

Но наиболее достоверные данные дает, конечно, **скрытое наблюдение**. При этом условием эффективности, как писал профессор В.Г. Деев, — является следующее: *«Информацию, полученную в ходе скрытого наблюдения, не следует делать достоянием других лиц, так как это может усилить недоверие во взаимоотношениях осужденных, вызвать конфликтные ситуации»*¹. Он также определял, что в ИУ

¹ Методика конкретных исследований в ИТУ. – Рязань, 1978. С. 32.

предпочтительнее проводить **включенные наблюдения**, которые позволяют изучать все стороны деятельности осужденного, что наиболее благоприятная атмосфера имеется в школе при получении осужденными основного или полного общего образования, при обязательном начальном профессиональном образовании или подготовке, на производстве. Учитель школы, а равно преподаватель профессионального обучения, мастер производства постоянно общаются с правонарушителями, контролируют их деятельность, а также иногда сообща выполняют учебные и производственные задания. Эти лица не причисляются осужденными к сотрудникам колонии, что несколько облегчает осуществление ими плодотворного наблюдения. При этом было установлено, что его *эффективность* зависит от соблюдения некоторых обязательных условий: 1) *Исследователь должен всегда руководить деятельностью осужденных*; 2) *Быть принципиальным в оценке их поведения*; 3) *Стремиться положительно воздействовать на их личность*; 4) *Уточнять полученные данные через применение других методов (беседы, анализ материалов личного дела, социометрические опросы и пр.)*¹.

При проведении разного рода опросов, осуществляемых непосредственно исследователями, надо говорить о том, что исследователь от результатов исследования не получает никакой личной выгоды. Кроме того, лучше всего на осужденных действует пример кропотливого, утомительного, обязательного труда самого исследователя. При этом надо всегда помнить, что кино-, фото- и видеосъемка осужденных, их интервьюирование осуществляются с согласия в письменной форме самих осужденных (ст. 24 ч. 3 УИК РФ).

Наиболее глобальные последствия непосредственно для деятельности органов, исполняющих наказания, имеет проведение там **экспериментов**. Успешное применение эксперимента позволило в свое время внедрить в практику деятельности ИУ отрядную систему, безлический расчет, колонии-поселения, ввести институт ДПНК (сейчас называется — «оперативный дежурный»), условное осуждение (освобождение) с обязательным привлечением к труду (отменено в 1993 г.).

¹ Методика конкретных исследований в ИТУ. — Рязань, 1978. С. 33–34.

Профессора В.Г. Деев и М.П. Мелентьев писали о том, что *эксперимент в уголовно-исполнительном праве представляет собой научно поставленный опыт, позволяющий в заданных и контролируемых условиях определять эффективность правовых, психолого-педагогических, управленческих и иных преобразований*¹.

Учитывая специфику ИУ, МВД в свое время разработало инструкцию об организации и о проведении эксперимента в ИУ. В ней обращалось внимание на то, что разрешение на проведение эксперимента, осуществление которого связано с изменением действующих нормативных актов МВД, дает только министр внутренних дел. Эксперимент возможен, если: 1. Намеченные экспериментальные преобразования не противоречат действующему законодательству; 2. Не влекут за собой изменений правового положения осужденных; 3. Обеспечивают глубокую проверку выдвинутой гипотезы; 4. Устойчивость полученных результатов; 5. Своевременность внедрения новых форм и методов работы в деятельность ИУ, если в качестве контрольных и экспериментальных объектов выбраны наиболее типичные службы и подразделения ИУ. Эти положения должна взять на вооружение ФСИН.

Для исследования микроклимата осужденных проводятся и социометрические измерения². Социометрические исследования позволяют создавать отряды, в которых можно результативнее осуществлять исправление осужденных, получать эффективные результаты их совместного труда на производстве (формировать бригады).

Необходимо различать систему криминопенологии как самостоятельного учения и систему учебных курсов «Криминопенология и криминальная психология», «Криминопенология»; систему уголовно-исполнительного права и учебного курса в зависимости от того, где они преподаются — в обычных юридических учебных заведениях (в среднем 40 часов) или в вузах ФСИН (до 230 часов).

В Общую часть криминопенологии следует, по нашему мнению, включать: предмет, метод и систему этого учения; криминопеноло-

¹ Методика конкретных исследований в ИТУ. С. 84.

² Там же. С. 64–75; а также см.: Практикум «Психодиагностика осужденных». — Рязань, 1993. С. 10–96; и др.

гическую характеристику наказательной преступности в сравнении со всей повторной; причины и условия пенального преступного поведения; профилактику преступлений при исполнении наказаний и иные формы воздействия на них.

Особенная часть криминопенологии в нашем понимании имеет два раздела. Первый раздел включает в себя **криминопенологическую характеристику наказаний** — лишения свободы, ограничения свободы, наказаний без лишения и ограничения свободы. *Криминопенологическая характеристика наказания включает в себя: криминопенологические параметры данного типа наказания (место того или иного наказания в системе наказаний, его функции, криминологическую характеристику всех осужденных к тому или иному виду наказания по направленности мотивации, его эффективность, показатели преступности при исполнении каждого наказания), причины и условия преступного поведения при исполнении, например, лишения свободы, профилактику и иные формы воздействия на преступное поведение при исполнении, например, ограничения свободы и контроле за условно осужденными.*

Второй раздел изучает **криминопенологическую характеристику различных типов пенального преступного поведения**: уклонения от исполнения наказаний, половых эксцессов осужденных, насильственных преступлений осужденных; преступного поведения, направленного против органов, исполняющих наказания, и их сотрудников; массовых (групповых) эксцессов осужденных; преступного поведения сотрудников уголовно-исполнительных учреждений; обращения с запрещенными веществами при лишении и ограничении свободы, корыстного и неосторожного преступного поведения осужденных и других его типов.

Криминопенологическая характеристика типов пенального преступного поведения включает в себя: криминопенологические параметры этого типа преступного поведения (например, философскую, юридическую и психологическую природу уклонения от исполнения уголовных наказаний и др., показатели этого вида преступлений); его причины и условия, элементы профилактики и иных форм воздействия.

Система уголовно-исполнительного права делится на части Общую и Особенную, причем в первой из них определяются цели и задачи, структура и содержание, место международно-правовых актов, нормативные правовые акты исполнения наказаний, его действие в пространстве и во времени, относительно осужденных-военнослужащих, основания исполнения и применения, принципы и средства исправления, правовое положение осужденных и система учреждений и органов, как исполняющих наказание, так и осуществляющих контроль за их деятельностью. В Особенной части осуществляется правовое регулирование исполнения отдельных наказаний и применения иных мер уголовно-правового характера.

В системе науки уголовно-исполнительного права в Общей части изучается не только уголовно-исполнительное законодательство, но понятие, предмет, метод; история; принципы и функции; уголовно-исполнительная политика, пенология и пенитенциарная наука; история международного сотрудничества в этой сфере; уголовно-исполнительные правоотношения и правовые нормы, их структура; уголовно-исполнительный процесс; безопасность исполнения наказаний и другие проблемы. В Особенной части: порядок и условия исполнения различных видов уголовных наказаний и применения иных мер уголовно-правового характера; предупреждение при этом различных видов правонарушений; разработка иерархичной системы мер поощрения и взыскания; классификация осужденных, освобожденных, амнистированных, помилованных и иных категорий; труд, образование, воспитание, иные обязанности и права оштрафованных, лишенных прав и званий; тюремная система и исполнение иных уголовных наказаний в зарубежных странах; модельный Уголовно-исполнительный кодекс; глобализация уголовно-исполнительного процесса.

Таким образом, *криминопенология представляет собой философию наук пенологического и криминального циклов*. В этом ее значение, ибо она строит фундамент, почву под ногами сотрудника органов, исполняющих наказания.

§ 5. История уголовно-исполнительного права

Уголовно-исполнительное право как самостоятельная отрасль права, включающая в себя регулирование исполнения всех без исключения видов уголовного наказания, выделено сравнительно недавно – во второй половине 1990-х гг. – с принятием УИК РФ 1997 г. До этого несколько десятилетий (с принятием ИТК РСФСР 1924 г.) было обособлено исправительно-трудовое право, предмет которого, однако, был уже, чем предмет уголовно-исполнительного права, поскольку включал в себя регулирование исполнения только тех видов наказаний, которые предусматривали применение к осужденным исправительно-трудового воздействия (это прежде всего лишение свободы, исправительные работы, ссылка, высылка, а также, с 1977 г., условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду и условное освобождение из мест лишения свободы обязательным привлечением осужденного к труду). Еще раньше нормы уголовно-исполнительного характера содержались сначала в общеправовых актах, а после выделения уголовного права (XVIII в.), – соответственно, в уголовно-правовых законах, а также актах по реализации отдельных видов наказания (ссылка, тюремное заключение), консолидированных в первой половине XIX в. в Своде законов Российской Империи.

ИСТОКИ И РАЗВИТИЕ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

в период до начала XIX в.

«Русская правда», как известно, представляет собой первый дошедший до нас наиболее крупный нормативно-правовой акт Древнерусского государства. В «Русской правде» всякое нанесение вреда именовалось «обидой» и влекло за собой наказание: 1) штраф (самое употребляемое наказание) в виде «виры», «головничества» — за убийство, «полувиры» — за нанесение увечий, вреда здоровью, «продажи» — за имущественные преступления и некоторые преступления против личности); 2) «поток и разграбление» (самое

суровое наказание) — назначалось всего в трех случаях: за убийство в разбое, поджог и конокрадство; в литературе по-разному трактуется содержание этого наказания. Сомнений не вызывает лишь вторая часть наказания — «разграбление», означавшее конфискацию имущества виновного, причем его жена и дети могли быть обращены в холопство. Что касается «потока», то наиболее распространенными являются гипотезы о лишении жизни, об изгнании, о продаже в холопстве. По мнению российского историка права позапрошлого века В.И. Сергеевича, «поток и разграбление» завершались ссылкой преступника в «заточение»; 3) кровная месть — это наказание прямо не называется, но вытекает из ряда норм «Русской правды».

Смертной казни в «Русской правде» нет, хотя некоторые ученые (И.А. Исаев) считают, что на практике она все же применялась. Нет в «Русской правде» и телесных наказаний, хотя они, вероятно, на практике применялись. При этом уголовно-исполнительных норм данный правовой акт не содержит.

С XV в. достаточно четко определился курс на централизацию Русского государства. Отражение этого процесса наблюдается в правовых документах того времени, и в этом смысле необходимо прежде всего выделить Судебники 1497 и 1550 гг., а также Соборное уложение 1649 г. В данных актах вводится и расширяется применение таких видов наказания, как торговая казнь (позорящее телесное наказание на торговых площадях), членовредительные наказания, смертная казнь. Так, в Судебнике 1497 г. смертная казнь предусматривалась за «лихие дела», то есть тяжкие преступления (вторичную «татьбу», то есть кражу, разбой, «душегубство», поджог). Наказания в виде лишения свободы этот Судебник не содержит.

Судебник 1550 г. во многом схож с предыдущим актом. Вместе с тем имеются существенные новеллы. Среди них прежде всего следует назвать введение нового вида наказания — тюремного заключения («кинути в тюрьму», «отсылати в тюрьму»), которое с тех пор будет непрерывно развиваться и займет ведущее место в системе наказаний. Тюремное заключение стало той формой наказания, которое позволяло усилить ответственность за совершение

общественно опасного деяния пропорционально повышению их тяжести.

Примечательно, что по частоте использования лишения свободы в сравнении с другими наказаниями Судебник 1550 г. мало отличается от УК РФ 1996 г. Наказание в виде тюремного заключения встречается в 21 статье судебногоника (из 100), что составляет 21%. Если вычесть статьи, где отсутствуют санкции вообще, то цифра составит 41%, что свидетельствует о достаточно широком применении этого вида наказания. Для сравнения: торговая казнь предусмотрена в 16 статьях, смертная казнь — в 5, битье кнутом — в 4, штраф («пеня») — в 5, неопределенное наказание («что государь укажет») — в 1 статье. Наказание в виде тюремного заключения в Судебнике в большинстве случаев не имеет определенных сроков («до смерти», «покуда порука по нем будет», «до царева государева указу»). Тюремное заключение в большинстве случаев сопрягается (причем тогда отнюдь не в качестве основного) с другими наказаниями — телесными (болезненными). Эта особенность в различных проявлениях и размерах сохранится вплоть до начала XX в.

Что же касается практической реализации наказания в виде тюремного заключения в XVI в., то об этом можно судить лишь по отдельным свидетельствам современников. Обобщая их, известный российский ученый И.Я. Фойницкий отмечал, что тюрьмы «были лишь мерою физического захвата личности, применявшейся обыкновенно не для наказания, а до наказания. Применяясь как наказание, тюрьма означала мучительные телесные страдания, сопровождалась наложением оков, кандалов, приковыванием к стене и отбывалась в помещениях, наименее удобных для жизни, в сырых подвалах, погребях и т.п.». Указывалось также, что о заботах санитарных не было и речи, «тюремные сидельцы размещались в лучшем случае на соломе, которая оставалась до полного гниения. Для больных не было особых помещений, они умирали тут же, и трупы их продолжали лежать неубранными долгое время. Лишь изредка государство давало тюремным сидельцам продовольствие, весьма скудное, которое приходилось пополнять собственными средствами и подаяниями частной благотворительности».

При таких условиях тюрьмы были рассадниками эпидемиологических болезней. Теснота в тюрьмах была огромная. В то же время каждый заключаемый в тюрьму ставился в зависимость от своих товарищей по наказанию, которые нередко взимали с новичков разные сборы, например так называемое «влазное». Случаи занятия тюремных сидельцев трудом были исключительными и режим заключения оставался всецело принудительным, рассчитанным на предупреждение побега. Совершенно еще не было мыслей о помощи государства наказанному по его освобождению из тюрьмы.

В Соборном уложении 1649 г. значительно расширилось число составов преступлений, в частности, помимо традиционных преступлений против государства и личности, закрепляется целый блок преступлений против религии, появляются воинские преступления, преступления против семьи, преступления против чести и достоинства. Уложением вводится, в дополнение к существовавшему, наказание в виде ссылки, а также членовредительные телесные наказания.

Впервые законодатель формулирует цели наказания — «чтоб на то глядя, другим неповадно было», то есть преследуется прежде всего устрашительная цель. Жестокость наказаний приобретает небывало высокий уровень, в частности смертная казнь исполняется квалифицированным способом (четвертованием, сожжением, залитием горла металлом и др.). Эта мера наказания назначается за большую часть преступлений.

Следует заметить, что государство весьма жестко и решительно относится к разбоям и кражам — преступник не получает никакой пощады, причем это касается и расследования дел, где предусматривается активное использование пыток. Так, согласно ст. 9 главы XXI «а приведут татя, а доведут на него татьбу, и того татя пытать и в иных татьбах и в убийстве, да будет с пытки в иных татьбах и в убийстве не повинится, а скажет, что он крал впервые, а убийства не учинил, и того татя за первую татьбу бить кнутом, и отрезать ему левое ухо, и посадить его в тюрьму на два года, а животы его отдать исцом в выть, и ис тюрьмы выимая его, посылать в кайдалах работать на всякие изделия, где государь укажет. А как он два года в

тюрьме отсидит, и его послать в украинные города, где государь укажет, и велеть ему в украинных городех быть, в какой он чин пригодится, и дать ему письмо за дьячье». Еще более суровое наказание ждало «татя» при второй краже. При третьей краже полагалась смертная казнь.

Тюремное заключение, в отличие от Судебника, по частоте установления уступает смертной казни, которое предусмотрено в более шестидесяти статьях уложения. Другое различие, демонстрирующее последовательно-поступательный ход развития российского права, заключается в том, тюремное заключение в Соборном уложении в абсолютном большинстве случаев имеет конкретные сроки, причем фиксированные — от 3 дней до 4 лет.

Тюремное заключение в Соборном уложении уже однозначно воспринимается именно как наказание, а не мера предварительного заключения. В этой же связи следует отметить то обстоятельство, что в правовом сознании российского общества того времени, несмотря на усиление жестокости наказаний, появляется мысль о необходимости исправления преступников, что выражается в тех нормах Уложения, где речь идет о покаянии, и для этой цели используется тюремное заключение. Так, согласно ст. 34 главы XXI «которые тати и разбойники доведутся казнити смертью, и их для покаяния посадить в тюрьме в избу на шесть недель, и как им отойдут урочные дни, и таких татей и разбойников казнити». Под «избой», очевидно, нужно понимать специальное помещение в тюремной хозяйстве. Эта норма дала толчок для закрепления в более поздний период в российском законодательстве института участия церкви в нравственном очищении преступников.

Соборное уложение не содержит каких-либо норм, регулировавших правовое положение «вкинутах» в тюрьмы. Как отмечает русский правовед Н.Д. Сергеевский, государство в минимальной степени заботилось о внутреннем порядке тюремной жизни. Этот автор пишет, что «мы нигде не находим ни малейших следов, например, организации тюремного продовольственного хозяйства; наоборот, и кормовые деньги, и подаяния... выдаются самим тюремным сидельцам на руки; мы не находим далее никакого уста-

новленного законом порядка в образе жизни арестантов, ни вообще какого бы то ни было тюремного режима, за исключением немногих запретительных определений, касающихся спиртных напитков, опасных орудий вроде топоров, пил, ножей и т.д. Арестанты внутри стен тюрьмы представлены были самим себе; правительство принимало меры лишь против их “утечки”». Что касается труда заключенных, то, по утверждению Н.Д. Сергеевского, в то время они занимались в тюрьме работами на продажу, по своему усмотрению, и заводили ремесла, кто был к тому способен, для чего им не возбранялось даже выходить из тюрьмы для покупки материалов.

Что касается управления местами лишения свободы, то и этот вопрос впервые находит отражение в Соборном уложении. В ст. 101 главы XXI говорится о том, что «в городах тюрьмы ведают губные старосты и губным старостам доведется тюрьмы и тюремных сидельцев осматривати почасту, чтобы тюрьмы были крепки, и у тюремных бы сидельцев в тюрьмах ничего не было, чем им из тюрьмы вырезатися». В этой же статье называется и причина такого нормативного указания, а именно: «В городах ис тюрем воры уходят губных старост небрежением и недосмотром и за то на губных старостах исцом выти перед губными целовальники вдвое правити». Эту норму можно, очевидно, считать истоком развития института режима отбывания наказания в уголовно-исполнительном праве России. Данное обстоятельство необходимо особо подчеркнуть еще и потому, что указанная норма заложена именно в Уложении — систематизированном правовом акте, принятом при достаточно широком участии представителей различных слоев населения и, следовательно, в максимально возможной (для того времени) степени отвечающем общественному правовому сознанию.

В соответствии со ст. 94 главы XXI Уложения тюрьмы в Москве предписывалось строить «государственной казною», а всем этим делом должен был заправлять Разбойный приказ. Судя по ст. 97 главы XXI, где указывается «в городах тюрьмы строить», эта обязанность возлагалась, очевидно, на местные власти (воевод и наместников).

Ряд правовых норм того времени, имевших уголовно-исполнительный характер, содержались, помимо Соборного уложения, в других правовых документах, развивая соответствующие положения Уложения. В частности, в Памяти губному старосте 1663 г. указывается, что в его обязанности входили ремонт тюремных зданий и строительство новых тюрем. А согласно Актам о выборах в тюремные сторожа и поручным записям 1671 г. тюремный сторож должен был «тюремных сидельцев никакими мерами не выпускать, и в мир ходя (за сбором подаяний. — *Авт.*) их не отпускать, и за город их не выводить, и воровать им не давать, и в тюрьме им зернью и карты играть и топоров, и ножей, и пил, и костей, и веревок держать не дати ж, и к тюрьме никого не припускать, и на кабаки тюремных сидельцев не водить и пить не давать... будучи в сторожах, воровством никаким не воровать, зернью и карты не играть, и корчмы не держать... и самому пьяно не напиватца». Целовальник согласно Поручной грамоте 1688 г. имел практически те же обязанности, в частности, он должен был «из тюрем тюремных сидельцев, татей и разбойников и всяких воровских людей не пускать и пил, и резцов тюремным сидельцам не подносить и от того у них посулов не имать».

Ни в Соборном уложении, ни в других указанных документах разницы между тюремным сторожем и тюремным целовальником не проводится, несмотря на различие терминов. Можно предположить, что, поскольку в Акте о выборах целовальника уточняется состав преступников, совершивших тяжкие деяния («тати», «разбойники», «воровские люди»), то ему поручался присмотр именно за этой категорией «сидельцев», имевших повышенную общественную опасность. В случае побега арестантов сторожа и целовальники должны были нести имущественную ответственность. При невозможности взыскать с них таковую, платить должны были те люди, которые выбирали сторожа и целовальника (ст. 4, 101 главы XX Соборного уложения).

Согласно Указу 1687 г. из московских приказов по письмам воевод о плохом материальном положении тюрем на места направлялись подьячие с целью проверки тюрем. Они должны были, если

тюрьмы действительно нуждались в ремонте и если требовалось строительство новых тюремных заведений, определять соответствующие расходы и доносить результаты в приказ, где и принималось соответствующее решение.

Как видно, в XVII в. Московское государство уже имело специальный аппарат по исполнению тюремного заключения, что свидетельствует о придании большего, чем раньше, значения этому виду наказания. Вместе с тем уголовно-исполнительный аппарат лишь начинал формироваться; так, в Соборном уложении соответствующих норм немного, и эти вопросы получают более подробное регулирование в иных документах, издание которых диктовалось потребностями практики в регламентации деятельности тюрем.

Практика же показывала, что «сидельцы» нередко голодали и даже помирали «с тюремной нужи», «с духу и цинги», «от голода и тесноты». Арестанты вынуждены были сами заботиться о своем пропитании; их либо кормили родственники, либо они просили подавание, для чего их партиями водили по городу, а собранное делилось на всех поровну. Характеризуя данный период развития института лишения свободы как вида уголовного наказания, русский правовед И.Я. Фойницкий отмечал, что тюрьмы строились постоянными и временными, они были каменными, земляными и обыкновенными (то есть деревянные срубы с тынами). Устраивались тюрьмы при приказах, монастырях и в иных местах, даже в частных жилищах.

При этом по-прежнему принималось во внимание прежде всего предупреждение побегов. Та же цель определяла систему управления и внутренний быт тюрем. Как и раньше, теснота в тюрьмах была большая. Так, в построенной в 1654 г. устюжской тюрьме на каждого сидельца приходилось пространства немногим более 3 квадратных аршина, не исключая даже печей (1 аршин = 0,71 метра). Правительство не заботилось ни об одежде, ни о пище сидельцев, которые продовольствовались за счет общественной благотворительности. Далее отмечалось, что внутри тюрем образовывалось нечто вроде общин, выработывавших свой образ жизни (по всей видимости, именно с этого периода берет начало форми-

рование субкультуры осужденных, находящихся в местах лишения свободы, которая сегодня выражается в наличии в исправительных учреждениях так называемых «паханов», «смотрящих», «общака» и т.д.).

В целом же во второй половине XVII в. лишение свободы еще не играло существенной роли в карательной политике государства, по-прежнему предпочитавшему смертную казнь и телесные наказания, хотя, подчеркнем еще раз, тюремное заключение находит свое дальнейшее правовое развитие и сфера его применения постепенно расширяется. Кроме того, в Соборном уложении впервые в российском праве предусматривается наказание в виде ссылки — наказание, которое, постепенно развиваясь, на несколько грядущих веков станет характерным для уголовной политики России. Включение ссылки как меры наказания в нормативный акт свидетельствует о том, что она на практике уже применялась, и, как видно из литературы, очень давно, хотя, видимо, и нечасто.

В Уложении ссылка закреплена в одиннадцати статьях и пока она еще не соединена с тюремным заключением — это произойдет позже. Так, согласно ст. 129 главы X полагалось «сослать в украинные города в службу» подьячих, которые во второй раз будут уличены в корысти за счет того, что «не запишут в книгу судного дела». В соответствии со ст. 9—11, 16 главы XXI ссылались воры, мошенники и разбойники — после отбытия срочного тюремного заключения. Наказание ссылкой предварительно сопровождалось, как правило, телесными наказаниями — битьем кнутом, а в случае преступлений против государства («скопа»), кроме того, вырыванием ноздрей и урезанием носа.

Следует отметить еще одно чрезвычайно важное положение, закрепленное в Соборном уложении 1649 г. Речь идет о норме, предусматривающей принудительные работы (ст. 9 главы XXI). Причем преступники посылались на работы в «кайдалах». Согласно этой же норме после тюремного заключения преступники ссылались в «украинные города, где государь укажет». Здесь речь пока не идет о каторге — таковая появится позже. Важно подчеркнуть также, что уже с середины XVII в. в государственной уго-

ловно-исполнительной политике начинают проглядываться фискальные цели, преследующие эксплуатацию труда заключенных преступников для своих нужд.

Восемнадцатый век с точки зрения развития уголовного и уголовно-исполнительного законодательства выглядит достаточно противоречиво. Во-первых, в течение века произошло коренное изменение карательной политики Российского государства. Если в первой четверти XVIII в. наблюдается пик жестокости уголовных наказаний, то с середины века происходит снижение жесткости уголовной политики, предполагающей минимальное применение смертной казни. Во-вторых, несмотря на бурную реформаторскую деятельность Петра I и просвещенность Екатерины II, за все столетие так и не было создано правового акта, регулирующего уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты, равного по глубине и масштабу Соборному уложению (в соответствующих его частях), и не случайно нормы уложения применялись вплоть до середины XIX в.

Вместе с тем в рассматриваемый период появился Артикул воинский 1715 г. — первый в правовой истории России кодифицированный уголовный закон. Вот по этому критерию Артикул, конечно же, превосходит предшествующее законодательство, ибо дает начало целенаправленному развитию уголовного права в нашей стране как отдельной отрасли законодательства. Однако если брать глубину разработки отдельных уголовно-правовых институтов и составов преступлений, то Артикул по многим позициям уступает Уложению, к тому же он распространялся на военных. В результате, как и раньше, многие уголовно-правовые и уголовно-исполнительные вопросы решались посредством указного права.

Характерной чертой Артикула воинского является ярко выраженные устрашительные цели наказания, которые в первой четверти XVIII в. приобретают наивысшую степень жестокости за всю историю российского права. Так, смертная казнь предусмотрена безусловно в 74 артикулах и в 27 — альтернативно. При этом ее исполнение, как и по Соборному уложению, носило квалифициро-

ванные виды (четвертование, колесование, заливание горла металлом, сожжение, повешение, отсечение головы, а также путем «разстреляния»).

Широкое применение имели телесные наказания: как болезненные (битье кнутом — наиболее часто используемое тогда телесное наказание, битье шпицрутенами, заковывание в железа), так и членовредительные (отсечение руки, пальцев, носа, ушей, клеймение). Осужденные преступники стали активно использоваться в фискальных целях, то есть в решении экономических задач за счет их дешевого труда. Применялись также позорящие наказания: удар по щеке, раздевание женщин донага, а также ошельмование, то есть лишение всех прав состояния, объявление преступника вне закона.

Так, «гоняние шпицрутенами» (толстыми прутьями) предусматривалось за «легкомысленное» богохуление, засыпание в карауле, учинение драки (арт. 6, 41, 141) и др. За симуляцию с целью уклонения от службы полагалось «ноздри распороть» (с последующей отправкой на каторгу — арт. 63). Удивительно суровое наказание предусматривалось тому, «кто с сердцов и злости кого ударит или иным чем ударит и побьет» — «онный мог руки своея лишитца». Уши и нос могли быть отрезаны в случае совершения кражи «из помету или палубов, в поле или походе» (арт. 188). Если воровал «младенец», то «дабы заранее от сего отучить», он должен был быть «от родителей своих лозами наказан» (арт. 195).

Вместе с тем встречаются и сочетания различных видов телесных наказаний: «Если кто в воровстве пойман будет, а число краденого более двадцати рублей не превозыдет, то надлежит вора впервые шестью сквозь полк прогнать шпицрутен, вдругорядь двенадцатью, а в третие, отрезав нос и уши, сослать на каторгу, а украденное всегда от него отобрать» (арт.189). Артикул дополнил существовавшие изувечивающие наказания новыми — прожжение языка раскаленным железом за богохульство, прибитие гвоздем или ножом руки к виселице — за драку с оружием в руках. Вместе с тем, судя по историческим источникам, многие жестокие наказания в практике не применялись.

Расширялось применение тюремного заключения. Впервые законодательно закрепляется наказание в виде «сослания на галеры», то есть в каторжные работы. В большинстве случаев наказание, связанное с лишением свободы, не имеет определенных сроков.

После Петровской эпохи наиболее заметные изменения происходят при Екатерине II. При этом речь идет не о законодательстве, а об истоках научного осмысления проблем преступлений и наказания. Пример подала сама императрица. Так, в 1767 г. она публикует свой известный «Наказ комиссии о составлении проекта нового уложения» (здесь во многом буквально воспроизводятся мысли из трудов Монтескье, Беккариа, что, однако, не умаляет достоинств «Наказа»), который, хотя и не имел прямого юридического действия, однако оказал определяющее воздействие на дальнейшее развитие российского уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Здесь Екатерина II, в частности, пишет: «Когда тюрьма не столько будет страшна, сиречь, когда жалость и человеколюбие войдут в самые темницы и проникнут в сердца судебных служителей, тогда законы могут довольствоваться знаками, чтоб определить взять кого под стражу... содержание под стражей должно длиться сколь возможно меньше, и быть снисходительно, сколь можно».

«Наказ» впервые формулирует другую, помимо уже известных возмездия и устрашения, цель наказания, а именно — охранение общества от преступлений, то есть более рассчитывает на предупредительные меры, чем на карательные. Заслуживает также внимания мысль об эффективности длительного тюремного заключения, имея в виду предупредительные цели, здесь же указывается, что лишение свободы должно сопровождаться трудом (принудительным).

Следует заметить, что в те годы (вторая половина XVIII в.) места лишения свободы по-прежнему содержались в очень плохих условиях, осужденные («колодники», «тюремные сидельцы») по-прежнему выводились за прошением подаяния — вопреки официальным запретам. Екатерина II, желая и в России привнести передо-

вой тюремный опыт, пришла к мысли о необходимости создания соответствующего нормативного документа — Устава о тюрьмах (в литературе его называют также Положением о тюрьмах). Проект этого документа был составлен в 1787 г. И.Я. Фойницкий указывает, что он был написан императрицей под влиянием передовых пенитенциарных идей с о б с т в е н н о р у ч н о.

В проекте Устава учтен (позаимствован) опыт организации тюрем в европейских странах. Предусматривалось, в частности, раздельное содержание преступников в зависимости от характера совершенного общественно опасного деяния, а также по признакам пола, вида наказания. Устанавливались основные требования к устройству тюремных зданий и помещений, определялись режимные правила, а также вопросы управления тюремными заведениями. Тюрьмы должны были подчиняться государственному надзирателю правосудия. Кроме того, предусматривались обязательные работы — частично по системе келейного и одиночного заключения, частично — с сохранением общего размещения. В проекте много внимания уделялось архитектуре, санитарии и гигиене тюремных зданий. Тюрьма в губернском городе должна была состоять из трех специальных подразделений: 1) для приговоренных к смерти; 2) для приговоренных к вечному заключению; 3) для приговоренных к каторге. Место для тюрем предписывалось выбирать «близ проточной воды» и «на вольном воздухе».

Однако этот проект так и не стал законом — императрица не решилась на его утверждение, очевидно, в силу того, что он был заведомо нереализуем. Несмотря на это, значение указанных документов в развитии уголовно-исполнительного законодательства очень велико — по сути дела, был задан вектор такому развитию уголовно-исполнительного права, движение по которому будет продолжено на многие десятилетия вперед.

Вместе с тем, несмотря на определенный гуманизм, продолжали применяться телесные наказания, хотя и с постепенным смягчением. Что касается категорий лиц, подвергаемых телесным наказаниям, то до середины XVIII в. каких-либо существенных ограничений в отношении применения телесных наказаний практиче-

ски не было. От телесных наказаний по возрасту освобождались только дети до семи лет, наказание беременным женщинам откладывалось до истечения 40 дней после родов. В законодательстве отсутствовал общий принцип изъятия от телесных наказаний, но в отдельных нормах сословные различия учитывались. Так, по Артикулу воинскому за одно и то же преступление офицер лишался чина, а рядовой наказывался шпицрутенами; за неосторожное убийство могли быть применены денежный штраф, тюремное заключение, шпицрутены в зависимости от положения виновного. Сословный характер телесных наказаний нашел четкое отражение в законах третьей четверти XVIII в. Екатерина II в начале своего царствования, заигрывая с либеральной западной философией, высказалась за смягчение уголовного наказания. Однако жестокие телесные наказания применялись довольно широко и в ее царствование. В 1765 г. издано постановление, смягчавшее телесное наказание для несовершеннолетних правонарушителей, подростки от 15 до 17 лет наказывались плетью, от 10 до 15 — розгами, дети возраста 10 и меньше лет отдавались для наказания родителям, а крепостные — помещикам. В 1785 г. Жалованной грамотой освободалось от наказания дворянство. В этом же году от телесных наказаний были освобождены купцы 1-й и 2-й гильдии, почетные граждане; в 1796 г. — священнослужители, в 1798 г. отменены телесные наказания для преступников старше 70 лет. Женщинам, кормящим грудью, телесное наказание откладывалось на полтора года с момента родов.

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ в период XIX – начала XX в.

В первой половине XIX в. была осуществлена систематизация российского права. Этот процесс, инициированный известным государственным деятелем М.М. Сперанским, длился несколько лет и завершился в итоге созданием сначала Полного собрания законов Российской империи (1830 г.), а затем Свода законов Россий-

ской империи (1832 г.), который вступил в действие с 1835 г. Нормы уголовно-исполнительного права были консолидированы из множества ранее принятых актов, начиная с Соборного уложения и заканчивая принятыми в первой трети XIX в. законами, и включены в т. 14 Свода законов в виде Свода учреждений и уставов о содержащихся под стражею.

Наиболее заметным был Устав о ссыльных, принятый в 1822 г. Это был первый в правовой истории России кодифицированный уголовно-исполнительный нормативный акт, несмотря на то, что Устав регулировал исполнение лишь двух видов наказания (ссылки в каторжные работы и ссылки на поселение). Следует отметить, что в Уставе о ссыльных содержались и некоторые нормы уголовно-правового характера, однако все они были непосредственно связаны с отбыванием ссылки в каторжные работы и предусматривали увеличение срока наказания за побег и другие преступления, совершенные в местах ссылки. По содержанию данный документ в целом представляет собой некий симбиоз материального и процессуального собственно уголовно-исполнительного права, материального и процессуального административного права, а также отдельных положений семейного права, гражданского права, норм организационно-управленческого характера, связанных с вопросами реализации ссылки в каторгу и на поселение. В последующем в Устав о ссыльных вносились многочисленные изменения, однако основа оставалась прежней, и действовал этот документ почти сто лет, что свидетельствует о его фундаментальности.

Устав о ссыльных состоит из шести глав:

Глава I. Об учреждениях и лицах, заведующих ссылкойю.

Глава II. О препровождении ссыльных к местам назначения.

Глава III. Об отбывании ссылки.

Глава IV. О браках и семействах ссыльных.

Глава V. Об имуществах ссыльных.

Глава VI. Об уголовной и дисциплинарной ответственности ссыльных.

Перед отправкой в ссылку на каторгу осужденные к этому виду наказания подвергались телесным наказаниям (до 1863 г., когда

такие наказания как вид уголовного наказания были в основном отменены). Ссылка в каторжные работы без срока означала гражданскую смерть осужденного, которой расторгались все его прежние связи с обществом и семейством (в случае отказа членов семьи следовать за каторжанином).

Исполнение экзекуции поручалось городской или земской полиции, и заключалась она в следующем. После прочтения виновному решения суда он там же, в месте содержания, приводился к исповеди или же, если принадлежал к одному из протестантских вероисповеданий, священнослужитель старался, по правилам сего исповедания, приготовить его к покаянию и к молитве об очищении души его, омраченной преступлением. Затем священник, если признавал сие возможным по уставам своей церкви, допускал осужденного к Святому причащению, напоминал ему о свойстве и ужасе вины его и о силе искреннего раскаяния, коим обезоруживается правосудие Божие и привлекается милосердие Вышнего, и сопровождал на лобное место. Если осужденный был изобличен в убийстве отца или матери, то туда он препровождается с черным покрывалом на лице и с надписью на груди: «убийца отца» или «убийца матери». В случае совершения преступлений менее тяжких, на нем оставляется обыкновенное платье арестантов, но также с надписью на груди о роде вины.

В первоначальной редакции Устава о ссыльных (когда железной дороги еще не было) маршрут препровождения ссыльных в Сибирь пролегал через Казань, Пермь, Тобольск, где располагались Тобольский приказ о ссыльных и центральный сборный пункт ссыльных в Сибирь, Томск, Енисейск, Иркутск — в этом городе была учреждена особая Экспедиция о ссыльных. Общая протяженность этапного пути до Иркутска составляла 6,4 тысячи верст. Период направления осужденных к месту отбывания наказания пешим порядком на огромные расстояния является уникальнейшим в истории наказания.

Ни в одной стране, кроме России, не было указанных особенностей исполнения ссылки как разновидности лишения свободы. Пешее этапирование занимало много времени, порою до года-

полутора. Между тем условия содержания в пути следования (в пересыльных тюрьмах) мало чем отличались от условий в каторжных тюрьмах, а зачастую были намного хуже. Об этом можно судить по известным произведениям Ф.М. Достоевского («Записки из Мертвого дома»), П.Б. Якубовского («В мире отверженных. Записки бывшего каторжника»), Н.М. Ядринцева («Русская община в тюрьме и ссылке») и др.

Каторжные всех разрядов с поступлением на работы причислялись к отряду испытуемых и содержались в острогах, при этом предписывалось строго соблюдать «все постановленные о тюремном содержании правила». Каторжные, подавшие в течение времени, назначенного для испытания, надежду на исправление, перечислялись в отряд исправляющихся. Интерес здесь вызывают критерии исправления. Согласно ст. 96 Устава, таковыми были: 1) доказательства покорности начальству; 2) воздержанность; 3) опрятность; 4) трудолюбие. Достаточно много внимания в Уставе о ссыльных уделялось вопросам привлечения осужденных к работам. Устанавливалось, что каторжные первого разряда, то есть общественно наиболее опасные, должны были «употребляться» на самые тяжкие работы, относя это определение на «местное начальство».

В 1831 г. был принят другой уголовно-исполнительный акт, заслуживающий внимания, — Инструкция смотрителю губернского тюремного замка 1831 г. (этот акт, как и другие, впоследствии включался в Свод законов). Как сказано в вводной части при публикации этого документа, «Инструкция сия составлена в Совете Министерства внутренних дел, пополнена и исправлена по замечаниям С.-Петербургского комитета Попечительного о тюрьмах общества, и в виде проекта разослана к всем губернаторам от 9 апреля 1831 года, с поручением учинить надлежащие распоряжения к приведению в действие изложенных в ней правил, приняв оные в руководство по части тюремного устройства и в уездных городах, сколько местные обстоятельства и способы то дозволит».

Таким образом, несмотря на то что данный документ (в литературе его иногда ошибочно называют Общей тюремной инструкцией) не

утвержден законодательно в виде устава, он был обязателен в качестве руководства к действию на всей территории Российской империи. В Инструкции смотрителю губернского тюремного замка впервые комплексно отрегулированы вопросы исполнения наказания в виде тюремного заключения. Ранее таких кодифицированных актов, имевших общегосударственное значение, не было (напомним, что принятый ранее Устав о ссыльных регулировал только ссылку в каторжные работы и ссылку на поселение). Этот документ был составлен по решению Комитета министров, подготовлен чиновником Брусилковым и одобрен Попечительным о тюрьмах обществом.

Структурно Инструкция смотрителю губернского тюремного замка состоит из следующих глав, включающих 245 довольно кратких и лаконичных, в отличие от Устава о ссыльных, статей:

Глава I. Порядок при приеме людей в тюремный замок (двенадцать статей);

Глава II. Об имуществе арестантов, принятых в тюремный замок (девятнадцать статей);

Глава III. О содержании арестантов в тюремном замке (двенадцать статей);

Глава IV. О благочинии и опрятности (двадцать одна статья);

Глава V. Об упражнениях содержащихся в тюремном замке (сорок три статьи);

Глава VI. О препровождении арестантов в присутственные места по требованию оных (восемь статей);

Глава VII. О топлении печей (шесть статей);

Глава VIII. Об освещении тюремного замка (три статьи);

Глава IX. О посетителях (двадцать четыре статьи);

Глава X. О церкви (одиннадцать статей);

Глава XI. О больнице (пятьдесят пять статей);

Глава XII. Общие положения (сорок одна статья).

В статье 237 говорится о необходимости приобщения арестантов к труду с целью «склонения» их к исправлению нравственному, привычке трудиться. Предписывалось, чтобы «работы сии для каждого из арестантов избирались такие, кои, сколь возможно, во время их заключения занимали бы их, не позволяли бы им быть

праздными, приучали к порядку, к правильному употреблению времени, к подчиненности и повиновению, *дабы, по возвращению в недра общества, соделались они полезными сами себе и семействам своим, вообще клонились бы к исправлению нравственности и к привычке трудиться*» (курсив наш. — Авт.).

Отметим и то, что в отношении арестантов несовершеннолетнего возраста предусматривалось обучение их чтению, письму, арифметике, «сколько удобность позволит» (ст. 214). Воспитательная работа возлагалась на тюремного священника. Таким образом, государство довольно явственно показало свое отношение к будущей судьбе преступников — оно предписывало их исправлять, и, следовательно, тем самым озабочивалось о том, чтобы в общество возвращался законопослушный гражданин.

Например, предусматривалось, что «смотритель обходится с находящимися под надзором его арестантами кротко и *человеколюбиво*; он старается приобрести их к себе доверенность расспрашиванием о нуждах их, доставлением иногда некоторых пособий, ласковыми при трудах разговорами; но в исполнении своих обязанностей поступает со всей точности и твердостью... При назначении наказаний смотритель должен соблюдать спокойствие духа и отнюдь не предаваться досаде и вспыльчивости, дабы тем самым удостоверить виновного, что делаемое ему наказание основано на справедливости» (ст. 205).

Много внимания уделяется условиям содержания арестантов, которые, как видно из нижеприводимых норм, в целом позволяли соблюдать человеческое достоинство арестантов. Так, согласно ст. 32—35 предусматривалось раздельное содержание преступников «по роду и важности их преступлений», женщин и мужчин, взрослых и несовершеннолетних, осужденных от следственных. Кроме того, не разрешалось «смешивать» чиновников и разночинцев с «чернью», в чем наглядно проявлялся сословный признак русского общества того времени. Раз в неделю предусматривалось мытье в бане (ст. 53).

В соответствии со ст. 55 предписывалось «употребляемые содержимыми в тюремном замке арестантами платье, белье и прочее

переменять вымытым: одеяла и наволочки через два месяца; онучи один раз в месяц; простыни и наволочки верхние два раза в месяц; рубашки, чулки и прочее белье один раз в неделю; постилку в подушках новую через четыре месяца. Летнее платье, войлоки, на коих они спят, переменять новыми, смотря по надобности». При этом «войлоки» нужно было осматривать «весьма часто и наблюдать, чтобы в оных не завелась нечистота; для сего выносить их на воздух для освежения» (ст. 57). Ежедневно помещения полагалось проветривать (ст. 58); камеры и коридоры выметать ежедневно по утрам, окна же «вытирать по-крайности два раза в неделю, а ежели нужно и чаще» (ст. 59). Значительное место в Инструкции занимают нормы, регулирующие вопросы, связанные с болезнями и лечением от них арестантов (гл. XI). Предписывалось давать арестантам пищу «умеренную, хорошего качества» (ст. 201).

Вместе с тем Инструкция содержала и ряд запретов режимного характера, часть из них сегодня кажутся нелепыми; однако с учетом социально-экономического состояния российского общества того времени они были вполне закономерными. Так, в камерах арестантам «воспрещалось иметь чернила, бумагу, карандаши и тому подобное»; предписывалось писем арестантов никуда не посылать, также и к арестантам присылаемые не позволять им получать (ст. 41). Согласно ст. 45 «ни в коем случае не дозволяется содержанием в тюремном замке игры в карты, шашки, кости и никакие другие». Никому не дозволялось играть «ни на каких инструментах» (ст. 46). Строго запрещалось курить трубки (ст. 47), не позволялись «всякого рода резвости» (ст. 48).

Арестантам запрещалось также произносить «проклятия или божбу, также и укорять друг друга» (ст. 49). В ст. 50 указывалось, что «своевольство, ссоры, брань, разговоры, соблазнительные песни, хохот и тому подобные поступки не должны иметь места между арестантами». В соответствии со ст. 221 арестантам не дозволялось «иметь и читать какие бы то ни было собственные книги, без предварительного рассмотрения оных смотрителем и священником». В камерах и постелях арестантам запрещалось делать «занавески и загородки... поелику из опытов известно, что, завесивши свои

места и койки рогожами или чем-нибудь другим, под видом боголепия они в разных вымыслах и заговорах к утеку и для сего из тех же самых занавесей свивают веревки, дабы посредством их перелезть через стену замка, а потому надобно, чтобы сделанные для них койки были всегда открыты» (ст. 223).

Если говорить о стиле этого документа в целом, то он, в отличие от Устава о ссыльных, написан гораздо более простым языком, фразеологические обороты несложны и лаконичны. Вместе с тем, как отмечал известный советский ученый-пенитенциарист М.Н. Гернет, данная инструкция напоминает екатерининский проект Устава о тюрьмах, причем это касается не только и не столько содержания, сколько «нежизненного» характера норм об условиях отбывания наказания. Ученый писал, что «эти статьи... оставались только на бумаге, не уничтожая тюремной грязи и осторожного хаоса».

После первого издания (в 1832 г.) в Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею неоднократно вносились поправки. Так, в 1845 г. было принято Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, которое в дальнейшем было включено в Свод. По Уложению смертная казнь предусматривалась уже за сравнительно небольшой круг преступлений: 1) всякое злоумышление и преступные действия против жизни, здоровья или чести государя императора и всякий умысел свергнуть его с престола, лишить свободы и власти верховной, или же ограничить права оной, или учинить священной особе его какое-либо насилие (ст. 263); 2) бунт против власти верховной, то есть восстание скопом и заговор против государя и государства... (ст. 271); 3) государственная измена (ст. 276); 4) сопротивление открытой силой или насильственными мерами распоряжениям начальства по предупреждению распространения чумы, насилие, примененное к карантинной страже с намерением прорваться через карантинную черту, а равно самовольный вход в карантинный порт судна, поджог карантинных заведений или оцепленных домов (ст. 1007).

Как нетрудно видеть, лишение жизни полагалось за преступления, объектом которого является целостность государственного устройства, общественная безопасность. За другие тяжкие преступ-

ления, в том числе убийства, назначалась ссылка в каторжные работы в рудниках или заводах на срок до 20 лет или без срока. Даже каторжники, осужденные к бессрочной каторге, в случае совершения убийства во время отбывания наказания не приговаривались к смертной казни. Смертная казнь осуществлялась через повешение (со второй половины XIX в. — непублично).

Что касается телесных наказаний, то с развитием в России буржуазных отношений реформа этого института становилась неизбежной. Закон о реформе телесных наказаний от 17 апреля 1863 г. в виде Указа «О некоторых изменениях в существующей ныне системе наказаний уголовных и исправительных» значительно расширил перечень категорий лиц, изъятых от телесных наказаний. Так, не подлежали наказанию не только дворяне (русские и иностранные), почетные граждане, купцы всех трех гильдий, священнослужители, но и представители господствующей верхушки национальных меньшинств. Дальнейшее развитие законодательства шло по пути постепенного сужения сферы телесных наказаний.

Однако этот процесс был очень трудным. Об этом свидетельствует, например, история отмены кнута в России. Так, в 1824 г. либерально настроенный адмирал Мордвинов внес в Государственный совет предложение об отмене смертной казни, наказания кнутом и клеймения лица. Он, будучи очевидцем наказания кнутом, называл его «мучительным орудием, которое раздирает человеческое тело, отрывает мясо от костей, мечет по воздуху кровавые брызги и потоками крови обливает тело человека». По Своду законов 1832 г. наказание кнутом встречается еще в 50 статьях, и только с изданием Уложения о наказаниях 1845 г. кнут был заменен плетью. В объяснение этому решению отмечалось, что в то время они употреблялись «даже у такого цивилизованного народа, как англичане». Постепенно, с утверждением капиталистических отношений, практика телесных наказаний была сведена на нет. К середине XIX в. розги как мера уголовного наказания применялась только в Англии и в Австрии. Россия, по мнению И.Я. Фойницкого, была «классической страной телесных наказаний».

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. телесные наказания еще достаточно суровы и применяются в качестве как основных, так и дополнительных (чаще всего) наказаний. Согласно ст. 27 Уложения приговор, осуждающий к наказанию плетью через палачей, приводится в исполнение по назначению суда, или в городе, где преступник находится под судом или под стражею, или в том же месте, где им учинено преступление, но всегда публично. Последнее касалось и наказания розгами. Кроме того, на преступника могло быть наложено клеймо «К.А.Т.» (каторжный) (ст. 28). Здесь уже нет битья кнутом, рвания ноздрей, «гоняния спицрутенами», отсечения пальцев и тем более отрубания руки. Некоторые категории лиц, как было отмечено, освобождались от телесных наказаний. Привилегии предусматривались для дворян, духовенства, жен и вдов священнослужителей, духовных лиц других христианских вероисповеданий, высших чинов исламского духовенства, почетных граждан, купцов первой или второй гильдии, их жен и детей, ряда сельских должностных лиц, станционных смотрителей, ливрейных лакеев двора императора и некоторых других.

Розгами от 30 до 40 ударов наказывались, в частности, «нижние» чиновники-мздоимцы, ведавшие вопросами межевания земель для крестьян (ст. 467). Наиболее часто в Уложении встречается наказание в виде лишения всех прав состояния и ссылкой на поселение или житье в Сибирь, соединенное с телесным наказанием (для лиц, не изъятых из таковых) плетью или розгами (число ударов могло доходить до 100).

Применение телесных наказаний в России критиковалось передовой общественностью, которая не без оснований видела в них «след варварства и средневековья». По выражению В.В. Есипова, они были «первобытным видом расправы и издевательства над человеческой личностью». С отменой крепостного права в России ставится под сомнение необходимость существования телесных наказаний как таковых. Приходит сознание того, что жестокость «оскорбляет нравственное чувство народа до такой степени, что при оной забывается гнусность преступления и святость законного

возмездия», появляется чувство жалости к преступнику, уничтожается уважение к закону, так, во время публичного наказания нередко из толпы на эшафот бросали деньги с целью подкупить палача и облегчить участь преступника.

После 1863 г. согласно Уложению предусматривались следующие виды наказаний: *уголовные наказания*: 1) смертная казнь; 2) ссылка в каторжные работы; 3) ссылка на поселение в Сибирь и на Кавказ; *исправительные наказания*: 1) ссылка на житье в отдаленнейшие или менее отдаленные места Сибири; 2) отдача в исправительные арестантские роты гражданского ведомства; 3) заключение в рабочем доме; 4) заключение в крепости; 5) заключение в смирительном доме; 6) заключение в тюрьме; 7) кратковременный арест; 8) выговор в присутствии суда; 9) замечания и внушения от мест судебных или правительственных; 10) денежная пеня. В 1884 г. были упразднены такие виды наказаний, как заключение в рабочих и смирительных домах, и, соответственно, нормы о них в Своде учреждений и уставов о содержащихся под стражею были исключены. В редакции Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. телесные наказания (розги и наложение оков) упоминались в трех статьях, но законом от 12 июня 1889 г. применение розог было расширено. И только с принятием Уголовного уложения 1903 г. телесные наказания в России стали достоянием уголовно-правовой истории. Произошло это значительно позже, чем в других европейских странах.

Во второй половине XIX в. упорядочивается законодательство, регулировавшее институт лишения свободы. Так, в соответствии со ст. 14 Свода учреждений и уставов о содержащихся под стражей «заведывание» местами лишения свободы по гражданскому ведомству сосредоточивалось в Главном тюремном управлении (ГТУ) Министерства юстиции (с момента образования в результате тюремной реформы в 1879 г. и до 1895 г. ГТУ подчинялось МВД). Начальнику ГТУ были подчинены также «все чины» конвойной стражи. Кроме того, в ГТУ сосредоточивалось производство дел, связанных с обществом покровительства лицам, освобождаемым из мест лишения свободы. Отмеченное выше «заведывание»

тюремной частью отнюдь не означало, что ГТУ управляло по вертикали местами лишения свободы. Свои решения ГТУ проводило через местные власти (губернаторы, градоначальники, губернские правления), в ведении которых, собственно, и состояли тюрьмы.

В целом Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею представлял собой правовой документ, имеющий весьма широкую сферу регулирования лишения свободы, что является отличительной чертой законов Российской империи XIX в. Как и во многих других правовых документах периода империи, в Своде отчетливо выражен сословный признак, то есть лицам привилегированного состояния создавались более комфортные условия содержания в местах лишения свободы. Следует также отметить, что многие нормы об условиях содержания в местах лишения свободы в действительности не выполнялись — в силу как недостаточного финансирования тюремной системы, так и недостаточно квалифицированного управления этой системой на всех уровнях.

Места содержания под стражей к 1909 г. были определены Сводом следующим образом (ст. 2):

- 1) арестные помещения для осужденных к аресту;
- 2) арестные помещения при полиции для кратковременного заключения;
- 3) тюрьмы (к их числу относились губернские, областные и уездные тюремные замки, С.-Петербургская тюрьма, Московская исправительная тюрьма);
- 4) исправительные арестантские отделения;
- 5) тюрьмы для содержания осужденных к каторжным работам;
- 6) пересыльные тюрьмы.

Ранее в этот перечень включались учреждения для содержания несовершеннолетних преступников, однако после принятия в 1909 г. Положения о воспитательно-исправительных заведениях соответствующие нормы из Свода учреждений и уставов о содержащихся под стражею были исключены.

В декабре 1915 г. министром юстиции сенатором А. Хвостовым была утверждена Общая тюремная инструкция. Эта инструкция (ее объем составлял 4 раздела, 15 глав и 334 статьи) в концентрирован-

ном виде вложила в себя предшествовавшие подобные документы (Инструкция смотрителю губернского тюремного замка 1831 г., Инструкция для мест заключения Привислинского края 1859 г., Инструкция об устройстве помещений для лиц, подвергаемых аресту и приговорам мировых судей 1866 г., Общие узаконения об исполнении тюремными надзирателями их служебных обязанностей 1888 г., Временные правила о распределении служебных обязанностей между членами тюремного управления и стражей в местах заключения С.-Петербурга 1901 г., Основные правила продовольствия и лечения арестантов 1904 г., Правила содержания в местах заключения гражданского ведомства политических арестантов 1904 г., Правила о содержании в местах заключения гражданского ведомства лиц, приговоренных к заключению в крепости 1907 г., Устав конвойной службы 1907 г., Правила о порядке отбывания ссыльно-каторжными в тюрьмах общего устройства 1908 г. и др., в том числе рассмотренные выше) и является, по существу, прообразом позднейших Правил внутреннего распорядка ИТУ в СССР.

В Инструкции 1915 г., распространявшейся на каторжные тюрьмы, исправительные арестантские отделения и тюрьмы прочих наименований, подробно регулируются, в частности, вопросы управления местами заключения (губернские, областные, уездные, окружные, пересыльные, арестные дома и помещения и др.), перечень предметов и продуктов, которые арестанты могут хранить при себе, а также получать в передачах и в порядке милостыни, и т.д. Остановимся на исправительно-дисциплинарных мерах, применяемых к содержащимся в тюрьмах и арестантских отделениях. К таковым относились: 1) выговор наедине или в присутствии других арестантов; 2) лишение права чтения, кроме книг духовного содержания, на срок не свыше одного месяца; 3) лишение права переписки на срок не свыше одного месяца; 4) лишение свидания на срок не свыше одного месяца; 5) запрещение приобретать на собственные средства продукты питания и другие, разрешенные в местах заключения, предметы на срок не свыше одного месяца; 6) лишение права распоряжаться половиною заработанных денег на срок до одного месяца; 7) лишение заработка за прошедшее

время на срок не более одного месяца, а в более важных случаях — до двух месяцев; 8) уменьшение пищи до оставления на хлебе и воде на срок не свыше трех дней; 9) арест в светлом карцере на срок не свыше одной недели; 10) арест в темном карцере на срок не свыше одной недели с переводом в светлый карцер и с разрешением прогулки через три дня на четвертый.

О характере документа можно судить по ст. 156, определяющей цели наказания: «Лишение свободы, препятствуя продолжению их (осужденных. — *Авт.*) преступной деятельности, преследует цель не только наказания, но и исправления их, искоренения дурных наклонностей и привычек, а также подготовки к честной трудовой жизни на свободе». Подобный подход будет определяющим и в Советском государстве. При этом следует заметить, что многие нормы уголовно-исполнительного характера не выполнялись, и прежде всего в части обеспечения условий содержания осужденных в местах лишения свободы. Многие учреждения имели ветхий вид, имело место хроническое недофинансирование тюремной системы.

Следует еще заметить, что, начиная со второй половины XIX в., появляются достаточно крупные научные исследования в сфере исполнения уголовных наказаний (труды И.Я. Фойницкого, Н.С. Таганцева, В.Н. Латкина, С.Н. Викторского, М.Н. Галкина, С.К. Гогеля, В.В. Есипова, А.В. Лохвицкого, С.В. Познышева, М.А. Филиппова и др.).

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ (ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВОЕ) ПРАВО В СОВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ (1917—1991 гг.)

После установления Советской власти в 1917 г. уголовное и уголовно-исполнительное (исправительно-трудовое) право нашей страны развивалось, как и все советское право, под воздействием классового подхода, в соответствии с которым приоритет в обеспечении правовой защиты прав и свобод граждан отдавался представителям пролетариата и крестьянства, и в этом смысле в первые годы Советской власти классовый признак стал зеркальным отражением бывшего ранее сословного признака.

Следует еще отметить, что в советский период впервые на доктринальном и законодательном уровнях было выделено исправительно-трудовое право (с принятием ИТК РСФСР 1924 г.), которое, как отмечалось выше, регулировало исполнение наказаний, связанных с исправительно-трудовым воздействием (это прежде всего лишение свободы), и не регулировало исполнение таких видов наказания, как штраф, конфискация имущества, лишение права занимать определенные должности и др. Соответственно в советский период возникло и развивалось исправительно-трудовое право, которое можно считать частью (основной) уголовно-исполнительного права.

Первым значительным исправительно-трудовым правовым актом в Советском государстве была инструкция «О лишении свободы как мере наказания и порядке отбывания такового», принятая НКЮ в 1918 г. Затем, если иметь в виду знаковые акты, появились ИТК РСФСР 1924 и 1933 гг., проникнутые в целом духом гуманизма (помимо этого, издавались иные акты уголовно-исполнительного характера, регулирующие отдельные аспекты). С 1930-х гг. принцип законности в нашей стране, как известно, был значительно поколеблен, и прежде всего это касалось как раз отраслей уголовно-правового комплекса (уголовное, уголовно-процессуальное и исправительно-трудовое законодательство). Государство усиливает карательную направленность. Это касается и принятия изменений и дополнений в законы. Так, в 1936 г. предельный срок лишения свободы был повышен с 10 до 25 лет, и его снижение до 15 лет произошло только в 1960 г. с принятием нового УК РСФСР.

ИТК РСФСР 1924 г. представляет собой кодифицированный законодательный акт, регулирующий порядок и условия исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы и принудительных работ без содержания под стражей (помимо указанных, согласно УК РСФСР 1922 г. имели место такие виды наказаний, как условное осуждение, конфискация имущества, штраф, поражение прав, увольнение от должности, общественное порицание, возложение обязанности загладить вред, изгнание из пределов РСФСР). Кроме того, проект ИТК РСФСР прошел широкое об-

суждение не только специалистов, но и практических работников и многих заинтересованных ведомств. В частности, законопроект обсуждался на Всероссийском съезде работников пенитенциарного дела, V Всероссийском съезде деятелей советской юстиции, Народным комиссариатом РКИ, Наркомюстом, Наркомпросом, Наркомздравом, Наркомтруда, Реввоенсоветом республики, в Малом и Большом Совнаркомах, а сама работа над проектом правового акта, первоначально имевшего название Пенитенциарный устав, началась еще в 1922 г.

В Кодексе провозглашались цели и задачи уголовного наказания в виде лишения свободы. Так, согласно ст. 2 ИТК РСФСР «лишение свободы и принудительные работы без содержания под стражей имеют целью как общее предупреждение преступлений со стороны неустойчивых элементов общества, так и предупреждение дальнейших посягательств преступника и обязательно соединяются с мерами исправительно-трудового воздействия». Указываются цели создания исправительно-трудовых учреждений: 1) для приспособления преступника к условиям общежития путем исправительно-трудового воздействия, соединенного с лишением свободы; 2) для предотвращения совершения дальнейших преступлений. Содержание в ИТУ не должно иметь цели причинения физических страданий и унижения человеческого достоинства (ст. 6).

Представляет интерес положение ст. 49 ИТК РСФСР, согласно которой «для действительного осуществления исправительно-трудовой политики режим в местах заключения должен быть лишен всяких признаков мучительства, отнюдь не допуская применения физического воздействия: кандалов, наручников, карцера, строго одиночного заключения, лишения пищи, свиданий заключенных с их посетителями через решетку». Нельзя не отметить, что содержание этой нормы вполне соответствовало передовым пенитенциарным взглядам того времени. Однако сопоставление с другими статьями Кодекса заставляет давать неоднозначные оценки. В указанной статье, приведенной полностью, нет каких-либо оговорок в отношении отдельных категорий заключенных или отдельных случаев. Однако ряд положений, содержащихся в других нормах

Кодекса, противоречит ст. 49. Так, в перечне мер взыскания, которые могли быть наложены на заключенных за «нарушение установленных правил режима» (ст. 145), закреплена «изоляция в отдельную камеру на срок до четырнадцати суток». Согласно ст. 170 в изоляторах специального назначения, предназначенных прежде всего для содержания лиц, не принадлежащих к классу трудящихся и совершивших преступления в силу классовых привычек, и других опасных для республики лиц, «свидания допускаются только через решетку». В целом ИТК РСФСР проникнут идеями социологического учения о наказании. Об этом свидетельствуют многие нормы, направленные на максимально возможную ресоциализацию заключенных (меры социальной защиты). Так, система мест заключения предусматривает постепенное расширение свободы передвижения, других прав заключенных (трудовые колонии, переходные исправительно-трудовые дома).

Ряд исследователей считают, что ИТК РСФСР 1924 г. был явно преждевременным, поскольку многие его нормы, будучи правильными сами по себе (например, об оказании помощи освобождаемым), реализованы быть не могли.

В ИТК РСФСР 1933 г. нашли отражение изменения в государственной пенитенциарной политике, и прежде всего был ярко выражен классовый подход, что соответствовало построению в СССР административно-командной системы управления. Уже в ст. 1 Кодекса указывалось, что «задачей уголовной политики пролетариата на переходный от капитализма к коммунизму период является защита диктатуры пролетариата и осуществляемого им социалистического строительства от посягательств со стороны классово-враждебных элементов и нарушений со стороны как деклассированных элементов, так и неустойчивых элементов из среды трудящихся». Соответственно этому исправительно-трудовая политика преследовала цели (ст. 2): а) ставить осужденных в условия, преграждающие им возможность совершения действий, наносящих ущерб социалистическому строительству; б) перевоспитывать и приспособлять их к условиям трудового общежития путем направления их труда на общепользные цели и организации этого труда на началах постоянного приближения труда

принудительного к труду добровольному на основе исправления и ударничества. Согласно ст. 3 Кодекса, основным типом мест лишения свободы становились трудовые колонии различных видов. Среди лишенных свободы должна была в обязательном порядке проводиться политико-воспитательная работа (ст. 4), которая представляла собой дальнейшее развитие культурно-просветительной работы. Политико-воспитательная работа четко и однозначно закрепила идеологическую направленность исправительного процесса в местах лишения свободы. Вместе с тем нельзя отрицать того, что в ее рамках впервые в российских пенитенциарных учреждениях была отражена целенаправленная воспитательная деятельность, преследующая полезные для общества задачи.

С учетом переживаемой эпохи строительства общества нового, социалистического типа, акцент при этом делался прежде всего на трудовой энтузиазм и активную самодеятельность осужденных. Так, в соответствии со ст. 66—69 кодекса в ИТУ предусматривалось создание общественных организаций заключенных, в частности массово-производственной, культурно-массовой, санитарно-бытовой и редакционно-издательской секций, которые должны были руководить проведением среди заключенных ударничества, соцсоревнования, содействовать выполнению промфинплана места лишения свободы, заниматься политической и культурно-просветительной работой и т.д. Заключенные из числа «классово-враждебных элементов» не могли избираться на руководящую работу ни в какие ячейки самоуправления и общественные организации осужденных. Подобным образом организованная политико-воспитательная работа проводилась в ИТУ вплоть до конца 1980-х годов, и затем, в начале 1990-х, была трансформирована в просто «воспитательную» работу, то есть была отброшена политическая ориентация. И сейчас, таким образом, в отличие от периода империи (религиозная направленность) и советского периода (идеологическая) исправительный процесс в местах лишения свободы опирается на «общечеловеческие» ценности.

Существенной новеллой ИТК РСФСР 1933 г. является положение о том, что «в местах лишения свободы организуются предприя-

тия индустриального типа, причем оборудование их, сырье и транспортные средства предоставляются в общем централизованном порядке». Обосновывалось это тем, что организация труда лишенных свободы «должна содействовать сохранению и повышению их квалификации и получению квалификации неимеющими ее» (ст. 70). Определенный период это законодательное предписание в силу разных причин не выполнялось, однако с 1960-х гг. промышленное производство в ИТУ стало бурно развиваться, и в большинстве колоний появились так называемые собственные производства (предприятия), которые сделали ИТУ нашей страны уникальными в мировой пенитенциарной практике. Заслуживает быть отмеченным положение о том, что «труд, политико-воспитательная работа, режим и система льгот во всех исправительно-трудовых учреждениях строятся исходя из основных задач исправительно-трудовой политики пролетарского государства, и не могут сопровождаться ни причинением физических страданий, ни унижением человеческого достоинства» (ст.7 Кодекса).

Следует также отметить, что этот ИТК РСФСР формально не был отменен до принятия нового Кодекса в 1970 г. Однако фактически многие его нормы перестали действовать спустя непродолжительное время после утверждения. Дело в том, что ИТК РСФСР 1933 г. не распространялся на исправительно-трудовые лагеря (ИТЛ), создание которых началось еще в начале 1920-х гг. для изоляции прежде всего политических преступников (позже — и для других категорий) — их деятельность регламентировалась нормативными актами НКВД СССР, как правило, секретными. Кроме того, постепенно циркуляры НКВД (с 1946 г. — МВД), особенно в пери-од репрессий (до 1953 г.), явочным порядком стали распространяться на все места лишения свободы. Власти делали вид, что ИТК РСФСР 1933 г., этого основного исправительно-трудового закона, будто бы не существовало вообще.

В этот период (1933—1953 гг.) фактическое положение в учреждениях ГУЛАГа НКВД (МВД) СССР значительно отличалось от законодательных требований. Деятельность ИТУ основывалась преимущественно на подзаконных актах, таких как Временная

инструкция о режиме содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях» (1939 г.), Инструкция о режиме содержания и охраны заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД СССР в военное время (1942 г.), Инструкция о режиме содержания, трудовом использовании и охране заключенных в особых лагерях МВД СССР (1950 г.) и др. Заключенные в массовом порядке использовались для строительства множества объектов в отдаленных районах страны, решения других экономических задач государства, при этом имело место массовое нарушение их прав.

После смерти Сталина и разоблачения культа личности в СССР стал постепенно возвращаться принцип законности. Но ИТК РСФСР 1933 г. в своей основе так и не бы реанимирован, поскольку уже устарел. Уголовно-исполнительные отношения регулировались новыми правовыми актами. Так, на уровне указов ПВС РСФСР были приняты и введены в действие Положение об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах (1961 г.), решение о создании исправительно-трудовых колоний-поселений (1963 г.), Положение о наблюдательных комиссиях (1965 г.) и др.

Отмеченные и другие акты были консолидированы сначала в союзных Основах исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик (1969 г.), а затем, более подробно, в новом ИТК РСФСР от 18 декабря 1970 г., в котором были комплексно отрегулированы вопросы исполнения наказаний в виде лишения свободы, исправительных работ, ссылки и высылки (помимо указанных, новый УК РСФСР 1960 г. включал такие наказания, как штраф, увольнение от должности, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, возложение обязанности загладить причиненный вред, общественное порицание, конфискация имущества, лишение воинского или специального звания).

Важно заметить, что в разработке проекта Кодекса после длительного перерыва участвовали ученые. Наука исправительно-трудового права получила сильный импульс в своем развитии. Со второй половины 1950-х гг. в ряде учебных заведений (сначала в Высшей школе МВД СССР) было восстановлено преподавание

курса исправительно-трудового права. Пенитенциарные проблемы стали предметом исследований таких известных ученых, как Н.А. Стручков, Н.А. Беляев, В.П. Артамонов, А.Е. Наташев, И.А. Сперанский, И.В. Шмаров, М.Д. Шаргородский, Л.Г.Крахмальник и др. В 1957 г. был выпущен первый послесталинский учебник по исправительно-трудовому праву (авторы Е.Г. Ширвиндт и Б.С. Утевский).

ИТК РСФСР 1970 г. с точки зрения системности и логики изложения законодательных положений значительно более совершенный, чем его предшественники.

Кодекс имел следующую структуру:

Раздел I. Общие положения.

Раздел II. Порядок и условия исполнения наказания в виде лишения свободы.

Раздел III. Порядок и условия исполнения наказаний в виде ссылки, высылки и исправительных работ без лишения свободы.

Раздел IV. Основания освобождения от отбывания наказания; помощь лицам, освобождаемым из мест лишения свободы; наблюдение и надзор за ними.

Раздел V. Участие общественности в исправлении и перевоспитании осужденных.

В статье 1 Кодекса устанавливается задача этого закона, состоящая в обеспечении «исполнения уголовного наказания с тем, чтобы оно не только являлось карой за совершенное преступление, но исправляло и перевоспитывало осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов и уважения к правилам социалистического общежития, предупреждало совершение новых преступлений как осужденными, так и иными лицами, а также способствовало искоренению преступности».

К безусловному достоинству ИТК РСФСР 1970 г. следует отнести включение норм о гарантиях законности в деятельности ИТУ, что было чрезвычайно актуальным в связи с тем произволом, который нередко творили руководители разного ранга и сотрудники подразделений ГУЛАГа в предшествовавший период, а также о широком привлечении общественности к исправительно-трудовому процессу.

Вместе с тем Кодекс содержал нормы, которые расходились с провозглашенной в нем же концепцией исправления и перевоспитания осужденных как главной задачи ИТУ. Так, карательный характер носило положение о том, что лица, содержащиеся в колониях особого режима, привлекаются, как правило, к тяжелым работам (ст. 37 Кодекса). Противоречила педагогическим целям и такая мера взыскания, как лишение осужденного свидания. В этом же ряду — норма, ограничивающая переписку осужденных, и некоторые другие. Вероятно, включение подобных норм объясняется тем, что ни законодатель, ни, тем более, практические работники не могли в короткий срок освободиться от влияния недавнего лагерного прошлого.

Новый Кодекс уже никоим образом не упоминает о классовом или ином социальном различии осужденных. Кодексом были определены виды ИТУ: исправительно-трудовые колонии (общего, усиленного, строгого и особого режима; колонии-поселения), тюрьмы (общего и строгого режима) и воспитательно-трудовые колонии (общего и строгого режима).

Внутреннее устройство и оборудование ИТУ Кодексом не определялись. Эти вопросы регламентировались Правилами внутреннего распорядка ИТУ, утверждаемые МВД СССР по согласованию с Генеральной прокуратурой СССР, которые после первой редакции 1972 г. периодически обновлялись.

Данный документ заслуживает особого внимания. По объему он почти такой же, как Кодекс. В соответствии со ст. 23 ИТК РСФСР в Правилах должны были быть отрегулированы следующие вопросы: порядок приема осужденных в ИТУ, правила поведения осужденных во время работы и отдыха, перечень работ и должностей, на которых запрещается использование осужденных, перечень и количество предметов и вещей, которые они могли иметь при себе, порядок изъятия предметов, запрещенных к использованию, порядок производства проверок, свиданий, приема и вручения осужденным посылок, передач, бандеролей и корреспонденции, а также перечень и количество продуктов питания и предметов первой необходимости, разрешаемых к продаже осужденным. Помимо

этого, Правила регламентировали дополнительно вопросы оборудования ИТУ, меры обеспечения изоляции осужденных, меры безопасности, организацию политико-воспитательной работы с осужденными и их обучения, порядок применения мер поощрения и взыскания и тем самым выходили за пределы регулирования, предусмотренные законодательством. Правила были основным документом, которым пользовались практические работники ИТУ в повседневной деятельности.

Правилами (а не законом) были регламентированы некоторые ограничения прав осужденных, имеющих важное значение в жизни каждого человека, в том числе и прежде всего в местах лишения свободы, и это следует отнести к недостатку методов регулирования уголовно-исполнительных отношений, учитывая к тому же, что Правила имели гриф «ДСП». Это касается, в частности, ограничения права на личную неприкосновенность путем применения к осужденным наручников (§ 47 Правил в редакции 1977 г.), смирительной рубашки (§ 48) и оружия (§ 49). Можно назвать еще и такой незначительный на первый взгляд, но крайне болезненный для осужденных вопрос, как принудительная стрижка головы «наголо» (§ 83). До 1977 г. действовало правило, согласно которому осужденные при встрече с представителями администрации и иными лицами, посещающими ИТУ, обязаны были не только вставать, но и снимать головной убор (§ 17 Правил в редакции 1972 г.), что можно расценивать как удивительным образом сохранившийся реликт сословных отношений в России в прошлом.

К началу 1970-х гг. исправительно-трудовые учреждения сложились весьма крупными по численности. Это обстоятельство было закреплено в § 3 Правил внутреннего распорядка ИТУ (1977 г.), где устанавливался лимит наполнения: в колониях общего режима он составлял 1600 человек, усиленного режима — 1400, строгого режима — 1200, особого режима — 600, в колониях-поселениях — 700, в колониях-поселениях для лиц, совершивших преступления по неосторожности, 2000 человек. В дальнейшем (до второй половины 1980-х гг.) наблюдалось увеличение лимита наполнения колоний, что было связано с расширением производственной дея-

тельности ИТУ (к тому времени система ИТУ МВД СССР по совокупному экономическому потенциалу в форме собственных предприятий на территории ИТУ, кооперативных связей и использования осужденных на строительстве объектов конкурировала с самыми мощными союзными министерствами).

Вполне определилось и типовое устройство ИТУ, которое начало формироваться еще в 1930-е гг. Согласно § 6 Правил внутреннего распорядка ИТУ каждая колония состояла из жилой зоны и производственной зоны (если имелось соответствующее производство). Жилая зона, в свою очередь, разделялась на изолированные друг от друга участки с тем, чтобы в каждом из них могло содержаться не свыше 250—300 человек. В жилой зоне размещались общежития, пищеблок, магазин, школа, профтехучилище, баня с прачечной и дезкамерой, парикмахерская, мастерская по ремонту одежды и обуви, кладовые, сушильное отделение, помещения для различных служб администрации; кроме того, на территории жилой зоны оборудовались изолированное здание с помещениями камерного типа и штрафного изолятора, а также спортивная площадка, летняя площадка для просмотра кинофильмов и площадка для проверок осужденных. Практика добавила к этому перечню собственные котельные и некоторые другие коммунально-бытовые объекты. Производственная зона представляла собой по сути обычное предприятие с добавлением атрибутов, связанных с охраной и надзором за работающими там осужденными.

В целом ИТК РСФСР 1970 г. закрепил фактически сложившуюся к этому времени систему исправительно-трудовых учреждений, сделал ее более открытой для общества, усилил государственный и общественный контроль за соблюдением законности в их деятельности, в определенной мере укрепил гарантии прав, свобод и законных интересов осужденных. За период своего действия (без малого 30 лет) ИТК РСФСР претерпел ряд изменений, наиболее крупные из которых были обусловлены распадом СССР и произошедшими в этой связи коренными социально-экономическими преобразованиями. Страна вступила на путь рыночных отношений. Была воспринята западноевропейская доктрина приоритета

прав человека. Изменилась и методология в регулировании уголовно-исполнительных отношений – было сочтено целесообразным регламентировать исполнение всех видов уголовных наказаний в одном акте. Соответственно это нашло отражение в новом Уголовно-исполнительном кодексе РФ 1997 г.

Список рекомендуемых дополнительных источников и литературы к главе 1:

I. Нормативно-правовые акты и иные официальные документы

Воинский артикул Петра I // Российское законодательство Х–ХХ веков. – М., 1986. Т. 4. С. 327–365.

Инструкция смотрителю губернского тюремного замка 1831 г. // Сборник узаконений и распоряжений по тюремной части / сост. Т.М. Лопато. – Пермь, 1913. – Приложение 2. С. 4–25.

Исправительно-трудовой кодекс РСФСР: Закон РСФСР от 18 дек. 1970 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1970. – № 51. – Ст. 1220.

Исправительно-трудовой кодекс РСФСР: Постановление ВЦИК и СНК от 1 авг. 1933 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. – 1933. – № 48. – Ст. 208.

Исправительно-трудовой кодекс РСФСР: Постановление ВЦИК от 16 окт. 1924 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. – 1924. – № 86. – Ст. 870.

Общая тюремная инструкция 1915 г. // Рассказов Л.П., Упоров И.В. Развитие уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в России / Л.П. Рассказов, И.В. Упоров. – Краснодар, 1999. С. 123–127.

Основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик от 11 июля 1969 г. // Ведомости ВС СССР. – 1969. – № 29. Ст. 247.

Положение о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних 1909 г. // Рассказов Л.П., Упоров И.В. Развитие уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в России. – Краснодар, 1999. С. 121–123.

Русская правда. Краткая редакция // Российское законодательство X–XX веков. – М., 1984. – Т. 1. С. 47–49.

Русская правда. Пространная редакция // Российское законодательство X–XX веков. – М., 1984. – Т. 1. С. 64–80.

Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею и ссыльных 1832 г. // Гернет М.Н. История царской тюрьмы (1825–1870). – М., 1951. – Т. 2. С. 33–43.

Соборное уложение 1649 г. // Российское законодательство X–XX веков. – М., 1985. – Т. 3. С. 83–257.

Судебник 1497 г. // Российское законодательство X–XX веков. – М., 1985. – Т. 2. С. 54–62.

Судебник 1550 г. // Российское законодательство X–XX веков. – М., 1985. – Т. 2. С. 97–129.

Уголовно-исполнительный кодекс РФ // Собрание законодательства. – 1997. – № 2. – Ст. 198 (с изм. и доп.).

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Российское законодательство X–XX веков. – М., 1988. – Т. 6. С. 174–211.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1903 г. // Российское законодательство X–XX веков. – М., 1994. – Т. 9. С. 271–326.

Устав о ссыльных 1822 г. // Свод законов Российской империи. – СПб., 1914. – Т. IV.

II. Монографии, учебные и иные пособия, лекции

Артамонов В.П. Наука советского исправительно-трудового права: учеб. пособие / В.П. Артамонов. – М.: Академия МВД СССР, 1974.

Артемьев Н.С. Обеспечение принципа законности в исправительных учреждениях: монография / Н.С. Артемьев, А.В. Кубасов. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2008.

Астемиров З.А. Субъекты исправительно-трудового права / З.А. Астемиров. – Рязань, 1976.

Байдаков Г.П. Система основных принципов исправления и перевоспитания осужденных: учеб. пособие / Г.П. Байдаков. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1991.

Беляев Н.А. Избранные труды / предисловие Р.М. Асланова, А.И. Бойцова, Н.И. Мацнева, И.М. Рагимова. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003.

Бородин С.В. Теоретические проблемы исполнения уголовного наказания / С.В. Бородин, П.И. Самошин. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1978.

Гернет М.Н. История царской тюрьмы. В 5 т. 1762–1825 / М.Н. Гернет. – Т. 1. – 3-е изд. – М.: Юрид. лит., 1960.

Гернет М.Н. История царской тюрьмы. В 5 т. 1825–1870 / М.Н. Гернет. – Т. 2. – 3-е изд. – М.: Юрид. лит., 1961.

Гернет М.Н. История царской тюрьмы. В 5 т. 1870–1900 / М.Н. Гернет. – Т. 3. – 3-е изд. – М.: Юрид. лит., 1961.

Гернет М.Н. История царской тюрьмы. В 5 т. 1900–1917 / М.Н. Гернет. – Т. 4. – 3-е изд. – М.: Юрид. лит., 1962.

Гернет М.Н. История царской тюрьмы. В 5 т. 1907–1917 / М.Н. Гернет. – Т. 5. – 3-е изд. – М.: Юрид. лит., 1963.

Гогель С.К. Вопросы уголовного права, процесса и тюремного ведения. Собрание исследований / С.К. Гогель. – С.-Петербург: Типография товарищества «Общественная Польза», 1906.

Горобцов В.И. Предмет уголовно-исполнительного права: эволюция, современное состояние, перспективы развития: учебное пособие / В.И. Горобцов. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ВШ МВД России, 1998.

Детков М.Г. Тюрьмы, лагеря и колонии России. Исторический очерк. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2009.

Детков М.Г. Уголовно-исполнительная система. 130 лет / М.Г. Детков, Г.В. Алексушин, П.В. Яценко, В.И. Селиверстов. – М.: ИД «Юриспруденция», 2009.

Епанешников В.С. Понятие уголовно-исполнительного права и его место в системе российского права / В.С. Епанешников. – Уфа: УЮИ МВД РФ, 1997.

Зверева О.Н. Реализация принципа индивидуализации наказания при исполнении лишения свободы: моногр. / О.Н. Зверева, С.Н. Смирнов. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2006.

Зубков А.И. Карательная политика России на рубеже тысячелетий / А.И. Зубков. – М., 2000.

Игнатъев Л.А. Применение выборочного метода при исследованиях в области исправительно-трудового права / Л.А. Игнатъев, А.С. Михлин; под ред. Ю.И. Сорокина. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1969.

Казак Б.Б. Стратегическое управление в уголовно-исполнительной системе в механизме реализации уголовно-исполнительной политики: монография / Б.Б. Казак, А.В. Паршков, И.Н. Смирнов. – Псков: Изд-во «Псков. юрид. ин-та ФСИН», 2007.

Кашуба Ю.А. Реализация международных стандартов обращения с осужденными в уголовно-исполнительной политике: монография / Ю.А. Кашуба, В.И. Хижняк. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2005.

Кондратьев Ю.А. Актуальные проблемы уголовного и уголовно-исполнительного права: монография / Ю.А. Кондратьев, И.Г. Плужников. – Владикавказ: РИО СОИГСИ, 2008.

Лучинский Н.Ф. Основы тюремного дела / Н.Ф. Лучинский. – С.-Петербург: Издание редакции журнала «Тюремный Вестник», 1904.

Мелентьев М.П. Возникновение и развитие пенологии и пенитенциарной науки / М.П. Мелентьев. – Рязань, 2000.

Мелентьев М.П. Избранные труды / М.П. Мелентьев. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2007.

Мелентьев М.П. Структура советского исправительно-трудового права / М.П. Мелентьев. – Рязань: РВШ МВД СССР, 1981.

Мелентьев М.П. Функции и структура советского исправительно-трудового права / М.П. Мелентьев. – Рязань, 1977.

Методика конкретных исследований в ИТУ. – Рязань, 1978.

Наказание и исправление преступников: пособие / под ред. Ю.М. Антоныяна. – М., 1992.

Наташев А.Е. Основы теории исправительно-трудового права / А.Е. Наташев, Н.А. Стручков. – М., 1967.

Наташев А.Е. Принципы советского исправительно-трудового права / А.Е. Наташев. – М.: ВНИИ МВД СССР. 1972.

Орлов В.Н. Криминопенология: учебно-методическое пособие / В.Н. Орлов. – М.: Илекса, 2008.

Пенитенциарная криминология: учебник / под ред. Ю.М. Антоняна, А.Я. Гришко, А.П. Фильченко. – Рязань: Академия ФСИН России, 2009.

Перков И.М. Соотношение материальных и процессуальных норм исправительно-трудового права в теории и практике исполнения уголовных наказаний: учеб. пособие / И.М. Перков. – М.: Академия МВД СССР, 1980.

Пертли Л.Ф. История исполнения уголовных наказаний в тюрьмах и колониях-поселениях России: учеб. пособие / Л.Ф. Пертли, С.И. Кузьмин, О.Н. Яковлева, О.И. Макарчук, Ю.Ю. Железная. – М.: РИОР, ИНФРА-М, 2010.

Печников А.П. Тюремные учреждения российского государства (1649 – октябрь 1917 гг.): Историческая хроника / А.П. Печников. – М.: Изд-во «Щит-М», 2004.

Познышев С.В. Очерки тюремвѣдѣнія / С.В. Познышев. – Изд. 2-е, исправ. и доп. – М.: Изд. Г.А. Лемана и Б.Д. Плетнева, 1915.

Пономарев П.Г. Реализация советской исправительно-трудовой политики в исправительно-трудовом законодательстве: научно-практ. пособие / П.Г. Пономарев. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1981.

Практикум «Психодиагностика осужденных». – Рязань, 1993.

Рассказов Л.П. Лишение свободы в России: истоки, развитие, перспективы / Л.П. Рассказов, И.В. Упоров. – Краснодар: Краснодарский юридический институт МВД России, 1999.

Рассказов Л.П. Развитие уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в России: учеб. пособие / Л.П. Рассказов, И.В. Упоров. – Краснодар: КЮИ МВД России, 1999.

Реент Ю.А. История уголовно-исполнительной системы России: учебник / под ред. Ю.И. Калинина. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2006.

Седых В.Я. Основы советского исправительно-трудового права / отв. ред. В.П. Панов: лекция / В.Я. Седых. – М., 1982.

Смирнов С.Н. Реализация принципа рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирова-

ния их правопослушного поведения при исполнении наказания в виде лишения свободы: моногр. / С.Н. Смирнов. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2005.

Сперанский И.А. Содержание и реализация принципов исправительно-трудового права: учеб. пособ. / И.А. Сперанский. – Волгоград, 1969.

Старков О.В. Введение в криминопенологию / О.В. Старков. – Уфа: УЮИ МВД РФ, 1997.

Старков О.В. Криминопенология: учебное пособие / О.В. Старков. – М.: Экзамен, 2004.

Старков О.В. Наказание: уголовно-правовой и криминопенологический анализ / О.В. Старков, С.Ф. Милюков. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.

Старков О.В. Основы криминопенологии / О.В. Старков. – Уфа: УЮИ МВД РФ, 1997.

Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы Общей части / Н.А. Стручков. – М.: Юрид. лит., 1984.

Стручков Н.А. Обсуждение пенитенциарных проблем на международном уровне / Н.А. Стручков, О.И. Бажанов, И.Б. Ускова. – Рязань, 1977.

Стручков Н.А. Понятие советского исправительно-трудового права: лекция / Н.А. Стручков. – М.: Академия МВД СССР, 1989.

Стручков Н.А. Проблемы науки исправительно-трудового права в свете нового исправительно-трудового законодательства: учеб. пособие / Н.А. Стручков. – М.: ВШ МВД СССР, 1972.

Стручков Н.А. Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью / Н.А. Стручков. – Саратов: Саратов. ун-т, 1970.

Стручков Н.А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью / Н.А. Стручков. – Саратов, Изд-во Саратовского ун-та, 1978.

Телегин А.А. Генезис и развитие науки уголовно-исполнительного права (1917–1996 гг.): монография / А.А. Телегин. – М.: Изд-во Акад. управления МВД России, 2005.

Упоров И.В. Наказания, связанные с лишением свободы, в

монархической России: монография / И.В. Упоров. – Краснодар: Кубанский социально-экономический институт, 2000.

Упоров И.В. Пенитенциарная политика России в XVIII—XX вв.: Историко-правовой анализ тенденций развития / И.В. Упоров. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004.

Фефелов В.А. Понятие уголовно-исполнительного права Российской Федерации: лекция / В.А. Фефелов. – Уфа: УВШ МВД РФ, 1992.

Фефелов В.А. Социалистическая законность – конституционный принцип деятельности органов, исполняющих наказания: учеб. пособие / В.А. Фефелов. – Рязань: Ряз. высш. шк. МВД СССР, 1982.

Фефелов В.А. Социально-правовая востребованность цивилизации уголовно-исполнительного права Российской Федерации: учеб. пособие / В.А. Фефелов. – Уфа: Уфимская высшая школа милиции, 1993.

Шадрина Е.Г. Взаимосвязь уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права (проблемы согласования и рассогласования) / Шадрина Е.Г.; отв. ред. В.П. Малков; науч. ред. В.Г. Тимирясов. – Казань: Таглитат, 2006.

Шилов А.И. Военное уголовно-исполнительное право / А.И. Шилов // Государство и право. – 1999. – № 6. – С. 94–96.

Шмаров И.В. Дифференциация исполнения наказания в исправительно-трудовых учреждениях / И.В. Шмаров, М.П. Мелентьев. – Пермь, 1971. С. 30.

Шмаров И.В. Социологические проблемы уголовного наказания / И.В. Шмаров. – Рязань, 1980.

Юкина М.В. Гуманизм в уголовном и уголовно-исполнительном праве / под науч. ред. д-ра юрид. наук Н.А. Лопашенко. – М.: Изд-во «Юрдитинформ», 2009.

Глава 2. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§ 1. Понятие, содержание и социально-правовое назначение уголовно-исполнительного законодательства

В теории права общепринята трактовка той или иной отрасли законодательства в узком и широком смысле. В узком смысле под отраслью законодательства понимается совокупность законов, которые регламентируют общественные отношения, относящиеся к предмету его регулирования. Соответственно *под уголовно-исполнительным законодательством необходимо понимать систему законов, регулирующих весь комплекс общественных отношений, возникающих по поводу и в процессе исполнении (отбывания) наказания и иных мер уголовно-правового характера, а также применения к осужденным основных средств исправления.*

Согласно п. «о» ст. 71 Конституции РФ в ведении Российской Федерации находится уголовно-исполнительное законодательство. Положение, сформулированное Конституцией РФ, означает, что принятие законов, регулирующих исполнение наказаний, находится в исключительной компетенции федеральных органов государственной власти. Поэтому в систему уголовно-исполнительного законодательства должны входить не основы законодательства, регулирующие исполнение наказаний, а единый федеральный законодательный акт, каким является Уголовно-исполнительный кодекс РФ. Кроме того, законами субъектов Российской Федерации не могут регулироваться отношения, входящие в предмет уголовно-исполнительного права. Это вытекает из разграничения компетенции Российской Федерации и ее субъектов, предусмотренного в ст. 71, 72 Конституции РФ.

В ч. 1 ст. 2 УИК указывается, что «уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса и других федеральных законов». Таким образом, предполагается существование иных, не перечисленных в ч. 1 ст. 2 УИК законодательных актов, регулирующих исполнение уголовных наказаний.

К числу таких актов относится Закон, который не утратил силу в связи с принятием УИК, «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (1993). Другими актами являются Закон о введении в действие УИК (1997), Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Статья 23 УИК предусматривает участие общественных объединений в работе учреждений и органов, исполняющих наказания, и осуществлении контроля над ними на основании и в порядке, предусмотренных Федеральным законом от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания». В настоящее время во всех субъектах РФ сформированы общественные наблюдательные комиссии.

Отдельные нормы уголовно-исполнительного права содержатся в иных федеральных законах, регламентирующих правовой статус граждан в сфере обращения с оружием, в брачно-семейных и трудовых правоотношениях и т.д.

Перечисленные законы образуют в узком смысле слова отрасль законодательства, регулиующую исполнение наказания.

Под отраслью законодательства в широком смысле понимается вся совокупность нормативных актов (законов и подзаконных актов), которые регламентируют общественные отношения, относящиеся к предмету их регулирования, в частности возникающие по поводу и в процессе исполнения (отбывания) наказания и иных мер уголовно-правового характера, а также применения к осужденным основных средств исправления.

Подзаконные нормативные правовые акты можно разделить на две категории: постановления Правительства РФ и ведомственные нормативные правовые акты. УИК и Закон о введении в действие УИК делегировал Правительству РФ полномочия по принятию многих нормативных правовых актов: положений об уголовно-исполнительных инспекциях, о дисциплинарной воинской части (ст. 6 Закона о введении в действие УИК). Кроме того, УИК деле-

гировал Правительству принятие нормативных правовых актов о форме одежды осужденных к лишению свободы (ч. 4 ст. 82); перечне технических средств надзора и контроля и порядке их использования (ч. 3 ст. 83); минимальных нормах питания и материально-бытового обеспечения осужденных (ч. 3 ст. 89).

УИК делегировал полномочия Минюсту и Минобороны России самостоятельно или совместно с другими ведомствами принять многочисленные нормативные правовые акты. Наиболее важными из них являются: Правила отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими (ч. 1 ст. 5), Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений (ч. 3 ст. 82).

Большинство указанных актов Правительства РФ и ведомств были приняты после введения в действие УИК и уже изменены в связи с передачей уголовно-исполнительной системы в Минюст России.

Заслуживает отдельного рассмотрения вопрос о таких источниках уголовно-исполнительного права, как нормативные правовые акты субъектов Федерации. В литературе этот вопрос решается неоднозначно. Большинство специалистов данной отрасли права придерживались мнения, что указанные акты не могут рассматриваться в качестве источников уголовно-исполнительного права, поскольку Конституцией РФ их принятие относится к федеральной компетенции. Поэтому такого рода акты являются лишь актами применения норм уголовно-исполнительного права.

Таким образом, под уголовно-исполнительным законодательством в широком смысле необходимо понимать систему правовых актов, регулирующих весь комплекс общественных отношений, возникающих по поводу и в процессе исполнения (отбывания) наказания и иных мер уголовно-правового характера, а также применения к осужденным основных средств исправления.

Следовательно, к существующим формам (источникам) уголовно-исполнительного права относятся: Конституция РФ, УИК и другие федеральные законы; постановления Правительства РФ, ведомственные нормативные правовые акты, принятые на основании и во исполнение законов.

Впервые в законодательстве, регулирующем исполнение уголовных наказаний, выделены в самостоятельные категории цели и задачи данной отрасли права.

Согласно ч. 1 ст. 1 УИК уголовно-исполнительное законодательство имеет своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Если сравнить ч. 2 ст. 43 УК, в которой определены цели наказания, и ч. 1 ст. 1 УИК, то они в целом совпадают. В данном случае проявляется единство и взаимосвязь указанных отраслей законодательства, базовый характер уголовного законодательства, устанавливающий общность целей с уголовно-исполнительным правом.

Одна из основных задач этой отрасли права – исправление осужденных. Впервые это понятие, достаточно сложное с точки зрения его юридического оформления, закреплено в уголовно-исполнительном законе (ч. 1 ст. 9). Под исправлением понимается формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения. Ранее подобного рода определения формулировались в теории пенитенциарной педагогики. На указанном понятии базируются многие нормы УИК, из них следуют основные средства исправления осужденных (ч. 2 ст. 9), определение степени исправления осужденных (ч. 2 ст. 109, ч. 4 ст. 113 и др.).

Цель предупреждения совершения новых преступлений со стороны осужденных реализуется путем применения к этим лицам предусмотренных УИК профилактических мер (охраны и надзора за осужденными – ч. 1 ст. 82, оперативно-розыскных мероприятий – ст. 84, мер поощрения и взыскания и т.д. – ст. 113, 115), а также проведения с ними воспитательной работы.

Чем строже наказание, тем интенсивнее и разнообразнее такого рода меры, применяемые к осужденным в целях предупреждения с их стороны новых преступлений. Например, при исполнении ареста, лишения свободы на определенный срок и особенно при пожизненном лишении свободы – строгая изоляция от общества,

усиленная охрана и надзор, более существенное ограничение социальных связей осужденных.

Общее предупреждение как цель уголовно-исполнительного законодательства реализуется опосредованно. Предусмотренные законом меры принуждения, достаточно жесткие условия отбывания наказания, ограничение прав и свобод осужденных должны воздействовать на морально неустойчивых граждан. Однако в данном случае имеет место психологическое воздействие не только на морально неустойчивых, но и на правопослушных граждан, поскольку таким способом у них укрепляется вера в социальную справедливость и формируется уважение к закону.

Предусмотренная ч. 2 ст. 43 УК цель восстановления социальной справедливости перед уголовно-исполнительным законодательством не ставится, так как она уже достигнута в процессе назначения наказания.

Цели уголовно-исполнительного законодательства осуществляются путем решения стоящих перед этой отраслью законодательства задач. В ч. 2 ст. 1 УИК они сформулированы достаточно четко и конкретно. Они охватывают наиболее важные направления реализации институтов и норм уголовно-исполнительного права и включают в себя регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказания, определение средств исправления осужденных, охрану их прав, свобод и законных интересов, оказание осужденным помощи в социальной адаптации.

Задача регулирования порядка и условий исполнения и отбывания наказания выражается в определении предмета правовой регламентации порядка и условий применения наказания, всей совокупности наиболее значимых общественных отношений, возникающих в данной сфере. Указанная задача реализована во всех разделах и главах Особенной части УИК. Так, каждая ее глава, регламентирующая исполнение конкретного вида наказания, открывается статьями, в которых регулируются в первую очередь порядок исполнения наказания, а затем условия его исполнения и отбывания.

Задача определения средств исправления осужденных состоит в закреплении совокупности этих средств в конкретной норме зако-

на, а затем определении правового механизма их реализации. Так, в ч. 2 ст. 9 УИК определены основные средства исправления осужденных: режим, воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональная подготовка и общественное воздействие. В Особенной части УИК применительно к порядку и условиям исполнения и отбывания конкретного вида наказания регулируется механизм реализации этих средств. Особенно наглядно он проявляется в разд. IV УИК, определяющем исполнение наказания в виде лишения свободы. В гл. 12 и 13 регламентируется режим в исправительных учреждениях; в гл. 14 – труд, профессиональное образование и профессиональная подготовка осужденных; в гл. 15 – воспитательное воздействие на осужденных и их общее образование. По аналогичной схеме в соответствии с общей задачей регламентируется механизм реализации основных средств исправления осужденных применительно к исполнению иных видов наказания.

Задача охраны прав, свобод и законных интересов осужденных заключается в определении общих требований и принципов правового статуса осужденных, детальной регламентации специального статуса осужденных к различным видам наказаний. В гл. 2 УИК, посвященной правовому положению осужденных, определены основы их правового положения, основные обязанности и права, в том числе на личную безопасность, свободу совести и вероисповедания. В соответствующих главах Особенной части УИК обязанности и права осужденных дополняются за счет регламентации порядка и условий отбывания отдельных видов наказания. Наконец, указанная задача реализуется в определении системы норм, направленных на охрану прав, свобод и законных интересов осужденных (ст. 19 «Контроль органов государственной власти»; ст. 20 «Судебный контроль»; ст. 21 «Ведомственный контроль»; ст. 22 «Прокурорский надзор за соблюдением законов администрацией учреждений и органов, исполняющих наказания» и т.д.).

Задача оказания осужденным помощи в социальной адаптации направлена на предупреждение рецидива преступлений со стороны лиц, освобожденных от наказания. Социальная адаптация этих лиц

включает в себя оказание им помощи при освобождении, содействие в трудовом и бытовом устройстве и контроле за этими лицами. Эта задача реализуется путем регламентации в гл. 22 УИК помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания. В ней определен правовой механизм организации деятельности администрации учреждений по содействию в трудовом и бытовом устройстве освобождаемых осужденных и контроле за ними. Поскольку в предмет уголовно-исполнительного законодательства не входит правовое регулирование помощи лицам, уже освобожденным от наказания и контроля за ними, УИК согласно ч. 2 ст. 2 предусматривает регламентацию этих вопросов в соответствующих законодательных актах.

Таким образом, уголовно-исполнительное законодательство определяет систему задач этой отрасли, их взаимосвязь между собой. Эти задачи находят закрепление и развитие в институтах и нормах УИК и других нормативных правовых актах.

§ 2. Становление и развитие уголовно-исполнительного законодательства

Система исполнения наказаний в любом государстве всегда находится под пристальным вниманием общества. Исполнение наказания фактически завершает стадию уголовно-правового принуждения лица, совершившего преступление. От эффективности наказания и стадии его исполнения во многом зависит результативность деятельности всей уголовной юстиции государства. Поэтому внимание государственных и общественных институтов в России, особенно в последние два десятилетия, было обращено на поиск наиболее эффективных путей реформирования системы исполнения наказания, освобождения ее от наследия прошлого и приспособления к реалиям современного демократического общества.

В первую очередь реформированию подверглось законодательство в сфере борьбы с преступностью, в том числе и уголовно-исполнительное законодательство.

Реформа любой отрасли законодательства, в том числе уголовно-исполнительного, не могла осуществляться вне связи с социальными изменениями, происшедшими в обществе, без учета его политического и экономического развития, состояния идеологии и морали, тенденций изменения политических, общественных и правовых институтов. В ходе реформы отрасли законодательства, регулирующей борьбу с преступностью, учитывается также динамика и структура преступности, предшествующий исторический опыт, как позитивный, так и негативный, уровень правового сознания населения в целом и отдельных его групп, позиции политических партий, положения международных правовых актов, ратифицированных страной, уровень теоретических разработок и состояние научной мысли.

Исправительно-трудовое законодательство формировалось около трех десятилетий начиная с подготовки и принятия Основ исправительно-трудового законодательства и ИТК, в ходе периодического в течение почти четверти века внесения изменений и дополнений в указанные законы, принятия отдельных законодательных актов, регулирующих исполнение иных наказаний, не регламентируемых Основами и Кодексом.

Сравнивая ИТК в редакции 1970 г. с ИТК по состоянию на 1996 г., нельзя не заметить, что многие его нормы и даже разделы утратили силу, около половины статей были изменены, добавлен ряд новых. Многочисленные изменения и дополнения ИТК привели к рассогласованию или конкуренции норм, что обусловило трудности их применения.

Новая социально-политическая обстановка, сложившаяся в России в начале 1990-х гг., качественные изменения в экономике, идеологии, динамике и структуре преступности обусловили необходимость реформирования отраслей законодательства, регулирующих борьбу с преступностью, в том числе исправительно-трудового.

Реформа исправительно-трудового законодательства проводилась в тесной взаимосвязи с реформой уголовного законодательства, поскольку последнее является базовым по отношению к законодательству, регулирующему исполнение наказания.

При проведении реформы данной отрасли законодательства учитывалось, что сфера исполнения наказания регламентировалась несколькими законодательными актами: ИТК, Положением о порядке и условиях исполнения уголовных наказаний, не связанных с мерами исправительно-трудового воздействия на осужденных, без изоляции от общества, и Положением о дисциплинарном батальоне.

Среди специалистов в области уголовно-исполнительного права сформировалась достаточно общая позиция о направлениях проведения реформы исправительно-трудового законодательства, которая должна была состоять из двух этапов. На первом этапе необходимо было внести изменения и дополнения в действующий ИТК в целях оперативного отражения изменений, происходящих в социальном развитии общества, структуре и динамике преступности, а также требований международных правовых актов о правах человека и об обращении с осужденными. На втором этапе — принять УИК.

Законопроектные работы в данной отрасли законодательства велись достаточно длительное время. Начались они еще с подготовки новых Основ уголовно-исполнительного законодательства. В 1988 г. была сформулирована концепция Основ уголовно-исполнительного законодательства¹, а затем подготовлена доктринальная модель Основ уголовно-исполнительного законодательства² и альтернативный проект³ (Рязанская высшая школа милиции МВД СССР).

Параллельно с разработкой Основ уголовно-исполнительного законодательства в 1991 г. началась подготовка УИК научными работниками ВНИИ МВД России, Академии МВД России и ВНИИ Прокуратуры РФ. Альтернативный проект кодекса готовился на юридическом факультете Томского государственного университета.

¹ См.: *Михлин А.С.* Теоретические проблемы правового регулирования исполнения наказания / А.С. Михлин, Н.А. Стручков, И.В. Шмаров // Советское государство и право. — 1988. — № 11.

² См.: Воспитание и правопорядок. — 1988. — № 11.

³ См.: *Зубков А.И.* Основы уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации / А.И. Зубков, В.И. Селиверстов. — Рязань, 1991.

УИК, принятый 18 декабря 1996 г., существенно отличается от ИТК по многим позициям.

В УИК впервые в данной отрасли законодательства урегулировано исполнение всех видов наказаний и отчасти – иных мер уголовно-правового характера. Структурно он соответствует лестнице наказаний, принятой новым УК, в нем более четко определен предмет правового регулирования и из него исключены институты и нормы, регулировавшие общественные отношения, не входившие в сферу исполнения уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера.

Кодекс впервые содержит полную систему основных средств исправления осужденных, закрепленную в ст. 9 УИК: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональная подготовка и общественное воздействие.

В УИК по-новому определены цели и задачи уголовно-исполнительного законодательства, его соотношение и взаимосвязь с международными правовыми актами, впервые сформулирована система принципов этой отрасли законодательства; детально урегулирован как общий, так и специальный правовой статус осужденных применительно к различным видам наказаний.

УИК развил и усовершенствовал систему контроля за учреждениями и органами, исполняющими наказания, всесторонне ее урегулировал: контроль органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов, а также органов местного самоуправления; ведомственный контроль, судебный контроль, прокурорский надзор за соблюдением законов при исполнении наказаний; общественный контроль.

Система исполнения отдельных видов наказаний урегулирована по единой схеме: порядок и условия исполнения конкретного вида наказания; обязанности и права осужденных, обязанности и права администрации учреждений и органов, исполняющих наказания; применение средств исправления осужденных и мер обеспечения их реализации. Такая структура правового регулирования позво-

ляет легко ориентироваться субъектам и участникам правоотношений в правоприменительной деятельности при исполнении и отбывании отдельных видов наказаний.

При исполнении наказаний в виде лишения свободы как наиболее строгого наказания законом введена трехступенчатая, а в воспитательных колониях — четырехступенчатая система отбывания наказаний (обычные, облегченные, строгие и льготные условия для несовершеннолетних), что позволяет избежать нежелательных переводов осужденных из одного вида режима в другой.

Впервые на уровне закона урегулировано исполнение всех видов наказаний в отношении военнослужащих, что позволяет с учетом специфики их правового статуса обеспечить применение средств исправления и военного воспитания.

Принятие УИК не означало, что реформа этой отрасли законодательства была завершена. Кодекс представлял собой базовый закон, на основе которого предстояла подготовка и принятие системы новых законов и подзаконных нормативных правовых актов, детализирующих организацию исполнения отдельных видов наказания и, особенно, применение средств исправления осужденных.

На основе норм УИК и Закона о введении в действие УИК Правительством РФ были приняты Положение об уголовно-исполнительных инспекциях и нормативы их штатной численности от 16 июня 1997 г., Положение о дисциплинарной воинской части от 4 июня 1997 г., Минимальные нормы питания и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы и ряд других. Министерствами и ведомствами, в составе которых находились учреждения и органы, исполняющие наказания, приняты такие комплексные нормативные правовые акты, как Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений от 30 мая 1997 г. (действовали до 30 июля 2001 г.), Правила отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими от 29 июля 1997 г. и т.д.

В середине 1997 г. начался второй этап реформирования уголовно-исполнительного законодательства. Указом Президента РФ от 8

октября 1997 г. № 1100 «О реформировании уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации» была поставлена задача по выполнению рекомендаций Совета Европы и передаче уголовно-исполнительной системы из МВД России в Минюст России, определены этапы передачи и ответственные за это государственные органы.

Решение Президента РФ было законодательно оформлено Законом № 117-ФЗ; вопросы организационного и материально-технического обеспечения передачи уголовно-исполнительной системы в Минюст России были решены в ряде постановлений Правительства РФ (см., например, постановление Правительства РФ от 30 октября 1998 г. № 1254 «Вопросы уголовно-исполнительной системы»). Официально уголовно-исполнительная система передана в Минюст России с 1 сентября 1998 г. Указом Президента РФ от 28 июля 1998 г. № 904 «О передаче уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации в ведение Министерства юстиции Российской Федерации».

На этом реформирование уголовно-исполнительного законодательства не завершилось, о чем свидетельствует принятие ряда федеральных законов, внесших изменения и дополнения в УИК. Среди них следует отметить принятый 9 марта 2001 г. Федеральный закон № 25-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации», изменивший 34 статьи УИК.

Наибольшие коррективы в УИК были внесены Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 161-ФЗ «О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (далее – Закон № 161-ФЗ). Этим Законом были изменены 55 статей УИК, введены пять новых и признаны утратившими силу шесть статей. Также было исключено приложение к Кодексу – Перечень имущества, не подлежащего конфискации по приговору суда.

Изменения и дополнения УИК были направлены на решение таких важнейших задач, как гуманизация условий отбывания наказаний, приведение норм и правил обращения с осужденными в соответствие с международными стандартами, рассмотрение правовых средств защиты прав и законных интересов осужденных, а также совершенствование организационных форм исполнения наказаний.

Часть изменений уголовно-исполнительного законодательства была определена совершенствованием норм уголовного законодательства (исключение конфискации имущества как вида уголовного наказания, реформация исправительных работ), направленным на повышение эффективности деятельности государства в сфере борьбы с преступностью.

Отдельные изменения законодательства, регламентирующего исполнение наказаний, были обусловлены общими тенденциями в совершенствовании исполнительной власти, к функциям которой относится исполнение уголовных наказаний. Так, Указом Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» была кардинально реформирована система федеральных органов исполнительной власти. В соответствии с названным актом образована ФСИН, которая подведомственна Минюсту России. Соответствующие изменения были внесены в уголовно-исполнительное законодательство Федеральным законом от 29 июня 2004 г. № 58-ФЗ.

Значительное поэтапное обновление претерпели и подзаконные, в том числе ведомственные, нормативные правовые акты, большинство которых были приняты еще МВД России и распространены на деятельность уголовно-исполнительной системы Минюста России. Так, Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений были утверждены приказом Минюста России от 30 июля 2001 г. № 224, затем отменены и утверждены новые приказом Минюста России от 3 ноября 2005 г. № 205.

Федеральным законом от 28.12.2004 г. №177-ФЗ было введено в действие наказание в виде обязательных работ, а Федеральным законом от 27.12.2009 г. №377-ФЗ – наказание в виде ограничения свободы.

В настоящее время уголовно-исполнительная система стоит перед очередным этапом своего реформирования. На основании решения Президиума Государственного совета РФ от 11 февраля 2009 г. (г. Вологда) подготовлена и 14 октября 2010 г. утверждена Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2020 г. Она включает в себя меры по дальнейшей гуманизации практики назначения наказания в виде лишения свободы, развитие альтернативных наказаний, применение новых исправительных технологий, внедрение электронных и иных средств технического контроля за поведением осужденных. Предусмотрен также поэтапный переход от исправительных колоний к тюрьмам.

§ 3. Понятие и содержание норм уголовно-исполнительного права

Под нормой уголовно-исполнительного права понимается модель должного поведения субъектов правоотношений (государственных органов, организаций, общественных объединений, должностных лиц, осужденных и отдельных граждан). В ней устанавливаются правила, в соответствии с предписаниями которых регулируются общественные отношения, возникающие по поводу и в процессе исполнения наказания, иных мер уголовно-правового характера и применения к осужденным основных средств исправления.

Норма представляет собой основной элемент отрасли права, его первый уровень. Второй уровень образует комплекс норм, регулирующий определенную группу общественных отношений, например, возникающих при исполнении лишения свободы, исправительных работ, при освобождении от отбывания наказания. Такое объединение норм второго уровня образует определенный институт уголовно-исполнительного права. Сама отрасль права образует третий, высший уровень его структуры. Институты права позволяют более четко определить объекты правового регулирования, что имеет важное значение в правотворческой деятельности.

Регулируя общественные отношения, возникающие при исполнении наказания и применении исправительного воздействия на осужденных, нормы права устанавливают права и обязанности субъектов правоотношений, регламентируют их деятельность в трех направлениях: 1) при исполнении (отбывании) наказания; 2) применении иных мер уголовно-правового характера; 3) применении основных средств исправления. Процесс исполнения (отбывания) наказания, поскольку в нем реализуются в полном объеме меры принуждения, ограничения прав осужденных, урегулирован нормами права в максимальной степени и затрагивает комплекс общественных отношений. Иные меры уголовно-правового характера регулируются уголовно-исполнительным законодательством не в полном объеме, нормы регламентируют лишь исполнение условного осуждения, принудительных мер медицинского характера, отсрочки отбывания наказания. Применение основных средств исправления, осуществляемого полномасштабно только при исполнении лишения свободы, регулируется нормами права в значительно меньшем объеме, поскольку его содержанием является психолого-педагогическое воздействие. Применительно к реализации воспитательных мер в процессе исполнения иных видов наказания нормы права формулируют лишь задачу исправления и определяют органы государства, указывают организации, органы местного самоуправления, общественные объединения, которые должны содействовать выполнению этой задачи и на которые возложено выполнение этой задачи.

Исполнение наказаний не только правовая, но и психологическая категория, поскольку оно ставит перед собой цель исправления осужденных. Его воспитательная направленность обуславливает психолого-педагогическое содержание норм уголовно-исполнительного права. В этих нормах находят отражение и преломление многие принципы психолого-педагогического воздействия. В свою очередь, в нормах данной отрасли права используются такие педагогические понятия и категории, как «исправление», «хорошее поведение», «добросовестное отношение к труду» и т.д.

Особенность норм уголовно-исполнительного права состоит в том, что некоторые из них рецептированы из других отраслей

права. Это прежде всего относится к нормам, регулирующим: труд осужденных к лишению свободы (ст. 103–107 УИК); их пенсионное обеспечение при утрате трудоспособности (ст. 98); профессиональное образование (ст. 108); материально-бытовое и медико-санитарное обеспечение лиц, лишенных свободы (ст. 99–101).

Не все нормы содержат модель должного поведения. Существует группа норм, в которых устанавливаются цели, задачи, принципы отрасли права в целом или отдельных его институтов, формулируются определения понятий (дефиниции). В теории права они рассматриваются как нетипичные нормативные предписания, или специальные нормы.

В уголовно-исполнительном праве специальные нормы реализуются в форме норм-задач, норм-принципов и норм-дефиниций. К нормам-задачам относится, в частности, ст. 1 УИК, определяющая цели и задачи этой отрасли законодательства; ч. 5 ст. 103 устанавливает, что производственная деятельность осужденных не должна препятствовать достижению основной задачи исправительных учреждений — исправлению осужденных. К нормам-принципам относится ст. 8, впервые сформулировавшая систему принципов уголовно-исполнительного законодательства. В нормах-дефинициях раскрываются определения понятий. Так, в ч. 1 ст. 9 дается определение понятия «исправление осужденных», а в ч. 1 ст. 82 — «режим в исправительных учреждениях».

Нетипичные правовые предписания выполняют роль связующего звена между политикой в сфере исполнения наказаний и уголовно-исполнительным законодательством, поскольку закрепляют в данных нормах задачи, цель, принципы и стратегию деятельности государства в указанной области, в них также проявляется взаимосвязь отраслей права, регулирующих борьбу с преступностью.

В УИК можно выделить большую группу бланкетных и отсылочных норм. В **бланкетной** норме делается ссылка на соответствующую отрасль законодательства, регулируемую общественные отношения, возникающие в связи с исполнением наказаний. Например, в ст. 84 указывается, что оперативно-розыскная дея-

тельность в исправительных учреждениях осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации; несовершеннолетние осужденные привлекаются к труду согласно законодательству Российской Федерации о труде (ч. 2 ст. 103) и т.д. Бланкетные нормы облегчают применение норм смежных отраслей законодательства при возникновении общественных отношений в связи с исполнением наказания. Кроме того, с их помощью более четко определяется предмет правового регулирования уголовно-исполнительного законодательства.

Отсылочные нормы, используемые в УИК (ч. 4 ст. 97, ч. 3 ст. 114 и т.д.), облегчают правоприменительную деятельность, позволяют избежать дублирования норм. Отсылочные нормы имеют внутри-отраслевое назначение.

§ 4. Классификация и структура норм уголовно-исполнительного права

Нормы уголовно-исполнительного права можно классифицировать на отдельные виды в зависимости от характера устанавливаемого правила поведения. В общей теории права по указанному основанию *нормы права* принято подразделять на *регулятивные*, *поощрительные* и *охранительные*. Нормы уголовно-исполнительного права также можно группировать в соответствии с этой классификацией.

Регулятивные нормы устанавливают права и обязанности субъектов и иных участников уголовно-исполнительных правоотношений. В зависимости от характера установленных прав и обязанностей они, в свою очередь, делятся на обязывающие, уполномочивающие и запрещающие.

Обязывающие нормы устанавливают требование к субъектам совершать определенные действия. В качестве примера обязывающей нормы можно привести ст. 82 УИК, устанавливающую требования режима в местах лишения свободы, в частности обязательную изоляцию осужденных и постоянный надзор за ними, и т.д. Применение обязывающей нормы, выполнение субъектом опреде-

ленных действий обеспечивают соблюдение прав и законных интересов других субъектов.

Уполномочивающие нормы предоставляют субъектам выбор варианта поведения в рамках, установленных законом. Пример такой нормы – положение, установленное в ч. 4 ст. 89 УИК, согласно которому по заявлению осужденного свидания с адвокатом предоставляются наедине вне пределов слышимости третьих лиц и без применения технических средств прослушивания.

Запрещающие нормы, напротив, устанавливают требования к субъектам воздержаться от определенных действий, которые оцениваются законом как неправомерные. Запрет в норме закона может устанавливаться как в общей, так и в конкретной форме. Примером общей формы запрета может служить норма ч. 4 ст. 103 УИК, согласно которой перечень работ и должностей, на которых запрещается использование труда осужденных к лишению свободы, устанавливается Правилами внутреннего распорядка. Конкретизированный запрет направлен на определенные виды действий. Так, в ч. 1 ст. 90 УИК указано, что «вес одной передачи не должен превышать установленный вес одной посылки».

Поощрительные нормы в уголовно-исполнительном праве направлены на стимулирование одобряемого в законе поведения, исправление осужденных. Они сконцентрированы в основном в ст. 113, устанавливающей меры поощрения, применяемые к лицам, лишенным свободы. Однако перечень поощрительных норм, содержащихся в УИК, этим не исчерпывается.

Поощрительная норма содержится, в частности, в ч. 2 ст. 111, согласно которой участие осужденных в работе самодеятельных организаций поощряется и учитывается при определении степени их исправления. Они сформулированы также в ст. 108, 109, 112 и др.

Особенность поощрительных норм в уголовно-исполнительном праве состоит в том, что они предоставляют право на поощрение только одному субъекту – администрации учреждения или органа, исполняющего наказание. Другой субъект – осужденный – не может требовать соответствующего поощрения в виде предоставления дополнительных прав. Это следует из самой формулы закона, в

которой употребляется термин «могут» (ст. 97, 113 и др.), соответственно принятие положительного решения о поощрении зависит от усмотрения администрации этого органа. В данном случае она руководствуется сведениями, характеризующими поведение осужденных. Однако у осужденных имеется законный интерес в применении к нему поощрения, он (законный интерес) гарантирован государством, но в меньшей степени, чем субъективное право.

Охранительные нормы призваны обеспечивать защиту правоотношений, возникающих в процессе исполнения (отбывания) уголовного наказания, обеспечивают реализацию иных норм уголовно-исполнительного права. К числу таких норм относятся положения, устанавливающие меры взыскания, применяемые к лицам, лишенным свободы (ст. 115), а также нормы ст. 102, предусматривающие материальную ответственность лиц, лишенных свободы. Значительное количество охранительных норм содержится в Законе РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих наказания в виде лишения свободы». Статья 12 указанного Закона посвящена обеспечению безопасности объектов уголовно-исполнительной системы, а гл. V содержит положения о применении физической силы, специальных средств и оружия при исполнении наказания в виде лишения свободы.

Как отмечалось, нормы уголовно-исполнительного права подразделяются на материальные и процессуальные (процедурные). Нормы материального права устанавливают содержание правила поведения, процедурная норма регулирует условия и порядок его реализации. Наиболее четко такое соотношение и взаимосвязь материальных и процедурных норм выражены в ст. 57–59 УИК. В ст. 113 и 115 сформулированы материальные нормы (меры поощрения и взыскания, применяемые к осужденным), а в ст. 116 и 117 определена процедура их применения.

В уголовно-исполнительном законодательстве отсутствует четкое разграничение норм на материальные и процессуальные, не выделяется даже самостоятельный раздел – уголовно-исполнительное производство. Очевидно, такая дифференциация этой отрасли права в перспективе.

В системе уголовно-исполнительного законодательства можно выделить организационно-технические нормы, которые близки к процессуальным, но отличаются от последних большей детализацией установленных в законе обязанностей и прав участников правоотношения. Такие нормы сосредоточены в основном в Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений. В Правилах установлен, например, порядок предоставления осужденным свиданий и телефонных переговоров, порядок приема и получения осужденными посылок, передач, бандеролей.

Разделение норм уголовно-исполнительного права на виды имеет не только общетеоретическое значение, оно помогает предметно их анализировать при правоприменительной деятельности. При конструировании новых норм необходимо учитывать их видовую принадлежность для более точного определения характера прав и обязанностей субъектов правоотношений.

В общей теории права в структуре норм выделяются *гипотеза*, *диспозиция* и *санкция*. Такое структурное разделение норм применимо и в уголовно-исполнительном праве. Гипотеза представляет собой условие или событие, при наличии которого норма должна применяться. Во многих случаях гипотеза выносится за пределы текста нормы уголовно-исполнительного права, она может быть общей для большинства норм. Здесь имеется в виду основание отбывания уголовного наказания — приговор суда либо изменяющее его определение или постановление суда, вступившее в законную силу. В ряде норм гипотеза содержится в самом нормативном акте, например в ст. 97 УИК сформулированы условия краткосрочного выезда осужденных за пределы мест лишения свободы, а в ст. 96 — условия предоставления осужденным права передвижения без конвоя и т.д.

В диспозиции сосредоточена основная часть нормы — правило поведения субъектов и участников правоотношений, определены их права и обязанности. Нормы права и статьи закона не обязательно совпадают. В статьях нередко содержится несколько норм. Так, в ст. 97 УИК регулируются несколько видов выездов за пределы мест лишения свободы.

В качестве санкции рассматривается предусмотренное нормой права последствие нарушения установленных ею правил поведения. Особенностью санкций норм уголовно-исполнительного права в отличие от норм уголовного права является то, что они могут находиться в одной статье, а их применение – в других. Например, санкции за нарушение правил поведения установлены в различных статьях УИК. Кроме того, санкции, установленные в УИК, применяются только к одному субъекту – осужденным, иные субъекты и участники несут ответственность в соответствии с нормами административного или трудового права. Например, Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил РФ предусматриваются меры дисциплинарной ответственности командного состава дисциплинарных воинских частей.

§ 5. Регулирование норм уголовно-исполнительного права

Необходимым условием выполнения задач, поставленных перед уголовно-исполнительным законодательством, является успешная реализация норм данной отрасли права. Она зависит от многих социальных, организационных и правовых факторов.

К социальным условиям можно отнести отношение государства, общества, граждан к выполнению правовых предписаний, правопослушное поведение представителей органов государственной власти, и в первую очередь персонала исправительных учреждений, должностных лиц, представителей общественных объединений, а также граждан. К числу указанных факторов относятся господствующие в обществе, различных слоях населения и группах граждан нравственные и правовые представления, психологические установки на соблюдение законов; серьезно влияет на успешность реализации норм уголовно-исполнительного права состояние экономики. Экономический кризис в обществе препятствует выполнению такой задачи, как успешная реализация средств исправления осужденных.

Кроме социальных и организационных факторов, влияющих на применение норм уголовно-исполнительного права, существует и

правовой фактор. Он определяется степенью и полнотой регламентации правового механизма реализации норм этой отрасли права, полнотой и всесторонностью процедурного обеспечения норм материального права. Материальная норма без соответствующих ей процедурных норм остается мертвой.

УИК в значительной степени насыщен процедурными нормами, создающими соответствующие условия по реализации материальных норм. Так, гл. 2, определяющая правовое положение осужденных, представляет собой совокупность материальных норм. Многие нормы Особенной части УИК, а также иные подзаконные акты определяют процедуру и механизм их реализации. Так, в ч. 1 ст. 12 провозглашается право осужденных на получение информации о своих правах и обязанностях, о порядке и условиях отбывания назначенного судом вида наказания. Эта норма реализуется в Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений, согласно которым при приеме осужденного он подробно знакомится с порядком и условиями отбывания наказания. Эти правила вывешиваются в общежитиях, где живут осужденные. То же можно сказать о свиданиях осужденных, получении посылок и передач и т.д.

Успешное применение норм уголовно-исполнительного права предполагает их реализацию в пространстве и во времени, основные правила которой установлены в ст. 6 УИК.

В ч. 1 ст. 6 определено, что уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации применяется на всей территории Российской Федерации. Это положение особенно важно для государства с федеративным устройством. Правила исполнения наказаний, устанавливаемые субъектами Федерации, не могут применяться на территории Российской Федерации как противоречащие ст. 71 Конституции РФ.

В ч. 2 ст. 6 впервые установлены правила применения уголовно-исполнительного законодательства во времени. Согласно указанной статье исполнение наказаний и оказание помощи освобожденным лицам осуществляется в соответствии с законодательством, действующим во время их исполнения. Для определения условий

действия закона во времени необходимо учитывать начало и окончание его действия, а также придание ему обратной силы.

Для выяснения начала действия закона, регулирующего исполнение наказаний, необходимо руководствоваться общим положением о вступлении законов в силу, сформулированным в ч. 3 ст. 15 Конституции РФ, согласно которому законы не применяются, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения. Из данного конституционного положения следует, что нормы уголовно-исполнительного права вступают в действие по истечении 10 дней со дня их опубликования, если иное не оговорено в самом тексте закона или соответствующем законе, определяющем порядок введения его в действие. Так, Закон о введении в действие УИК устанавливает, что он вводится в действие с 1 июля 1997 г. (ст. 1). Одновременно в указанном Законе с учетом изменений, внесенных в 2001 г., предусмотрено, что положения Кодекса о наказании в виде обязательных работ, ограничения свободы и ареста вводятся в действие федеральным законом по мере создания необходимых условий для исполнения этих видов наказаний, но не позднее 2004, 2005, 2006 гг. соответственно. Обязательные работы были введены с 10 января 2005 года, а ограничение свободы — с 10 января 2010 года. Наказание в виде ареста не введено в действие до настоящего времени.

Действие нормативного акта, регулирующего исполнение наказаний, прекращается с момента опубликования соответствующего закона об отмене конкретного акта или с того дня, который специально оговорен во вновь принятом законе.

В ст. 2 Закона о введении в действие УИК указывается, что ИТК признается утратившим силу с 1 июля 1997 г.

Введение в действие норм уголовно-исполнительного права может повлечь ухудшение положения некоторых категорий осужденных. Так, для лиц, содержащихся в колониях общего и строгого режимов, нормами УИК предусмотрена возможность перевода с 1 июля 1997 г. на строгие условия (ч. 4 ст. 121, ч. 3 п. 123), где они содержатся в запираемых помещениях, что не было предусмотрено ИТК. Нормы УИК, регламентирующие действие закона во време-

ни, такую возможность допускают. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными и Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, не содержат каких-либо положений на этот счет.

§ 6. Понятие и содержание уголовно-исполнительных правоотношений

Нормы уголовно-исполнительного права, определяя порядок и условия исполнения (отбывания) всех видов уголовного наказания, регулируют в соответствии с задачами данной отрасли законодательства общественные отношения, возникающие по поводу и в процессе их исполнения, придавая им тем самым правовой характер.

Уголовно-исполнительные правоотношения возникают с момента вступления приговора в законную силу и продолжаются вплоть до отбытия осужденным наказания. Данное положение вытекает из ст. 7 УИК, согласно которой основанием отбывания уголовного наказания служит только приговор суда, вступивший в законную силу. В процессуальном плане моментом возникновения уголовно-исполнительных отношений считается распоряжение об исполнении приговора, посылаемое судьей или председателем суда с копией обвинительного приговора тому органу, на который возложена обязанность приведения приговора в исполнение (ст. 390 УПК). С этого момента меняется статус лица, в отношении которого состоялся приговор: оно становится не подсудимым, а осужденным.

В процессе исполнения (отбывания) наказания уголовно-исполнительные правоотношения, не меняя свою юридическую природу, могут изменять свое содержание. Это имеет место, в частности, при замене одного вида наказания другим, а в связи с осуждением к лишению свободы – при изменении вида исправительного учреждения. Исходя из этих позиций, необходимо рассмотреть структуру уголовно-исполнительных правоотношений, которую образуют следующие основные элементы: субъекты правоотноше-

ний; содержание правоотношений; объекты правоотношений; юридические факты.

Субъектами правоотношений являются юридические и физические лица, обладающие определенными субъективными правами и обязанностями, установленными нормами уголовно-исполнительного права.

К числу субъектов уголовно-исполнительных отношений прежде всего относятся согласно ст. 16 УИК учреждения и органы, исполняющие наказания. В их число входят судебные приставы-исполнители, на которых возложено исполнение штрафа, суд, исполняющий лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; уголовно-исполнительная инспекция, исполняющая ограничение свободы, обязательные работы и исправительные работы; исправительные учреждения, исполняющие лишение свободы на определенный срок и пожизненное лишение свободы; дисциплинарная воинская часть – содержание в дисциплинарной воинской части; командование гарнизонов – арест; командование воинских частей, учреждений, органов и воинских формирований – ограничение по военной службе.

Субъектами уголовно-исполнительных отношений являются осужденные во время отбывания наказания. Большая часть уголовно-исполнительных правоотношений возникает именно с указанными субъектами при отбывании наказаний; они являются также носителями наибольшего объема субъективных прав и обязанностей, предусмотренных нормами данной отрасли права.

Субъектами уголовно-исполнительных правоотношений могут выступать прокуроры, осуществляющие надзор за соблюдением законов администрацией учреждений и органов, исполняющих наказание. Они участвуют в решении многих правовых вопросов, связанных с исполнением и отбыванием наказаний, например дают согласие на введение режима особых условий в исправительном учреждении (ч. 3 ст. 85), санкционируют задержание осужденного при уклонении от возвращения в исправительное учреждение (ч. 11 ст. 97) и т.д.

К субъектам уголовно-исполнительных правоотношений, которые обладают меньшим объемом прав и обязанностей, относятся общественные наблюдательные комиссии и общественные объединения (ст. 23 УИК), попечительский совет (ст. 142), адвокаты (ч. 4 ст. 89), священнослужители (ст. 13) и родственники осужденных (ч. 1, 2 ст. 89), посещающие исправительные учреждения, должностные лица (ст. 24), лица, работающие на предприятиях совместно с осужденными (ч. 6 ст. 82).

Под содержанием уголовно-исполнительных правоотношений понимается фактическое поведение субъектов, а также совокупность их прав и обязанностей. Каждый из них имеет права и определенные обязанности, которые корреспондируют друг другу, поэтому если один из субъектов несет какую-либо обязанность, то другой имеет право требовать выполнения данной обязанности. Следовательно, права и корреспондирующие обязанности субъектов образуют взаимосвязанную систему и определяют содержание правоотношений. Совокупность их прав и обязанностей зависит от вида исполняемого наказания. Они реализуются в процессе его исполнения.

С точки зрения содержания необходимо выделить три вида правоотношений: 1) образуемых при исполнении наказания; 2) образуемых при исполнении иных мер уголовно-правового характера; и 3) образуемых при применении основных средств исправления. Первый вид правоотношений возникает при исполнении и отбывании уголовного наказания, второй – при исполнении условного осуждения, принудительных мер медицинского характера, отсрочки исполнения наказания; а третий – при оказании исправительного воздействия (ст. 9 УИК).

Объект уголовно-исполнительных правоотношений составляют явления и предметы, т.е. реально существующие обстоятельства, по поводу которых возникают правоотношения. Объектом правоотношений могут быть определенные законные интересы его субъектов или участников. Так, для осужденных к лишению свободы в качестве объектов могут выступать такие интересы, как разрешение на краткосрочный выезд из исправительных учреждений во

время отпуска, получение свидания, посылки или передачи, разрешение на передвижение без конвоя и т.д. Для администрации исправительных учреждений в качестве объекта выступают интересы, связанные с обеспечением режима и внутреннего порядка в исправительных учреждениях, и т.д. В связи с этим можно считать, что реализация прав и обязанностей субъектов и участников направлена на определенные объекты.

Юридические факты представляют собой действия или события, в связи с которыми возникают, изменяются или прекращаются уголовно-исполнительные правоотношения. Юридические факты можно разделить на несколько групп. В качестве генерального юридического факта выступают такие действия или события, как вступление в силу приговора суда и обращение его к исполнению (действие); истечение срока наказания, назначенного судом (событие); досрочное освобождение от отбывания наказания (действие). Вступивший в силу приговор порождает целый комплекс правоотношений, связанных с исполнением (отбыванием) наказания. Он включает механизм реализации многих норм уголовно-исполнительного права: получение подсудимым статуса осужденного, возникновение у него комплекса прав и обязанностей, связанных с отбыванием наказания. У администрации учреждения или органа, исполняющего наказания, возникает, в свою очередь, комплекс обязанностей и прав по отношению к осужденным.

Истечение срока назначенного наказания или исполнение наказания, не являющегося срочным (штраф), одновременно прекращает весь комплекс уголовно-исполнительных правоотношений, и осужденный вновь приобретает статус гражданина, свободного от правоограничений, связанных с исполнением наказания.

Другой группой юридических фактов являются действия со сложным фактическим составом, которые влекут изменение комплекса правоотношений, например замена одного вида наказания другим, перевод осужденного из колонии в тюрьму и т.д.

Наконец, третья группа юридических фактов – это те из них, которые обуславливают возникновение, изменение или прекращение конкретных правоотношений, например предоставление

осужденному свидания, привлечение его к работе без оплаты труда и т.д.

Уголовно-исполнительные правоотношения, возникающие или изменяющиеся на основе второй и третьей групп юридических фактов, – часть всей системы правоотношений, образовавшихся на основе генерального юридического факта.

Анализ и оценка юридических фактов позволяет разграничивать юридическую природу правоотношений, которые возникают при исполнении наказаний, в частности гражданско-правовых, связанных с собственностью осужденных; уголовно-процессуальных, возникающих при рассмотрении дел об условно-досрочном освобождении осужденных. Такая оценка правоотношений, возникающих на основании различных юридических фактов, дает возможность правильно применять конкретные нормы, относящиеся к различным отраслям права.

§ 7. Международные правовые акты как составная часть уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации

В соответствии с частью 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы». Это положение нашло закрепление в статье 3 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, в которой подчеркивается, что законодательство и практика его применения основываются «на строгом соблюдении гарантий защиты от пыток, насилия и другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения с осужденными». В ней также закрепляется верховенство международных договоров Российской Федерации и условия, при которых реализуются рекомендации (декларации) международных организаций по вопросам исполнения наказаний и обращения с осужденными.

В науке уголовно-исполнительного права принято классифицировать международные правовые акты по нескольким основаниям:

1) по масштабам действия; 2) по специализации; 3) по обязательности для государств-применителей¹.

По масштабам действия все международные акты подразделяются на универсальные и региональные. К универсальным относятся документы, принятые Организацией Объединенных Наций, действие которых распространяется на все государства — члены этой международной организации: Всеобщая декларация прав человека (1948); Международный пакт о гражданских и политических правах (1966); Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах (1966); Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966); Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984); Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни (1989); Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (2002); Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах (2008) и др.

Региональные акты приняты Советом Европы — Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека) (1950); Протокол № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни (1983); Протокол № 13 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни при любых обстоятельствах (2002) и др.

Специализированные международно-правовые документы подразделяются на две категории: 1) *общего характера*, относящиеся к правам человека и устанавливающие отдельные принципы исполнения наказаний и обращения с осужденными (Всеобщая деклара-

¹ См.: Уголовно-исполнительное право: учебник / А.С. Михлин, П.Г. Пономарев и др.; под ред. проф. И.В. Шмарова. — М.: Новый Юрист, 1998. С. 345; Уголовно-исполнительное право: учеб. / под ред. В.И. Селиверстова. — М.: Проспект, 2009. С. 141.

ция прав человека; Международный пакт о гражданских и политических правах; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах; Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и др.) и 2) *специализированного характера*, непосредственно связанные с исполнением наказаний и обращением с правонарушителями (Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1955); Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») (1985); Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением («Токийские правила») (1990); Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (1990); Европейские правила, касающиеся применения общественных санкций и мер (1992); Европейские тюремные правила (2006); Европейские правила, касающиеся несовершеннолетних правонарушителей, в отношении которых применены санкции или меры (2009); Правила Совета Европы о пробации (2010) и др.).

По обязательности для государств международно-правовые документы подразделяются на акты, *обязательные для реализации* (пакты, конвенции) и *рекомендательные* (декларации, правила). Однако отдельные правила Совета Европы содержат ряд норм-принципов, соблюдение которых является обязательным для государств – членов международного сообщества.

Первым и важнейшим универсальным документом общего характера является *Всеобщая декларация прав человека*, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. По решению ООН 10 декабря отмечается как Международный день прав человека. В Декларации провозглашаются основы правового статуса личности в государстве и, в частности, в сфере уголовного правосудия: право на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность; недопустимость применения пыток и жестокого, бесчеловечного или

унижающего достоинство обращения и наказания; равенство перед законом и судом; доступ к независимому и беспристрастному судебному разбирательству; право считаться невиновным до тех пор, пока вина не будет доказана в суде при обеспечении права на защиту; право на свободу передвижения и на гражданство, на социальное обеспечение, на труд, на досуг и отдых, на образование, на участие в культурной жизни и др. Вместе с тем каждый человек несет определенные обязанности перед государством и обществом, которые должны обеспечить свободное и полное развитие личности.

В развитие положений Декларации был принят ряд обязательных для реализации документов: *Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах*, *Международный пакт о гражданских и политических правах*, *Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах*, *Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания*; *Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни*; *Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания*; *Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах*.

Указанные документы не только обязывают государства уважать права человека, гарантировать их осуществление, но и предусматривают механизм контроля за их соблюдением на международном уровне. В этих целях в ООН были созданы следующие рабочие органы: Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС), Комитет по правам человека, Комитет против пыток.

На региональном уровне универсальным документом общего характера стала *Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод*, принятая Советом Европы 4 ноября 1950 г., в дополнение которой были приняты 11 протоколов (о Европейском суде по правам человека, относительно смертной казни, об изменении редакции некоторых статей и др.).

В Конвенции закреплено право человека на жизнь, а в соответствии со статьей 1 Протокола № 6 «смертная казнь отменяется», однако может быть предусмотрена законодательством «во время войны или при неизбежной угрозе войны» (статья 2 Протокола).

Как и в универсальных документах ООН, в Европейской конвенции содержится запрет на применение пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (статья 3). В соответствии со статьей 5 гарантируется право на свободу, лишение которой допускается только в порядке и в случаях, установленных законом (законный арест, задержание или содержание под стражей в случае признания лица виновным компетентным органом).

Статья 4 Конвенции запрещает принудительный или обязательный труд, однако допускает его в отношении лиц, находящихся в заключении согласно положениям статьи 5 или условно освобожденных от такого заключения.

В развитие положений, содержащихся в Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в 1984 г. Советом Европы был принят специализированный международно-правовой документ — *Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания*. Особенностью этого документа является то, что он не только обязывает государства не допускать применения пыток и других видов жестокого обращения или наказания, но и создает механизм международного контроля — Европейский комитет против пыток, наделенный правом посещать места принудительного содержания (следственные изоляторы и тюрьмы) в целях выявления нарушений прав человека. Результаты инспектирования содержатся в конфиденциальных докладах и ежегодных генеральных докладах Комитета, в которых не только отмечаются недостатки в деятельности государств, но и содержатся рекомендации по улучшению содержания лиц, лишенных свободы. Позиция Комитета также принимается во внимание при разработке проектов документов Совета Европы, касающихся сферы применения наказаний.

В 1964 г. была принята *Европейская конвенция о надзоре за условно осужденными или условно освобожденными*. В краткой преамбуле

подписавшие Конвенцию члены Совета Европы, «принимая твердое решение достичь совместных действий в борьбе с преступностью», ставят перед собой цель «гарантировать на территории Договаривающихся Сторон либо социальную реабилитацию осужденных, получивших условный приговор и условно освобожденных судом их государства, либо гарантировать приведение в исполнение приговора, если предписанные условия не выполнены». Российская Федерация пока не ратифицировала этот обязательный документ.

Существенное значение для сферы исполнения уголовных наказаний также имеет Европейская конвенция о передаче осужденных (1983 г.), также не ратифицированная Российской Федерацией. В основе Конвенции лежат следующие принципы:

- всестороннее развитие сотрудничества в области передачи осужденных;

- право осужденного на обращение в компетентные органы для передачи его второй стороне для отбывания наказания;

- право государства, вынесшего приговор, или государства, где данный приговор будет исполняться, на обращение о передаче.

Значительное количество международных стандартов — это специализированные документы, непосредственно относящиеся к сфере исполнения наказаний и обращения с правонарушителями. Первыми и важнейшими из них являются *Минимальные стандартные правила обращения с заключенными*, принятые на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (1955 г.) и одобренные резолюциями ЭКОСОС (1957 г. и 1977 г.).

Как сформулировано в Предварительных замечаниях, Правила «не имеют целью подробное описание образцовой системы пенитенциарных заведений, а предназначены лишь для того, чтобы на основе общепризнанных достижений современной мысли и с учетом основных элементов наиболее удовлетворительных в настоящее время систем изложить то, что обычно считается правильным с принципиальной и практической точки зрения в области обращения с заключенными и управления заведениями» (п. 1).

На рекомендательный характер документа указывает п. 2, в котором отмечается «разнообразие юридических, социальных, экономических и географических условий», в силу чего «не все эти правила можно применять повсеместно и одновременно». Правила лишь отражают «те минимальные условия, которые Организация Объединенных Наций считает приемлемыми».

Часть 1 Правил содержит рекомендации по вопросам общего управления исправительными заведениями применительно ко всем категориям заключенных — содержащимся под стражей или отбывающим наказание в виде лишения свободы. В частности, здесь сформулированы основные принципы применения правил (недопущение дискриминации по какому бы то ни было признаку, уважение религиозных убеждений и моральных установок заключенных). В этой части содержатся рекомендации по учету заключенных, их дифференциации по демографическим и уголовно-правовым признакам, по размещению, личной гигиене, обеспечению одеждой и спальными принадлежностями, организации питания, медицинского обслуживания, по применению мер дисциплинарного воздействия и специальных средств, о праве на получение информации и контактах с внешним миром, об обеспечении свободы совести и вероисповедания, о статусе персонала и контроле за деятельностью учреждений.

В части II излагаются правила, касающиеся особых категорий — осужденных; душевнобольных и страдающих умственными недостатками; лиц, находящихся под арестом или ожидающих суда; заключенных по гражданским делам; лиц, арестованных или помещенных в тюрьму без предъявления обвинения.

Впоследствии в дополнение и уточнение Минимальных стандартных правил обращения с заключенными были приняты следующие документы: *Процедуры эффективного выполнения Минимальных стандартных правил обращения с заключенными* (1984 г.), *Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме* (1988 г.), *Основные принципы обращения с заключенными* (1990 г.). Указанные международно-правовые акты, с одной стороны, требуют принятия и неукосни-

тельного соблюдения Минимальных стандартных правил всеми государствами, реализации их в национальном законодательстве и информирования должностных лиц по поддержанию правопорядка и заключенных. С другой стороны, они устанавливают обязанности официальных лиц в отношении заключенных: недопущение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих видов обращения и наказания, обеспечение их прав, порядка и условий содержания.

Каждые пять лет государства — члены ООН обязаны подавать Генеральному Секретарю ООН отчеты о ходе выполнения рекомендаций Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, на основе которых Генеральный секретарь с привлечением экспертов готовит доклады.

Универсальным специализированным документом также являются *Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»)*, принятые резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. Их цели состоят в том, чтобы «способствовать благополучию несовершеннолетнего», создать условия, позволяющие «обеспечить содержательную жизнь подростка», «сократить вмешательство в жизнь подростка со стороны закона», задействовав все возможные ресурсы — семью, школу, общество. В этой части Правила следует рассматривать как обязательные для государств — членов ООН. Одновременно подчеркивается, что они должны применяться «в контексте экономических, социальных и культурных условий, существующих в каждом государстве».

Отличительной особенностью «Пекинских правил» является наличие комментария к каждой из 30 норм, а также толкование некоторых терминов. В частности, по мнению разработчиков документа, «несовершеннолетним является ребенок или молодой человек, который в рамках существующей правовой системы может быть привлечен за правонарушение к уголовной ответственности в такой форме, которая отличается от формы ответственности, применимой к взрослому». Несовершеннолетний правонарушитель —

это «ребенок или молодой человек, который подозревается в совершении правонарушения или, как установлено, совершил его». Таким образом, Правила не устанавливают возрастные пределы, которые должны зависеть от особенностей каждой правовой системы. В п. 4.1 лишь указывается на то, что «нижний предел такого возраста не должен устанавливаться на слишком низком возрастном уровне, учитывая аспекты эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости». Вместе с тем предлагается шире толковать понятие «несовершеннолетние», включая в него лиц молодого возраста.

Правила состоят из шести частей, среди которых особое значение имеет часть 5 «Обращение с правонарушителями в исправительных учреждениях». Определяя цели воспитательной работы с несовершеннолетними правонарушителями, Правила подчеркивают необходимость обеспечения их «опеки, защиты, образования и профессиональной подготовки с целью оказания им помощи для выполнения социально полезной и плодотворной роли в обществе» (п. 26.1). Рекомендуются оказывать несовершеннолетним все виды помощи – социальной, психологической, медицинской, физической, в области образования и профессиональной подготовки (п. 26.2). Следует обеспечивать раздельное содержание взрослых и несовершеннолетних, уделять особое внимание лицам женского пола (п.п. 26.3, 26.4). В процессе исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних должны использоваться Минимальные стандартные правила обращения с заключенными в той степени, в которой они соответствуют общим принципам «Пекинских правил» (п. 27).

В Правилах сформулирована очень важная рекомендация о применении условного освобождения в отношении несовершеннолетних на более ранних этапах отбывания наказания и в более широких масштабах, нежели в отношении взрослых правонарушителей. При решении вопроса о предоставлении условного освобождения следует принимать во внимание степень исправления несовершеннолетнего, а после освобождения ему должна оказываться помощь и поддержка со стороны государства и общества (п. 28).

В 1990 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла *Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением («Токийские правила»)*, которые стали первым универсальным специализированным документом, определившим основные принципы применения альтернативных (не связанных с лишением свободы) наказаний и мер от стадии возбуждения уголовного дела до освобождения правонарушителя от отбывания наказания и оказания ему помощи в социальной адаптации. Так же, как и Минимальные стандартные правила обращения с заключенными «Пекинские правила», «Токийские правила» имеют рекомендательный характер и могут применяться с учетом особенностей каждого государства (п.п. 1, 2). Их цель состоит в том, чтобы способствовать более широкому применению альтернативных наказаний, привлечь к процессу их исполнения широкие слои общества.

В «Токийских правилах» приводится примерный перечень наказаний и мер, альтернативных лишению свободы, который может быть дополнен каждым государством с учетом особенностей своей правовой системы, экономических и социальных условий.

Помимо норм, касающихся досудебной стадии применения альтернативных мер и этапа вынесения приговора, Правила содержат общие требования к исполнению альтернатив: уважение человеческого достоинства правонарушителя, недопущение медицинских или психологических экспериментов над осужденными, обеспечение их права на жизнь.

Цель надзора за осужденными к альтернативным наказаниям и мерам — «сократить рецидивы правонарушений и содействовать такому включению правонарушителя в жизнь общества, который свел бы к минимуму вероятность повторного совершения преступлений». В этих целях следует применять методы индивидуальной и групповой терапии, программы по месту жительства правонарушителя.

Особенности исполнения альтернативных наказаний и мер предполагают организацию специальной профессиональной подготовки персонала, обеспечение высокого уровня их социальной защиты и материального обеспечения.

Особое значение придается участию общественности, которая может «внести свой вклад в дело защиты интересов общества». Следует обеспечить необходимую подготовку добровольцев и возмещение расходов, «которые они несут при выполнении своей работы».

За свою более чем 60-летнюю историю Совет Европы принял значительное количество региональных специализированных документов, относящихся к сфере исполнения наказаний и обращения с правонарушителями. Особое значение среди них имеют *Европейские тюремные правила*, которые являются шагом вперед на пути установления минимальных стандартов управления тюрьмами и гуманного обращения с заключенными. Первый вариант Правил был принят Комитетом Министров Совета Европы в 1973 г., второй – в 1987 г. В 2006 г. Комитет Министров, «отмечая, что существенные социальные перемены, произошедшие в Европе в последние два десятилетия, повлекли за собой серьезные изменения в сфере исполнения наказаний», принял новый вариант Европейских тюремных правил.

В отличие от актов 1973 и 1987 гг. Европейские тюремные правила 2006 г. в большей степени признали вклад решений Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), статей Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, стандартов, разработанных Европейским комитетом против пыток (ЕКПП).

ЕТП также восприняли основные принципы и рекомендации, содержащиеся в других документах Совета Европы, касающихся отдельных аспектов пенитенциарной политики и практики, и в частности, Рекомендации Rec(89)12 об образовании в пенитенциарных учреждениях; Рекомендации Rec(93)6, касающейся пенитенциарных учреждений и криминологических аспектов борьбы с инфекционными заболеваниями, включая СПИД и сопутствующие проблемы здоровья в местах лишения свободы; Rec(97)12 о персонале, исполняющем альтернативные санкции и меры; Рекомендации Rec(98)7, касающейся этических и организационных аспектов оказания медицинской помощи в тюрьмах; Рекомендации Rec(99)22 о переполнении тюрем и увеличении числа заключенных; Рекомен-

дации Rec(2003)22 об условно-досрочного освобождении; Рекомендации Rec(2003)23, касающейся организации тюремной администрации отбывания заключенными пожизненных и длительных сроков тюремного заключения.

Еще одной важной отличительной чертой ЕТП 2006 г. является закрепление принципа применения наказания в виде лишения свободы в качестве крайней меры – *ultimo ratio*, что должно способствовать снижению количества заключенных (подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, осужденных), содержащихся в закрытых учреждениях тюремного типа. В документе подчеркивается важность применения лишения свободы только за тяжкие и особо тяжкие преступления и в отношении лиц, представляющих повышенную общественную опасность.

В новой редакции ЕТП нашел отражение опыт деятельности наиболее развитых в пенитенциарной области государств, который может быть воспринят другими правовыми системами, однако новые задачи, которые на них возлагаются, не представляются невыполнимыми, требующими максимальных усилий.

Правила содержат основные принципы, подлежащие неукоснительному соблюдению государствами — членами Совета Европы, и одновременно предлагают рекомендации по модернизации пенитенциарной системы, которые могут быть реализованы при наличии соответствующих условий.

Структура ЕТП 2006 г. в сравнении с Правилами 1987 г. также претерпела существенные изменения: впервые она делится на разделы и части, а отдельные пункты имеют несколько частей. Такое построение позволяет более детально сформулировать подходы к решению проблем современных пенитенциарных систем.

ЕТП состоят из 9 частей, содержащих 66 разделов, в которые включено 108 правил. Их последовательность несколько отлична от той, которая принята в УИК РФ и отражает подходы европейских законодателей к построению документа такого рода и концепцию исполнения тюремного заключения.

По решению Комитета Министров Совета Европы ЕТП должны обновляться каждые пять лет.

На региональном уровне дополненным вариантом Минимальных стандартных правил ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением, являются *Европейские правила в отношении общественных (альтернативных) санкций и мер*.

Как сформулировано в преамбуле, целью Правил является установление ряда стандартов, которые позволят национальным законодательным органам и заинтересованным практикам (властным структурам, принимающим решение и ответственным за его исполнение) разработать и внедрить справедливый и эффективный инструментарий для использования общественных санкций и мер.

Правила также призваны «обеспечить государства-члены базисными критериями для того, чтобы разработка и применение общественных санкций и мер в ограниченной степени ущемляли основные права человека, в частности лица, подвергаемого подобному наказанию или мерам взыскания». Кроме того, Правила предлагают правила поведения для персонала, ответственного за исполнение общественных санкций и мер, и членов общества, которые участвуют в решении данной проблемы.

В Правилах рассматриваются все наказания и меры, не связанные с лишением свободы, за исключением относящихся к несовершеннолетним правонарушителям.

Спустя восемь лет после принятия Европейских правил в отношении общественных санкций и мер Комитет Министров Совета Европы дал поручение Комитету по проблемам преступности провести анализ эффективности деятельности государств — членов этой организации по применению альтернативных наказаний и иных мер. Результатом этого исследования стала разработка и последующее принятие Комитетом Министров *Рекомендации о совершенствовании применения европейских правил в отношении общественных санкций и мер* (2000 г.).

Комитет Министров подчеркнул значимость принципов исполнения альтернативных наказаний и иных мер, сформулированных в Рекомендации 1992 г., отметил необходимость дальнейшего развития этих институтов и рекомендовал государствам — членам Совета Европы и впредь руководствоваться в своей деятельности основными положениями этих документов.

Что касается несовершеннолетних правонарушителей, то в 2008 г. Комитет Министров Совета Европы принял Европейские правила в отношении несовершеннолетних, осужденных к наказаниям или мерам. Цель Правил – «обеспечить права и безопасность несовершеннолетних правонарушителей, осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера, способствовать их физическому, психическому и социальному благополучию во время отбывания альтернативных наказаний или любых видов лишения свободы».

Отличительной особенностью Правил является тот факт, что в них сформулированы основные принципы применения наказаний и иных мер в отношении несовершеннолетних. В этой части документ носит обязательный характер.

«1. С несовершеннолетними, осужденными к наказаниям или мерам уголовно-правового характера, следует обращаться с уважением их прав.

2. Наказания или меры, которые могут быть назначены несовершеннолетним, а также порядок их исполнения должны быть закреплены в законе и основываться на принципах социальной интеграции, воспитания и предупреждения повторной преступности.

3. Наказания и меры должны назначаться судом, а если они назначаются иным, предусмотренным законом, органом, они должны пересматриваться судом. Они должны быть определенными по продолжительности и назначаться на минимально необходимый срок и только в целях, предусмотренных законом.

4. Минимальный возраст для назначения наказаний или мер за совершение преступления не должен быть слишком мал и должен быть закреплен в законе.

5. Назначение и исполнение наказаний или мер должны исходить из интересов несовершеннолетних правонарушителей с учетом тяжести совершенного преступления (принцип пропорциональности) и их возраста, физического и психологического состояния, развития, способностей и личностных характеристик (принцип индивидуализации) на основе, в случае необходимости, отчета

о психологическом, психиатрическом или социальном изучении личности.

6. Для того чтобы применение наказаний и мер соответствовало особенностям каждого дела, органы, их применяющие, должны обладать достаточной свободой выбора, которая не должна создавать серьезного неравенства в обращении.

7. Наказания или меры не должны унижать или способствовать деградации несовершеннолетних, в отношении которых они применяются.

8. Наказания или меры должны применяться таким образом, чтобы не усугублять их пагубное влияние и не создавать угрозу физическому или психическому здоровью.

9. Наказания или меры должны применяться безотлагательно и только в той степени и на такой срок, которые необходимы (принцип минимального воздействия).

10. Лишение свободы в отношении несовершеннолетнего должно быть крайней мерой и назначаться и исполняться в течение максимально короткого срока. Особые меры следует предпринимать для того, чтобы исключить содержание под стражей до суда.

11. Наказания или меры должны назначаться и исполняться без дискриминации по каким бы то ни было основаниям, включая пол, расу, цвет кожи, язык, религиозную принадлежность, сексуальную ориентацию, политические или иные взгляды, национальное или социальное происхождение, принадлежность к национальному меньшинству, наличие собственности, обстоятельств рождения или другого статуса (принцип недопущения дискриминации).

12. Медиация или другие мероприятия восстановительного правосудия должны применяться на всех этапах работы с несовершеннолетними.

13. Любая система уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних должна обеспечивать их эффективное участие в уголовном процессе, а также применении наказаний или мер. В соответствии с общими принципами уголовного судопроизводства несовершеннолетние не должны иметь меньше законных прав и защиты, чем взрослые правонарушители.

14. Любая система уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних должна уделять должное внимание правам и обязанностям родителей и законных представителей и по возможности привлекать их к участию в уголовном процессе и исполнению наказаний или мер, за исключением тех случаев, когда это не отвечает интересам несовершеннолетнего. Если правонарушитель достиг совершеннолетия, участие родителей и законных представителей необязательно. Если необходимо, родные и близкие, а также общественность также могут принять участие в уголовном процессе.

15. Любая система уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних должна использовать достижения различных наук и областей знаний, привлекать все заинтересованные ведомства и участвовать в социальных программах в отношении несовершеннолетних для обеспечения целостного подхода к работе с несовершеннолетними и непрерывности надзора за ними (принцип участия общественности и непрерывности надзора).

16. На всех стадиях уголовного судопроизводства необходимо уважать право несовершеннолетнего на защиту частной жизни. Сведения о личности несовершеннолетнего и конфиденциальная информация о нем и его семье не должны сообщаться лицам, которые в соответствии с законом не уполномочены получать их.

17. Правонарушители молодежного возраста, если возможно, могут приравниваться к несовершеннолетним и с ними следует обращаться соответственно.

18. Все сотрудники, работающие с несовершеннолетними, выполняют важную государственную функцию. Их отбор, специальная подготовка и условия труда должны обеспечивать необходимый уровень работы для решения проблем несовершеннолетних и создания для них положительной модели поведения.

19. Следует предусматривать достаточное материальное и кадровое обеспечение для применения мер воспитательного воздействия, значимых для жизни несовершеннолетних.

20. Исполнение любых наказаний или мер должно подвергаться регулярным правительственным проверкам и независимому мониторингу».

Эти принципы нашли свое выражение во всех 142 статьях Правил, которые, по решению Комитета Министров Совета Европы, должны регулярно пересматриваться с учетом возможных изменений в сфере применения наказаний в отношении несовершеннолетних и обращения с ними.

В 2010 г. на региональном уровне был принят документ, сформулировавший принципы и рекомендации в отношении службы пробации и аналогичных ведомств, исполняющих альтернативные наказания и меры, — *Европейские правила о пробации*.

В своей резолюции Комитет Министров Совета Европы заявил, что «цель пробации — вносить вклад в справедливое уголовное правосудие, а также в обеспечение безопасности общества путем предупреждения и сокращения преступности... а служба пробации является одним из ключевых ведомств системы правосудия и ее деятельность оказывает влияние на сокращение количества лиц, содержащихся в местах лишения свободы».

В документе даны толкования некоторых терминов, употребляемых в нем. В частности, пробация — это «процесс исполнения в обществе наказаний и мер, предусмотренных законом и назначенных правонарушителю. Она включает широкий круг мероприятий и мер воспитательного воздействия, таких как надзор, контроль и оказание помощи, цель которых — вовлечение осужденного в общественную жизнь, а также обеспечение безопасности общества».

Под службой пробации следует понимать «любое ведомство, предусмотренное законом для осуществления выше указанных целей и задач. В зависимости от национальных особенностей деятельность службы пробации может включать функции по представлению информации и рекомендаций суду и другим заинтересованным ведомствам для оказания им содействия в принятии обоснованного и справедливого решения; оказанию помощи и поддержки осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы, в подготовке к освобождению и социальной адаптации; контролю и оказанию помощи досрочно освобожденным; проведению мероприятий в рамках восстановительного правосудия; оказанию помощи жертвам преступлений».

Альтернативные наказания и меры «отбываются осужденными в обществе с ограничениями свободы, связанными с установлением условий и (или) возложением обязанностей. Термин означает любое наказание, назначенное судом или иным уполномоченным органом, или меру, назначенную до или вместо применения наказания, а также исполнение приговора к тюремному заключению вне тюремного учреждения».

Как и другие, недавно принятые европейские документы Правила о пробации носят обязательный характер в части, определяющей основные принципы деятельности службы пробации и аналогичных ведомств:

«1. Цель службы пробации – сокращение рецидивной преступности путем установления позитивных взаимоотношений с правонарушителями для осуществления контроля (включая надзор в необходимых случаях), руководства и оказания им помощи, а также вовлечения их в жизнь в обществе. Таким образом пробация способствует обеспечению безопасности общества и справедливому отправлению правосудия.

2. Служба пробации должна уважать права человека. Все средства воспитательного воздействия должны принимать во внимание достоинство личности, состояние здоровья, безопасность и благополучие правонарушителей.

3. Во всех случаях, когда служба пробации имеет дело с жертвами преступлений, она должна уважать их права и принимать во внимание их проблемы.

4. Служба пробации должна учитывать особенности личности правонарушителей, их личные обстоятельства и проблемы для того, чтобы обращаться с ними справедливо. Воспитательное воздействие должно осуществляться без дискриминации по признакам пола, расы, цвета кожи, языка, вероисповедания, физических недостатков, сексуальной ориентации, политических и иных взглядов, национального или социального происхождения, принадлежности к этническим меньшинствам, наличия собственности и др.

5. При исполнении любого наказания или меры служба пробации не должна возлагать какие бы то ни было ограничения прав

осужденных, превышающие те, которые предусмотрены решением суда или административного органа и которые необходимы в каждом конкретном случае в зависимости от тяжести совершенного преступления либо проведенной должным образом оценки риска совершения повторного преступления.

6. По мере возможности служба пробации должна получить согласие и желание осужденных на сотрудничество для осуществления на них воспитательного воздействия.

7. Любое воздействие на правонарушителя до того, как его вина будет доказана, требует его согласия и не должно нарушать принцип презумпции невиновности.

8. Служба пробации, ее цели и задачи, а также взаимоотношения с государственными органами должны быть закреплены в законе.

9. Пробация должна быть в подчинении государственных органов, даже если ее функции осуществляются другими ведомствами или добровольными помощниками.

10. Служба пробации должна иметь определенный статус, признание в обществе и адекватно обеспечиваться всеми необходимыми ресурсами.

11. Орган, принимающий решение, должен в необходимых случаях использовать профессиональные рекомендации и последующие данные службы пробации для сокращения рецидивной преступности и способствования применению альтернатив лишения свободы.

12. Служба пробации должна работать во взаимодействии с другими государственными или частными организациями и местными органами самоуправления для того, чтобы способствовать вовлечению осужденных в жизнь общества. Необходима скоординированная и взаимодополняющая деятельность различных ведомств на основе применения различных областей науки для решения подчас сложных проблем осужденных и обеспечения безопасности общества.

13. Вся деятельность службы пробации и методы воздействия на осужденных должны соответствовать самым высоким национальным и международным этическим и профессиональным стандартам.

14. В отношении деятельности службы пробации должна быть создана доступная, объективная и эффективная процедура обжалования.

15. Служба пробации должна подвергаться регулярному правительственному инспектированию и (или) общественному мониторингу.

16. Соответствующие органы должны обеспечивать эффективность деятельности службы пробации, поощряя проведение научных исследований, результаты которых должны использоваться для совершенствования ее политики и практики.

17. Соответствующие органы и служба пробации должны информировать средства массовой информации и общественность о деятельности службы пробации для лучшего понимания ее роли и значения для общества».

Иные специализированные документы Совета Европы касаются таких вопросов, как исполнение наказания в отношении осужденных пожизненно или к длительным срокам лишения свободы (2003 г.), условное освобождение (2003 г.), переполнение тюрем и увеличение количества заключенных (1999 г.), обучение в тюрьмах (1989 г.) и др.

Список рекомендуемых дополнительных источников и литературы к главе 2:

I. Нормативно-правовые акты и иные официальные документы

Исправительно-трудовой кодекс РСФСР: Закон РСФСР от 18 дек. 1970 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1970. – № 51. – Ст. 1220.

Конституция Российской Федерации. – М., 1993.

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1955 г.) // Уголовно-исполнительное право: сб. нормативных актов / сост. П.Г. Пономарев, В.С. Радкевич, В.И. Селиверстов. – М.: Новый Юрист, 1997. С. 57–79.

Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением

(«Токийские правила») от 14 дек. 1990 г. // Уголовно-исполнительное право: сб. нормативных актов. / сост. П.Г. Пономарев, В.С. Радкевич, В.И. Селиверстов. – М.: Новый Юрист, 1997. С. 91–105.

Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила» 1985 г.) // Уголовно-исполнительное право: сб. нормативных актов / сост. П.Г. Пономарев, В.С. Радкевич, В.И. Селиверстов. – М.: Новый Юрист, 1997. С. 106–141.

О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р // СЗ РФ. – 2010. – № 43. – Ст. 5544.

Об исполнительном производстве: Федеральный закон РФ от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 41. – Ст. 4849.

Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания: Федеральный закон от 10.06.2008 № 76-ФЗ (с внесенными изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 24. – Ст. 2789.

Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. – 1993. – № 33. – Ст. 1316 (с внесенными изменениями и дополнениями).

Положение о дисциплинарной воинской части: Постановление Правительства РФ от 4 июля 1997 г. № 669 // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 23. – Ст. 2697.

Правила отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими: Приказ Министерства обороны РФ от 29 июня 1997 г. № 302 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 1998. – № 1. – С. 9 – 31.

Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (1989 г.) // Уголовно-исполнительное право: Сб. нормативных актов / сост. П.Г. Пономарев, В.С. Радкевич, В.И. Селиверстов. – М.: Новый Юрист, 1997. С. 45–56.

Уголовно-исполнительный кодекс РФ // Собрание законодательства. – 1997. – № 2. – Ст. 198 (с внесенными изменениями и дополнениями).

II. Монографии, учебные и иные пособия, лекции

Брызгалов В.Н. Современное состояние пенитенциарного дела и применения стандартных минимальных правил обращения с заключенными / В.Н. Брызгалов, В.Т. Коломиец. – Часть 2. – Рязань: РВШ МВД СССР, 1980.

Брызгалов В.Н. Стандартные минимальные правила обращения с заключенными и их значение для совершенствования пенитенциарной практики. Часть 1 / В.Н. Брызгалов, В.Т. Коломиец. – Рязань: РВШ МВД СССР, 1980.

Иванов В.Д. Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации / В.Д. Иванов. – М.: ПРИОР, 1999.

Кашуба Ю.А. Реализация международных стандартов обращения с осужденными в уголовно-исполнительной политике: монография / Ю.А. Кашуба, В.И. Хижняк. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2005.

Комментарий к Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными / под общ. ред. Ю.И. Калинина; науч. ред. А.Я. Гришко. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2005.

Перков И.М. Соотношение материальных и процессуальных норм исправительно-трудового права в теории и практике исполнения уголовных наказаний: учеб. пособие / И.М. Перков. – М.: Академия МВД СССР, 1980.

Петров С.М. Стратегия и пути реформирования уголовно-исполнительной системы: учеб. пособие / С.М. Петров. – Саратов: СЮИ МВД России, 1998.

Пинчук В.И. Исправительно-трудовые правоотношения / В.И. Пинчук. – М.: ВШ МВД СССР, 1968.

Пономарев П.Г. Международно-правовые стандарты обращения с заключенными и национальные варианты их реализации / П.Г. Пономарев. – Рязань, 1994.

Рассказов Л.П. Развитие уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в России: учеб. пособие / Л.П. Рассказов, И.В. Упоров. – М.: КЮИ МВД России, 1999.

Рябинин А.А. Проблемы наказания на новом этапе совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства: монография / А.А. Рябинин. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2000.

Севрюгин А.С. Нормы исправительно-трудового права: учеб.-метод. пособие / А.С. Севрюгин. – Рязань: РВШ МВД РСФСР, 1991.

Сизый А.Ф. Международно-правовые акты, стандарты обращения с заключенными и проблемы их реализации в свете нового уголовного-исполнительного законодательства Российской Федерации / А.Ф. Сизый. – Чебоксары: Чебоксарский кооперативный институт, 1998.

Сизый А.Ф. Международно-правовые стандарты обращения с заключенными и проблемы их реализации: учеб.-метод. пособие / А.Ф. Сизый. – Рязань: РИПЭ МВД России, 1996.

Сизый А.Ф. Поощрительные нормы уголовно-исполнительного права (Проблемы теории и практики): монография / А.Ф. Сизый. – Рязань: РВШ МВД РФ, 1994.

Стецовский А.Ю. Применение исправительно-трудового законодательства: учеб. пособие / А.Ю. Стецовский. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1983.

Уткин В.А. Европейские тюремные правила и проблемы их реализации / В.А. Уткин. – Томск, 1996.

Уткин В.А. Международные стандарты обращения с осужденными и проблемы их реализации / В.А. Уткин. – Томск, 1998.

Филимонов В.Д. Правоотношения. Уголовные правоотношения. Уголовно-исполнительные правоотношения / В.Д. Филимонов, О.В. Филимонов. – М.: «ЮрИнфоР-Пресс», 2007.

Глава 3. ОБЪЕКТЫ И СУБЪЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ, ОТБЫВАНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

§ 1. Объекты исполнения, отбывания уголовных наказаний

Под *объектом исполнения наказания* понимаются элементы правового статуса (положения) осужденного, т.е. права, обязанности и законные интересы осужденного, определенные судом для карательного воздействия со стороны учреждения и/или органа, должностного лица, исполняющих уголовные наказания. Объект исполнения наказания является обязательным элементом исполнения любого наказания, т.е. любое исполнение наказания является таковым, если в результате его исполнения оказывается карательное воздействие на определенные судом права, обязанности и законные интересы. Без объекта исполнения наказания нет и состава исполнения наказания, поскольку, как можно исполнить уголовное наказание, если нет того, на что оно должно оказывать карательное воздействие. Объект исполнения уголовного наказания позволяет отграничивать уголовное наказание от иных мер государственного принуждения, а также одно наказание от другого.

Справедливо отмечается в юридической литературе, что объект уголовного наказания имеет важное значение при: определении степени гуманности и цивилизованности юстиции той или иной страны; классификации уголовных наказаний; классификации осужденных; построении и функционировании всей системы органов правосудия (в широком смысле слова), исполняющих приговоры судов в отношении лиц, виновных в совершении преступлений ¹.

Объект исполнения уголовного наказания следует отличать от объекта назначения уголовного наказания, под которым понимаются элементы правового статуса (положения) лица, признанного судом виновным в совершении преступления, т.е. права, обязанности и законные интересы, на которые в уголовном законе закреплена возможность карательного воздействия ².

¹ Сыч К.А. Уголовное наказание и его состав: теоретико-методологические аспекты исследования: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Сыч К.А. – Рязань, 2001. С. 300–303.

² Орлов В.Н. Объект назначения уголовного наказания / В.Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2009. – № 1. – Ставрополь, 2009. С. 313.

Проведенный анализ объектов исполнения уголовного наказания позволяет обозначить ряд проблем.

I. *Во-первых*, в настоящее время права, обязанности и законные интересы, определенные судом для карательного воздействия, в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством могут изменяться учреждением и/или органом, исполняющим тот или иной вид наказания, что *прямо противоречит положению ч. 1 ст. 43 УК РФ*, согласно которой наказание заключается в предусмотренном настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица.

Например, в качестве одного из объектов наказания в виде исправительных работ выступают материальные права осужденного. В ч. 3 ст. 37 Конституции РФ установлено, что каждый имеет право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда¹. Осужденный к исправительным работам в данном праве ограничен. В соответствии с ч. 3 ст. 50 из заработной платы осужденного к исправительным работам производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от пяти до двадцати процентов. Законодатель не предусматривает в УК РФ возможность снижения размера удержаний из заработной платы осужденного. Вместе с тем подобная возможность предусматривается в ч. 7 ст. 44 УИК РФ, согласно которой уголовно-исполнительная инспекция, сам осужденный или администрация организации, в которой он работает, вправе обращаться в суд с ходатайством о снижении размера удержаний из заработной платы осужденного в случае ухудшения его материального положения. Решение о снижении размера удержаний выносится с учетом всех доходов осужденного. Представляется, что в дальнейшем указанное несоответствие будет устранено и ч. 7 ст. 44 УИК РФ будет продублирована в ст. 50 УК РФ.

II. *Во-вторых*, при исполнении уголовного наказания *объекты, определенные судом для карательного воздействия, могут не подвергаться данному воздействию*, что, несомненно, снижает карательный потенциал наказания.

¹ Конституция Российской Федерации. – М.: ИНФРА-М, 2005. С. 12.

Так, одним из объектов наказания в виде исправительных работ выступает право выбирать род деятельности и профессию, регламентированное ч. 1 ст. 37 Конституции РФ. В соответствии с ч. 1 ст. 50 УК РФ исправительные работы назначаются осужденному, не имеющему основного места работы, и отбываются в местах, определяемых органом местного самоуправления по согласованию с органом, исполняющим наказания в виде исправительных работ, но в районе места жительства осужденного. Согласно ч. 1 ст. 39 УИК РФ исправительные работы отбываются в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного. В действующем законодательстве четко определяется, что исправительные работы отбываются в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, и не предусматривается возможность самостоятельного трудоустройства осужденного. Вместе с тем иное положение содержится в ведомственной Инструкции. Так, в соответствии с п. 75 Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества, утвержденной приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 20 мая 2009 г. № 142, «в случае трудоустройства осужденного до постановки на учет инспекции в организацию, не определенную органом местного самоуправления, инспекция согласовывает с органом местного самоуправления данную организацию в качестве места для отбывания исправительных работ»¹. Нельзя не отметить, что указанная норма отчасти противоречит не только ч. 1 ст. 50 УК РФ, но и ч. 1 ст. 39 УИК РФ и фактически позволяет исполнять, отбывать исправительные работы не только в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но и в иных местах (в том числе, возможно, по основному месту работы) при условии, конечно же, что инспекция согла-

¹ Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества: приказ Министерства юстиции РФ от 20 мая 2009 г. № 142 // Российская газета. – 2009. – № 4975. – 14 августа.

сует с органом местного самоуправления данную организацию в качестве места для отбывания исправительных работ. Представляется, что в дальнейшем указанное противоречие будет устранено и п. 75 Инструкции будет приведен в соответствие с ч. 1 ст. 50 УК РФ и ч. 1 ст. 39 УИК РФ.

III. *В-третьих*, при исполнении уголовного наказания карательному воздействию со стороны учреждения и/или органа, должностного лица, исполняющих уголовные наказания, *могут подвергаться объекты, не определенные судом.*

Например, одним из объектов наказания в виде исправительных работ выступает право на отдых, регламентированное ч. 5 ст. 37 Конституции РФ. Суд, приговаривая к исправительным работам, никак не касается этого положения в приговоре. Кроме того, в ст. 50 УК РФ не предусматривается ограничение осужденного в праве на отдых. Вместе с тем в ч. 6 ст. 40 УИК РФ говорится, что «в период отбывания исправительных работ ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью 18 рабочих дней предоставляется администрацией организации, в которой работает осужденный, по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией». Конечно же, в дальнейшем указанное противоречие должно быть устранено и предусмотренное правоограничение в ч. 6 ст. 40 УИК должно регламентироваться и в ст. 50 УК РФ.

Другой пример. В качестве объекта наказаний в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, ареста и лишения свободы выступает долг и обязанность гражданина РФ по защите Отечества. В ч. 3 ст. 23 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. №53-ФЗ (в ред. от 28.12.2010 № 404-ФЗ) указывается, что не подлежат призыву на военную службу граждане, отбывающие наказание в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, ареста или лишения свободы ¹. Суд, приговаривая к данным видам наказаний, никак не касается этого положения в приговоре, кстати, не упоминается об этом правоограничении и в УИК РФ.

¹ О воинской обязанности и военной службе: Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (в ред. от 28.12.2010 г. № 404-ФЗ) // <http://base.consultant.ru>.

Представляется, что в дальнейшем правоограничение, предусмотренное в ч. 3 ст. 23 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. №53-ФЗ, должно регламентироваться в соответствующих статьях УК РФ (ст. 49, 50, 53, 54, 56).

Нельзя не отметить, что в целом проблема карательного воздействия на объекты, не определенные судом, конечно же, гораздо шире и многогранней. Бесспорно прав К.А. Сыч, полагая, что «чем суровее уголовное наказание, тем точнее и детальнее должен быть определен уголовным законом его объект. Это необходимо в целях предотвращения расширения объекта уголовного наказания в процессе уголовно-исполнительной деятельности»¹.

Следует заметить, что при исполнении уголовного наказания карательному воздействию со стороны учреждения и/или органа, должностного лица, исполняющих уголовные наказания, *могут подвергаться те объекты, которые не только не определены судом, но и ни в коем случае не должны подвергаться данному воздействию.*

Одним из таких объектов является право осужденных на обращение с предложениями, заявлениями, жалобами на родном языке или на любом другом языке народов Российской Федерации, которым они владеют. Согласно ч. 4 ст. 15 Закона РФ от 25 октября 1991 г. «О языках народов Российской Федерации» граждане Российской Федерации вправе обращаться в государственные органы, организации, на предприятия и в учреждения Российской Федерации с предложениями, заявлениями, жалобами на государственном языке Российской Федерации, родном языке или на любом другом языке народов Российской Федерации, которым они владеют ². Осужденные в данном праве ограничены. Так, в соответствии с ч. 5 ст. 12 УИК РФ «осужденные – граждане Российской Федерации дают объяснения, ведут переписку, а также обращаются с указанными в части четвертой статьи предложениями, заявлениями и жало-

¹ Сыч К.А. Уголовное наказание и его состав: теоретико-методологические аспекты исследования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Сыч К.А. – Рязань, 1992. С. 92.

² О языках народов Российской Федерации: Закон РФ от 25.10.1991 г. № 1807-1 (в ред. Федеральных законов от 24.07.1998 г. № 126-ФЗ, от 11.12.2002. № 165-ФЗ) // base.consultant.ru.

бами на государственном языке Российской Федерации либо, по их желанию, на государственном языке субъекта Российской Федерации по месту отбывания наказания»¹. Следует отметить, что Российская Федерация является многонациональным государством, в котором 83 субъекта, и не всегда государственный язык РФ или государственный язык субъекта РФ по месту отбывания наказания является родным языком осужденного. Следовательно, осужденные в ряде случаев не могут в полном объеме реализовать право пользования родным языком или другим языком народов РФ, которым они владеют. Заслуживает внимания и то обстоятельство, что осужденные иностранные граждане и лица без гражданства, в отличие от граждан РФ, вправе давать объяснения и вести переписку, а также обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами на родном языке или на любом другом языке, которым они владеют, а в необходимых случаях пользоваться услугами переводчика. Учитывая вышеизложенное, представляется целесообразным в ч. 5 ст. 12 УИК РФ закрепить положение о том, что «осужденные – граждане Российской Федерации дают объяснения, ведут переписку, а также обращаются с указанными в части четвертой статьи предложениями, заявлениями и жалобами на государственном языке Российской Федерации либо, по их желанию, на государственном языке субъекта Российской Федерации по месту отбывания наказания, родном языке или на любом другом языке народов Российской Федерации, которым они владеют».

К объектам, которые ни в коем случае не должны подвергаться карательному воздействию, относится и человеческое достоинство. Так, согласно ч. 1 ст. 3 УИК РФ уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации и практика его применения основывается на Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах Российской Федерации, являющихся составной частью правовой системы Российской Федерации, в том числе на строгом соблюдении гарантий защиты от пыток, насилия и другого жестокого или унижающего человеческое достоинство

¹ Конституция Российской Федерации. – М.: ИНФРА-М, 2005. С.9.

обращения с осужденными. В соответствии с ч. 2 ст. 12 УИК РФ осужденные не должны подвергаться жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или взысканию.

Вместе с тем нельзя не согласиться с авторами, утверждающими, что «фактически наказание (в виде лишения свободы) при его исполнении в определенной мере все же принижает достоинство личности... По данным опроса, в колониях общего и строго режимов унижение в той или иной степени достоинства, т.е. ущемление прежде всего чувства самоуважения как человека, личности, в период отбывания наказания испытывают 86,6% осужденных»¹.

В 1991 г. профессор Ю.М. Антонян писал, что «есть все основания утверждать, что, приговаривая к лишению свободы, суд тем самым, но никак не касаясь этого в приговоре, заставляет осужденного жить в явно ненадлежащих жилищно-бытовых условиях, нередко в отдаленных местностях с весьма суровым климатом. Причем не обеспечивается в должной мере его питание, лечение и т.д., а также личная безопасность, защита чести и достоинства, из-за чего некоторые становятся жертвами насилия и издевательств»². Отчасти данное утверждение автора не потеряло своей актуальности и сегодня.

Указанные обстоятельства в некоторой степени послужили основанием для принятия Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года³. Однако, не касаясь весьма спорных и противоречивых положений самой Концепции, на наш взгляд, вряд ли удастся решить данные проблемы и до 2020 г. Прав Ю.М. Антонян, что «в настоящее время жилищно-бытовые условия осужденных не могут быть улучшены до тех пор, пока в стране не будут решены коренные социально-экономические проблемы, не будет серьезно повышен уровень материального и духовного обеспечения всего населения. Без этого улучшение жизни ли-

¹ Рассказов Л.П. Естественные права человека: учеб. пос. / Л.П. Рассказов, И.В. Упов. – Краснодар: Краснодарский юридический институт МВД России, 2000. С. 66.

² Антонян Ю.М. Что же такое лишение свободы? / Ю.М. Антонян // Личность преступника и исполнение уголовных наказаний: сборник научных трудов. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1991. – С. 7.

³ Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-Р // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 43. – Ст. 5544.

шенных свободы — утопия: тюремная жизнь всегда есть кривое отображение жизни на свободе»¹.

Одним из объектов, которые ни в коем случае не должны подвергаться карательному воздействию, относится также право осужденного поддерживать связь с внешним миром. Вместе с тем зачастую реализовать осужденному свое право на поддержание связи с внешним миром в полной мере весьма затруднительно. Заметим, что по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, проведенной 12—18 ноября 2009 г., значительная часть лиц, находящихся в колониях-поселениях, воспитательных колониях, все больше утрачивает социально-полезные связи с семьей и другие контакты с внешним миром, что в конечном счете негативно сказывается как на процессе исправления осужденных, так и на их адаптации в обществе после освобождения².

Особую тревогу вызывает ситуация, складывающаяся в отношении осужденных несовершеннолетних, содержащихся в воспитательной колонии, поскольку «в последнее время предлагается резкое сокращение числа воспитательных колоний по причине их малой наполняемости. В результате этого почти две трети субъектов Российской Федерации не будут иметь на своей территории воспитательных колоний. Они вынуждены будут отправлять несовершеннолетних преступников в ВК других субъектов Российской Федерации, нередко довольно далеко от места их постоянного проживания. Как ожидается, в результате такого сокращения будет достигнута экономия бюджетных средств»³.

Весьма критически оценивая сложившуюся ситуацию с предполагаемым сокращением числа воспитательных колоний, справедливо отмечает профессор В.И. Селиверстов:

¹ Антоян Ю.М. Указ. соч. С. 7.

² См.: Данилин Е.М. Осужденные в воспитательных колониях. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12—18 ноября 2009 г. / Е.М. Данилин, В.И. Селиверстов; под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.И. Селиверстова. Вып. №2. — М.:ИД «Юриспруденция», 2011. С. 66—74; Уткин В.А. Осужденные в колониях-поселениях. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12—18 ноября 2009 г. / В.А. Уткин; под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.И. Селиверстова. Вып. №1. — М.:ИД «Юриспруденция», 2011. С. 76—90.

³ Данилин Е.М., Селиверстов В.И. Указ. соч. С. 4—5.

во-первых, экономия бюджетных средств, даже в условиях экономического кризиса, не всегда может являться достаточным основанием для принятия решений в сфере борьбы с преступностью, тем более, когда речь идет о несовершеннолетних, кроме того, не учитываются изменения демографической ситуации;

во-вторых, результаты специальной переписи свидетельствуют о глубоких проблемах в исполнении лишения свободы в отношении несовершеннолетних (углубляющийся разрыв социальной связи с семьей, родителями, близкими, необеспеченность производительным трудом осужденных, пробелы в социальной реабилитации после освобождения из мест лишения свободы и др.). В этих условиях было бы целесообразно не экономить бюджетные средства, а перераспределить их на решение указанных проблем;

в-третьих, при столь значительном укрупнении воспитательных колоний система воспитательной и социальной работы с несовершеннолетними осужденными будет обеднена в связи с тем, что в ней не будут участвовать органы государственной власти и органы местного самоуправления того субъекта, на территории которого находилась ВК и жители которого отбывали в ней наказание. Кроме того, практика работы с несовершеннолетними осужденными показывает, что в большей степени ущемленными себя чувствуют те несовершеннолетние осужденные, которые прибыли в ВК из других субъектов РФ;

в-четвертых, не следует забывать и о криминальном потенциале несовершеннолетних осужденных, который может себя проявить при объединении в одной ВК осужденных из разных субъектов Российской Федерации¹.

Добавим также, что резкое сокращение числа воспитательных колоний по причине их малой наполняемости, т.е. их укрупнение не соответствует требованиям международно-правовых актов и зарубежной практики цивилизованных стран, оно криминологически не обосновано. Заметим, что в соответствии с п. 60 Правил Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, принятых Генеральной Ассам-

¹ Данилин Е.М., Селиверстов В.И. Указ. соч. С. 5–6.

блеей ООН 14 декабря 1990 года, каждый несовершеннолетний должен иметь право на регулярные и частые свидания, учитывающих потребность несовершеннолетнего в уединении, контактах и неограниченном общении со своей семьей и защитником¹.

IV. *В-четвертых*, проведенный анализ процесса исполнения некоторых видов уголовных наказаний показывает, что в соответствии с изменяющимися условиями *отдельные объекты исполнения уголовного наказания должны подлежать корректировке*.

Одним из объектов исполнения уголовного наказания в виде ограничения по военной службе является право осужденного на получение денежного довольствия. Как отмечалось выше, в ч. 3 ст. 37 Конституции РФ установлено, что каждый имеет право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда. Осужденный к ограничению по военной службе в данном праве ограничен. Так, в части 2 статьи 51 УК РФ указывается, что из денежного довольствия осужденного к ограничению по военной службе производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, но не свыше двадцати процентов. Заметим, что согласно ст. 12 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. №76-ФЗ денежное довольствие военнослужащих состоит из месячного оклада в соответствии с занимаемой должностью (далее – оклад по воинской должности) и месячного оклада в соответствии с присвоенным воинским званием (далее – оклад по воинскому званию), которые составляют оклад месячного денежного содержания военнослужащих (далее – оклад денежного содержания), месячных и иных дополнительных выплат (далее – дополнительные выплаты)². При регламентации исполнения ограничения по военной службе законодатель не учитывает случаи, когда осужденный

¹ Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы // Уголовно-исполнительное право: сборник нормативных актов / П.Г. Пономарев, В.С. Радкевич, В.И. Селиверстов. – М.: Новый Юрист, 1997. С. 157.

² Федеральный закон «О статусе военнослужащих». 9-е изд. – М.: Ось-89, 2004. С. 19–20.

остро нуждается в деньгах и ему не хватает суммы большей, нежели определенной денежным довольствием (например, болезнь, смерть близкого человека и т.д.). Заслуживает внимание проявление законодателем гуманности к осужденным к исправительным работам. Так, согласно части 7 статьи 44 УИК РФ «уголовно-исполнительная инспекция, сам осужденный или администрация организации, в которой он работает, вправе обращаться в суд с ходатайством о снижении размера удержаний из заработной платы осужденного в случае ухудшения его материального положения. Решение о снижении размера удержаний выносится с учетом всех доходов осужденного». На наш взгляд, подобная норма должна предусматриваться и при исполнении уголовного наказания в виде ограничения по военной службе. Так, следовало бы дополнить статью 144 «Удержания из денежного содержания осужденного военнослужащего» частью второй следующего содержания: «2. Командир воинской части, общественное объединение, сам осужденный военнослужащий вправе обращаться в суд с ходатайством о снижении размера удержаний из денежного довольствия осужденного к ограничению по военной службе в случае ухудшения его материального положения. Решение о снижении размера удержаний из денежного довольствия осужденного выносится с учетом всех доходов осужденного». Предложенная нами часть в обязательном порядке также должна регламентироваться и в УК РФ, в частности, в качестве части 3 статьи 51 «Ограничение по военной службе».

Объекты исполнения наказания, как и объекты преступления, возможно классифицировать *«по вертикали»* и *«по горизонтали»*¹. *По вертикали*, т.е. в зависимости от особенностей объектов исполнения наказания, возможно выделять *Общий объект исполнения наказания* – это целое, на какую-либо часть которого посягает исполнение каждого наказания, т.е. совокупность прав, обязанностей и законных интересов, определенных судом для карательного воздействия. *Родовой объект исполнения наказания* – это объект испол-

¹ Ранее см.: Орлов В.Н. Об объекте исполнения уголовного наказания / В.Н. Орлов // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2009. – №2. – С. 87–91.

нения группы однородных наказаний, часть общего объекта исполнения наказания. К родовым объектам исполнения наказаний относятся, например, права, обязанности и законные интересы, связанные либо не связанные с изоляцией осужденного от общества. *Видовым объектом* исполнения наказаний является тот объект (права, обязанности и законные интересы), на который оказывается воздействие при исполнении отдельного вида наказания. К видовым объектам следует отнести, например, имущественные права, обязанности и законные интересы, которые подвергаются воздействию со стороны отдельных видов наказаний (в частности, штраф, исправительные работы и др.). *Непосредственный объект исполнения наказания* — это объект исполнения отдельного конкретного наказания, часть видового объекта исполнения наказания. Классификация объектов исполнения наказания «*по горизонтали*» относится, прежде всего, к непосредственному объекту исполнения наказания. В данном случае возможно различать основной (или сущностный) и дополнительный (или содержательный) объект исполнения наказания. Указанное разграничение проводится *по связи с родовым, видовым объектом*. Например, при исполнении исправительных работ основным объектом исполнения наказания являются имущественные и трудовые права, обязанности и законные интересы, а дополнительным объектом — иные личные права, обязанности и законные интересы.

Под *объектом отбывания наказания* понимаются элементы правового статуса (положения) осужденного, т.е. права, обязанности и законные интересы осужденного, определенные судом для испытывания карательного воздействия со стороны учреждения и/или органа, должностного лица, исполняющих уголовные наказания.

Каждое отбывание наказания является таковым, если в результате его отбывания испытывается карательное воздействие на определенные судом права, обязанности и законные интересы. Объект отбывания наказания является обязательным элементом отбывания любого наказания. Объект отбывания уголовного наказания позволяет различать уголовное наказание и иные меры государственного принуждения, а также одно наказание от другого.

Проведенный анализ объектов отбывания уголовного наказания позволяет обозначить ряд проблем.

1. Отдельные права, обязанности и законные интересы осужденного, определенные судом, могут не испытывать карательного воздействия.

Одним из объектов отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы на определенный срок является право осужденного на свободу, регламентированное ч. 1 ст. 22 Конституции РФ и определенное судом для испытывания карательного воздействия. Слово «свобода» в русском языке означает «отсутствие стеснений и ограничений, связывающих общественно-политическую жизнь и деятельность какого-нибудь класса, всего общества или его членов; отсутствие каких-нибудь ограничений, стеснений в чем-нибудь»¹. В соответствии с ч. 1 ст. 56 УК РФ лишение свободы заключается в изоляции осужденного от общества путем направления его в колонию-поселение, помещения в воспитательную колонию, лечебное исправительное учреждение, исправительную колонию общего, строгого или особого режима либо в тюрьму. Термин «изолировать» понимается в русском языке как отдалить (-лять) кого-нибудь от других, лишая общения с кем-нибудь, ограждая от чего-нибудь². В.И. Даль определяет значение слова «изолировать» как «отделить, уединить, отрешить от всего окружающего»³.

Р. Маковик рассматривает изоляцию как правовую категорию и определяет ее как «временное правовое ограничение специальных связей личности с помещением ее в местах, определяемых законом»⁴.

По мнению В.Н. Кудрявцева, под изоляцией преступника следует понимать «помещение его в такие условия, при которых он лишается обычных связей и контактов со своим прежним окружением или обществом в целом»⁵.

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополн. – М.: Азбуковник, 1999. С. 704.

² Там же. С. 242.

³ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: современное написание: В 4 т. Т. 1. А-З / В.И. Даль. – М.: АСТ, Астрель, 2001. С. 50.

⁴ Маковик Р. Изоляция как правовая категория / Р. Маковик // Человек: преступление и наказание. – 1994. – №1 (2). – С. 42.

⁵ Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью / В.Н. Кудрявцев. – М.: Юристъ, 2003. С. 145.

Термин «связь» обозначает отношение взаимной зависимости, обусловленности, общности между кем-нибудь; тесное общение между кем-нибудь; близкое знакомство с кем-нибудь, обеспечивающее поддержку, покровительство, выгоду; сообщение с кем-нибудь, а также средства, которые дают возможность сноситься, общаться¹. Слово «контакт» означает «близкие отношения, тесная связь»².

Е.В. Курочка считает, что степень изоляции от общества соответствует степени ограничения пространства, где возможно реализовать права и свободы³.

Н.А. Стручков, рассматривая содержание уголовного наказания, отмечал, что при лишении свободы «конкретно изоляция выражается в ограничении свободы передвижения и общения с другими лицами, как находящимися на свободе, так и в исправительно-трудовом учреждении»⁴.

Следует заметить, что согласно ст. 129 УИК РФ в колониях-поселениях осужденные к лишению свободы:

– содержатся без охраны, но под надзором администрации колонии-поселения; в часы от подъема до отбоя пользуются правом свободного передвижения в пределах колонии-поселения; с разрешения администрации колонии-поселения могут передвигаться без надзора вне колонии-поселения, но в пределах муниципального образования, на территории которого расположена колония-поселение, если это необходимо по характеру выполняемой ими работы либо в связи с обучением; могут носить гражданскую одежду; могут иметь при себе деньги и ценные вещи; пользуются деньгами без ограничения; получают посылки, передачи и бандероли; могут иметь свидания без ограничения их количества;

– проживают, как правило, в специально предназначенных для них общежитиях. Осужденным, не допускающим нарушений уста-

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. – Указ. соч. С. 705.

² Булыко А.Н. Современный словарь иностранных слов. Более 25 тысяч слов и словосочетаний / А.Н. Булыко. – М.: Мартин, 2004. С. 350.

³ Курочка Е.В. Проблемы наказания в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Курочка. – Саратов, 2000. С. 55.

⁴ Наташев А.Е. Основы теории исправительно-трудового права / А.Е. Наташев, Н.А. Стручков. – М.: Юрид. лит., 1967. С. 19.

новленного порядка отбывания наказания и имеющим семьи, по постановлению начальника колонии-поселения может быть разрешено проживание со своими семьями на арендованной или собственной жилой площади, находящейся в пределах колонии-поселения или муниципального образования, на территории которого расположена колония-поселение. Указанные осужденные обязаны являться для регистрации в колонию-поселение до четырех раз в месяц. Периодичность регистрации устанавливается постановлением начальника колонии-поселения. Жилые помещения, в которых проживают осужденные, могут посещаться в любое время представителем администрации колонии-поселения.

Кроме того, осужденным, содержащимся в колонии-поселении, разрешается заочно обучаться в образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования, расположенных в пределах муниципального образования, на территории которого расположена колония-поселение.

Учитывая вышеизложенное, можно с уверенностью утверждать, что отдельные права, обязанности и законные интересы осужденного к лишению свободы в колонии-поселении могут не испытывать карательного воздействия. Представляется, что в дальнейшем указанная коллизия будет устранена путем введения в систему наказаний нового вида наказания – содержание в колонии-поселении¹. Следует заметить, что против признания колоний-поселений местами лишения свободы также высказывались С.Ф. Милуков², А.Е. Наташев и Н.А. Стручков³, К.А. Сыч⁴ и др.

II. Некоторые права, обязанности и законные интересы осужденного, определенные судом для испытывания карательного воздействия, в соответствии с изменяющимися условиями подлежат корректировке.

¹ Ранее см.: Сундуров Ф.Р. Проблемы совершенствования системы уголовных наказаний / Ф.Р. Сундуров, И.А. Тарханов // XXVII съезд КПСС и укрепление законности и правопорядка. – М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1987. С. 146–150.

² См.: Милуков С.Ф. Российская система наказаний. – СПб., 1998. С. 16.

³ Наташев А.Е. Основные теории исправительно-трудового права / А.Е. Наташев, Н.А. Стручков. – М., 1967. С. 145.

⁴ Сыч К.А. Уголовное наказание и его состав: теоретико-методологические аспекты исследования: дис. ... д-ра юрид. наук / К.А. Сыч. – Рязань, 2001. С. 253.

Например, в качестве одного из объектов отбывания наказания в виде исправительных работ выступают материальные права осужденного. В ч. 3 ст. 37 Конституции РФ установлено, что каждый имеет право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда¹. Осужденный к исправительным работам в данном праве ограничен. В соответствии с ч. 3 ст. 50 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) (в ред. Федерального закона от 03.06.2009 № 106-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регламентации отбывания осужденными наказания в виде исправительных работ»²) «из заработной платы осужденного к исправительным работам производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от пяти до двадцати процентов». До редакции Федерального закона от 03.06.2009 № 106-ФЗ в ч. 3 ст. 50 УК РФ указывалось, что «из заработка осужденного к исправительным работам производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от пяти до двадцати процентов»³.

Нельзя не отметить, что понятие заработной платы раскрывается в ст. 129 «Основные понятия и определения» Трудового кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в редакции от 30.06.2006 № 90-ФЗ)⁴, в соответствии с которой заработная плата (оплата труда работника) – вознаграждение за труд в зависимости

¹ Конституция Российской Федерации. – М.: ИНФРА-М, 2005. С. 12.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регламентации отбывания осужденными наказания в виде исправительных работ: Федеральный закон от 03.06.2009 № 106-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 23. – Ст. 2761.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

⁴ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (в редакции от 30.06.2006 № 90-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3; О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации, признании не действующими на территории Российской Федерации некоторых нормативных правовых актов СССР и утратившими силу некоторых законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации: Федеральный закон от 30.06.2006 № 90-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 27. – Ст. 2878.

от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные выплаты (доплаты и надбавки компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, и иные выплаты компенсационного характера) и стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты).

Заменив «зарботок» на «заработную плату», законодатель значительно сузил карательное содержание исправительных работ, при этом необходимость указанной замены в юридической литературе обосновывается весьма не убедительно. Так, в кратком комментарии ФЗ от 03.06.2009 говорится, что «устраняются противоречия в отдельных законодательных актах РФ в части регламентации правоотношений, связанных с отбыванием осужденными наказания в виде исправительных работ. Изменения внесены в Закон РФ от 19 апреля 1991 года № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации», в Уголовный кодекс РФ, в Уголовно-исполнительный кодекс РФ, в Федеральный закон от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». В частности, в части третьей статьи 50 УК РФ слова «из заработка осужденного» заменены словами «из заработной платы осужденного», поскольку определение «зарботок» трудовое законодательство не содержит»¹. Заметим, что трудовое законодательство не содержит ряд определений, закрепленных в уголовно-исполнительном законодательстве, но это отнюдь не является веским основанием для их замены или изменения. В теории уголовно-исполнительного права понятия «зарботок» и «заработная плата» использовались на протяжении ряда лет. Еще в 1973 г. Н.П. Кукушкина отмечала, что «зарботок — более широкое понятие, чем заработная плата. Наряду с основной заработной платой по должностным окладам, тарифным ставкам, сдельным расценкам и т.п. в него включаются

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. По состоянию на 1 октября 2009 года. Комментарий последних изменений. — М.: Юрайт, 2009. С. 3.

также все виды доплат и надбавок к заработной плате (в том числе единовременные вознаграждения за выслугу лет), денежные и натуральные премии, оплата за сверхурочную работу, а также за работу в праздничные и выходные дни, вознаграждение за общие годовые итоги работы предприятия, оплата труда по совместительству и др.»¹.

В настоящее время законодательная новелла противоречит отдельным нормам Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее – УИК РФ). Так, согласно ч. 4 ст. 44 УИК РФ удержания не производятся из пособий, получаемых осужденным в порядке социального страхования и социального обеспечения, из выплат единовременного характера, *за исключением ежемесячных страховых выплат по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний* (выделено курсивом – *В.О.*). Ежемесячные страховые выплаты по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний не охватываются понятием «заработная плата», а, следовательно, в ч. 4 ст. 44 УИК РФ содержатся противоречия ч. 3 ст. 50 УК РФ. Следует заметить, что право граждан на ежемесячные страховые выплаты по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, предусмотрено п. 2 ч. 1 ст. 8 Федерального закона РФ от 24 июля 1998 г. №125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»². Данное правоограничение введено в УИК РФ п. 4 ст. 30 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» от 24 июля 1998 г. №125-ФЗ, до этого момента оно не применялось. На наш взгляд, эффективность данного правоограничения вызывает сомнения, поскольку осужденный в результате несчастного случая

¹ Кукушкина Н.П. Условия отбывания наказания в виде исправительных работ без лишения свободы / Н.П. Кукушкина. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1973. С. 9.

² Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний: Федеральный закон РФ от 24 июля 1998 г. №125-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3803.

или профессионального заболевания нуждается именно в материальной помощи, в которой он ограничивается. На наш взгляд, во избежание судебных исков со стороны осужденных необходимо немедленно привести в соответствие с Федеральным законом от 03.06.2009 № 106-ФЗ ч. 4 ст. 44 УИК РФ, регламентирующую порядок удержаний при исполнении уголовного наказания в виде исправительных работ, в частности, необходимо исключить из ч. 4 ст. 44 УИК РФ положение «за исключением ежемесячных страховых выплат по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний». Заметим, что планомерное снижение карательного содержания уголовного наказания в виде исправительных работ, которое осуществляется в течение ряда лет, может привести и к изменению места данного наказания в системе уголовных наказаний, определенного в ст. 44 УК РФ.

К объектам отбывания уголовного наказания в виде исправительных работ относится также регламентируемое ч. 5 ст. 37 Конституции РФ право на отдых. Работающему по трудовому договору Конституцией гарантируются установленные федеральным законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск. Согласно ч. 1 ст. 115 Трудового кодекса РФ ежегодный основной оплачиваемый отпуск предоставляется работникам продолжительностью 28 календарных дней¹.

Однако в соответствии с ч. 6 ст. 40 УИК РФ в период отбывания исправительных работ ежегодный оплачиваемый отпуск составляет продолжительностью 18 рабочих дней и предоставляется осужденному администрацией организации, в которой он работает, по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией. Другие виды отпусков, предусмотренные законодательством РФ о труде, предоставляются осужденным на общих основаниях.

Таким образом, право осужденного на отпуск продолжительностью 28 календарных дней ограничивается. Кроме того, из содер-

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.

жания ч. 6 ст. 40 УИК РФ неясно, продолжительность какого отпуска ограничивается — основного и/или дополнительного.

Указанное ограничение в полном объеме распространяется и на осужденных несовершеннолетних к исправительным работам. Вместе с тем в соответствии со ст. 267 Трудового кодекса РФ ежегодный основной оплачиваемый отпуск работникам в возрасте до восемнадцати лет предоставляется продолжительностью 31 календарный день в удобное для них время. Следовательно, осужденные несовершеннолетние испытывают правоограничение в большем объеме, чем осужденные в возрасте 18 лет и старше. Вместе с тем, учитывая особенности личности осужденного, гуманизацию уголовно-правовой и уголовно-исполнительной политики российского законодательства в отношении осужденных несовершеннолетних, отбывающих уголовные наказания, а также практику исполнения, отбывания данного наказания в отношении несовершеннолетних осужденных, было бы целесообразным сохранить продолжительность ежегодного основного оплачиваемого отпуска осужденным работникам в возрасте до восемнадцати лет в полном объеме (продолжительностью 31 календарный день) и предоставлять его в удобное для них время, т.е. так, как это предусмотрено в ст. 267 Трудового кодекса РФ.

Кроме того, было бы целесообразней в ч. 6 ст. 40 УИК РФ словосочетание «рабочие дни» заменить на «календарные дни». Заметим также, что в соответствии со ст. 120 Трудового кодекса РФ продолжительность ежегодных основного и дополнительных оплачиваемых отпусков работников исчисляется в календарных днях и максимальным пределом не ограничивается. Нерабочие праздничные дни, приходящиеся на период ежегодного основного или ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска, в число календарных дней отпуска не включаются. При исчислении общей продолжительности ежегодного оплачиваемого отпуска дополнительные оплачиваемые отпуска суммируются с ежегодным основным оплачиваемым отпуском.

Таким образом, ч. 6 ст. 40 УИК РФ правильней было бы изложить в следующей редакции: «6. В период отбывания исправитель-

ных работ ежегодный основной оплачиваемый отпуск предоставляется осужденным в возрасте восемнадцати лет и старше продолжительностью 18 календарных дней и предоставляется администрацией организации, в которой работает осужденный, по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией. Другие виды отпусков, предусмотренные законодательством Российской Федерации о труде, предоставляются осужденным на общих основаниях».

Объекты отбывания наказания, т.е. права, обязанности и законные интересы осужденного, определенные судом для испытывания карательного воздействия со стороны учреждения и/или органа, должностного лица, исполняющих уголовные наказания, *в зависимости от сферы правового регулирования* возможно классифицировать на три группы.

Первая группа – права, обязанности, законные интересы осужденного, закрепленные в Уголовном кодексе РФ. Например, право осужденного на вознаграждение за труд (ч. 3 ст. 50, ч. 2 ст. 51 УК РФ).

Вторая группа – права, обязанности, законные интересы осужденного, предусмотренные в уголовно-исполнительном законодательстве. В частности, право осужденного на отдых (ч. 4 ст. 104, ч. 6 ст. 40 УИК РФ).

Третья группа – права, обязанности, законные интересы осужденного, определенные в иных федеральных законах. К примеру, *долг и обязанность гражданина РФ по защите Отечества* (ч. 3 ст. 23 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. №53-ФЗ), *право избирать и быть избранными* (ч. 4 и ч. 4.2 ст. 5 Федерального закона от 18.05.2005 № 51-ФЗ (в ред. от 28.12.2010) «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»), *право свободно выезжать за пределы РФ* (п. 4 ст. 15 Федерального закона от 15.08.1996 № 114-ФЗ (в ред. от 28.12.2010) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»), *право на занятие педагогической деятельностью* (ст. 331 Трудового кодекса РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 29.12.2010)).

Права, обязанности и законные интересы осужденного, определенные судом для испытывания карательного воздействия, *в зави-*

симости от специфики характера возможно классифицировать на *общие и специальные*.

Общими правами, обязанностями и законными интересами осужденного являются те, которые испытывают карательное воздействие при отбывании любого вида наказания. Например, право на неприкосновенность частной жизни (ч. 3 ст. 25, ч. 3 ст. 39, ст. 60, ч. 1 ст. 83, ч. 5 ст. 92 УИК РФ и др.), право гражданина свободно выезжать за пределы РФ (п. 4 ст. 15 Федерального закона от 15.08.1996 № 114-ФЗ (в ред. от 28.12.2010)).

Специальные права, обязанности и законные интересы осужденного, определенные судом для испытывания карательного воздействия, — это те, которые характерны для отдельных видов наказаний. В частности, право на повышение в должности и присвоения воинского звания (ч. 1 ст. 43 УИК РФ), право осужденного на отдых (ч. 4 ст. 104, ч. 6 ст. 40 УИК РФ).

§ 2. Субъекты исполнения, отбывания уголовных наказаний

Субъектом исполнения наказания является предусмотренные действующим законодательством учреждения и/или органы, должностные лица, уполномоченные исполнять уголовные наказания.

Учреждения и органы, исполняющие наказания, определены законодателем в ст. 16 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее — УИК РФ), в соответствии с которой:

- наказание в виде штрафа исполняется судебными приставами-исполнителями по месту жительства (работы) осужденного;
- наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью исполняется уголовно-исполнительной инспекцией по месту жительства (работы) осужденного, исправительным учреждением или дисциплинарной воинской частью.

Требования приговора о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью исполняются администрацией организации, в которой работает осужденный, а также органами, правомочными в соответствии с зако-

ном аннулировать разрешение на занятие соответствующей деятельностью;

– наказание в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград исполняется судом, вынесшим приговор. Требования приговора о лишении специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград исполняются должностным лицом, присвоившим звание, классный чин или наградившим государственной наградой, либо соответствующими органами Российской Федерации;

– наказание в виде обязательных работ исполняется уголовно-исполнительной инспекцией по месту жительства осужденного;

– наказание в виде исправительных работ исполняется уголовно-исполнительной инспекцией;

– наказание в виде ограничения свободы исполняется уголовно-исполнительной инспекцией по месту жительства осужденного;

– наказание в виде ареста исполняется арестным домом;

– наказание в виде лишения свободы исполняется колонией-поселением, воспитательной колонией, лечебным исправительным учреждением, исправительной колонией общего, строгого или особого режима либо тюрьмой, а в отношении лиц, указанных в статье 77 настоящего Кодекса, следственным изолятором;

– наказание в виде пожизненного лишения свободы исполняется исправительной колонией особого режима для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы;

– наказание в виде смертной казни исполняется учреждениями уголовно-исполнительной системы;

– в отношении военнослужащих наказания исполняются: содержание в дисциплинарной воинской части — специально предназначенными для этого дисциплинарными воинскими частями; арест — командованием гарнизонов на гауптвахтах для осужденных военнослужащих или в соответствующих отделениях гарнизонных гауптвахт; ограничение по военной службе — командованием воинских частей, в которых проходят службу указанные военнослужащие.

Ряд положений ст. 16 УИК РФ требуют уточнений.

Во-первых, наказание в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, на наш взгляд, должно исполняться не судом, вынесшим приговор, как это указано в ч. 3 ст. 16 УИК РФ, а судебным приставом-исполнителем по месту жительства (работы) осужденного. В связи с чем предлагается в ч. 3 ст. 16 УИК РФ закрепить положение о том, что «наказание в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград исполняется судебным приставом-исполнителем по месту жительства (работы) осужденного». Заметим также, что в соответствии с ч. 1 и 2 ст. 5 ФЗ РФ от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» принудительное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц возлагается на Федеральную службу судебных приставов и ее территориальные органы. Непосредственное осуществление функций по принудительному исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц возлагается на судебных приставов-исполнителей структурных подразделений территориальных органов Федеральной службы судебных приставов. Деятельность судебных приставов регламентируется ФЗ РФ от 21 июля 1997 г. № 118 «О судебных приставах». Кроме того, на наш взгляд, указание законодателя в ч. 3 ст. 16 УИК РФ о том, что «требования приговора о лишении специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград исполняются должностным лицом, присвоившим звание, классный чин или наградившим государственной наградой, либо соответствующими органами Российской Федерации» является отчасти неточным. Думается, что в данном случае речь должна идти не о тех субъектах, которые присвоили звание, чин, и т.д., а о тех, которые уполномочены осужденного их лишать. Более верным было бы указание в ч. 3 ст. 16 УИК РФ о том, что «требования приговора о лишении специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград исполняются органами и должностными лицами, уполномоченными на лишение осужденного специального, воинского или почетного звания,

классного чина или государственных наград, а также связанных с ними прав, обязанностей и законных интересов».

Во-вторых, положение ч. 5 ст. 16 УИК РФ, согласно которой исполнение наказания в виде исправительных работ возложено на уголовно-исполнительную инспекцию, отчасти не соответствует ряду норм: 1) в соответствии с ч. 1 ст. 50 УК РФ исправительные работы назначаются осужденному, не имеющему основного места работы, и отбываются в местах, определяемых органом местного самоуправления по согласованию с органом, исполняющим наказания в виде исправительных работ, но *в районе места жительства осужденного* (выделено – *В.О.*); 2) согласно ч. 1 ст. 39 УИК РФ исправительные работы отбываются в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но *в районе места жительства осужденного* (выделено. – *В.О.*). Во избежание противоречий, предлагается ч. 5 ст. 16 УИК РФ изложить в следующей редакции: «Наказание в виде исправительных работ исполняется уголовно-исполнительной инспекцией по месту жительства осужденного».

В-третьих, положение ч. 4 ст. 16 УИК РФ, согласно которой исполнение наказания в виде обязательных работ возложено на уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства осужденного, не может применяться в отношении отдельной категории осужденных.

В ч. 4 ст. 49 УК РФ указывается, что обязательные работы не назначаются военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву. Исходя из содержания данной нормы, обязательные работы как вид уголовного наказания назначаются осужденным военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, при этом на воинских должностях рядового и сержантского состава, только в том случае, если на момент вынесения судом приговора осужденные военнослужащие отслужили установленный законом срок службы по призыву.

Согласно ч. 5 ст. 34 Федерального закона от 28 марта 1998 г. «О воинской обязанности и военной службе» контракт о прохождении военной службы не может быть заключен с гражданами, в отношении которых вынесен обвинительный приговор и которым назначено наказание, в отношении которых ведется дознание либо предварительное следствие или уголовное дело в отношении которых передано в суд, с гражданами, имеющими неснятую или непогашенную судимость за совершение преступления, отбывшими наказание в виде лишения свободы. Контракт также не может быть заключен с гражданами, лишенными на определенный срок вступившим в законную силу решением суда права занимать воинские должности в течение указанного срока¹. На наш взгляд, законодательное положение о том, что контракт о прохождении военной службы не может быть заключен с гражданами, которым назначено наказание, требует законодательного уточнения.

В юридической литературе отмечается, что ни уголовное, ни уголовно-исполнительное законодательство не содержит каких-либо указаний о порядке исполнения обязательных работ осужденным военнослужащим². Соглашаясь с данным утверждением, нельзя не указать, что вопросы, связанные с отбыванием осужденными военнослужащими уголовного наказания в виде обязательных работ, регулируются в некоторых ведомственных актах Министерства обороны. Так, в п. 4 Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими, утвержденными приказом Министерства обороны РФ от 29 июля 1997 г. № 302, закрепляется положение о том, что военнослужащие, осужденные к уголовному наказанию в виде обязательных работ, отбывают его в условиях дальнейшего прохождения военной службы по общим правилам, предусмотренным главой 4 УИК РФ³.

¹ Новое в военном законодательстве (сб. документов). – М.: Омега-Л, 2003. С. 53.

² Уголовно-исполнительное право Российской Федерации: учеб. для вузов / под общ. ред. М.К. Кислицына. – М.: НОРМА, 2001. С. 174; Уголовно-исполнительное право: курс лекций / отв. ред. А.А. Толкаченко. Предисловие Н.А. Петухова. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 249; Уголовно-исполнительное право Российской Федерации: учеб. / под ред. И.Л. Трунова. – М.: ЭКСМО, 2005. С. 207.

³ Уголовно-исполнительное право: сборник нормативных актов / П.Г. Пономарев, В.С. Радкевич, В.И. Селиверстов / отв. ред. П.Г. Пономарев. – Т. 2. – М.: Новый Юрист, 1998. С. 342.

В указанном ведомственном акте не закрепляются какие-либо особенности порядка и условий исполнения и отбывания осужденными военнослужащими уголовного наказания в виде обязательных работ, а таковых, учитывая специфику военной службы, на наш взгляд, немало. Так, в частности, возникает вопрос: может ли эффективно исполнять уголовное наказание в виде обязательных работ в отношении осужденных военнослужащих уголовно-исполнительная инспекция Министерства юстиции РФ? Представляется, что нет.

Справедливо отмечается в юридической литературе, что «условия военной службы таковы, что их соблюдение несовместимо с порядком и условиями исполнения наказания в виде обязательных работ, предусмотренными УИК РФ. У военнослужащих рабочий день не нормирован. Во многих случаях продолжительность рабочего дня и регулирование его во времени в течение суток определяются потребностями обеспечения постоянной боевой готовности войск (необходимостью проведения длительных полевых учений, ночных стрельб, поднятия войск по боевой тревоге, привлечения войск к выполнению боевых задач, ведения боевых действий во время войны и т.п.)»¹.

А.А. Толкаченко отмечает, что «в ст. 49 УК необходимо отказаться от возможности применения к военнослужащим, проходящим службу по контракту, обязательных работ. Нереальность их применения заключается в том, что они должны исполняться в свободное от основной работы время, в местах, определяемых органами местного самоуправления и под контролем территориальных уголовно-исполнительных инспекций, что в условиях единоначалия, ненормированного рабочего дня и других особенностей военной службы осуществить практически невозможно. В качестве альтернативы в законе возможно указать (например, в ст. 16 УИК), что обязательные работы, применяемые к военнослужащим, проходящим служ-

¹ Уголовно-исполнительное право: курс лекций / отв. ред. А.А. Толкаченко. Предисловие Н.А. Петухова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 250; Уголовно-исполнительное право Российской Федерации: учебник / под ред. И.Л. Трунова. – М.: ЭКСМО, 2005. С. 208.

бу по контракту, исполняются по месту службы, а не уголовно-исполнительными инспекциями»¹.

Представляется, что в данном случае наиболее целесообразно, если исполнять данный вид наказания в отношении осужденных военнослужащих будет созданное специализированное учреждение Министерства обороны, например военная уголовно-исполнительная инспекция².

Кроме того, учитывая месторасположение воинской части, специфику выполняемых осужденным военнослужащим обязанностей, а также возможность осужденного военнослужащего возвращаться после отбытия обязательных работ к месту несения службы, возникает также вопрос: смогут ли осужденные военнослужащие отбывать обязательные работы на всех тех предприятиях, подведомственных органам местного самоуправления, которые им будут определены? Нам кажется, что вряд ли. Законодателю следовало бы предусмотреть возможность отбытия обязательных работ осужденными военнослужащими не только на предприятиях, подведомственных органам местного самоуправления, но и на ведомственных объектах Министерства обороны или же, например, посредством выполнения работ по обустройству воинской части³. При выборе места отбывания осужденным военнослужащим обязательных работ военная уголовно-исполнительная инспекция должна учитывать весь комплекс обстоятельств. При этом обеспе-

¹ Толкаченко А.А. К вопросу о совершенствовании военно-уголовного законодательства Российской Федерации / А.А. Толкаченко // Уголовное право в XXI веке / Материалы Международной научной конференции на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова 31 мая – 1 июня 2001 г. – М.: ЛексЭст, 2002. С. 210.

² См.: Орлов В.Н. Обязательные работы как вид уголовного наказания: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты: монография / В.Н. Орлов, А.П. Коваленко. – Ставрополь: Северо-Кавказский государственный технический университет, 2005. С. 147. О необходимости создания военной уголовно-исполнительной инспекции нами отмечалось и при рассмотрении порядка и условий исполнения и отбывания наказания в виде ограничения по военной службе, см.: Орлов В.Н. Уголовное наказание в виде ограничения по военной службе: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты: монография / В.Н. Орлов, А.Л. Карабанов. – М.: Илекса, 2006. С. 115.

³ См.: Орлов В.Н. Обязательные работы как вид уголовного наказания: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты: монография / В.Н. Орлов А.П. Коваленко. – С. 147.

чение возможности осужденного военнослужащего отбывать обязательные работы на ведомственных объектах Министерства обороны должно быть все же приоритетным.

Таким образом, следует внести дополнения и изменения в ч. 12 ст. 16 УИК РФ, указав о том, что «обязательные работы, применяемые к осужденным военнослужащим, проходящим службу по контракту, – военной уголовно-исполнительной инспекцией по месту жительства (службы) осужденного военнослужащего. Требование приговора об обязательных работах исполняется: 1) администрацией организации, подведомственной органам местного самоуправления, по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями; 2) администрацией организации, подведомственной Министерству обороны Российской Федерации, по согласованию с военной уголовно-исполнительной инспекцией», «ограничение по военной службе – военной уголовно-исполнительной инспекцией по месту жительства (службы) осужденного военнослужащего, а также командованием воинских частей, в которых проходят службу указанные военнослужащие (далее – командование воинских частей)».

УИК РФ не содержит определения понятия учреждения и органа, исполняющего наказания.

В русском языке термин «орган» толкуется как «учреждение». Так, в словаре иностранных слов термин «орган» (гр. = орудие, инструмент) определяется как «учреждение, выполняющее определенные задачи в той или иной области общественной жизни (напр. органы народного образования)»¹. В толковом словаре слово «орган» означает «государственное или общественное учреждение; учреждения Министерства внутренних дел, государственной безопасности»², а «учреждение» толкуется как «организация, ведающая какой-н. отраслью работы, деятельности»³.

¹ Булыко А.Н. Современный словарь иностранных слов. Более 25 тысяч слов и словосочетаний / А.Н. Булыко. – М.: «Мартин», 2004. С. 488.

² Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Российская академия наук, Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. С. 458.

³ Там же. С. 846.

О.В. Филимонов выделяет следующие признаки, присущие учреждениям, исполняющим уголовные наказания: 1) являются органами государства; 2) предназначены специально для исполнения наказаний; 3) наделены правом самостоятельно организовывать и осуществлять исправительное воздействие, применять к осужденным предусмотренные законом меры поощрения и взыскания; 4) являются самостоятельным структурным подразделением в сфере государственного управления¹. Указанный перечень признаков не является безупречным. На наш взгляд, признак «наделены правом самостоятельно организовывать и осуществлять исправительное воздействие, применять к осужденным предусмотренные законом меры поощрения и взыскания» следует заменить на *«наделены установленными законодательством соответствующими правами, обязанностями и законными интересами»*. Кроме того, указанный О.В. Филимоновым перечень следует дополнить еще одним: *не обладают установленными законодательством основаниями для освобождения от исполнения наказания*.

Таким образом, учреждениям, исполняющим уголовные наказания, присущи следующие признаки:

- 1) являются органами государства;
- 2) предназначены специально для исполнения наказаний;
- 3) наделены установленными законодательством соответствующими правами, обязанностями и законными интересами;
- 4) являются самостоятельным структурным подразделением в сфере государственного управления;
- 5) не обладают установленными законодательством основаниями для освобождения от исполнения наказания.

Данными признаками обладают дисциплинарные воинские части, гауптвахты, уголовно-исполнительные инспекции, арестные дома, исправительные колонии (колонии-поселения, исправительные колонии общего режима, исправительные колонии стро-

¹ Уголовно-исполнительное право России. Учебник и основные нормативные правовые акты / под ред. О.В. Филимонова. – М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 2000. С. 54; Уголовно-исполнительное право России: учебник и основные нормативные правовые акты / под ред. О.В. Филимонова. – М.: Институт актуального образования «ЮрИнфоР-МГУ», 2004. С. 63.

того режима, исправительные колонии особого режима) (ч. 2 ст. 74 УИК РФ), воспитательные колонии, лечебные исправительные учреждения, тюрьмы, а в отношении лиц, указанных в статье 77 УИК, — следственные изоляторы. При этом к данным учреждениям следует отнести и лечебно-профилактические учреждения. Законодатель в ч. 9 ст. 16 УИК РФ почему-то не указывает на них. Вместе с тем лечебно-профилактические учреждения в соответствии с ч. 8 ст. 74 УИК выполняют функции исправительных учреждений в отношении находящихся в них осужденных.

Другие субъекты, названные в ст. 16 УИК РФ, относятся к числу органов, исполняющих наказания, для которых присущи следующие признаки:

1) как правило, не являются органами государства; 2) не предназначены специально для исполнения наказаний, т.е. исполнение наказаний является для них не основной, а дополнительной функцией; 3) наделены установленными законодательством соответствующими правами, обязанностями и законными интересами; 4) как правило, не являются самостоятельным структурным подразделением в сфере государственного управления; 5) не обладают установленными законодательством основаниями для освобождения от исполнения наказания.

Органами, исполняющими наказание, являются:

— суд, находившийся по месту вынесения приговора и исполняющий наказание в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград (ч. 3 ст. 16 УИК РФ);

— командование воинских частей, учреждений, органов и воинских формирований, исполняющих наказание в виде ограничения по военной службе в соответствии с Правилами отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими, утвержденными приказом Министерства обороны РФ от 29 июня 1997 г. № 302¹ (ч. 12 ст. 16 УИК РФ);

¹ О Правилах отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими: приказ министра обороны РФ от 29 июля 1997 г. № 302 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. — 1998. — №1. — С. 9–31.

- администрация организаций по месту работы осужденного к наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ч. 2 ст. 16 УИК РФ);
- орган, правомочный в соответствии с законом аннулировать разрешение на занятие определенной деятельностью, при осуждении лица к соответствующему наказанию (ч. 2 ст. 16 УИК РФ);
- должностное лицо, присвоившее звание, классный чин или наградивший государственной наградой, либо соответствующими органами Российской Федерации (ч. 3 ст. 16 УИК РФ).

В соответствии со статьями 28 и 43 УИК РФ к органам, исполняющим уголовные наказания, для которых исполнение уголовного наказания является не основной, а дополнительной функцией, на наш взгляд, следует отнести и администрации организаций по месту работы осужденных к наказаниям в виде обязательных работ и исправительных работ. В связи с чем предлагается дополнить: 1) ч. 4 ст. 16 УИК РФ следующим положением: «Требование приговора об обязательных работах исполняется администрацией организации, в которой осужденный отбывает обязательные работы»; 2) ч. 5 ст. 16 УИК РФ следующим положением: «Требование приговора об исправительных работах исполняется администрацией организации, в которой осужденный отбывает исправительные работы».

Следует заметить, что в УИК РФ при регламентации порядка исполнения ряда наказаний законодатель не указывает права, законные интересы и обязанности субъектов исполнения наказаний (например, при штрафе, лишении специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, ограничение по военной службе), а некоторые из закрепленных элементов правового статуса субъектов исполнения наказания требуют изменений и дополнений. При этом нельзя не отметить, что ряд прав, обязанностей и законных интересов одного из субъектов исполнения наказаний определяются в другом Федеральном законе¹. На наш взгляд, указанное положение не способствует эффективной организации исполнения уголовных наказаний.

¹ См.: Статьи 64, 103 Федерального закона от 2 октября 2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Субъекты исполнения наказания в зависимости от их особенностей возможно классифицировать на общие и специальные. Общие субъекты исполняют наказания в отношении любого осужденного, специальные – только в отношении осужденных, обладающих специфическими признаками (например, осужденных военнослужащих, несовершеннолетних).

Законодатель различает субъекты исполнения наказания в зависимости от их принадлежности к уголовно-исполнительной системе. Так, в соответствии с ч. 14 ст. 16 УИК РФ учреждения, указанные в частях 4, 5, 7, 8, 9 и 10 настоящей статьи, являются учреждениями уголовно-исполнительной системы. Таковыми являются: 1) уголовно-исполнительная инспекция; 2) арестный дом; 3) колония-поселение; 4) воспитательная колония; 5) лечебные исправительные учреждения; 6) исправительные колонии общего, строгого или особого режима; 7) тюрьма; 8) следственный изолятор (в отношении лиц, указанных в ст. 77 УИК РФ); 9) исправительная колония особого режима для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы.

Субъектом отбывания наказания является физическое лицо установленного законом возраста, осужденное по приговору суда к отбыванию уголовного наказания, наделенное регламентированными законодательством соответствующими правами, обязанностями и законными интересами и не обладающее установленными законодательством основаниями для освобождения от отбывания наказания.

Субъекту отбывания уголовного наказания присущи определенные признаки, которые позволяют отличать его от иных субъектов. На наш взгляд, для субъекта отбывания уголовного наказания характерны следующие признаки: 1) является физическим лицом; 2) лицом установленного законом возраста; 3) лицом, осужденным по приговору суда к отбыванию уголовного наказания; 4) наделенным установленными законодательством соответствующими правами, обязанностями и законными интересами в сфере отбывания уголовного наказания; 5) не обладающим установленными законодательством основаниями, не позволяющими отбывать уголовное наказание.

Кратко рассмотрим данные признаки субъектов отбывания наказания.

1. *Субъект отбывания уголовного наказания является физическим лицом.*

В соответствии со ст. 19 УК РФ уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом¹. Согласно ч. 1 ст. 43 УК РФ «наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица». Из смысла данных норм следует, что субъектом отбывания уголовного наказания может быть только физическое лицо.

Следует заметить, что в юридической литературе неоднократно указывалось, что осужденный является, прежде всего, физическим лицом. Так, например, профессор В.Е. Южанин, рассматривая субъекты уголовно-исполнительных отношений, отмечает, что «осужденный как субъект уголовно-исполнительных правоотношений – это физическое вменяемое лицо установленного законом возраста, пользующееся правами и имеющее обязанности, которые предоставлены ему уголовно-исполнительным правом»².

Ю.А. Головастова, рассматривая категорию «осужденный как субъект уголовно-исполнительных правоотношений», указывает, что субъект отбывания наказания – это только физическое лицо. Так, автор утверждает, что «в качестве одного из признаков осужденного как субъекта уголовно-исполнительных правоотношений называется физическое лицо. Этот признак существует в силу общих условий уголовной ответственности. Указание на то, что осужденным может быть лишь физическое лицо, вытекает из статей УК РФ и находит подтверждение в УИК РФ. В ст. 11, 12 УК РФ

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: ФЗ РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №. 25. – Ст. 2954 (с внесенными изменениями и дополнениями).

² Южанин В.Е. Уголовно-исполнительные правоотношения / В.Е. Южанин // Уголовно-исполнительное право: учебник: В 2 т. Т. 1: Общая часть / под общ. ред. Ю.И. Калинин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Рязань: Логос; Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2006. – Гл. 9.

устанавливается, что уголовной ответственности подлежат только граждане РФ, иностранные граждане и лица без гражданства. В ст. 12 УИК РФ законодатель дублирует указанный признак в отношении специального субъекта – субъекта отбывания наказания, прибегая к формулировкам: «осужденные – граждане РФ...», «осужденные – иностранные граждане и лица без гражданства...». Статья 19 УК РФ содержит четкую регламентацию того, что уголовной ответственности подлежит только физическое лицо. Учитывая, что категория «субъект уголовной ответственности» имеет сложносоставной характер и состоит из двух понятий: субъекта наказания и субъекта отбывания наказания, в соответствии с законодательной конструкцией необходимо отметить, что субъект отбывания наказания – это только физическое лицо. Физическое лицо – это человек (гражданин России, иностранный гражданин, лицо без гражданства)¹².

Указанный признак позволяет отличить субъект отбывания наказания, например, от субъекта отбывания такой меры государственного принуждения, как административное наказание. Заметим, что в соответствии со ст. 3.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях административное наказание является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами. Административное наказание не может иметь своей целью унижение человеческого достоинства физического лица, совершившего административное правонарушение, или причинение ему физических страданий, а также нанесение вреда деловой репутации юридического лица³.

¹ См.: Уголовное право. Общая часть. Словарь-справочник основных понятий / С.В. Расторопов, А.Н. Павлухин, И.Ф. Перов. – Рязань: Рязанский институт права и экономики Минюста России, 1998. С. 49.

² Головастова Ю.А. Категория «осужденный как субъект уголовно-исполнительных правоотношений» и ее законодательная обусловленность / Ю.А. Головастова // Человек: преступление и наказание. – 2006. – № 4. – С. 99.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1 (с внесенными изменениями и дополнениями).

II. Субъект отбывания уголовного наказания является лицом установленного законом возраста.

Теория уголовного, уголовно-исполнительного права и действующее уголовное, уголовно-исполнительное законодательство связывает не только возможность осужденного отбывать или не отбывать определенный вид наказания, но и изменение порядка и условий отбывания осужденным того или иного вида наказания с его возрастом. Так, например, в ч. 5 ст. 53 УК РФ указывается, что ограничение свободы не назначается женщинам, достигшим пятидесятипятiletнего возраста, мужчинам, достигшим шестидесятилетнего возраста, ч. 2 ст. 57 УК РФ – пожизненное лишение свободы не назначается лицам, совершившим преступление в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятiletнего возраста.

Нельзя не заметить, что в ст. 88 УК РФ законодатель предусматривает виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним, под которыми в соответствии с ч. 1 ст. 87 УК РФ признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцать лет. Зависимость возраста несовершеннолетнего осужденного с его возможностью отбывания/неотбывания отдельного вида уголовного наказания, а также изменением порядка, условий отбывания определенного вида уголовного наказания отражается также в:

– ч. 3 ст. 88 УК РФ, согласно которой продолжительность исполнения наказания в виде обязательных работ лицами в возрасте до пятнадцати лет не может превышать двух часов в день, а лицами в возрасте от пятнадцати до шестнадцати лет – трех часов в день;

– ч. 1 ст. 140 УИК РФ – отрицательно характеризующиеся осужденные к лишению свободы, достигшие возраста 18 лет, переводятся для дальнейшего отбывания наказания из воспитательной колонии в изолированный участок воспитательной колонии, функционирующий как исправительная колония общего режима, при его наличии, или в исправительную колонию общего режима;

– ч. 3 ст. 140 УИК РФ – все осужденные, достигшие возраста 19 лет, переводятся для дальнейшего отбывания наказания из воспи-

тательной колонии либо из изолированного участка воспитательной колонии, функционирующего как исправительная колония общего режима, в исправительную колонию общего режима по постановлению начальника воспитательной колонии и др.

В юридической литературе схематично выделяют «следующие возрастные барьеры применительно к достижению определенного возраста, выступающего юридическим фактом для изменения уголовно-исполнительных правоотношений: осужденные от 14 – до 18 лет; осужденные, достигшие 18 лет; осужденные, достигшие 21 года; осужденные женщины старше 55 лет; осужденные мужчины старше 60 лет»¹. С указанным утверждением следует отчасти согласиться, поскольку в связи с изменением уголовно-исполнительного законодательства (ч. 9 ст. 74, ч. 1 ст. 139, ч. 3 ст. 140 УИК РФ) категория осужденных, достигших 21 года, заменена на осужденных, достигших возраста 19 лет².

По материалам контрольной переписи осужденных 1994 г., проводившейся в исправительно-трудовых учреждениях, большинство лишенных свободы (86,4%) принадлежат к возрастным группам 20–49 лет, несовершеннолетние осужденные (14–17 лет) составляют всего лишь 2,5% (см. диагр. 1)³.

Указанная тенденция подтверждается и относительной плотностью распределения осужденных в расчете на один год (см. диагр. 2) При этом анализ относительной плотности распределения осужденных в расчете на один год востребован, поскольку сравнение возрастных групп вследствие их разноинтервальности математически некорректно⁴.

¹ Головастова Ю.А. Категория «осужденный как субъект уголовно-исполнительных правоотношений» и ее законодательная обусловленность / Ю.А. Головастова // Человек: преступление и наказание. – 2006. – № 4. – С. 102.

² О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 22.12.2008 № 261-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6216.

³ Михлин А.С. Общая характеристика осужденных (по материалам контрольной переписи осужденных 1994 г.) / под ред. П.Г. Мищенко. – М.: ВНИИ МВД России, 1996. С. 21.

⁴ Там же. С. 22.

Диаграмма 1

Диаграмма 2

Анализируя материалы четырех переписей (1970 г., 1979 г., 1989 г., 1994 г.)¹, можно прийти к выводу, что в 1970 г. был зарегистрирован наибольший процент несовершеннолетних, осужденных в возрасте

¹ См.: Михлин А.С. Общая характеристика осужденных (по материалам спец. переписи 1989 г.) / А.С. Михлин. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1991. С. 26; *Он же*. Общая характеристика осужденных (по материалам контрольной переписи осужденных 1994 г.) / А.С. Михлин; под ред. П.Г. Мищенко. – М.: ВНИИ МВД России, 1996. С. 21.

14—15 лет (0,5%) и 16—17 лет (3,7%). При этом в дальнейшем процент осужденных в возрасте 14—17 лет снижается (см. табл. 1).

Таблица 1

**Распределение осужденных по возрасту
(по материалам переписей 1970 г., 1979 г., 1989 г., 1994 г.)**

Возрастные группы, лет	Все отбывающие уголовные наказания, %			
	Год переписи			
	1970 г.	1979 г.	1989 г.	1994 г.
14—15	0,5	0,2	0,3	0,3
16—17	3,7	2,5	2,4	2,2
18—19	27,6	29,7	5,2	5,0
20—24			18,0	19,5
25—29	16,7	23,2	23,4	16,9
30—39	31,1	22,6	32,7	33,5
40—49	15,5	15,8	11,0	16,4
50—54	2,4	3,9	3,8	2,7
55—59	1,5	1,2	2,0	2,3
60 и более	1,0	0,9	1,2	1,2
Итого	100	100	100	100
Средний возраст	31,9	31,6	32,1	32,6

По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, проведенной 12—18 ноября 2009 г., осужденные в воспитательных колониях в возрасте 16—17 лет составили наибольший процент – 77,5%, а в возрасте 14—15 лет – наименьший процент – 5,7% (см. табл. 2)¹.

¹ Данилин Е.М. Осужденные в воспитательных колониях. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12—18 ноября 2009 г. / Е.М. Данилин, В.И. Селиверстов; под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.И. Селиверстова. Вып. №2. – М.:ИД «Юриспруденция», 2011. С. 8.

Таблица 2

**Распределение осужденных находящихся в ВК,
по возрасту (%)**

Возраст осужденных	14—15	16—17	18—19	Итого
Доля осужденных	5,7	77,5	16,8	100

Что касается осужденных, находящихся в колониях-поселениях, то по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, проведенной 12—18 ноября 2009 г., в настоящее время основную массу среди них составляют лица в возрасте 30—39 лет (см. табл. 3)¹.

Таблица 3

Возраст осужденных (%)

Вид-ИК поселения		Возраст осужденных (лет)								Итого
		18—19	20—24	25—29	30—39	40—49	50—54	55—59	60 и >39	
ИК-поселение для переведенных лиц	М	1,2	18	24,3	38,5	13,2	2,6	1,4	0,8	100
	Ж	0	9,4	21	36,3	23,1	7	2,8	0,4	100
ИК-поселения для лиц, осужденных за неосторожные преступления и преступления небольшой и средней тяжести	М	4,1	27,6	26	25,4	11,2	3,4	1,3	1	100
	Ж	4,6	23,8	25,6	28,6	12,7	3,1	1,5	0,1	100

¹ Уткин В.А. Осужденные в колониях-поселениях. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12—18 ноября 2009 г. / В.А. Уткин; под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.И. Селиверстова. Вып. №1. — М.: ИД «Юриспруденция», 2011. С. 11.

III. *Субъект отбывания уголовного наказания является лицом, осужденным по приговору суда к отбыванию уголовного наказания.*

Данный процедурный признак соответствует ч. 1 ст. 43 УК РФ, согласно которой «наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда». Вместе с тем, как справедливо отмечает В.И. Селиверстов, «нормативное определение содержит указание о том, что наказание может быть назначено только приговором суда. Вместе с тем существуют различные институты замены наказания более мягким как на стадии назначения наказания, так и его отбывания. В результате этого непосредственным основанием для отбывания конкретного вида наказания является не приговор, а, например, акт помилования или амнистии. Именно поэтому в ст. 7 УИК РФ установлено, что основанием исполнения наказания и применения иных мер уголовно-правового характера являются приговор либо изменяющие его определение или постановление суда, вступившие в законную силу, а также акт помилования или акт об амнистии»¹. Автор, указывая на доктринальное определение уголовного наказания, считает, что «основанием применения наказания является приговор либо изменяющее его определение или постановление суда, вступившие в законную силу, а также акт помилования или акт об амнистии». Рассматриваемый признак отражается также в нормах УПК РФ (ст. 302 «Территориальная подсудность уголовного дела», 393 «Порядок обращения к исполнению приговора, определения, постановления суда»).

IV. *Субъект отбывания уголовного наказания является лицом, наделенным установленными законодательством соответствующими правами, обязанностями и законными интересами в сфере отбывания уголовного наказания.*

Справедливо отмечает В.Е. Южанин, что «у осужденного – обладателя прав, обязанностей, законных интересов — уголовно-исполнительная правоспособность и дееспособность совпадают с момента вступления приговора в законную силу»².

¹ Уголовное право. Общая часть: учебник / под общ. ред. В.И. Радченко. – М.: ЗАО «Юстицинформ», 2004. С. 301.

² Южанин В.Е. Уголовно-исполнительные правоотношения: лекция / В.Е. Южанин. – Рязань, 2000. С. 31.

Основы правового положения осужденных, а также основные права, обязанности, законные интересы осужденных определяются в гл. 2 УИК РФ, а также в иных нормативно-правовых актах.

Нельзя не отметить, что в УИК РФ при регламентации порядка исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, законодатель не указывает права, законные интересы и обязанности субъектов отбывания наказания, а некоторые из закрепленных элементов правового статуса осужденных требуют изменений и дополнений. При этом нельзя не отметить, что ряд прав, обязанностей и законных интересов одного из субъектов отбывания наказания определяются в другом Федеральном законе¹. На наш взгляд, указанные положения не способствуют эффективной организации, исполнению и отбыванию уголовных наказаний. В целях устранения указанного пробела, а также совершенствования порядка и условий отбывания отдельных видов наказаний следует не только внести соответствующие дополнения и изменения в отдельные нормы УИК РФ, но и дополнительно ввести в УИК РФ ряд статей².

У. Субъект отбывания уголовного наказания является лицом, не обладающим установленными законодательством основаниями, не позволяющими отбывать уголовное наказание.

На наш взгляд, к основаниям, не позволяющим отбывать уголовное наказание, относятся следующие положения:

а) невозможность отбывания осужденным уголовных наказаний в виде содержания в дисциплинарной воинской части или лишения свободы, если судом признано, что для своего исправления он не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания (ч. 1 ст. 79 УК РФ);

б) осужденный, отбывающий содержание в дисциплинарной воинской части или лишения свободы, не может их отбывать, если суд с учетом его поведения в период отбывания наказания заменил

¹ См.: Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

² Более подробно см.: Орлов В.Н. О субъекте отбывания уголовного наказания / В.Н. Орлов // Российский криминологический взгляд: научно-практический журнал. – 2008. – №3. – Ставрополь, 2008. С. 265–270.

оставшуюся не отбытой часть наказания более мягким видом наказания (ч. 1 ст. 80 УК РФ);

в) лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, не может отбывать уголовное наказание, если будет установлено, что вследствие изменения обстановки это лицо или совершенное им преступление перестали быть общественно опасными (ст. 80 УК РФ);

г) невозможность отбывания уголовного наказания лицом, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, лишаящее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими (ч. 1 ст. 81 УК РФ);

д) невозможность отбывания уголовного наказания лицом, заболевшим после совершения преступления иной тяжкой болезнью, препятствующей отбыванию наказания (ч. 2 ст. 81 УК РФ);

е) невозможность отбывания осужденными военнослужащими уголовных наказаний в случае их заболевания, делающих их не годными к военной службе (ч. 3 ст. 81 УК РФ, ч. 1 ст. 174 УИК РФ), а также возникновения иных предусмотренных законодательством Российской Федерации оснований для увольнения с военной службы (ч. 1 ст. 174 УИК РФ);

ж) невозможность отбывания уголовного наказания осужденной беременной женщиной и женщиной, имеющей детей в возрасте до четырнадцати лет, кроме осужденных к лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности (ч. 1 ст. 82 УК РФ), а также осужденной по достижении ее ребенка четырнадцатилетнего возраста (ч. 3 ст. 82 УК РФ);

з) невозможность отбывания уголовного наказания лицом, осужденным за совершение преступления, если обвинительный приговор суда не был приведен в исполнение в следующие сроки со дня вступления его в законную силу: а) два года при осуждении за преступление небольшой тяжести; б) шесть лет при осуждении за преступление средней тяжести; в) десять лет при осуждении за тяжкое преступление; г) пятнадцать лет при осуждении за особо тяжкое преступление (ч. 1 ст. 83 УК РФ);

и) невозможность отбывания уголовного наказания осужденным, освобожденным от отбывания наказания в результате амнистии (ч. 2 ст. 84 УК РФ) или помилования (ч. 2 ст. 85 УК РФ).

Указанный перечень не является исчерпывающим и может быть дополнен другими специфическими положениями, характерными для отдельных видов уголовных наказаний. Например, невозможность отбывания уголовного наказания в виде штрафа¹ осужденным (должником), состоящим в родстве или свойстве со взыскателем. Так, в соответствии с ч. 1 и 2 ст. 63 Федерального закона РФ «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ судебный пристав-исполнитель не может участвовать в исполнительном производстве и подлежит отводу, если он состоял в родстве или свойстве со сторонами исполнительного производства, их представителями или другими лицами, участвующими в исполнительном производстве, подчинен или подконтролен указанным лицам либо заинтересован в исходе исполнительного производства. При наличии оснований для отвода судебный пристав-исполнитель обязан заявить самоотвод. По тем же основаниям судебному приставу-исполнителю отвод может быть заявлен взыскателем или должником. Отвод должен быть мотивирован, изложен в письменной форме и заявлен до начала совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения, за исключением случаев, когда о наличии оснований для отвода стало известно после начала совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения². На наш взгляд, данное положение должно распространяться и на осужденных, отбывающих иные виды уголовных наказаний.

¹ В юридической литературе, как правило, указывается, что отбывать возможно только срочные наказания, исходя из этого словосочетание «отбывать штраф» недопустимо. Мы придерживаемся иной позиции, поскольку абсолютно бессрочным уголовное наказание в виде штрафа не является: во-первых, любое действие, в данном случае оплата штрафа, предполагает какой-либо временной промежуток, нельзя не заметить, что согласно ч. 1 ст. 31 УИК РФ осужденный к штрафу без рассрочки выплаты обязан уплатить штраф в течение 30 дней со дня вступления приговора суда в законную силу; во-вторых, в соответствии с ч. 2 ст. 31 УИК РФ уплата штрафа может быть рассрочена на срок до трех лет.

² Об исполнительном производстве: ФЗ РФ от 2.10.2007 № 229-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 41. – Ст. 4849 (с внесенными изменениями и дополнениями).

Специфика отдельных наказаний такова, что их может отбывать только лицо, наделенное определенными полномочиями, имеющее специальный статус или же обладающее иными дополнительными признаками, т.е. специальный субъект. Признаки, с помощью которых выделяются специальные субъекты отбывания наказания, возможно сгруппировать следующим образом: 1) демографические признаки; 2) признаки, характеризующие правовой статус (положение) осужденного; 3) иные признаки, характеризующие личность осужденного. Например, отбывать наказание в виде: 1) обязательных работ, назначенных на срок от сорока до ста шестидесяти часов, может только несовершеннолетний осужденный (ч. 3 ст. 88 УК РФ), а в случае наступления его совершеннолетия, на наш взгляд, уголовно-исполнительная инспекция должна направить в суд представление о замене порядка, условий его отбывания или же об освобождении его от наказания; 2) ограничение по военной службе может отбывать только лицо, проходящее военную службу по контракту (ч. 1 ст. 51 УК РФ). В противном случае, т.е., если осужденный военнослужащий уволился с военной службы по основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации, командир воинской части направляет представление в суд о замене оставшейся не отбытой им части наказания более мягким видом наказания, либо об освобождении его от наказания (ст. 148 УИК РФ).

Субъекты отбывания наказания, как и субъекты исполнения наказания, в зависимости от их особенностей возможно классифицировать на общие и специальные. Специальные субъекты отбывания уголовного наказания обладают специфическими признаками и отбывают характерные только для них виды наказаний (например, уголовные наказания, предусмотренные: 1) в отношении несовершеннолетних (ст. 88 УК РФ); 2) в отношении военнослужащих (ст. 48, 51, 54, 55) и др.). Общие субъекты отбывания уголовного наказания специфическими признаками не обладают и отбывают уголовные наказания, назначаемые для всех осужденных (например, штраф, обязательные работы, лишение свободы на определенный срок и др.).

Список рекомендуемых дополнительных источников и литературы к главе 3:

I. Нормативно-правовые акты и иные официальные документы

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-Р // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 43. – Ст. 5544.

Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества: приказ Министерства юстиции РФ от 20 мая 2009 г. № 142 // Российская газета. – 2009. – № 4975. – 14 августа.

II. Монографии, учебные и иные пособия, лекции, статьи, авторефераты диссертаций и диссертации

Антонян Ю.М. Что же такое лишение свободы? / Ю.М. Антонян // Личность преступника и исполнение уголовных наказаний: сборник научных трудов. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1991.

Головастова Ю.А. Категория «осужденный как субъект уголовно-исполнительных правоотношений» и ее законодательная обусловленность / Ю.А. Головастова // Человек: преступление и наказание. – 2006. – № 4.

Данилин Е.М. Осужденные в воспитательных колониях. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 ноября 2009 г. / Е.М. Данилин, В.И. Селиверстов; под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.И. Селиверстова. Вып. №2. – М.: ИД «Юриспруденция», 2011.

Есипов В.В. Очерк русского уголовного права. Часть Общая. Преступление и преступники. Наказание и наказуемые. – Варшава: Типография Варшавского учебного округа, 1894.

Есипов В.В. Очерк русского уголовного права. Часть Общая. Преступление и преступники. Наказание и наказуемые. – С.-Петербург: Типография Н.В. Васильева, Офицерская ул., № 6, 1898.

Курочка Е.В. Конституционные права личности как объект уголовного наказания // Мировой судья. – М.: Юрист, 2005. – № 3.

Курочка Е.В. Объект наказания по уголовному праву России // Следователь. Федеральное издание. – М., 2002. – № 9.

Курочка Е.В. Проблемы наказания в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Курочка. – Саратов, 2000.

Мазурина Ю.Е. Уголовное наказание в виде пожизненного лишения свободы и его объект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю.Е. Мазурина. – Рязань, 2010.

Маковик Р. Изоляция как правовая категория / Р. Маковик // Человек: преступление и наказание. – 1994. – №1 (2).

Михлин А.С. Общая характеристика осужденных (по материалам контрольной переписи осужденных 1994 г.) / под ред. П.Г. Мищенко. – М.: ВНИИ МВД России, 1996.

Михлин А.С. Общая характеристика осужденных (по материалам специальной переписи 1989 г.) / А.С. Михлин. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1991.

Наташев А.Е. Основы теории исправительно-трудового права / А.Е. Наташев, Н.А. Стручков. – М.: Юрид. лит., 1967.

Орлов В.Н. Объект исполнения уголовного наказания / В.Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2010. – № 3. – М.: МГЮА имени О.Е. Кутафина, 2010.

Орлов В.Н. О субъекте исполнения наказания / В.Н. Орлов // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2008. – № 1. – Ставрополь, 2008.

Орлов В.Н. О субъекте отбывания уголовного наказания / В.Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2008. – № 3. – Ставрополь, 2008.

Орлов В.Н. Об объекте исполнения уголовного наказания / В.Н. Орлов // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2009. – № 2. Ставрополь, 2008.

Рассказов Л.П. Естественные права человека: учебное пособие / Л.П. Рассказов, И.В. Упоров. – Краснодар: Краснодарский юрид. ин-т МВД России, 2000.

Сыч К.А. Уголовное наказание и его классификация: опыт теоретического моделирования: монография. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2002.

Сыч К.А. Уголовное наказание и его состав: теоретико-методологические аспекты исследования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Сыч К.А. – Рязань, 1992.

Сыч К.А. Уголовное наказание и его состав: теоретико-методологические аспекты исслед.: дис. ... д-ра юрид. наук / К.А. Сыч. – Рязань, 2001.

Уткин В.А. Осужденные в колониях-поселениях. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 ноября 2009 г. / В.А. Уткин; под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.И. Селиверстова. Вып. №1. – М.: ИД «Юриспруденция», 2011.

Фалеев Н.И. Цели воинского наказания. – СПб.: Типография «В.С. Балашевъ и К°», 1902.

Чучаев А.И. Уголовно-правовое воздействие: понятие, объект, механизм, классификация: монография / А.И. Чучаев, А.П. Фирсова. – М.: Проспект, 2010.

Глава 4. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ И ПЕРСОНАЛА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

§ 1. Понятие правового положения осужденных

В ранней советской юридической литературе вопрос о правовом положении заключенных (осужденных) не нашел достаточного освещения, если не считать одной главы в книге¹ и брошюры, изданной Государственным институтом по изучению преступности и преступника². Несколько позднее появилась еще одна работа³.

Позднее, на основе работ по теории права и государства, было исследовано понятие правового положения личности⁴.

Указанные работы положили начало серьезному изучению и разработке теоретических основ правового положения лиц, отбывающих уголовные наказания. Внимание указанному правовому институту посвятили в своих исследованиях А.И. Зубков, М.П. Мелентьев, Г.Л. Минаков, А.С. Михлин, А.Е. Наташев, В.И. Селиверстов, Н.А. Стручков, Ю.М. Ткачевский, В.А. Уткин, М.И. Федоров, О.В. Филимонов, И.В. Шмаров. В более поздний период – В.В. Геранин, С.М. Зубарев, В.И. Зубкова, Ю.А. Кашуба, Т.Ф. Минязева, И.В. Упоров, В.М. Фокин, В.Н. Чорный, В.Е. Южанин и др.

Под правовым положением осужденных в самом общем виде понимается основанное на общем гражданском статусе устанавливаемое с помощью правовых норм положение лиц во время отбывания ими уголовного наказания.

¹ См.: *Ширвиндт Е.Г.* Советское исправительно-трудовое право / Е.Г. Ширвиндт, Б.С. Утевский. – М.: Госюриздат, 1957.

² См.: *Ширвиндт Е.Г.* Что нужно знать заключенному. Права и обязанности / Е.Г. Ширвиндт, Б.С. Утевский. – М., 1926.

³ См.: *Беляев А.А.* О правовом положении заключенных / А.А. Беляев // Проблемы развития исправительно-трудового законодательства / под общ. ред. В. А. Познанского. – Саратов, 1961.

⁴ См., напр.: *Кучинский В.А.* Личность, свобода, право / В.А. Кучинский. – М., 1978; *Витрук Н.В.* Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе / Н.В. Витрук. – М., 1979; Конституционный статус личности в СССР. – М., 1980; *Матузов Н.И.* Правовая система и личность / Н.И. Матузов. – Саратов, 1987; *Братко А.Г.* Правовой статус физических лиц и организаций / А.Г. Братко // Теория права и государства: учеб. – М., 1997; и др.

Поскольку в основе правового статуса лежит фактический социальный статус, реальное положение осужденного в современной системе общественных отношений, то право как социальный регулятор лишь закрепляет это положение, вводит его в законодательные рамки.

Исходные положения правового статуса осужденных определены в международных правовых актах: Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными (1955 г.), Международном пакте о гражданских и политических правах (1966 г.), Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.), Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.), и др. Одним из главных предписаний, определяющих юридическое положение индивида, является право человека на признание его правосубъектности. Оно установлено во Всеобщей декларации прав человека (ст. 6), в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (ст. 16) и означает, что «каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности». Важными свойствами правосубъектности являются ее признание и гарантированность государством, т.е. обеспечиваемая соответствующими государственными органами способность лица иметь субъективные права и юридические обязанности, а также способность независимо их осуществлять. Особое значение имеет обеспечение рассматриваемого права в сфере исполнения уголовных наказаний, где только в постсоветские годы осужденные на законодательном уровне и в правоприменительной практике действительно стали признаваться субъектами права. Сегодня они, являясь гражданами Российской Федерации, обладают правами человека и гражданина, которые в соответствии с Конституцией РФ признаются и охраняются государством.

Соответственно, правовое положение (статус) осужденных базируется на общем правовом статусе граждан России, поскольку в ст. 6 Конституции РФ прямо указывается на то, что гражданин

России не может быть лишен своего гражданства. Более того, согласно ст. 20 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» отбывание уголовного наказания служит препятствием для выхода из гражданства Российской Федерации по желанию осужденного. Сохранение за осужденными гражданства государства и правового статуса гражданина Российской Федерации имеет большое международное социально-политическое и воспитательное значение, так как характеризует подход государства к преступнику с гуманистических позиций.

Правовое положение осужденных установлено, прежде всего, уголовно-исполнительным законодательством России. Этому вопросу посвящена самостоятельная гл. 2 УИК РФ (ст. 10–15). В ней определяются общие положения о правовом положении осужденных, раскрываются их основные юридические обязанности и субъективные права, содержится механизм реализации отдельных прав (например, права осужденного на личную безопасность (ст. 13 УИК РФ) и др.). Указанные положения получили дальнейшее развитие и конкретизацию в нормах Особенной части УИК РФ, посвященных исполнению отдельных видов уголовных наказаний, а также в иных источниках уголовно-исполнительного права (в частности, в Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений).

Кроме того, правовое положение осужденных закрепляют и иные федеральные законы, которые устанавливают права, свободы и обязанности для всех граждан государства. Правовое регулирование в сфере имущественных, семейных, наследственных и других отношений с участием лиц, отбывающих уголовные наказания, связано с установлением в законах определенной специфики реализации соответствующих прав, свобод и обязанностей этой категории граждан, и особенно для осужденных, находящихся в условиях изоляции. Так, в соответствии со ст. 19 Семейного кодекса РФ, расторжение брака по заявлению одного из супругов независимо от наличия у супругов общих несовершеннолетних детей производится в органах записи актов гражданского состояния, если другой супруг осужден за совершение преступления к лишению свободы на срок свыше трех лет.

Многие свои имущественные права осужденный, отбывающий лишение свободы, может осуществить посредством выдачи доверенности другому лицу для представительства своих интересов перед третьими лицами. Согласно п. 3 ч. 3 ст. 185 ГК РФ доверенности лиц, находящихся в местах лишения свободы, удостоверенные начальником соответствующего места лишения свободы, приравниваются к нотариально удостоверенным доверенностям. Лица, отбывающие уголовные наказания без изоляции от общества, обладают общегражданскими правами и несут юридические обязанности почти в полном объеме.

Особенности правового положения осужденных выражаются в изъятии и ограничении некоторых их прав и свобод как граждан государства и наделении их специальными правами и обязанностями, свойственными назначенному уголовному наказанию. Объем ограничений, специальных прав и обязанностей устанавливается уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством РФ в зависимости от карательно-воспитательного потенциала конкретного уголовного наказания. Именно точное исполнение осужденными установленных государством ограничений и обязанностей призвано обеспечить достижение целей уголовного наказания. Поэтому обоснованным является закрепление в УИК РФ сначала обязанностей осужденных, а уже затем их прав.

Таким образом, правовой статус осужденных выступает комплексным межотраслевым правовым институтом и представляет собой урегулированное нормами различных отраслей права положение осужденных во время отбывания уголовного наказания¹.

Свою специфику имеет правовой статус осужденных – иностранных граждан и лиц без гражданства. Они пользуются правами и несут обязанности, которые установлены международными договорами РФ, законодательством РФ о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства, в частности Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Рос-

¹ См. подроб.: *Селиверстов В.И.* Теоретические проблемы правового положения лиц, отбывающих наказание / В.И. Селиверстов. – М., 1992; *Миняева Т.Ф.* Правовой статус личности осужденных в Российской Федерации / Т.Ф. Миняева. – М., 2001.

сийской Федерации», с изъятиями и ограничениями, предусмотренными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством РФ. Это означает, что иностранным гражданам и лицам без гражданства во время отбывания уголовного наказания гарантируются естественные права человека, обеспечиваются такие же условия содержания, как и российским гражданам. Для этих категорий осужденных в уголовно-исполнительном законодательстве предусмотрены дополнительные права.

В частности, это право на пользование родным языком (ч. 5 ст. 11 УИК РФ). Осужденные – иностранные граждане и лица без гражданства – вправе давать объяснения и вести переписку, а также обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами на родном языке или на любом другом языке, которым они владеют, а в необходимых случаях пользоваться услугами переводчика. Ответы осужденным даются на языке обращения. При отсутствии возможности дать ответ на языке обращения, он дается на государственном языке Российской Федерации с переводом ответа на язык обращения, обеспечиваемым учреждением или органом, исполняющим наказания. Кроме того, иностранные граждане, осужденные к аресту или лишению свободы, имеют право поддерживать связь с дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями своих государств в Российской Федерации, а граждане государств, не имеющих дипломатических представительств и консульских учреждений в Российской Федерации, – с дипломатическими представительствами государств, взявших на себя охрану их интересов, или с межгосударственными органами, занимающимися защитой указанных осужденных (ч. 9 ст. 11 УИК РФ).

Виды правового статуса осужденного: общий или конституционный статус гражданина Российской Федерации; специальный или родовой статус осужденных как определенной категории граждан; особенный или видовой статус лиц, отбывающих различные виды уголовных наказаний; индивидуальный статус. Все эти виды статуса осужденного тесно взаимосвязаны и взаимозависимы, накладываются друга на друга, и на практике нераздельны. Общий правовой статус – это статус осужденного как гражданина госу-

дарства. Он определяется прежде всего Конституцией РФ и содержит гарантированные ей всем и каждому права и обязанности. В частности, права: на жизнь, охрану достоинства личности и личную неприкосновенность; свободу совести и вероисповедания; социальное обеспечение, охрану здоровья и медицинскую помощь. В ч. 1 ст. 10 УИК РФ подчеркивается, что Российская Федерация уважает и охраняет права, свободы и законные интересы осужденных, тем самым беря на себя обязанность обеспечивать их правовую защищенность и личную безопасность наравне с другими гражданами и лицами, находящимися под юрисдикцией государства.

Конституция РФ устанавливает основные общегражданские обязанности осужденных. Каждый осужденный, например, обязан платить законно установленные налоги и сборы (ст. 57), а также сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам (ст. 58).

От исполнения иных своих гражданских обязанностей осужденные могут быть освобождены только федеральным законом. В частности, согласно ч. 1 ст. 59 Конституции РФ «защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации». Вместе с тем в соответствии с ч. 3 ст. 23 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» не подлежат призыву на военную службу граждане, отбывающие наказание в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, ареста или лишения свободы.

Специальный (родовой) статус отражает особенности положения осужденных как лиц, подвергнутых уголовному наказанию. Особенностью этого статуса является установление для осужденных дополнительных обязанностей и правоограничений. В ч. 2 ст. 10 УИК РФ говорится, что при исполнении наказаний осужденным гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с определенными изъятиями и ограничениями. Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных

интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Поэтому сужение общего правового статуса осужденного осуществляется в указанных интересах, прежде всего, нормами уголовного законодательства, которые применительно к конкретному виду наказания определяют объем лишений или ограничений прав и свобод для этого лица. Если штраф представляет собой денежное взыскание (ч. 1 ст. 46 УК РФ) и при его исполнении ограничиваются только имущественные права осужденного, то лишение свободы на определенный срок (ч. 1 ст. 56 УК РФ) или арест (ч. 1 ст. 54 УК РФ) заключаются в изоляции осужденного от общества со всеми вытекающими последствиями. В условиях изоляции существенно ограничиваются права осужденных на свободу передвижения, свободу общения, неприкосновенность частной жизни, тайну переписки и др.

Правоограничения для осужденных на этапе отбывания наказания устанавливаются уголовно-исполнительным законодательством. В зависимости от порядка и условий отбывания определенного вида уголовного наказания именно оно закрепляет дополнительные ограничения прав и свобод осужденного и возлагает на него специфические обязанности. Так, в период отбывания исправительных работ осужденный не вправе отказаться от предложенной ему работы, ему запрещается увольнение с работы по собственному желанию без разрешения в письменной форме уголовно-исполнительной инспекции (ст. 40 УИК РФ). На осужденных к обязательным работам возложены обязанности: работать на определяемых для них объектах установленный судом срок обязательных работ, ставить в известность уголовно-исполнительную инспекцию об изменении места жительства (ч. 1 ст. 26 УИК РФ). Данные обстоятельства позволяют подразделить специальный (родовой) статус осужденного на особенные (видовые) правовые статусы лиц, отбывающих различные виды уголовных наказаний.

Кроме того, УИК РФ (ч. 2 ст. 10) предусматривает возможность ограничения прав и свобод осужденного и иными федеральными законами. К примеру, ст. 13 Федерального закона «Об оружии» определяет, что лицензия на приобретение оружия не выдается

гражданам Российской Федерации, отбывающим наказание за совершенное преступление.

Индивидуальный статус представляет собой совокупность персонифицированных обязанностей и прав, законных интересов и правовых ограничений осужденных во время отбывания уголовного наказания. При отбывании одинакового вида наказания осужденные могут иметь различный индивидуальный правовой статус — в зависимости от многих факторов: пола, возраста, состояния здоровья, поведения и др. В частности, индивидуальный правовой статус осужденных к лишению свободы женщин существенно отличается от такого же статуса лишенных свободы мужчин, а статус несовершеннолетних — от статуса взрослых осужденных.

Индивидуальный правовой статус осужденных динамичен, он изменяется во время отбывания уголовного наказания. Например, с достижением пенсионного возраста осужденные к лишению свободы освобождаются от обязанности трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений. Осужденные мужчины старше 60 лет и осужденные женщины старше 55 лет привлекаются к труду по их желанию (ч. 2 ст. 103 УИК РФ).

Рассмотренные виды статуса соотносятся между собой как общее, особенное и единичное. Осужденный выступает одновременно во всех указанных качествах — он является гражданином Российской Федерации (общий статус), принадлежит к определенной социальной группе осужденных, отбывает конкретный вид уголовного наказания, обладая родовым и видовым статусом, и он же, вследствие различных личностных характеристик, имеет индивидуальный статус.

Структуру статуса осужденного образует совокупность четырех элементов, взятых попарно: обязанности и права, законные интересы и правовые ограничения. Соотношение этих элементов образует юридическое содержание статуса конкретного осужденного и лиц, отбывающих одинаковый вид уголовного наказания.

Юридическая обязанность осужденных — это мера юридически необходимого поведения осужденного во время отбывания уголов-

ного наказания, установленная в обязывающих и запрещающих нормах права. Юридические обязанности выступают условием нормального функционирования институтов уголовно-исполнительного права, управления процессом исполнения и отбывания уголовных наказаний, поддержания законности и правопорядка, дисциплины и организованности в уголовно-исполнительной сфере. Это властная форма социальной регуляции, опирающаяся на возможность государственного принуждения. Юридические обязанности осужденных состоят в необходимости совершать определенные действия (обязывающие нормы) либо воздержаться от них (запрещающие нормы). Примечательно, что обязанности осужденных помимо законов могут содержаться и в иных нормативных правовых актах, на что прямо указывается в ч. 2 ст. 11 УИК РФ. Институт обязанностей должен обеспечить интересы общества, государства и иных граждан при исполнении уголовных наказаний, оказывать непрерывное воспитательное воздействие на самих осужденных. За неисполнение установленных в нормативных правовых актах обязанностей осужденные несут юридическую ответственность.

Субъективное право осужденного – это гарантированная государством мера юридически возможного поведения, позволяющая ему пользоваться определенными социальными благами, обеспечиваемая юридическими обязанностями должностных лиц учреждений и органов, исполняющих наказания, других субъектов уголовно-исполнительных правоотношений. Сущность субъективного права осужденного заключается в нормативно закрепленной возможности его определенного (дозволенного, разрешенного) поведения. Осужденный обладает как общегражданскими, так и специальными правами. К первым относятся право: на жизнь, здоровье, личную безопасность и неприкосновенность, судебную защиту, юридическую помощь и др. Специальные права осужденных закреплены в уголовно-исполнительном законодательстве применительно к конкретному виду уголовного наказания. Так, осужденные к лишению свободы имеют право на свидания, получение посылок, переписку и т.д. Для реализации прав в законе

устанавливаются возможности осужденного: совершать различные действия (кроме запрещенных юридическими нормами); требовать исполнения соответствующих его праву юридических обязанностей от персонала учреждений и органов, исполняющих наказания, и иных лиц; обратиться за защитой нарушенного права в государственные или общественные органы.

Обеспечение прав осужденных — важный показатель законности деятельности персонала учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания. Контроль за соблюдением прав и свобод осужденных осуществляется различными международными и государственными органами, должностными лицами, общественными объединениями.

Законные интересы осужденного — закрепленные в нормах права стремления осужденного пользоваться конкретными социальными благами, удовлетворяемые, как правило, в результате объективной оценки его поведения администрацией учреждений или органов, исполняющих уголовные наказания, прокуратурой, судом. Законные интересы осужденных имеют сходство с субъективными правами, но не идентичны последним. Субъективное право предполагает закрепленную в законе возможность осужденного свободно пользоваться социальным благом, которая обеспечивается юридической обязанностью иных субъектов уголовно-исполнительных правоотношений. Законный интерес представляет собой потенциальную возможность осужденного обладать каким-то социальным благом, которое реализуется при выполнении осужденным определенных фактических условий, и ей не противостоит конкретная юридическая обязанность¹. Администрации учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, и иные субъекты уголовно-исполнительных правоотношений в большинстве случаев осуществляют оценку поведения осужденного (выполнение режимных требований, отношение к труду, учебе и др.). Законный интерес также представляет собой правовой стимул

¹ Одним из первых ввел в структуру понятия правового статуса осужденных законные интересы Г.Л. Минаков. См.: *Минаков Г.Л.* Права и законные интересы лиц, отбывающих наказания в виде лишения свободы, и гарантии их реализации / Г.Л. Минаков. — М., 1993.

и является правовым побуждением к законопослушному поведению осужденного. Такое поведение создает лицам, отбывающим уголовные наказания, благоприятные условия для реализации собственных потребностей и интересов.

К законным интересам относятся, в частности, следующие:

– осужденных к наказанию в виде обязательных работ – в течение недели проработать менее 12 часов (ст. 27 УИК);

– осужденных к штрафу – отсрочить или рассрочить уплату на срок до трех лет (ст. 31 УИК);

– осужденных к ограничению свободы – быть поощренным, в том числе путем разрешения на проведение за пределами территории соответствующего муниципального образования выходных и праздничных дней и на проведение отпуска с выездом за пределы территории соответствующего муниципального образования (ст. 57 УИК);

– осужденных к наказанию в виде лишения свободы – изменить вид исправительного учреждения (ст. 78 УИК РФ), получить длительное свидание с проживающим вне исправительного учреждения (ст. 89 УИК РФ), выехать за его пределы (ст. 97 УИК РФ), получить работу с учетом имеющейся специальности (ст. 103 УИК РФ), быть поощренным (ст. 113 УИК РФ), быть переведенным в лучшие условия отбывания наказания (ст. 87, 120, 122, 124, 127, 130, 132 УИК РФ), и др.

Правовые ограничения осужденных – правовое сдерживание противозаконного поведения осужденного, создающее условия для обеспечения установленных порядка и условий исполнения (отбывания) уголовного наказания и достижения его целей.

Смысл правового ограничения состоит, с одной стороны, в побуждении осужденных к социально полезному поведению и сдерживанию социально вредного поведения – с другой. Исполнение уголовных наказаний зачастую связано с ограничением благ осужденного, свободы передвижения, общения, права на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, тайны переписки, права на неприкосновенность жилища и др., а также с особенностями реализации иных прав и свобод. Объем правовых

ограничений осужденных при исполнении разных видов уголовных наказаний различен. Изъятия и ограничения, специфика их осуществления устанавливаются Конституцией РФ, уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством РФ. Так, ч. 3 ст. 32 Конституции РФ ограничивает избирательные права осужденных, содержащихся в местах лишения свободы¹. Статья 15 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» устанавливает ограничения права гражданина Российской Федерации на выезд из Российской Федерации до отбытия любого вида уголовного наказания или до освобождения от наказания.

Ограничения прав и свобод человека и гражданина со стороны государства при исполнении наказаний предполагают решение следующих задач: 1) обеспечение личной безопасности; 2) поддержание правопорядка; 3) обеспечение общественной безопасности.

Правовые ограничения относятся к охраняемым правовым средствам (мерам защиты), представляя в первую очередь разновидность правового принуждения, обеспечивающую исполнение осужденными установленных обязанностей и направленную на реализацию целей уголовного наказания. Правовое ограничение осуществляется в государственном принуждении и предназначено для охраны уголовно-исполнительных правоотношений от возможных правонарушений со стороны осужденных путем предупреждения, пресечения и привлечения виновных к конкретному виду юридической ответственности.

К правовым ограничениям, направленным на сдерживание противоправных устремлений осужденных, относится установление за осужденными надзора и контроля, введение режима особых

¹ Думается, что формулировка указанной конституционной нормы: «Не имеют права избирать и быть избранными граждане... содержащиеся в местах лишения свободы...» — некорректна, поскольку реальна ситуация, когда осужденный к лишению свободы в соответствии со ст. 97 УИК РФ выезжает за пределы исправительного учреждения на значительный срок (во время которого по месту его жительства могут состояться соответствующие выборы). Поэтому юридически более точной представляется следующая редакция ч. 3 ст. 32 Конституции РФ: «Не имеют права избирать и быть избранными граждане, признанные судом недееспособными, а также отбывающие наказание в виде лишения свободы по приговору суда».

условий в исправительных учреждениях (ст. 85 УИК РФ), применение к осужденным физической силы, специальных средств и оружия (ст. 86 УИК РФ), перевод осужденных, лишенных свободы, в строгие условия отбывания наказания и др.

Кроме того, правовые ограничения реализуются посредством привлечения осужденных к ответственности. В зависимости от характера нарушаемых норм права различают уголовную, гражданскую, дисциплинарную и материальную ответственность осужденных. Наиболее распространенным является дисциплинарная ответственность (ст. 58–59, 71, 115–117 УИК РФ).

Таким образом, под правовым статусом осужденных понимают совокупность юридических элементов (обязанностей и прав, законных интересов и правовых ограничений), выражающих специфику и содержание положения осужденных во время отбывания уголовного наказания того или иного вида.

§ 2. Содержание обязанностей и прав осужденных

В настоящее время на всех осужденных распространяются обязанности, установленные в ст. 11 УИК РФ. Учитывая их важность и универсальность для различных видов уголовных наказаний, законодатель определил их как основные обязанности осужденных. Содержание указанной статьи позволяет выделить две группы обязанностей – общие и специальные.

Общие (общегражданские) обязанности в статье не называются, для их обозначения используется бланкетная норма – «исполнять установленные законодательством Российской Федерации обязанности...». Примером общегражданских обязанностей осужденных, помимо рассмотренных ранее конституционных обязанностей, может служить обязанность по содержанию несовершеннолетних детей и нетрудоспособных родителей. Кроме того, общие обязанности осужденных вытекают из законодательного требования соблюдения принятых в обществе нравственных норм поведения, требований санитарии и гигиены.

К специальным обязанностям ст. 11 УИК РФ относит: соблюдение требований федеральных законов, определяющих порядок и условия отбывания наказаний, а также принятых в соответствии с ними нормативных правовых актов, выполнение законных требований администрации учреждений и органов, исполняющих наказания; вежливое отношение к персоналу, иным лицам, посещающим учреждения, исполняющие наказания, а также к другим осужденным, обязанность являться по вызову администрации учреждений и органов, исполняющих наказания, и давать объяснения по вопросам исполнения требований приговора. В случае неявки осужденный может быть подвергнут принудительному приводу.

Юридические обязанности, возложенные на осужденных во время отбывания наказания, предусмотрены не только нормами ст. 11 УИК РФ. Применительно к конкретному виду уголовного наказания они изложены в нормах Особой части УИК РФ, а также в принятых в соответствии с законом иных нормативных правовых актах. Например, специальные обязанности осужденных к лишению свободы конкретизированы в Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правилах внутреннего распорядка воспитательных колоний. К основным обязанностям осужденных в исправительных учреждениях в первом документе (параграф 3) относятся: выполнение требований законов и Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений; соблюдение распорядка дня, установленного в ИУ; прибытие по вызову администрации и дача письменных объяснений по вопросам исполнения требований приговора; прохождение медицинских осмотров и необходимого обследования с целью своевременного обнаружения инфекционных заболеваний, а также медицинского освидетельствования для выявления фактов употребления алкогольных, наркотических и сильнодействующих (токсических) веществ, получения телесных повреждений; бережное отношение к имуществу исправительного учреждения и другим видам имущества; соблюдение требований пожарной безопасности; добросовестное отношение к труду и учебе; вежливые отношения между собой и в обращении с персоналом ИУ и иными лицами, выполнение их законных

требований; содержание в чистоте и опрятности жилых помещений, рабочих мест, одежды, по установленному образцу заправка постели, контроль за состоянием спальных мест, тумбочек и вещевых мешков в помещениях отрядов, где хранятся их личные вещи, наличие прикроватных табличек, соблюдение правил личной гигиены, наличие короткой стрижки волос на голове, бороды и усов (для мужчин), хранение продуктов питания и предметов индивидуального пользования в специально оборудованных местах и помещениях; ношение одежды установленного образца с нагрудными и нарукавными знаками (за исключением колоний-поселений); принятие участия в работах по благоустройству ИУ и прилегающих к ним территорий в порядке, установленном уголовно-исполнительным законодательством.

Неисполнение осужденными возложенных на них обязанностей, а также невыполнение законных требований администрации учреждений и органов, исполняющих наказания, влекут установленную законом ответственность.

Основные права осужденных вытекают из общегражданских прав и закреплены в ст. 12 УИК РФ. Они включают в себя право:

- на получение информации о своих правах и обязанностях, о порядке и об условиях отбывания назначенного судом вида наказания. Администрация учреждения или органа, исполняющего наказания, обязана предоставить осужденным указанную информацию, а также знакомить их с изменениями порядка и условий отбывания наказаний;

- на вежливое обращение со стороны персонала учреждения, исполняющего наказания. Они не должны подвергаться жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или взысканию. Меры принуждения к осужденным могут быть применены не иначе как на основании закона;

- осужденные независимо от их согласия не могут быть подвергнуты медицинским, научным или иным опытам, связанным с испытанием лекарственных средств, новых методов диагностики, профилактики и лечения заболеваний, а также проведением биомедицинских исследований;

– на обращения с предложениями, заявлениями и жалобами к администрации учреждения или органа, исполняющего наказания, в вышестоящие органы управления учреждениями и органами, исполняющими наказания, суд, органы прокуратуры, органы государственной власти и органы местного самоуправления, общественные наблюдательные комиссии, общественные объединения, а также в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека;

– для осужденных — граждан Российской Федерации — давать объяснения, вести переписку, а также обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами на государственном языке Российской Федерации либо, по их желанию, на государственном языке субъекта Российской Федерации по месту отбывания наказания. Осужденные — иностранные граждане и лица без гражданства вправе давать объяснения и вести переписку, а также обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами на родном языке или на любом другом языке, которым они владеют, а в необходимых случаях пользоваться услугами переводчика. Ответы осужденным даются на языке обращения. При отсутствии возможности дать ответ на языке обращения он дается на государственном языке Российской Федерации с переводом ответа на язык обращения, обеспечиваемым учреждением или органом, исполняющим наказания;

– на охрану здоровья, включая получение первичной медико-санитарной и специализированной медицинской помощи в амбулаторно-поликлинических или стационарных условиях в зависимости от медицинского заключения;

– на психологическую помощь, оказываемую сотрудниками психологической службы исправительного учреждения и иными лицами, имеющими право на оказание такой помощи. Участие осужденных в мероприятиях, связанных с оказанием психологической помощи, осуществляется только с их согласия;

– на социальное обеспечение, в том числе на получение пенсий и социальных пособий, в соответствии с законодательством Российской Федерации;

— для получения юридической помощи осужденные могут пользоваться услугами адвокатов, а также иных лиц, имеющих право на оказание такой помощи.

К числу основных прав относится право осужденных на личную безопасность (ст. 13 УИК РФ). Это право означает, что при возникновении угрозы личной безопасности осужденного он вправе обратиться с заявлением к любому должностному лицу учреждения, исполняющего наказание в виде ареста или лишения свободы, с просьбой об обеспечении личной безопасности. В этом случае указанное должностное лицо обязано незамедлительно принять меры по обеспечению личной безопасности обратившегося осужденного. Начальник учреждения по заявлению осужденного либо по собственной инициативе принимает решение о переводе осужденного в безопасное место — как правило, это изолированное помещение (камера) внутри указанных учреждений, исполняющих наказания. Могут быть приняты и иные меры, устраняющие угрозу личной безопасности осужденного. Например, изоляция лица, от которого исходит угроза, привлечение его к уголовной или дисциплинарной ответственности.

В ст. 14 УИК РФ закреплено право осужденных на свободу совести и свободу вероисповедания. В отношении наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, реализация этого общегражданского права каких-либо особенностей не имеет. К осужденным к аресту или лишению свободы по их просьбе приглашаются священнослужители, принадлежащие к зарегистрированным в установленном порядке религиозным объединениям, по выбору осужденных. В учреждениях, исполняющих наказания, осужденным разрешается совершение религиозных обрядов, пользование предметами культа и религиозной литературой. В этих целях администрация указанных учреждений выделяет соответствующее помещение. При исправительных и воспитательных колониях действуют свыше 400 церквей и храмов, около 700 молитвенных комнат.

Тяжелобольным осужденным, а также осужденным к смертной казни перед исполнением приговора по их просьбе должна быть обеспечена возможность совершить все необходимые религиозные обряды с приглашением священнослужителей.

Применительно к конкретному виду уголовного наказания основные права осужденных раскрываются в нормах Особенной части УИК РФ. В частности, право осужденных на охрану здоровья – в ст. 72, 101, 170 УИК РФ, право на социальное обеспечение – в ст. 98 УИК РФ, и др.

Порядок осуществления прав осужденных устанавливается УИК РФ, а также иными нормативными правовыми актами. Так, общий порядок реализации права осужденных на обращение с предложениями, заявлениями и жалобами определен ст. 15 УИК РФ, согласно которой предложения, заявления и жалобы осужденных могут быть изложены в устной и письменной формах. Они рассматриваются администрацией учреждений и органов, исполняющих наказания. Предложения, заявления и жалобы осужденных к аресту, содержанию в дисциплинарной воинской части, лишению свободы, смертной казни, адресованные в вышестоящие органы управления учреждениями и органами, исполняющими наказания, суд, органы прокуратуры, органы государственной власти и органы местного самоуправления, общественные объединения, а также в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, направляются через администрацию учреждений и органов, исполняющих наказания. Эти обращения цензуре не подлежат и не позднее одних суток (за исключением выходных и праздничных дней) направляются по принадлежности. Осужденные к иным видам наказаний направляют предложения, заявления и жалобы самостоятельно.

Предложения, заявления и жалобы осужденных по поводу решений и действий администраций учреждений и органов, исполняющих наказания, не приостанавливают исполнение этих решений и эти действия.

Органы и должностные лица, которым направлены предложения, заявления и жалобы осужденных, должны рассмотреть их в установленные законодательством сроки и довести принятые решения до сведения осужденных.

Уголовно-исполнительное законодательство закрепляет принципиальное положение, определяющее, что при осуществлении прав осужденных не должны нарушаться порядок и условия отбы-

вания наказаний, а также ущемляться права и законные интересы других лиц (ч. 11 ст. 12 УИК РФ).

Специальные права осужденных и порядок их реализации закреплены в нормах Особенной части УИК РФ и в нормативных правовых актах, принятых в его развитие. Так, в соответствии со ст. 92 УИК РФ осужденным к лишению свободы предоставляется право на телефонные разговоры. Порядок его осуществления определен в § 15 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений. Телефонный разговор предоставляется по письменному заявлению осужденному, в котором указывается адрес, номер телефона абонента и продолжительность разговора, не превышающая 15 минут. Телефонные разговоры оплачиваются осужденными за счет собственных средств или за счет средств их родственников или иных лиц. Телефонные разговоры могут контролироваться администрацией.

По прибытии в исправительное учреждение, а также при наличии исключительных личных обстоятельств администрация исправительного учреждения предоставляет осужденному возможность телефонного разговора по его просьбе. В исключительных случаях с разрешения начальника исправительного учреждения осужденному может быть разрешен телефонный разговор с родственником, отбывающим лишение свободы.

§ 3. Правовое положение персонала учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания¹

Правовую основу службы в уголовно-исполнительной системе составляют Конституция Российской Федерации, международные стандарты, относящиеся в должностным лицам², законы Российс-

¹ В отличие от правового положения осужденных правовой статус персонала гораздо менее исследован. Изучение указанного института приобретает все большую актуальность в условиях проведения реформы уголовно-исполнительной системы.

² См., напр.: Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (1979 г.), Принципы медицинской этики, относящиеся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1982 г.).

ской Федерации и иные правовые акты, Конституции, законы и иные правовые акты республик в составе Российской Федерации и других субъектов Российской Федерации, нормативные акты Министерства внутренних дел, действующие до принятия соответствующих актов Минюста России, в том числе Положение о службе в органах внутренних дел, и Федеральной службы исполнения наказаний, акты органов местного самоуправления, принятые в пределах их полномочий, а также индивидуальный контракт о службе в уголовно-исполнительной системе.

Правовое положение (правовой статус) персонала определяется совокупностью прав и обязанностей, возлагаемых на него при исполнении наказаний. Права и обязанности, которыми наделены должностные лица при исполнении наказаний, составляют их должностные полномочия, соответствующие занимаемой должности.

На правовое положение персонала учреждений и органов, исполняющих наказания, влияют следующие факторы: а) материально-экономические условия функционирования учреждений УИС; б) цели и характер исполняемых наказаний; в) фактическое положение персонала в обществе и его отражение в нормативных актах.

Правовое положение персонала дифференцируется в зависимости от того, какие виды уголовного наказания исполняет учреждение или орган. Более строгие виды наказания жестче регламентируют правовое положение персонала. Например, во многом различаются правовое положение сотрудников исправительных учреждений и органов, исполняющих наказания без изоляции осужденных от общества.

Правовое положение персонала уголовно-исполнительной системы определяется не только спецификой исполняемых уголовных наказаний, но и особенностями деятельности УИС.

Персонал учреждений и органов, исполняющих наказания, разделяется на две категории, решающие различные задачи и имеющие неодинаковый правовой статус. Первая — сотрудники уголовно-исполнительной системы, имеющие специальные звания рядо-

вого и начальствующего состава, вторая — рабочие и служащие исправительных учреждений.

Правовое положение сотрудников уголовно-исполнительной системы определяется различными отраслями права. Сфера их деятельности, связанная с исполнением уголовных наказаний, осуществлением исправительного воздействия на осужденных, регламентируется нормами уголовно-исполнительного права и входит в содержание уголовно-исполнительных правоотношений. Взаимоотношения сотрудников на время прохождения службы, отношения соподчинения, взаимодействие внутри уголовно-исполнительной системы и с другими правоохранительными органами, регламентируются нормами административного права и составляют содержание административных правоотношений. Организация взаимодействия по вопросам исполнения уголовных наказаний и возникающие в связи с этим права и обязанности персонала регулируются административным и трудовым правом. Следовательно, правовое положение сотрудников уголовно-исполнительной системы находится на стыке нескольких отраслей права, является комплексным межотраслевым правовым институтом.

Правовой статус сотрудников, порядок и условия прохождения ими службы в настоящее время регламентируются Законом «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и иными нормативными правовыми актами РФ¹. В соответствии с действующим законодательством сотрудники учреждений осуществляют государственно-управленческие функции по обеспечению общественной безопасности, законности и правопорядка, защиты прав и свобод человека и гражданина в сфере исполнения уголовных наказаний. Они выполняют свои обязанности и пользуются правами в пределах своей компетенции, определяемой замещаемой должностью. Тем самым сотрудники являются федеральными государственными служащими, осуществляющими профессиональную деятельность по реализации та-

¹ См., напр.: Приказ Минюста РФ от 6.06.2005 г. № 76 «Об утверждении Инструкции о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы».

кой специфической правоохранительной функции государства, как исполнение уголовных наказаний. Кроме того, являясь представителями власти, сотрудники наделены широкими властными полномочиями по борьбе с преступностью, пресечению противоправных действий, применению принудительных мер как в отношении осужденных, так и других граждан (ст. 26 Закона «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»). Далее, ст. 19.3 КоАП РФ устанавливает ответственность граждан за неповиновение законному распоряжению сотрудника органов уголовно-исполнительной системы.

В содержании правового положения персонала определяется общий правовой статус, то есть совокупность прав, свобод, законных интересов и обязанностей, которая присуща всем гражданам Российской Федерации и специальный правовой статус: полномочия, непосредственно связанные с участием в уголовно-исполнительных правоотношениях и регулируемые уголовно-исполнительным правом; полномочия, возникающие по поводу прохождения службы, при осуществлении управленческой деятельности, при проведении мероприятий по охране здоровья персонала, решению социально-бытовых вопросов и т.д., регулируемые другими отраслями права.

Права и обязанности сотрудников УИС вытекают из целей и задач уголовно-исполнительного законодательства (ст. 1, 3 УИК РФ), содержания прав и обязанностей осужденных (гл. 2 УИК РФ) и образуют их специальный правовой статус. Они подразделяются на общие, связанные с исполнением уголовных наказаний, и профессионально-специальные, определяемые полномочиями в соответствии с занимаемой штатной должностью.

В ИТК РСФСР специальный раздел VI определял общие права и обязанности сотрудников исправительных учреждений, а также меры их правовой и социальной защиты. В настоящее время они закреплены в Законе «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», а профессионально-специальные – в ведомственных нормативных актах: Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений и других.

Вышеназванным законом было установлено, что сотрудники уголовно-исполнительной системы исполняют свои обязанности и пользуются в пределах их компетенции правами, предоставленными учреждениям либо органам, исполняющим уголовные наказания в виде лишения свободы (ст. 26 Закона «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»).

Законные требования персонала обязательны для исполнения должностными лицами и гражданами. Неисполнение законных требований персонала, а также действия должностных лиц и граждан, препятствующие исполнению персоналом своих обязанностей, влекут за собой ответственность в установленном законом порядке (ст. 32 Закона «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»). Этим же Законом (ст. 13) на учреждения, исполняющие наказания (а значит, на их персонал) возлагается ряд общих обязанностей:

1) обеспечивать исполнение уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации;

2) создавать условия для обеспечения правопорядка и законности, безопасности осужденных, а также персонала, должностных лиц и граждан, находящихся на их территориях;

3) обеспечивать привлечение осужденных к труду, а также осуществлять их общее и профессиональное образование и профессиональное обучение;

4) обеспечивать охрану здоровья осужденных;

5) осуществлять деятельность по развитию своей материально-технической базы и социальной сферы;

6) в пределах своей компетенции оказывать содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

Документ подробно регламентирует права учреждений, исполняющих наказания, и их персонала.

При обеспечении режима отбывания наказания в исправительных учреждениях и на производственных объектах сотрудники вправе требовать от осужденных и иных лиц исполнения ими обязанностей, установленных законодательством Российской Феде-

рации, а также соблюдения правил внутреннего распорядка исправительных учреждений (ст. 14 Закона «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»). Достижению этой цели способствуют изоляция осужденных и постоянный надзор за ними, точное и неукоснительное выполнение ими своих обязанностей, цензура корреспонденции и досмотр посылок, передач, бандеролей, покамерное содержание наиболее опасных преступников, приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости по безналичному расчету, применение мер взыскания и безопасности, проведение иных мероприятий, непосредственно направленных на профилактику преступлений, которые могут совершить осужденные.

Персонал учреждений вправе производить досмотр и обыск осужденных, иных лиц, их вещей, транспортных средств, находящихся на территориях учреждений, исполняющих наказания, федеральных государственных унитарных предприятий уголовно-исполнительной системы и на прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования, а также изымать запрещенные вещи и документы (ст. 14 Закона «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»).

При проведении операций по задержанию осужденных, совершивших побег или уклоняющихся от отбывания наказания, в местах, где вероятно их появление, сотрудники вправе осуществлять досмотр транспортных средств, проводить проверку документов граждан и вне пределов территории исправительных учреждений (ст. 14 Закона «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»).

Особым является право сотрудников учреждений, исполняющих наказание, на применение физической силы, в том числе боевых приемов борьбы (самбо, каратэ, дзюдо и др.), специальных средств и оружия. Физическую силу можно применять для задержания осужденных, пресечения преступлений и административных правонарушений, совершаемых осужденными или иными лицами.

Специальные средства и газовое оружие применяются сотрудниками для отражения нападения на них осужденных, заключенных и других граждан, пресечения массовых беспорядков, групповых нарушений общественного порядка осужденными и заключенными, задержания правонарушителей, оказывающих злостное неповиновение или сопротивление персоналу, для освобождения заложников, сооружений, помещений и транспортных средств, при конвоировании и охране осужденных и заключенных, если они могут совершить побег либо причинить вред окружающим или самим себе (ст. 30 Закона «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»).

На основании ст. 31 Закона «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» сотрудники уголовно-исполнительной системы имеют право применять огнестрельное оружие: для защиты от нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан; для отражения нападения, угрожающего жизни и здоровью работников уголовно-исполнительной системы, осужденных заключенных и иных лиц, а также для отражения нападения с целью завладения оружием; для освобождения заложников, захваченных зданий, сооружений, помещений и транспортных средств; для отражения группового или вооруженного нападения на охраняемые объекты, помещения и сооружения учреждений, исполняющих наказания, а также на транспортные средства; для задержания лица, оказывающего вооруженное сопротивление; и в некоторых других случаях.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 26 сентября 1995 г. № 964 «О передаче внутренними войсками Министерства внутренних дел Российской Федерации учреждениям и органам уголовно-исполнительной системы функций по охране учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, и их объектов» правовой статус сотрудников этих учреждений и органов расширился, поскольку осуществление новой функции подразумевает проведение комплекса мероприятий по охране объектов учреждений и их материальных средств, пресечению нападений на объекты и проникновения на

территорию учреждений запрещенных предметов и веществ, конвоированию осужденных, розыску бежавших осужденных и т.д. Эта специальная функция осуществляется подразделениями охраны, и правовое положение сотрудников, занимающихся охранной деятельностью, определяется нормативными актами общего и ведомственного характера, регулирующими охрану исправительных учреждений.

К специальным следует также отнести право сотрудников исправительных учреждений производить в предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях и порядке уголовно-процессуальные действия при обнаружении преступления и лиц, их совершивших. В соответствии со ст. 40 УПК РФ, к органам дознания относятся: органы внутренних дел Российской Федерации, а также иные органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности (в том числе Федеральная служба исполнения наказаний). При этом начальники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы производят неотложные следственные действия по уголовным делам о преступлениях против установленного порядка несения службы, совершенных сотрудниками соответствующих учреждений и органов, а равно о преступлениях, совершенных в расположении указанных учреждений и органов иными лицами (ст. 157 УПК РФ). На практике начальник исправительного учреждения свои процессуальные полномочия делегирует сотрудникам оперативного аппарата, которые осуществляют от его имени необходимые процессуальные действия.

Специфическим правомочием начальника исправительного учреждения является введение режима особых условий в случаях стихийного бедствия, введение в районе расположения исправительного учреждения чрезвычайного или военного положения при массовых беспорядках, а также при групповых неповиновениях осужденных (ст. 85 УИК РФ). В этом случае может быть приостановлено осуществление некоторых прав осужденных, предусмотренных ст. 88—97 УИК РФ, введены усиленный вариант охраны и

надзора, особый порядок допуска на объекты, изменен распорядок дня, ограничена деятельность производственных, коммунально-бытовых, культурно-просветительных и иных служб, за исключением медико-санитарных.

Статья 103 УИК РФ устанавливает обязанность администрации исправительных учреждений привлекать к труду осужденных к лишению свободы. Администрация исправительных учреждений обязана привлекать осужденных к труду с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и, по возможности, специальности, а также исходя из наличия рабочих мест. Осужденные привлекаются к труду в центрах трудовой адаптации осужденных и производственных (трудовых) мастерских исправительных учреждений, на федеральных государственных унитарных предприятиях уголовно-исполнительной системы и в организациях иных организационно-правовых форм, расположенных на территориях исправительных учреждений и (или) вне их, при условии обеспечения надлежащей охраны и изоляции осужденных.

Сотрудники обязаны осуществлять контроль за соблюдением режимных требований на объектах учреждений, исполняющих наказания, и территориях, прилегающих к ним. В случае нарушения режимных требований должностные лица из числа персонала исправительных учреждений вправе применить к правонарушителям предусмотренные законом меры (ст. 115 УИК РФ).

Сотрудники имеют также права и обязанности по развитию производств в исправительных учреждениях, в том числе с использованием смешанной формы собственности, по привлечению осужденных к работам по хозяйственному обслуживанию этих учреждений. Производственная сфера деятельности исправительных учреждений сложна и разнообразна: она затрагивает не только отношения по исполнению наказания, но и гражданско-правовые, трудовые, хозяйственные, финансовые, отношения собственности. Возникающие при этом права и обязанности многочисленны и динамичны, особенно в условиях рыночных реформ. Новые права и обязанности связаны с плановой и коммерческой деятельностью предприятий, владением, использованием и распоряжением

имуществом предприятий, финансовыми средствами, выполнением договорных обязательств и ответственностью контрагентов, маркетингом и внешнеэкономической деятельностью и т.п. В основном они входят в правовой статус сотрудников производственно-экономических служб.

Закон определяет порядок и условия работы по совместительству. Сотруднику уголовно-исполнительной системы запрещается заниматься предпринимательской деятельностью, а также работать по совместительству на предприятиях, в учреждениях и организациях, независимо от форм собственности, не входящих в уголовно-исполнительную систему (исключением является творческая, научная и преподавательская деятельность).

Правовое положение рабочих и служащих из числа персонала исправительных учреждений регламентируется трудовым законодательством. На них возлагаются обязанности: соблюдать дисциплину труда, бережно относиться к имуществу предприятия, учреждения, выполнять установленные нормы труда и другие. Уголовно-исполнительное законодательство на данную категорию персонала возлагает дополнительные обязанности: им запрещено вступать с осужденными в отношения, не вызываемые интересами выполняемой работы, приносить и передавать им какие-либо предметы, вещества; они обязаны соблюдать режимные требования, установленные в исправительных учреждениях, осуществлять надзор за осужденными на рабочих местах, содействовать сотрудникам учреждений, исполняющих наказания, в обеспечении соблюдения осужденными правил внутреннего распорядка и т.д.

Одной из составляющих правового положения сотрудников исправительных учреждений является их ответственность.

Ответственность сотрудников в теории права рассматривается в двух смыслах – активном и ретроспективном¹. В первом случае под ответственностью понимается осознание каждым сотрудником общественного долга в решении задач, стоящих перед учреждениями, исполняющими уголовные наказания, и выполнение возложен-

¹ См.: Губарев А.И. Правовое положение лиц рядового и начальствующего состава ОВД / А.И. Губарев. – Л., 1974. С. 14.

ных на него служебных обязанностей. Во втором — ответственность рассматривается как составная часть механизма регулирования общественных отношений и связи с фактами нарушения установленных правил поведения или (если иметь в виду ее предупредительную роль) с возможностью такого нарушения. Ответственность предполагает применение мер государственно-принудительного воздействия к лицу, нарушившему установленные законом нормы поведения. Эти меры применяются к гражданам Российской Федерации, в том числе и к сотрудникам уголовно-исполнительной системы.

Специфика службы в УИС состоит в том, что дисциплинарная, административная, а в некоторых случаях и гражданская ответственность рядового и начальствующего состава регулируется специальными нормами права.

Уголовное законодательство не содержит специальной нормы в отношении сотрудников УИС, поэтому их уголовная ответственность наступает на общих основаниях. Сотрудники исправительных учреждений являются представителями власти, поэтому могут привлекаться к уголовной ответственности за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, получение взятки, служебный подлог, предусмотренные ст. 285—293 УК РФ.

Сотрудники УИС несут также гражданскую ответственность за совершение гражданского правонарушения. При этом к ним применяются санкции преимущественно материального характера — возлагается обязанность возместить вред физическим (частным) лицам, причем ущерб взыскивается независимо от применения других мер юридического воздействия.

Статья 1070 ГК РФ устанавливает гражданскую ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Согласно данной статье, вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного

привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в отдельных случаях, предусмотренных законом, — субъектов Российской Федерации или муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Сотрудники УИС в соответствии со ст. 2.5 КоАП РФ, за административные правонарушения, за исключением нижеуказанных административных правонарушений, военнослужащие, граждане, призванные на военные сборы, и имеющие специальные звания сотрудники органов внутренних дел, органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и таможенных органов в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регламентирующими прохождение военной службы (службы) указанными лицами и их статус, несут дисциплинарную ответственность. За административные правонарушения, предусмотренные статьями 5.1—5.26, 5.45—5.52, 5.56, 6.3, 7.29—7.32, главой 8, статьей 11.16 (в части нарушения требований пожарной безопасности вне места военной службы (службы) или прохождения военных сборов), главами 12, 15 и 16, статьей 17.7, статьями 18.1—18.4, 19.5.7, 19.7.2, 19.7.4 и статьей 20.4 (в части нарушения требований пожарной безопасности вне места военной службы (службы) или прохождения военных сборов) КоАП, вышеуказанные лица, в том числе сотрудники УИС, несут административную ответственность на общих основаниях.

За нарушение служебной дисциплины сотрудники УИС несут дисциплинарную ответственность. Служебная дисциплина означает соблюдение сотрудниками установленных законодательством Российской Федерации, присягой, контрактом о службе, а также приказами министра юстиции, директора ФСИН, прямых началь-

ников порядка и правил при выполнении возложенных на них обязанностей и осуществлении имеющихся у них полномочий.

Необходимость поддержания служебной дисциплины закреплена в Законе «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», присяге сотрудника, соответствующих указах Президента РФ и приказах Министерства юстиции и Федеральной службы исполнения наказаний, Положениях и Уставах, регулирующих правоотношения в уголовно-исполнительной системе.

В соответствии с присягой каждый сотрудник уголовно-исполнительной системы обязан: соблюдать Конституцию и законы Российской Федерации, уважать и соблюдать права и свободы человека и гражданина, добросовестно выполнять приказы начальников и возложенные на него служебные обязанности; достойно переносить связанные со службой в органах внутренних дел трудности, быть честным, мужественным, бдительным сотрудником, хранить государственную и служебную тайну; не щадя своей жизни, охранять установленный Конституцией и законами Российской Федерации правовой порядок; и т.д.

За нарушение служебной дисциплины на сотрудников уголовно-исполнительной системы могут налагаться следующие виды взысканий: замечание; выговор; строгий выговор; предупреждение о неполном служебном соответствии; понижение в должности; снижение в специальном звании на одну ступень; лишение нагрудного знака; увольнение из уголовно-исполнительной системы.

Сотрудник вправе обжаловать наложенное на него взыскание последовательно вышестоящим начальникам вплоть до министра юстиции РФ, а также в суде. В случае подачи жалобы приведение в исполнение наложенного дисциплинарного взыскания не приостанавливается.

В условиях административной реформы меняются подходы как к организации и функционированию государственной службы РФ в целом, так и государственной службы в учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы в частности. В Федеральном законе «О системе государственной службы Российской Федерации» нормативно закреплено разделение госу-

дарственной службы по видам — гражданская служба, военная служба, правоохранительная служба. Очевидно, с учетом характера осуществляемых сотрудниками учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, государственно-властных функций и полномочий правоохранительная служба должна стать основным видом в рассматриваемой системе. Это прямо следует из определения правоохранительной службы, сформулированной в ст. 7 упомянутого Закона: «Правоохранительная служба — вид федеральной государственной службы, представляющий собой профессиональную служебную деятельность граждан на должностях правоохранительной службы в государственных органах, службах и учреждениях, осуществляющих функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, по защите прав и свобод человека и гражданина. Таким гражданам присваиваются специальные звания и классные чины».

Правовое регулирование этого социально-правового института будет развиваться на базе Федерального закона «О правоохранительной службе Российской Федерации», проект которого разрабатывается. Возможно, на основе этого общего законодательного акта будет принят и отдельный федеральный закон, отражающий особенности правового положения, компетенцию и полномочия служащего правоохранительной службы в учреждениях и органах, исполняющих наказания, вытекающие из специфики правоохранительной функции этих учреждений и органов.

В то же время ч. 3 ст. 8 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» допускает учреждение в федеральном государственном органе должностей государственной службы различных видов. Реализуя данное законодательное положение, Правительством РФ установлена численность государственных должностей федеральной государственной гражданской службы в уголовно-исполнительной системе. Эти должности введены в центральном аппарате ФСИН России, а также в научных и учебных учреждениях.

Таким образом, персонал учреждений, исполняющих наказания, могут составлять как сотрудники, имеющие специальные зва-

ния и состоящие на правоохранительной службе, так и лица, замещающие государственные должности федеральной гражданской службы. Исходя из общемировой практики, переход к комплектованию персонала исправительных учреждений из числа государственных гражданских служащих является наиболее перспективным (Нидерланды, Польша, Финляндия и др.), так как это отвечает требованиям дальнейшей гуманизации и демократизации исполнения уголовных наказаний. Вместе с тем резкий отказ от «людей в форме» в исправительных учреждениях в силу российских исторических традиций и сложившегося менталитета сотрудников и осужденных может оказать негативное влияние на деятельность этих учреждений и привести к нежелательным последствиям.

Список рекомендуемых дополнительных источников и литературы к главе 4:

I. Нормативно-правовые акты и иные официальные документы

Всеобщая декларация прав человека // Российская газета. – 1995. – 5 апреля.

Гражданский кодекс РФ (часть 1), № 51-ФЗ от 30.11.1994 (с изм. и доп.) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

Гражданский кодекс РФ (часть 2), № 14-ФЗ от 26.01.1996 (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.

Исправительно-трудовой кодекс РСФСР (с изм. и доп.) // Ведомости ВС РСФСР. – 1970. – № 51. – Ст. 1220.

Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка // Международная защита прав и свобод человека. Сб. документов. – М.: Юрид. лит., 1990.

Кодекс РФ об административных правонарушениях, № 195-ФЗ от 30.12.2001 (с изм. и доп.) // СЗ РФ. – 2002. № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания //

Международная защита прав и свобод человека: Сб. документов. – М., 1990.

Конституция РФ (с изм. и доп.) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.

Международный пакт о гражданских и политических правах // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах // Российская газета. – 1998. – 10 декабря.

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными // Документы ООН, касающиеся заключенных. – М., 2000.

О воинской обязанности и военной службе: Федеральный закон № 53-ФЗ от 28.03.1998 (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 13. – Ст. 1475.

О передаче внутренними войсками Министерства внутренних дел Российской Федерации учреждениям и органам уголовно-исполнительной системы функций по охране учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, и их объектов: Постановление Правительства РФ № 964 от 26.09.1995 (с изм. и доп.) // СЗ РФ. – 1995. – № 40. – Ст. 3818.

О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: Федеральный закон № 114-ФЗ от 15.08.1996 (с изм. и доп.) // СЗ РФ. – 1996. – № 34. – Ст. 4029.

О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон № 115-ФЗ от 25.07.2002 (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3032.

О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон № 58-ФЗ от 27.05.2003 (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 22. – Ст. 2063.

Об оружии: Федеральный закон № 150-ФЗ от 13.12.1996 (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 51. – Ст. 5681.

Об утверждении Инструкции о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы: Приказ Минюста РФ № 76 от 6.06.2005 (с изм. и доп.) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2005. – № 27.

Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: Закон № 5473-1 от 21.07.93 (с изм. и доп.) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 33. – Ст. 1316.

Положение о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, утв. Постановлением ВС РФ № 4202-1 от 23.12.1992 (с изм. и доп.) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 2. – Ст. 70.

Положение о Федеральной службе исполнения наказаний, утв. Указом Президента РФ от 13.10.2004 № 1314 (с изм. и доп.) // Российская газета. – 2004. – № 230. – 19 октября.

Правила внутреннего распорядка воспитательных колоний, утв. Приказом МЮ РФ № 311 от 6.10.2006 (с изм. и доп.) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2006. – № 44.

Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, утв. приказом МЮ РФ № 205 от 3.11.2005 г. (с изм. и доп.) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2005. – № 47.

Принципы медицинской этики, относящиеся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания // Международные стандарты в уголовно-исполнительной сфере: Хрестоматия и аннотация юридических, психолого-педагогических и профессионально-этических документов / предисл. О.В. Филимонова. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2005.

Семейный кодекс РФ, № 223-ФЗ от 29.12.1995 (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

Уголовно-исполнительный кодекс РФ // Собрание законодательства. – 1997. – № 2. – Ст. 198 (с внесенными изменениями и дополнениями).

Уголовно-процессуальный кодекс РФ, № 174-ФЗ от 18.12.2001 (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

Уголовный кодекс РФ, № 63-ФЗ от 13.06.1996 (с изм. и доп.) // Российская газета. – 1997. – № 9. – 16 января.

II. Монографии, учебные и иные пособия, лекции

Беляев А.А. О правовом положении заключенных / А.А. Беляев // Проблемы развития исправительно-трудового законодательства / под общ. ред. В.А. Познанского. – Саратов, 1961.

Беляев А.А. Правовое положение осужденных к лишению свободы / А.А. Беляев. – Горький, 1976.

Братко А.Г. Правовой статус физических лиц и организаций // Теория права и государства: учеб. / А.Г. Братко. – М., 1997.

Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе / Н.В. Витрук. – М., 1979.

Губарев А.И. Правовое положение лиц рядового и начальствующего состава ОВД / А.И. Губарев. – Л., 1974.

Кашуба Ю.А. Реализация международных стандартов обращения с осужденными в уголовно-исполнительной политике: монография / Ю.А. Кашуба, В.И. Хижняк. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2005.

Кашуба Ю.А. Реализация правового статуса несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы: монография / Ю.А. Кашуба. – Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 1999.

Конституционный статус личности в СССР. – М., 1980.

Кучинский В.А. Личность, свобода, право / В.А. Кучинский. – М., 1978.

Матузов Н.И. Правовая система и личность / Н.И. Матузов. – Саратов, 1987.

Минаков Г.Л. Права и законные интересы лиц, отбывающих наказания в виде лишения свободы, и гарантии их реализации / Г.Л. Минаков. – М., 1993.

Миняева Т.Ф. Правовой статус личности осужденных в Российской Федерации / Т.Ф. Миняева. – М., 2001.

Наказание и исправление преступников / под ред. Ю.М. Антонына: пособие. – М.: НИИ МВД РФ, 1992.

Наташев А.Е. Правовое положение осужденных. Общие вопросы. Проблемы исполнения наказаний и перевоспитания осужденных / А.Е. Наташев. – М., 1984.

Ной И.С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве / И.С. Ной. – Саратов, 1962.

Селиверстов В.И. Правовое положение лиц, отбывающих наказания, связанные с исправительно-трудовым воздействием, без изоляции от общества / В.И. Селиверстов. – М., 1987.

Селиверстов В.И. Теоретические проблемы правового положения лиц, отбывающих наказание / В.И. Селиверстов. – М., 1992.

Ширвиндт Е.Г. Советское исправительно-трудовое право / Е.Г. Ширвиндт, Б.С. Утевский. – М.: Госюриздат, 1957.

Ширвиндт Е.Г. Что нужно знать заключенному. Права и обязанности / Е.Г. Ширвиндт, Б.С. Утевский. – М., 1926.

Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р)¹

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**РАСПОРЯЖЕНИЕ
от 14 октября 2010 г. № 1772-р**

1. Утвердить прилагаемую Концепцию развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года.

2. Финансовое обеспечение расходных обязательств, связанных с реализацией Концепции, утвержденной настоящим распоряжением, осуществлять в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных в федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период на указанные цели.

3. Федеральным органам исполнительной власти и органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации при планировании и осуществлении мероприятий по вопросам развития уголовно-исполнительной системы учитывать положения Концепции, утвержденной настоящим распоряжением.

¹ О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 г. № 1772-р // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 43. – Ст. 5544.

*Утверждена
распоряжением Правительства
Российской Федерации
от 14 октября 2010 г. № 1772-р*

**КОНЦЕПЦИЯ
РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ до 2020 года**

**I. Общая характеристика и современное состояние
уголовно-исполнительной системы**

По состоянию на 1 января 2010 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы, обеспечивающих изоляцию от общества, содержалось 864 тыс. человек, в том числе:

в 226 следственных изоляторах и 164 помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов при колониях, — 131,4 тыс. человек;

в 755 исправительных колониях — 723,9 тыс. человек;

в 7 тюрьмах — 2,8 тыс. человек;

в 62 воспитательных колониях для несовершеннолетних — 5,9 тыс. человек.

В учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 69,1 тыс. женщин. При 11 из 47 исправительных колоний, предназначенных для отбывания наказания женщин, имелись дома ребенка, в которых проживало 846 детей.

В 2467 уголовно-исполнительных инспекциях состояло на учете 534,4 тыс. человек, осужденных условно или к отбыванию наказаний, не связанных с изоляцией их от общества.

Конвоирование осужденных и лиц, содержащихся под стражей, обеспечивают специальные подразделения по конвоированию (32 управления и 39 отделов), которые ежегодно перемещают более 2 млн человек.

Медицинское обслуживание осужденных и лиц, содержащихся под стражей, осуществляют медицинские части или здравпункты в

каждом учреждении, а также 131 больница (различного профиля), 59 лечебных исправительных учреждений для больных туберкулезом и 9 лечебно-исправительных учреждений для больных наркоманией.

Для обеспечения трудовой занятости осужденных организован производственный комплекс, в который входят 313 федеральных государственных унитарных предприятий, 505 центров трудовой адаптации осужденных, 37 лечебно-производственных и 40 учебно-производственных трудовых мастерских.

Общеобразовательное обучение осужденных организовано в 315 вечерних общеобразовательных школах и 521 учебно-консультационном пункте, 339 профессиональных училищах. В целях обеспечения свободы совести и вероисповедания осужденных действуют 510 культовых сооружений и 734 молитвенные комнаты.

Руководство учреждениями, исполняющими наказания, осуществляют территориальные органы уголовно-исполнительной системы и федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, — Федеральная служба исполнения наказаний, находящаяся в ведении Министерства юстиции Российской Федерации.

Штатная численность работников уголовно-исполнительной системы составляет 350,7 тыс. человек, в том числе имеющих специальные звания сотрудников уголовно-исполнительной системы — 259,7 тыс. человек.

Медицинское обслуживание личного состава уголовно-исполнительной системы осуществляют 47 учреждений здравоохранения, в том числе 25 центров медицинской и социальной реабилитации, 13 больниц, 6 военно-врачебных комиссий и 3 санатория.

Профессиональную подготовку и повышение квалификации личного состава, а также научно-исследовательское обеспечение уголовно-исполнительной системы осуществляют 8 учреждений высшего профессионального образования с 7 филиалами, 74 учебных центра и пункта, институт повышения квалификации и 2 научно-исследовательских института с 3 филиалами.

Принимаемые меры, в том числе ежегодное увеличение объемов бюджетных ассигнований, выделяемых на содержание уголовно-исполнительной системы, позволили добиться определенных позитивных результатов в развитии уголовно-исполнительной системы, улучшить условия содержания осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в том числе их размещение, питание, вещевое и медицинское обеспечение.

Совершенствуется нормативная правовая база деятельности уголовно-исполнительной системы, практика назначения наказаний и избрания меры пресечения в виде содержания под стражей, введены новые виды наказаний, альтернативные лишению свободы.

Вместе с тем, несмотря на сокращение в течение последних 5 лет уровня преступности в стране, к 2010 году численность осужденных к лишению свободы увеличилась более чем на 115 тыс. человек, или на 18,6 процента.

Общее количество лиц, содержащихся под стражей, остается стабильно высоким, а в некоторых регионах их число значительно превышает количество мест в следственных изоляторах. По объективным причинам темпы строительства и реконструкции исправительных учреждений и следственных изоляторов не соответствуют динамике роста численности осужденных и лиц, содержащихся под стражей. Вследствие этого в ряде учреждений установленные лимиты превышены на 20—40 процентов.

Переполнение учреждений ведет к общему ухудшению условий содержания подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, нарушению предусмотренных законом прав и интересов осужденных и лиц, содержащихся под стражей, увеличивает нагрузку на работников уголовно-исполнительной системы, создает конфликтные ситуации.

За несколько лет количество осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления возросло вдвое и достигло к 2010 году 80 процентов общей численности осужденных к лишению свободы. Более четверти осужденных приговорены к длительным срокам лишения свободы, почти половина — отбывает наказание второй раз и более, что

приводит к увеличению удельного веса социально деградировавших граждан.

Более 80 процентов осужденных при поступлении в учреждения уголовно-исполнительной системы не имели профессиональных и трудовых навыков либо утратили их. Около 50 тыс. осужденных нуждаются в получении обязательного основного общего образования.

На 1 января 2010 г. более 90 процентов (около 800 тыс.) осужденных и лиц, содержащихся в следственных изоляторах, состояло на диспансерном учете по поводу различных заболеваний, 433,7 тыс. — больны социально значимыми заболеваниями, в том числе 72,46 тыс. — психическими расстройствами, 40,77 тыс. — активным туберкулезом, 55,96 тыс. — ВИЧ-инфекцией, 42,47 тыс. — вирусным гепатитом, 62,04 тыс. — наркоманией, 26,32 тыс. — алкоголизмом. Более 25 тыс. осужденных являются инвалидами.

В связи с этим значительно возросла нагрузка на работников уголовно-исполнительной системы, участились связанные со служебной деятельностью случаи угроз в их адрес и нападений на них.

Проблема противодействия криминальным структурам требует решения целого комплекса вопросов, связанных с организацией надлежащего взаимодействия правоохранительных органов по нейтрализации внешних и внутренних факторов, создающих угрозу нормальному функционированию исправительных учреждений, то есть угроз со стороны находящихся на свободе криминальных «авторитетов» и угроз «внутри учреждения», исходящих от лидеров группировок осужденных отрицательной направленности.

Служба в уголовно-исполнительной системе не считается престижной среди населения страны. Заработная плата в уголовно-исполнительной системе в крупных городах и промышленно развитых регионах Российской Федерации существенно меньше среднего дохода населения в этих регионах.

Несоответствие денежного довольствия объему, сложности и характеру работы является основным мотивом увольнения работников уголовно-исполнительной системы и снижения требовательности к персоналу.

Несмотря на существенные изменения, произошедшие в стране в последние годы, уголовно-исполнительная система во многом сохранила черты старой пенитенциарной системы, ориентированной на другое общество. Она не учитывает нынешнее состояние экономики, интеграцию Российской Федерации в международное правовое поле, международные стандарты обращения с заключенными и развитие гражданского общества. Указанные обстоятельства обусловили необходимость подготовки Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (далее — Концепция).

II. Общие положения, цель и задачи Концепции

Концепция предусматривает основные направления, формы и методы совершенствования и развития уголовно-исполнительной системы, ее взаимосвязь с государственными органами и институтами гражданского общества, обеспечивающую функционирование уголовно-исполнительной системы на период до 2020 года.

Основными целями Концепции являются:

- повышение эффективности работы учреждений и органов, исполняющих наказания, до уровня европейских стандартов обращения с осужденными и потребностей общественного развития;
- сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы и развития системы постпенитенциарной помощи таким лицам;
- гуманизация условий содержания лиц, заключенных под стражу, и лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, повышение гарантий соблюдения их прав и законных интересов.

Для достижения поставленных целей необходимо решить следующие задачи:

- совершенствование уголовно-исполнительной политики (организации исполнения наказаний), направленной на социализацию осужденных;

- изменение структуры уголовно-исполнительной системы, создание новых видов учреждений, осуществляющих исполнение наказаний в виде лишения свободы, отказ от коллективной формы содержания осужденных;
- осуществление раздельного содержания осужденных с учетом тяжести совершенного преступления и криминологической характеристики осужденного;
- изменение идеологии применения основных средств исправления осужденных в местах лишения свободы с усилением психолого-педагогической работы с личностью и подготовки ее к жизни в обществе;
- разработка форм проведения воспитательной работы, организации образовательного процесса и трудовой занятости осужденных в новых условиях отбывания наказания;
- модернизация и оптимизация системы охраны исправительных учреждений и следственных изоляторов, укрепление материальной базы следственных изоляторов, исправительных учреждений, уголовно-исполнительных инспекций;
- повышение эффективности управления уголовно-исполнительной системой с учетом ее новой структуры, в том числе путем формирования современной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры;
- расширение сферы применения наказаний и иных мер, не связанных с лишением свободы;
- обеспечение необходимого уровня социальной защиты работников уголовно-исполнительной системы;
- внедрение современных технологий и технических средств в практику исполнения наказаний;
- совершенствование ведомственного контроля за деятельностью уголовно-исполнительной системы, обеспечение гласности в деятельности уголовно-исполнительной системы, ее подконтрольности институтам гражданского общества, создание условий для участия общественности в решении стоящих перед уголовно-исполнительной системой задач;

- развитие международного сотрудничества с пенитенциарными системами иностранных государств, международными органами и неправительственными организациями.

III. Основные направления развития уголовно-исполнительной системы

1. Совершенствование уголовно-исполнительной политики

В рамках совершенствования уголовно-исполнительной политики планируются следующие мероприятия:

- совершенствование уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, направленного на изменение структуры уголовно-исполнительной системы и создание новых видов учреждений, осуществляющих исполнение наказаний в виде лишения свободы;

- поиск и использование новых форм и методов исправительного воздействия на осужденных, организационных механизмов социальной работы с осужденными, закрепление в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации форм социальной, психолого-педагогической работы с осужденными в качестве основного средства исправления осужденных;

- дополнение системы поощрений осужденных иными стимулами к правопослушному поведению и активной ресоциализации;

- дифференциация содержания осужденных в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, поведения во время отбывания наказания, криминального опыта (раздельное содержание впервые осужденных к лишению свободы и ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, расширение оснований направления в колонию-поселение, с одной стороны, и перевода на тюремный режим, с другой стороны);

- закрепление в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации новых форм надзора за поведением осужденных с использованием электронного мониторинга спутниковой навигации ГЛОНАСС или ГЛОНАСС/GPS;

- подготовка предложений о внесении изменений в законодательство Российской Федерации, предусматривающих применение электронных средств контроля по месту жительства подозреваемого, обвиняемого в совершении преступлений в качестве альтернативы содержанию под стражей;

- оптимизация размещения мест отбывания наказания на территории страны, в том числе для сохранения социально полезных связей осужденных, доступности места отбывания наказания для родственников, за исключением случаев, требующих изоляции членов организованного преступного сообщества, а также обеспечения безопасности самого осужденного.

2. Реформирование системы учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, и совершенствование их организационно-структурного построения

Реформирование системы учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, предполагает:

- изменение видов исправительных учреждений для содержания осужденных в местах лишения свободы с фактическим прекращением их коллективного содержания, постоянного пребывания осужденных в состоянии стресса, обусловленного необходимостью лавирования между требованиями администрации и основной массы осужденных;

- создание правовых и организационных условий для замены существующей системы исправительных учреждений на 2 основных вида учреждений: тюрьмы (общего, усиленного и особого режимов) и колонии-поселения (с обычным и усиленным наблюдением) при сохранении учреждений, созданных для выполнения специальных задач, — лечебно-исправительных и лечебно-профилактических. Преобразование воспитательных колоний для несовершеннолетних в воспитательные центры для лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте;

- разработку основанных на стандартах Европейских пенитенциарных правил (2006 год) моделей тюрьмы и колонии-поселения

с учетом требований безопасности общества и персонала уголовно-исполнительной системы, а также необходимости реализации целей исправления осужденных;

- разработку технической документации, финансово-экономического обоснования, архитектурных проектов тюремных зданий, отвечающих требованиям европейских стандартов;

- раздельное содержание осужденных к лишению свободы, способных к ресоциализации с учетом тяжести и общественной опасности совершенных ими преступлений, сведений об их личности, поведения в местах лишения свободы, отношения к совершенному преступлению, с одной стороны, и осужденных, совершивших особо тяжкие преступления, прочно усвоивших и распространяющих элементы поведения криминальной среды, с другой стороны.

3. Повышение эффективности управления уголовно-исполнительной системой, использование инновационных разработок и научного потенциала

Повышение эффективности управления уголовно-исполнительной системой, использование инновационных разработок и научного потенциала предполагают:

- совершенствование ведомственного контроля, создание и использование комплексной системы непрерывного мониторинга и оценки деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы;

- регулярное проведение мониторинга состава осужденных и персонала в целях получения объективных данных для принятия решений о дальнейшем реформировании уголовно-исполнительной системы;

- интеграцию автоматизированных систем уголовно-исполнительной системы с автоматизированными системами судебных и правоохранительных органов;

- внедрение электронного делопроизводства, включая оснащение всех учреждений и органов уголовно-исполнительной системы автоматизированными рабочими местами, формирование и ведение реги-

стра унифицированной системы электронных документов, перевод в цифровой формат 100 процентов документов информационных фондов и архивов учреждений и органов уголовно-исполнительной системы к 2020 году;

- совершенствование инфраструктуры информационно-телекоммуникационного и других видов обеспечения функционирования и развития системы передачи и обработки данных, систем информационной безопасности и защиты информации;

- создание резервного центра управления сетевыми ресурсами, позволяющего повысить надежность работы информационно-телекоммуникационной сети, хранения и защиты информации;

- обеспечение пользователям информационными ресурсами уголовно-исполнительной системы возможности доступа к сети связи общего пользования, сетям взаимодействующих федеральных органов исполнительной власти на основе межведомственных регламентов и соглашений;

- интегрирование средств связи и передачи данных в телекоммуникационную инфраструктуру органов исполнительной власти, судебных и правоохранительных органов с учетом проблем труднодоступных районов России;

- предоставление осужденным и лицам, содержащимся под стражей, технической возможности использования широкого спектра телекоммуникационных услуг, в том числе средств видеоконференц-связи, электронной почты и др.;

- дальнейшее развитие сети специальной связи в целях обеспечения информационной безопасности уголовно-исполнительной системы, участие в создании и развитии межведомственных сетей передачи шифрованной информации органов государственной власти, организация на их основе межведомственного электронного документооборота, комплексов информационного взаимодействия;

- активное использование научного потенциала ведомственных образовательных учреждений высшего и дополнительного профессионального образования, обеспечение приоритетности диссертационных исследований, направленных на научный анализ актуаль-

ных проблем практической деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, повышение требований к контролю качества образования;

- проведение научных исследований, соответствующих современному уровню развития пенитенциарных систем иностранных государств, на базе лабораторий, научных центров и других подразделений, сформированных по предусмотренным Концепцией направлениям развития уголовно-исполнительной системы.

4. Обеспечение международных стандартов обращения с осужденными в местах лишения свободы и лицами, содержащимися под стражей

Обеспечение режима и безопасности

Размещение осужденных в многоместных общежитиях делает невозможным пресечение нежелательных контактов между ними. Установленные в настоящее время законом принципы раздельного содержания осужденных не позволяют эффективно решать эту проблему.

В то же время преодоление угрозы сплочения криминально ориентированных осужденных и лиц, содержащихся под стражей, действий, дезорганизующих деятельность учреждений, не обеспечивается в условиях коллективного содержания указанной категории лиц.

С учетом этого предлагается:

- дифференциация условий содержания осужденных и лиц, содержащихся под стражей, с целью обеспечения выполнения ими установленных правил режима содержания, создание системы изучения факторов, способствующих эксцессам со стороны осужденных, с целью выработки мер, стимулирующих правопослушное поведение, а также усиления ответственности злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания;

- создание справедливой и контролируемой системы мотиваций осужденных к законопослушному поведению, влекущему измене-

ние условий отбывания наказания и вида исправительного учреждения, условно-досрочное освобождение или замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания, совершенствование порядка участия администрации исправительных учреждений в реализации механизмов условно-досрочного освобождения и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания с учетом поведения и личностных характеристик осужденных;

- совершенствование системы мер взыскания в отношении осужденных, нарушающих установленный порядок отбывания наказания, влекущих изменение условий отбывания наказания и вида исправительного учреждения;

- повышение эффективности надзора за поведением лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, на основе внедрения современных технических средств надзора, повышения качества подготовки работников уголовно-исполнительной системы и улучшения условий несения службы;

- разработка комплекса мер по формированию у работников уголовно-исполнительной системы умений и навыков, позволяющих обеспечить эффективное противодействие противоправному поведению со стороны осужденных, а также мер ответственности за нарушение прав осужденных и лиц, содержащихся под стражей;

- совершенствование мер предупреждения и пресечения возможных неслужебных связей личного состава уголовно-исполнительной системы с осужденными, преступных связей осужденных между собой и осужденных с лицами, находящимися за пределами исправительных учреждений;

- создание системы противодействия преступному поведению осужденных на основе применения современных инженерно-технических средств охраны и надзора, новых технологий и подходов к организации безопасности объектов уголовно-исполнительной системы, а также формирования единой технической политики в области их оснащения комплексами инженерно-технических средств охраны и надзора. Оснащение всех следственных изоляторов и исправительных учреждений современными интегрированными системами безопасности;

- применение сотрудниками уголовно-исполнительной системы комплекса индивидуальных профилактических мер по предупреждению правонарушений, в том числе преступлений, совершаемых осужденными;
- введение мониторинга за поведением осужденных с помощью технологий электронного контроля (видеонаблюдение, электронные браслеты, беспроводные технологии и др.);
- повышение уровня организации специальных перевозок путем оптимизации маршрутов конвоирования и улучшения взаимодействия с государственными органами и организациями, задействованными при выполнении перевозок осужденных и лиц, содержащихся под стражей;
- использование спутниковых систем глобального позиционирования для мониторинга за передвижением специальных автомобилей и специальных вагонов для перевозки осужденных, оборудование специальных автомобилей современными средствами видеонаблюдения и связи;
- перевод подразделений охраны учреждений уголовно-исполнительной системы на прогрессивные способы несения службы, позволяющие выполнять задачи по изоляции осужденных и лиц, содержащихся под стражей, с привлечением оптимальной численности персонала;
- поэтапная замена специальных вагонов моделями новой конструкции, обновление технических средств охраны, надзора и средств связи, установленных на специальных транспортных средствах.

Материально-бытовые условия содержания осужденных и лиц, содержащихся под стражей

В сфере материально-бытовых условий содержания осужденных и лиц, содержащихся под стражей, предполагается:

- завершение к 2017 году строительства и ввода в эксплуатацию 26 следственных изоляторов, условия содержания в которых будут соответствовать европейским стандартам, а также реконструкция объектов действующих следственных изоляторов. Это позволит

привести условия содержания подозреваемых и обвиняемых во всех следственных изоляторах в соответствие с законодательством Российской Федерации, устранить основания для обращений российских граждан в Европейский суд по правам человека;

- разработка и утверждение в 2012 г. новых видов вещевое довольствия, отвечающих международным стандартам и современным потребительским свойствам, обеспечение новым вещевым довольствием осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в полном объеме к 2015 г.;

- выполнение санитарно-гигиенических требований к условиям содержания осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в соответствии с установленными нормативами, повышение нормативов жилой площади для осужденных;

- совершенствование организации питания осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в соответствии с международными стандартами;

- обеспечение продовольственной безопасности и независимости уголовно-исполнительной системы от колебаний конъюнктуры рынка продуктов питания путем постоянного повышения уровня самообеспеченности учреждений уголовно-исполнительной системы основными видами продовольствия в общем объеме финансирования на продовольственное обеспечение;

- оптимизация системы закупок для нужд уголовно-исполнительной системы в целях повышения ее экономичности, эффективности и прозрачности, переход на повсеместное использование электронных торгов по закупкам товаров, работ и услуг для нужд уголовно-исполнительной системы.

Медицинское обслуживание

В сфере медицинского обслуживания предполагается:

- развитие медицинской службы уголовно-исполнительной системы в соответствии с основными концептуальными направлениями совершенствования системы здравоохранения Российской Федерации;

- обеспечение гарантированного объема бесплатной медицинской помощи на основе его рационального распределения между учреждениями (подразделениями) здравоохранения уголовно-исполнительной системы и учреждениями государственной (муниципальной) системы здравоохранения исходя из принципов повышения ее доступности и качества;

- участие в реализации федеральных целевых программ, приоритетного национального проекта в сфере здравоохранения;

- увеличение финансирования на медицинское обеспечение лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, до уровня подушевого норматива финансирования, устанавливаемого программой государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи;

- приведение материально-технического оснащения медицинских частей, лечебно-профилактических учреждений, учреждений, обеспечивающих государственный санитарно-эпидемиологический надзор на объектах уголовно-исполнительной системы, в соответствие с условиями и требованиями, установленными в сфере здравоохранения, укрепление и развитие сети санитарно-гигиенических и бактериологических лабораторий;

- при участии ведущих научно-исследовательских организаций в области здравоохранения разработка и внедрение современных методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации наиболее распространенных заболеваний среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, с целью снижения уровня их заболеваемости, инвалидности и смертности;

- формирование системы мер для повышения мотивации здорового образа жизни, создание для этого необходимых условий;

- обеспечение преемственности в проведении медико-социальных мероприятий в отношении осужденных, страдающих социально значимыми заболеваниями, освобождающихся из мест лишения свободы.

Трудовая деятельность и профессиональная подготовка осужденных

В сфере трудовой деятельности и профессиональной подготовки осужденных предполагается:

- создание условий для трудовой занятости осужденных в зависимости от вида исправительного учреждения, совершенствование производственно-хозяйственной деятельности уголовно-исполнительной системы и повышение экономической эффективности труда осужденных;
- широкое использование в качестве одного из основных способов ресоциализации вовлечения в трудовую деятельность осужденных, отбывающих наказание в колониях-поселениях;
- разработка новых принципов привлечения к труду осужденных в условиях тюремного содержания и строгой дифференциации их содержания, создание небольших рабочих камер-мастерских и внедрение индивидуальных форм занятости;
- проработка вопроса об установлении для учреждений, в которых отбывают наказание несовершеннолетние, специального налогового режима с целью направления доходов от труда осужденных на улучшение условий их содержания;
- создание дополнительных рабочих мест и развитие производственной и социальной сферы уголовно-исполнительной системы;
- активное привлечение коммерческих организаций к созданию производственных участков в колониях-поселениях;
- расширение производства сельскохозяйственной продукции и стимулирование создания колоний-поселений с сельскохозяйственным производством в зонах с благоприятными климатическими условиями;
- разработка наиболее перспективных направлений производственной деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы в целях приоритетного обеспечения нужд уголовно-исполнительной системы собственным производством и выпуска конкурентоспособной продукции;
- обновление производственной базы учреждений уголовно-исполнительной системы с учетом сформулированных направлений и приоритетов производственной деятельности;

- оптимизация системы оплаты труда осужденных в целях повышения возможностей компенсации ущерба потерпевшим от преступлений и государству, обеспечение работающим осужденным гарантий, связанных с их трудовой деятельностью, осуществление своевременного пересмотра расценок по оплате их труда в зависимости от изменения производственного процесса, изменение размера части заработанных денежных средств, направляемых на лицевой счет осужденного;

- определение прогнозных потребностей в рабочих специальностях и специалистах по отраслям и регионам по укрупненным группам профессий, востребованных на рынке труда;

- совершенствование и развитие системы начального профессионального образования и профессиональной подготовки осужденных, сохранение, передислокация, перепрофилирование и создание новых образовательных учреждений начального профессионального образования, реализующих все формы организации образовательного процесса с различным объемом обязательных занятий осужденных;

- осуществление профессионального обучения и профессиональной подготовки осужденных с учетом результатов мониторинга прогнозных потребностей в рабочих кадрах учреждений уголовно-исполнительной системы и региональных рынков труда, в том числе по дефицитным рабочим специальностям, в целях создания высоких гарантий трудоустройства и возвращения в общество законопослушных граждан;

- участие учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в региональных целевых программах занятости населения и развитии системы социального партнерства в сфере подготовки рабочих кадров из числа осужденных;

- разработка программ профессиональной подготовки с учетом заявок от органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и организаций.

Социальная, психологическая, воспитательная и образовательная работа с осужденными

В сфере социальной, психологической, воспитательной и образовательной работы с осужденными предполагается:

- создание справедливой и эффективной системы стимулов осужденных к законопослушному поведению, включая совершенствование порядка замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, обновление механизма условно-досрочного освобождения, учитывающего при его применении в отношении осужденного тяжесть совершенного преступления, отбытый срок наказания, рецидив преступления и возмещение ущерба потерпевшим;

- предоставление возможности в зависимости от поведения и деятельного раскаяния изменения условий отбывания наказания, а также по решению суда — изменения вида исправительных учреждений;

- разработка мер дисциплинарного воздействия за незначительные правонарушения (запрет на занятия спортом и на участие в культурных мероприятиях, запрет на пользование телевизором и прессой, литературой развлекательного характера и т.п.) и новых мер поощрения, применяемых к осужденным, а также к подозреваемым и обвиняемым, содержащимся в следственных изоляторах;

- усиление воспитательной работы в отношении осужденных, способных к ресоциализации, с особым акцентом на вовлечение их в трудовую деятельность, приобретение профессии или переквалификацию;

- развитие социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными в направлении обеспечения ресоциализации осужденных, освоения ими основных социальных функций как необходимого условия исправления и успешной адаптации в обществе после освобождения;

- оптимизация социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными на основе функционального взаимодействия сотрудников всех служб исправительных учреждений с привлечением к исправительному процессу представителей органов

исполнительной власти, а также институтов гражданского общества;

- поиск и внедрение новых индивидуальных форм работы, обеспечивающих оказание адресной социальной, психологической и педагогической помощи каждому осужденному с учетом его социально-демографической, уголовно-правовой и индивидуально-психологической характеристики;

- совершенствование духовно-нравственного и патриотического воспитания осужденных, планирование, организация и проведение в исправительных учреждениях воспитательных мероприятий, направленных на формирование и развитие у осужденных стремления к общественно-полезной деятельности, соблюдению требований законов и принятых в обществе правил поведения;

- использование сотрудничества со структурами гражданского общества, общественными объединениями, деятельность которых может быть полезна для гуманитарно-воспитательного воздействия на осужденных, активизация взаимодействия с традиционными конфессиями, в частности, обеспечение осужденным возможности участия в религиозных обрядах, реализация совместных с традиционными конфессиями гуманитарных проектов;

- расширение форм организации культурного досуга осужденных, клубной и кружковой работы, привлечение к этой работе деятелей искусства, культуры и спорта, в том числе имеющих широкую известность и позитивный авторитет, пополнение библиотечных фондов;

- повышение требований к научному и методическому уровню психодиагностической и психокоррекционной работы, разработка и развитие психотерапевтического направления работы психолога, совершенствование научно-технического обеспечения деятельности психолога, оптимизация диагностического инструментария психолога и объема психодиагностической работы, внедрение инновационных технологий, адаптация передового отечественного и зарубежного опыта работы;

- разработка новых подходов к формированию самодеятельных организаций осужденных с учетом интересов и потребностей в них

самих осужденных, совершенствование правового регулирования их деятельности;

- закрепление в законодательстве Российской Федерации социальной и психологической работы в качестве средств исправления осужденных, определение основных форм социальной работы с осужденными, разработка норматива штатной численности социальных работников, приведение их численности в исправительных учреждениях в соответствие с требованиями практики и научно обоснованными нормативами;

- внедрение современных технологий социальной помощи, защиты и поддержки в отношении наиболее социально уязвимых категорий осужденных, а также конкретной личности на всех этапах отбывания наказания;

- дальнейшее развитие благоприятных условий для получения осужденными общего, начального, среднего и высшего профессионального образования посредством заочного и дистанционного обучения, разработка и внедрение специальных методик обучения, учитывающих уровень умственного развития и педагогической запущенности осужденных, а также образовательных и коррекционных программ работы с различными категориями осужденных;

- повышение роли высших образовательных учреждений Федеральной службы исполнения наказаний и межрегиональных психологических лабораторий территориальных органов уголовно-исполнительной системы в разработке и проведении научно-прикладных исследований, внедрении диагностических программ и инновационных технологий психологической работы с осужденными, адаптации передового отечественного и зарубежного опыта работы;

- совершенствование научно-технического обеспечения деятельности психолога, оптимизация его диагностического инструментария за счет внедрения автоматизированных диагностических программ и формирования единого банка экспериментальных данных, позволяющего выделять ведущие криминогенные качества у осужденных за различные виды преступлений, оказывать индивидуальное и дифференцированное психологическое воздействие;

- разработка для лиц, осужденных за различные виды преступлений (преступления экстремистской и террористической направленности, преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, корыстные преступления и др.), базовых (обязательных) программ психологической коррекции личности для формирования социальной направленности осужденных, профилактики деструктивных проявлений, их ресоциализации и дальнейшей интеграции в общество;

- разработка и развитие психотерапевтического направления работы психолога, создание при учреждениях уголовно-исполнительной системы отделений социально-психологической реабилитации с целью оказания профильной психологической помощи осужденным, имеющим алкогольную или наркотическую зависимость, психические аномалии.

5. Исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы, и постпенитенциарная адаптация

Развитие системы наказаний, альтернативных лишению свободы

Рационализация политики в области уголовного правосудия предполагает увеличение к 2020 году общей численности лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией осужденного от общества, на 200 тыс. человек за счет применения ограничения свободы и других видов наказаний, увеличения количества санкций, предусматривающих наказания, не связанные с изоляцией от общества, и расширения практики назначения данных наказаний судами.

Эффективное применение наказаний, альтернативных лишению свободы, в отношении лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, должно обеспечивать защиту общества от преступника, снижение уровня криминализации общества, разобщение преступного сообщества, снижение численности лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

С целью обеспечения эффективного контроля за исполнением осужденным обязанностей и ограничений предполагается использование аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, автоматизированного компьютерного учета осужденных, внедрение в практику работы учреждений, исполняющих наказания, не связанные с изоляцией осужденных от общества, программы психологической коррекции личности и изменения поведения.

Для достижения указанной цели необходимо:

- совершенствование законодательства в области исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, расширение их перечня за счет введения новых видов наказаний, дополнение оснований применения существующих альтернативных наказаний — исправительных и обязательных работ;

- придание работе уголовно-исполнительных инспекций социальной направленности с акцентом на вовлечение осужденных в трудовую деятельность, приобретение профессии или переквалификацию, активизация сотрудничества со структурами гражданского общества, способными оказать позитивное гуманитарное воздействие на осужденных, оптимизация социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными;

- привлечение органов местного самоуправления, занятости населения, образования и здравоохранения, общественности, реабилитационных центров и иных организаций к процессу социальной адаптации и исправлению осужденных.

В связи с расширением правоприменительной практики судов по назначению наказаний, альтернативных лишению свободы, дальнейшей гуманизацией уголовных наказаний, предполагаемой передачей в уголовно-исполнительную систему полномочий по осуществлению контроля за условно-досрочно освобожденными из мест лишения свободы прогнозируется увеличение численности лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях.

В этих условиях необходимо принятие мер по формированию качественно новых учреждений, способных эффективно исполнять наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества.

Для достижения указанных целей предусматривается реализация следующих мер:

- разработка законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, предусматривающих возложение на уголовно-исполнительные инспекции полномочий по контролю за условно-досрочно освобожденными лицами. При разработке таких нормативных правовых актов необходимо учесть вопросы оказания социальной помощи условно-досрочно освобождаемым лицам;

- оптимизация структуры уголовно-исполнительных инспекций, создание таких инспекций в районных, городских административно-территориальных образованиях, где они в настоящее время отсутствуют, организация «опорных пунктов» уголовно-исполнительных инспекций в отдаленных населенных пунктах, где проживает более 45 осужденных без изоляции от общества.

В целях обеспечения эффективного исполнения альтернативных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, и контроля за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, необходимы:

- закрепление норматива штатной численности уголовно-исполнительных инспекций и доведения его до 2,1 процента среднегодовой численности осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях;

- обеспечение и внедрение в деятельность уголовно-исполнительных инспекций телекоммуникационных технологий, электронного документооборота и ведения электронных личных дел осужденных, создание единой базы учета осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией осужденных от общества;

- обеспечение уголовно-исполнительных инспекций аудиовизуальными, электронными и иными техническими средствами надзора и контроля в целях эффективного контроля за осужденными без изоляции от общества;

- придание социальной направленности работе уголовно-исполнительных инспекций, предусматривающей ресоциализацию, формирование правопослушного поведения осужденных без изоляции от общества;

- улучшение материально-технического обеспечения уголовно-исполнительных инспекций, а также обеспечение их собственными помещениями.

Обеспечение постпенитенциарной адаптации осужденных, предотвращение рецидива преступлений

Обеспечение постпенитенциарной адаптации осужденных, предотвращение рецидива преступлений предполагает разработку системы следующих мер по подготовке осужденного к освобождению из мест лишения свободы:

- предоставление для лиц, заканчивающих отбывание длительных сроков лишения свободы, возможности прохождения специального тренинга, включающего широкую информацию об изменениях в обществе, новых формах социальной жизни, а для некоторых категорий осужденных — предоставление возможности перевода в колонию-поселение с разрешением кратковременных выездов к месту предполагаемого жительства;
- создание условий для подготовки освобождающихся лиц к дальнейшей постпенитенциарной адаптации через службу пробации, создание которой предусматривается Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

6. Привлечение общественности к оказанию социальной помощи осужденным и воспитательной работе с ними, совершенствование сотрудничества с институтами гражданского общества.

Создание условий для осуществления общественного контроля за деятельностью уголовно-исполнительной системы

В рамках совершенствования сотрудничества с институтами гражданского общества и осуществления контроля за деятельностью уголовно-исполнительной системы предполагается:

- обеспечение прозрачности в деятельности уголовно-исполнительной системы на основе широкого привлечения институтов гражданского общества к процессу исполнения уголовных наказаний, осуществления общественного контроля за деятельностью уголовно-исполнительной системы с участием Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации, Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка и уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации, сотрудничества с неправительственными организациями, со средствами массовой информации, изучения общественного мнения о работе учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, а также разъяснение имеющих публичное значение аспектов уголовно-исполнительной политики, прав и обязанностей осужденных, их родственников и близких, публичная реакция на получившие общественный резонанс запросы и жалобы в адрес учреждений уголовно-исполнительной системы;

- принятие мер по содействию общественным наблюдательным комиссиям, в том числе рассмотрение возможности их участия в обеспечении деятельности институтов условно-досрочного освобождения, подготовке решений об изменении условий отбывания наказания и вида исправительного учреждения в качестве мер поощрения или взыскания, применяемых к осужденному;

- взаимодействие с представителями средств массовой информации в вопросах освещения мер, направленных на обеспечение надлежащих условий содержания подозреваемых, обвиняемых и осужденных, повышения престижности службы в уголовно-исполнительной системе, противодействия дискредитации ее деятельности. Содействие формированию в обществе позитивного и уважительного отношения к труду работников уголовно-исполнительной системы, их роли в обеспечении общественной безопасности;

- расширение практики размещения актуальной информации на официальных интернет-сайтах Федеральной службы исполнения наказаний и ее территориальных органов, а также крупных информационных агентств;

- повышение роли общественных советов при Федеральной службе исполнения наказаний и ее территориальных органах как координаторов взаимодействия с институтами гражданского общества;
- активное включение в воспитательный процесс деятелей культуры и искусства, известных спортсменов, представителей молодежных движений и организаций, зарегистрированных в установленном порядке;
- содействие реализации общественно-гуманитарных проектов, в рамках которых создаются дополнительные стимулы к законопослушному поведению осужденных и их ресоциализации, в частности, за счет участия общественности в устройстве судьбы осужденного, освобождающегося из мест лишения свободы;
- привлечение общественных организаций к работе по повышению уровня правосознания и правовой грамотности осужденных и работников уголовно-исполнительной системы;
- использование потенциала религиозных конфессий в духовно-нравственном просвещении и воспитании осужденных и работников уголовно-исполнительной системы, а также для социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы;
- развитие благотворительности, попечительства, создание в каждом территориальном органе уголовно-исполнительной системы, а также при исправительных учреждениях попечительских советов.

7. Кадровое обеспечение и социальный статус работников уголовно-исполнительной системы

В рамках кадрового обеспечения работников уголовно-исполнительной системы предполагается:

- определение нормативов штатной численности работников исправительных учреждений и следственных изоляторов на основе принятых норм законодательства Российской Федерации и международной практики, установление оптимальной нагрузки на работников уголовно-исполнительной системы, работающих в непосредственном контакте с осужденными и лицами, содержащимися под стражей;

- выработка требований к служебному поведению работников уголовно-исполнительной системы, создание правовых и организационных условий для их соблюдения;
- разработка и принятие мер (стандартов), основанных на единой системе обязанностей, запретов и ограничений, направленных на предупреждение коррупции;
- проведение комплекса мероприятий по дальнейшему развитию структуры профессионального образования работников уголовно-исполнительной системы;
- подготовка высококвалифицированных специалистов за счет перехода образовательных учреждений высшего профессионального образования Федеральной службы исполнения наказаний на бакалавриат как основной уровень профессионального образования;
- повышение качества образовательных программ в области юриспруденции, экономики, государственного управления, усиление антикоррупционной направленности в образовательных программах дополнительного профессионального образования работников уголовно-исполнительной системы;
- реализация политики сокращения штатной численности работников уголовно-исполнительной системы за счет использования в работе инновационных технологий;
- обеспечение высокого социального статуса и престижа труда работника уголовно-исполнительной системы, законодательное определение системы социальных гарантий, в том числе выделения жилья работникам уголовно-исполнительной системы и членам их семей, развитие сети региональных медико-реабилитационных центров для профилактики профессиональной деформации, психологической перегрузки и организации семейного отдыха работников уголовно-исполнительной системы;
- широкое применение практики материального и морального стимулирования работников уголовно-исполнительной системы, дальнейшее развитие системы мер поощрения;
- повышение качества службы и условий труда работников уголовно-исполнительной системы, соответствующих характеру

работы и уровню условий труда работников пенитенциарных учреждений развитых европейских государств;

- разработка и реализация комплекса мер, направленных на обеспечение безопасности службы и создание рабочих мест, оснащенных современными техническими и телекоммуникационными средствами управления процессами охраны, режима и надзора за осужденными и лицами, содержащимися под стражей;

- обеспечение сбалансированности процессов сохранения и обновления количественного и качественного состава кадров, повышения их профессиональной компетенции;

- разработка и осуществление мер, направленных на предупреждение и пресечение коррупции работниками уголовно-исполнительной системы;

- ротация руководящих кадров уголовно-исполнительной системы;

- разработка и осуществление комплекса мер, направленных на внедрение конкурсной системы замещения должностей правоохранительной службы, включая проведение конкурсных испытаний;

- подготовка и переподготовка кадров с учетом дальнейшей дифференциации видов наказаний, повышения роли видов наказаний, альтернативных лишению свободы, пенитенциарной психологии и пенитенциарной медицины;

- подготовка работников уголовно-исполнительной системы, владеющих новейшими психологическими и педагогическими методиками и технологиями воздействия на поведение граждан в условиях их изоляции от общества, в том числе и навыками работы с новыми телекоммуникационными системами;

- совершенствование специальной и психофизической подготовки работников уголовно-исполнительной системы за счет максимального приближения содержания программ обучения к реальным условиям оперативно-служебной деятельности, улучшения методического обеспечения и условий проведения занятий, развитие и популяризация видов спорта, имеющих служебно-прикладную направленность;

- реализация в рамках ведомственного плана комплекса мер по искоренению коррупции и должностных злоупотреблений в уголовно-исполнительной системе, определение в качестве приоритета в работе по предупреждению нарушений противодействия злоупотреблениям в сфере закупок для нужд уголовно-исполнительной системы, незаконному содействию условно-досрочному освобождению и коррупционному содействию незаконному доступу в места лишения свободы предметов как разрешенных, так и запрещенных к использованию.

8. Развитие международного сотрудничества с пенитенциарными системами иностранных государств, международными органами и неправительственными организациями

Расширение контактов с пенитенциарными системами иностранных государств, международными неправительственными организациями, научно-исследовательскими, образовательными и научными центрами Организации Объединенных Наций, Совета Европы, Европейского союза, государств — участников Содружества Независимых Государств и стран дальнего зарубежья предполагает:

- развитие международного сотрудничества, изучение и распространение зарубежного опыта в сфере исполнения наказаний и содержания под стражей, совместную подготовку специалистов для уголовно-исполнительной системы, проведение научных исследований на основе реализации международных проектов;

- участие в работе международных научных и практических конференций, других форумов по проблемам пенитенциарной практики, внедрение в деятельность уголовно-исполнительной системы международных стандартов обращения с осужденными и лицами, содержащимися под стражей;

- прохождение совместных стажировок, обучение персонала уголовно-исполнительной системы формам и методам работы с осужденными и лицами, содержащимися под стражей.

IV. Ожидаемые результаты реализации Концепции

Концепция призвана на период до 2020 года обеспечить основу дальнейшего развития уголовно-исполнительной системы, приближения ее деятельности к международным стандартам и потребностям общественного развития.

Реализация Концепции приведет в 2020 году к расширению сферы применения уголовно-правовых мер, не связанных с лишением свободы, созданию условий, исключающих распространение в обществе криминальной субкультуры, созданию системы регламентированных стимулов правопослушного поведения осужденных, разработке системы новых исправительных технологий работы с осужденными, основанных на достижениях в области психологии и медицины, педагогики и права, повышению уровня материального обеспечения работников уголовно-исполнительной системы, их социально-правовой защиты.

Ожидаемым результатом реализации Концепции является повышение эффективности деятельности уголовно-исполнительной системы, направленной на достижение целей наказания и минимизацию негативных социальных последствий, связанных с изоляцией осужденных от общества.

V. Этапы реализации Концепции

На первом этапе реализации Концепции (2010—2012 годы) предусматривается:

- утверждение плана мероприятий по реализации Концепции;
- разработка нормативных правовых актов, направленных на реализацию положений Концепции;
- разработка и корректировка федеральных целевых программ по основным направлениям реализации Концепции;
- выработка новых механизмов содействия деятельности общественных наблюдательных комиссий, разработка новых подходов к применению института условно-досрочного освобождения;
- формирование организационной структуры медицинской службы уголовно-исполнительной системы, обеспечивающей эффективную реализацию мероприятий, направленных на дости-

жение единого и соответствующего государственным нормативам уровня медицинского обслуживания как сотрудников, так и осужденных, а также лиц, содержащихся под стражей, проработка вопроса о предоставлении медицинской помощи осужденным и лицам, содержащимся под стражей, в полном объеме учреждениями здравоохранения, не входящими в уголовно-исполнительную систему.

На втором этапе реализации Концепции (2013—2016 годы) предусматривается:

- перепрофилирование большей части исправительных учреждений в тюрьмы общего, усиленного и особого режима, создание новых колоний-поселений;
- анализ проведенной работы и (при необходимости) корректировка мероприятий, предусмотренных Концепцией.

На третьем этапе реализации Концепции (2016—2020 годы) будут завершены плановые и программные мероприятия по основным направлениям деятельности уголовно-исполнительной системы, предусмотренные Концепцией. Намечается разработка документа по планированию развития уголовно-исполнительной системы на последующие годы.

VI. Финансовое обеспечение

Финансирование мероприятий, предусмотренных Концепцией, предполагается осуществлять за счет средств федерального бюджета в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных в федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период на указанные цели.

Совершенствование медицинского обеспечения персонала уголовно-исполнительной системы и осужденных, в том числе приведение оснащения медицинских частей и больниц учреждений уголовно-исполнительной системы в соответствие с действующими стандартами, внедрение современных методов профилактики, диагностики и лечения, предполагается осуществлять на первом этапе реализации Концепции за счет экономии, достигнутой в результате совершенствования организационной структуры меди-

цинской службы, рационализации системы распределения и использования материально-технических и кадровых ресурсов в пределах бюджетных ассигнований, ежегодно выделяемых из федерального бюджета на содержание уголовно-исполнительной системы.

КОММЕНТАРИЙ К ЕВРОПЕЙСКИМ ТЮРЕМНЫМ ПРАВИЛАМ

Рекомендация (Rec(2006)2) Комитета Министров государствам — членам Совета Европы о Европейских тюремных правилах была принята 11 января 2006 г. на 952-м заседании Заместителей Министров. За всю историю существования Совета Европы это третий вариант документа, выражающего политику европейских государств в сфере исполнения наказания в виде лишения свободы и обращения с правонарушителями.

Первый шаг на пути выработки общеевропейских подходов к обеспечению законного и справедливого обращения с заключенными был сделан в 1973 г., когда были приняты Европейские минимальные правила обращения с заключенными, целью которых было адаптировать Минимальные стандартные правила ООН (1955 г.) к европейским условиям.

В 1987 г. Европейские тюремные правила (ЕТП) претерпели существенную переработку с тем, чтобы «последовательно реализовать нужды и чаяния тюремных администраций, заключенных и сотрудников тюремных учреждений по обеспечению позитивного, реалистичного и современного подхода к вопросам управления и обращения с заключенными», как это было сформулировано в Пояснительной записке к ним.

Правила 2006 г., так же как и предыдущие редакции, базируются на основополагающих принципах и ценностях Совета Европы и преследуют ту же общую цель. Однако почти за десять лет в обществе произошли изменения, коснувшиеся политики борьбы с преступностью, законодательства и практической деятельности в пенитенциарной сфере. В Совет Европы вступили новые государства, правовая система которых нуждалась в приведении ее в соответствие с общеевропейскими стандартами.

В отличие от актов 1973 и 1987 гг. Европейские тюремные правила 2007 г. в большей степени признали вклад решений Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), статей Европейской кон-

венции о защите прав человека и основных свобод, стандартов, разработанных Европейским комитетом против пыток (ЕКПП).

ЕТП также восприняли основные принципы и рекомендации, содержащиеся в других документах Совета Европы, касающихся отдельных аспектов пенитенциарной политики и практики, и в частности, Рекомендации Rec(89)12 об образовании в пенитенциарных учреждениях; Рекомендации Rec(93)6, касающейся пенитенциарных учреждений и криминологических аспектов борьбы с инфекционными заболеваниями, включая СПИД и сопутствующие проблемы здоровья в местах лишения свободы; Rec(97)12 о персонале, исполняющем альтернативные санкции и меры; Рекомендации Rec(98)7, касающейся этических и организационных аспектов оказания медицинской помощи в тюрьмах; Рекомендации Rec(99)22 о переполнении тюрем и увеличении числа заключенных; Рекомендации Rec(2003)22 об условно-досрочного освобождении; Рекомендации Rec(2003)23, касающейся организации тюремной администрацией отбывания заключенными пожизненных и длительных сроков тюремного заключения.

Еще одной важной отличительной чертой ЕТП 2006 г. является закрепление принципа применения наказания в виде лишения свободы в качестве крайней меры — *ultimo ratio*, что должно способствовать снижению количества заключенных (подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, осужденных), содержащихся в закрытых учреждениях тюремного типа. В документе подчеркивается важность применения лишения свободы только за тяжкие и особо тяжкие преступления и в отношении лиц, представляющих повышенную общественную опасность.

В новой редакции ЕТП нашел отражение опыт деятельности наиболее развитых в пенитенциарной области государств, который может быть воспринят другими правовыми системами, однако новые задачи, которые на них возлагаются, не представляются невыполнимыми, требующими максимальных усилий.

Правила содержат основные принципы, подлежащие неукоснительному соблюдению государствами — членами Совета Европы, и одновременно предлагают рекомендации по модернизации пени-

тенииарной системы, которые могут быть реализованы при наличии соответствующих условий.

Структура ЕТП 2006 г. в сравнении с Правилами 1987 г. также претерпела существенные изменения: впервые она делится на разделы и части, а отдельные пункты имеют несколько частей. Такое построение позволяет более детально сформулировать подходы к решению проблем современных пенитенциарных систем.

ЕТП состоят из 9 частей, содержащих 66 разделов, в которые включено 108 правил. Их последовательность несколько отлична от той, которая принята в УИК РФ, и отражает подходы европейских законодателей к построению документа такого рода и концепцию исполнения тюремного заключения.

Часть I ЕТП начинается с раздела «*Основные принципы*» (п.п. 1—9), к которым относятся следующие: уважение прав человека; реализация основных прав заключенных, гарантированных законом; минимум необходимых правоограничений, связанных с целями отбывания наказания; условия содержания, не нарушающие права человека и необходимые даже при недостатке финансовых возможностей; приближение условий содержания к условиям жизни в обществе; социальная адаптация заключенных после освобождения как цель деятельности пенитенциарного учреждения; взаимодействие с другими ведомствами и сотрудничество с общественностью; высокий статус и роль тюремного персонала в государстве и обществе.

Раздел «*Сфера применения*» (п.п. 10.1—13) определяет субъектов, в отношении которых применяются данные правила (содержащиеся под стражей; осужденные, в отношении которых приговор не вступил в законную силу; несовершеннолетние, которые в порядке исключения содержатся в учреждениях для взрослых, но обладают специальным статусом; заключенные с психическими расстройствами, оставленные в тюрьме, чье правовое положение должно быть урегулировано отдельными правовыми нормами).

В этом же разделе сформулирована необходимость применять правила беспристрастно и без дискриминации по какому бы то ни было признаку.

Часть II открывается разделом «*Условия тюремного заключения*», первым аспектом которого является «*Прием в учреждение*» (п.п. 14–16). Наиболее важные вопросы, которые здесь освещаются, – это наличие законного основания для направления в учреждение или для содержания в нем; заведение личного дела заключенного, содержащего всю полноту информации о нем; информирование заключенного о своих правах и обязанностях в период отбывания наказания; медицинское обследование каждого по прибытии в учреждение.

Анализируя раздел «*Место отбывания наказания и размещение*» (п.п. 17.1–18.10), следует отметить, что в ЕТП содержится рекомендация направлять заключенных в учреждения, максимально приближенные к месту их постоянного пребывания и возможного возвращения после отбытия наказания, при этом, по возможности, следует обсудить данный вопрос с самим заключенным.

В разделе также содержатся рекомендации по размещению заключенных, касающиеся размеров, освещенности, оборудования камер и других вопросов. Характерно, что при этом не приводятся конкретные параметры, которые должны быть установлены в национальном законодательстве. Предпочтительным, по мнению разработчиков ЕТП, является содержание в одноместных или двухместных камерах, причем в последних могут размещаться лица, изъявившие на это согласие.

Здесь также сформулирован известный российской науке принцип дифференциации исполнения наказания, который в ЕТП приобрел характер рекомендации по раздельному содержанию подследственных и осужденных, мужчин и женщин, взрослых и несовершеннолетних.

Большое значение в ЕТП придается *вопросам гигиены, одежды и постельных принадлежностей, приема пищи*, которые освещаются в соответствующих разделах (п.п. 19.1–22.6). Некоторые рекомендации содержат положения, которые пока не закреплены в российском законодательстве и не реализованы на практике. В частности, это касается рекомендаций предоставлять заключенным возможность ежедневно (или по крайней мере дважды в неделю) принимать душ или ванну, они «должны иметь беспрепятственный

доступ к санитарным устройствам, отвечающим требованиям гигиены с предоставлением возможности уединения».

В разделе «*Юридическая помощь (консультирование)*» (п.п. 23.1.–23.6) приводятся рекомендации по предоставлению заключенным возможности консультироваться по всем юридическим вопросам с бесплатными или платными специалистами в конфиденциальной обстановке, если это не создает угрозы безопасности учреждения.

Большой раздел ЕТП посвящен *контактам с внешним миром* (п.п. 24.1–24.12), поскольку в европейских государствах этому аспекту отбывания тюремного заключения традиционно придается большое значение как средству исправления и последующей социальной адаптации. Субъектами, с которыми заключенный может общаться лично или письменно, являются его родные и близкие, представители общественных организаций, частные лица, которые могут оказывать на заключенного положительное влияние, а также сотрудники государственных органов и учреждений, представители средств массовой информации (если контакты с последними не создают проблем для безопасности учреждения, сотрудников, потерпевших, общества в целом).

Рекомендовано также поддерживать интерес заключенных к жизни государства и общества, предоставляя им возможность просматривать телевизионные передачи, читать периодическую прессу. Если это предусмотрено национальным законодательством, заключенные даже могут принимать участие в выборах и референдумах.

Предваряя анализ раздела «*Режим*» (п.п. 25.1–25.4), следует отметить, что содержание этого понятия в европейском законодательстве и практике существенно отличается от того, как оно трактуется в российском уголовно-исполнительном праве. Во всех европейских документах, а также в национальных законодательствах и в пенитенциарной практике воспитательная, социальная и психологическая работа с заключенными, труд и получение образования обозначаются единым термином «режим». Достаточно полное определение режима дал главный инспектор тюрем Ее Величества Королевы Великобритании судья Стивен Тьюмим: «Режим в широком смысле — это система управления процессом исполнения наказания.

Применительно к деятельности конкретного учреждения – это организация повседневной жизни тюрьмы, направленная на достижение стоящих перед ней целей и задач. В узком, прагматическом, смысле, наиболее распространенном среди персонала тюрьмы, режим означает такую организацию жизни заключенных, которая бы обеспечивала их максимальную занятость»¹.

В ЕТП это направление деятельности прописано в двух разделах: «*Режим*» (п.п. 25.1–25.4) и «*Цели режима*» (п.п.102.1–103.8).

В разделе «*Режим*» рекомендовано разрабатывать сбалансированные программы мероприятий для каждого заключенного, которые бы позволили ему проводить как можно больше времени вне камеры, занимаясь полезной, творческой деятельностью, при этом особое внимание следует уделять лицам, подвергшимся физическому, психологическому или сексуальному насилию.

Нормы раздела, посвященного *труду заключенных* (п.п. 26.1–26.17), рассматривают его как важный элемент режима, который не должен применяться в качестве наказания или меры дисциплинарного воздействия. Основные цели труда – дать заключенным возможность заработать средства, которые они могут использовать после освобождения, обучить их социально значимой профессии. Организация труда заключенных не должна преследовать цели извлечения прибыли, а труд должен быть направлен на исправление и оказание помощи в последующей социальной адаптации. Также обращается внимание на охрану труда, технику безопасности, необходимость страхования заключенных на случай получения травм, увечий и заболеваний.

Большое значение в ЕТП придается *занятиям спортом, физическим упражнениям и досугу* (п.п. 27.1–27.7), которые должны составлять не менее одного часа в день, по возможности, вне помещения, если позволяют погодные условия. «Должным образом организованные мероприятия по поддержанию физической формы и предоставление возможностей для физических упражнений и актив-

¹ Doing time or using time: Report of a Review by HM Chief Inspector of prisons for England and Wales of regime in PS establishments in England and Wales. – London, 1993.p.2.

ного отдыха являются неотъемлемой составной частью режима», — отмечают составители ЕТП.

Образование (п.п. 28.1–28.7) является обязательным элементом режима в учреждениях тюремного типа, поэтому все заключенные должны иметь доступ к программам обучения, особенно неграмотные или не имеющие обязательного образования. Следует особо отметить рекомендацию 28.4, касающуюся статуса заключенных, которые не должны ущемляться финансово, если участвуют в образовательной программе. По возможности обучение и профессиональная подготовка в тюрьмах должны быть интегрированы в общегосударственную систему образования с тем, чтобы после освобождения заключенные могли продолжить свое образование и повышать его уровень.

Свобода слова, совести и вероисповедания как неотъемлемое право заключенных должна быть реализована в полном объеме, как это предлагается в п.п. 29.1–29.3 соответствующего раздела ЕТП.

Еще одно *право — на получение информации* — прописано в п.п. 30.1–30.3 и предполагает предоставление заключенным информации о порядке отбывания наказания, о своих правах и обязанностях в устном или письменном виде на понятном для них языке.

Раздел *«Имущество заключенных»* (п.п. 31.1–31.7) рекомендует принимать на ответственное хранение вещи и предметы заключенных, не разрешенные к пользованию во время отбывания наказания. Одновременно им должно быть разрешено приобретать или получать любым другим путем продукты и предметы первой необходимости по ценам, не превышающим те, которые существуют в свободной торговле.

Рекомендации по *перемещению заключенных* (их перевозке в тюрьму, из одной тюрьмы в другую или, например, в суд) содержатся в п.п. 32.1–32.3. Рекомендовано обеспечивать надежную охрану, транспорт, обеспеченный хорошей вентиляцией, освещением и санитарно-гигиеническим оборудованием, чтобы не причинять заключенным физические неудобства и не унижать их человеческое достоинство.

Раздел ЕТП «*Освобождение заключенных*» (п.п. 33.1–33.8) рекомендует освобождать их по истечении срока отбывания наказания или по решению суда либо иного органа, оказывать им помощь в возвращении в общество, снабдив их необходимыми документами, деньгами, заработанными в тюрьме, и, по возможности, оказать содействие в определении места жительства и места работы.

Таким образом, администрация учреждения должна брать на себя ответственность за дальнейшую жизнь освобождающегося по крайней мере в течение некоторого времени после его выхода на свободу.

Отдельный раздел (п.п. 34.1–34.3) посвящен *женщинам* как особой категории заключенных, которым персонал учреждений должен уделять повышенное внимание, в первую очередь решая их физические, психологические, социальные и иные проблемы. Им должно быть разрешено рожать за пределами тюрьмы, а если ребенок появляется на свет в учреждении, то и ему, и матери должны быть созданы все необходимые условия и оказана помощь.

С этим разделом в определенной степени связаны два следующих – «*Несовершеннолетние заключенные*» (п.п. 35.1–35.4) и «*Малолетние дети, содержащиеся в тюрьме*» (п.п. 36.1–36.3). Анализируя первый из них, следует особо отметить, что содержание несовершеннолетних, т.е. лиц моложе 18-летнего возраста, в учреждении для взрослых является скорее исключением, чем правилом, как на это указывалось в п. 11.1 настоящих Правил. Эти лица должны размещаться отдельно от взрослых заключенных, им должен быть обеспечен доступ «к социальным, психологическим и образовательным службам, религиозной поддержке, программам досуга или аналогичным программам, к которым имеют доступ их сверстники на свободе». Таким образом, составители ЕТП предлагают не исключать, по возможности, несовершеннолетних из обычной жизни подростков, чтобы в определенной степени уменьшить те тяжелые последствия, которые влечет за собой изоляция и непростые условия тюремного содержания.

Малолетние дети могут содержаться в тюрьме с одним из своих родителей, если это соответствует интересам ребенка, и при этом они не признаются заключенными. Предлагается в каждой женской тюрьме создавать дома ребенка с квалифицированным персоналом, в которых младенцам должен быть обеспечен необходимый уход в то время, как их родители принимают участие в предусмотренных режимом мероприятиях.

Поскольку в большинстве европейских государств серьезную озабоченность вызывает проблема миграции, которая в значительной степени влияет на уровень преступности и, как следствие, рост преступности и переполнение тюрем, ЕТП уделили значительное внимание рекомендациям относительно тюремного содержания *иностранных граждан* и представителей *этнических и языковых меньшинств* (п.п. 37.1–37.5; 38.1–38.3 соответственно). Следует отметить, что, по мнению европейских законодателей, иностранные граждане в безусловном порядке должны иметь право на контакты с дипломатическими представителями своих государств или, в случае отсутствия дипломатических отношений между государствами, а также, если речь идет о беженцах или лицах без гражданства, эти категории заключенных должны иметь возможность обращаться в международные органы и организации.

Представителям национальным меньшинств следует разрешать поддерживать свои национальные обычаи и традиции, а лицам, не владеющим языком общения в тюрьме, должны быть обеспечены услуги переводчика.

Часть III «*Охрана здоровья*» содержит значительное количество разделов и правил, освещающих такие важные аспекты в деятельности тюремных учреждений, как *медицинское обслуживание* (п. 39), *организация медицинского обслуживания* (п.п. 40.1–40.5), *медицинский персонал* (п.п. 41.1–41.5), *обязанности врачей* (п.п. 42.1–45.2), *медицинский уход* (п.п. 46.1–46), *психическое здоровье* (п.п. 47.1–47.2) и другие вопросы.

Анализ перечисленных правил свидетельствует о том, что здоровью заключенных, как физическому, так и психическому, должно уделяться серьезное внимание со стороны персонала

тюремного ведомства и государства в целом. Если государство лишает человека свободы, оно берет на себя обязанность заботиться о его здоровье, а также о здоровье персонала тюрьмы и иных лиц, так или иначе связанных с тюремной системой. Человек не должен выходить на свободу в худшем состоянии здоровья, нежели то, в котором он находился до ареста и осуждения. Для этого в каждом учреждении должны быть созданы все необходимые условия для профилактики, диагностирования и лечения заболеваний, особенно таких социально значимых, как туберкулез, ВИЧ-инфекция, венерические болезни, психические заболевания и др. Качество медицинского обслуживания, профессиональный уровень персонала должны соответствовать национальному законодательству о здравоохранении, принципам медицинской этики, международным, в том числе европейским, стандартам.

Самая большая часть ЕТП — IV, «*Внутренний распорядок*», предлагает рекомендации по обеспечению *охраны* (п.п. 51.1–51.5), *безопасности* (п.п. 52.1.–52.5), *специальных мер строгого режима и безопасности* (п.п. 53.1–53.7), *по проведению обысков* (п.п. 54.1–54.10), *проведению расследования совершенных в тюрьме преступлений* (п. 55), *по организации дисциплинарной практики* (п.п. 56–62), *о недопустимости двойной ответственности* за одно и то же деяние (п. 63), *о применении силы, специальных средств и оружия* (п.п. 64.1–69.3).

Часть указанных правил впервые вводят такие положения, как организация внутреннего распорядка; проведение досмотра; недопустимость лишения заключенного контактов с семьей в случае нарушения им установленных норм и правил содержания; одиночное заключение как исключительная мера дисциплинарного воздействия; возможность обжалования наложенного дисциплинарного взыскания; основания и порядок применения физической силы, специальных средств и оружия. Особо подчеркивается, что все действия администрации тюрьмы по поддержанию правопорядка и безопасности в учреждении должны быть прописаны в национальном законодательстве.

Завершается эта часть ЕТП разделом «*Заявления и жалобы*» (п.п. 70.1–70.7), в котором содержатся правила, касающиеся следующих вопросов: возможности подачи индивидуальных или групповых жалоб заключенных; недопустимости наказания заключенного за подачу жалобы или заявления; приема заявлений и жалоб от родственников заключенных, которые обнаружили нарушение их прав; запрета на подачу заявления или жалобы от имени заключенного без его согласия.

Особое внимание следует обратить на п. 70.2, который рекомендует в первую очередь проводить процедуру медиации (примирения сторон) для урегулирования конфликтов, которые могут возникнуть между различными субъектами.

Название части V «*Управление и персонал*» определяет ее содержание — организационно-управленческие аспекты в деятельности тюрьмы, в том числе ее кадровое обеспечение.

В разделе «*Работа в тюрьме как государственная служба*» (п.п. 71–75) определяется статус тюремного ведомства как внеполицейское, демилитаризованное, не связанное с расследованием уголовных преступлений. Вновь подчеркивается, что в обращении с заключенными следует придерживаться этических норм, уважая их права и достоинство личности. «Обязанности персонала выходят за круг обязанностей простых охранников и должны выполняться с учетом необходимости в содействии возвращению заключенных в общество после отбывания наказания на основе программы позитивной мотивации и помощи». К сотрудникам предъявляются и другие требования: они должны понимать цели своей деятельности; быть высокопрофессиональными специалистами; соблюдать законы; быть примером для заключенных и вызывать у них уважение.

С учетом этих и других требований должен производиться *подбор персонала*, который следует обучать сразу после приема на работу и на протяжении всей службы. «При комплектовании штата сотрудников администрация пенитенциарного учреждения должна уделять повышенное внимание их добросовестности, гуманности, компетентности и персональной пригодности к сложной работе,

которую им предстоит выполнять». Наряду со штатными сотрудниками в учреждении могут работать лица, принятые на неполный рабочий день. Заработная плата должна быть достаточно высокой, соответствующей сложности выполняемых задач, способствующей закреплению кадров и не допускающей их утечки. Эти вопросы рассматриваются в п.п. 76–80.

Большое значение ЕТП придают *подготовке кадров* (п.п. 81.1–81.4), которые должны постоянно повышать свой профессиональный уровень. Лица, работающие с особыми категориями заключенных (иностранцами гражданами, женщинами, несовершеннолетними или психически больными), должны получать специальную подготовку. Особо подчеркивается, что помимо национального законодательства сотрудники должны знать международные документы, в частности Европейскую конвенцию по правам человека, Европейскую конвенцию против пыток, других бесчеловечных или унижающих видов наказания, а также Европейские тюремные правила.

Руководству тюрьмой посвящен отдельный раздел ЕТП, в котором сформулированы основные требования к организации системы исполнения наказания (п.п. 82–88). Руководство учреждением должно осуществляться на основе национального законодательства и международных стандартов, без дискриминации в отношении сотрудников и заключенных. В тюрьме следует создавать благоприятный климат для общения между сотрудниками и между ними и заключенными. Во главе тюрьмы должны быть начальник и его заместители, которые круглосуточно несут полную ответственность за все происходящее на территории учреждения. В штате должны быть пропорционально представлены мужчины и женщины. Из сотрудников должен быть сформирован хороший коллектив, с которым руководители должны обсуждать все проблемы. Не исключается функционирование приватизированных (частных) тюрем, которые должны соблюдать настоящие правила.

Как рекомендовано в п.п. 89.1–89.2, в каждой тюрьме должны быть *специалисты* – психиатры, психологи, социальные работни-

ки, учителя, мастера производственного обучения, спортивные тренеры. К их работе могут привлекаться лица с неполным рабочим днем и добровольные помощники.

Информирование общественности о целях тюремной системы и ее деятельности необходимо для того, чтобы в обществе правильно понимали, какую роль играет тюрьма, и чтобы граждане по мере возможности оказывали ей добровольную помощь. Эти положения содержатся в п.п. 90.1–90.2.

От руководства тюремным ведомством требуется поддерживать любые начинания по *исследованию и оценке эффективности* ее деятельности (п. 91).

Часть VI ЕТП посвящена *инспектированию и мониторингу*, что предполагает *государственный контроль* (п. 92) и *независимый мониторинг* (п.п. 93.1–93.2). Первый регулярно осуществляется уполномоченными государственными ведомствами с тем, чтобы убедиться, что деятельность тюремного ведомства осуществляется в строгом соответствии с национальным законодательством, международными стандартами и, в частности, с настоящими правилами. Независимый мониторинг должен проводиться независимыми организациями во взаимодействии с соответствующими международными институтами. Его цель – контроль за соблюдением прав заключенных и условиями их содержания.

Положения, касающиеся лиц, содержащихся под стражей, выделены в самостоятельную часть ЕТП – *«Подследственные заключенные»*, в которой содержатся рекомендации в отношении их *статуса* (п.п. 94.1–94.2), *режима содержания* (п.п. 95.1–95.3), *размещения* (п. 96), *одежды* (п.п. 97.1–97.2), *юридической помощи* (п.п. 98.1–98.2), *контактов с внешним миром* (п. 99), *труда* (п.п. 100.1–100.2) и *доступа к режиму для осужденных* (п. 101).

Здесь особо подчеркивается, что статус лиц, содержащихся под стражей, существенно отличен от правового положения осужденных: они имеют перспективу быть признанными невиновными в совершении преступления; могут носить собственную одежду; им должна предоставляться возможность подготовиться к судебному заседанию; они могут работать по желанию; по возможности, им

может быть разрешено участвовать в мероприятиях для осужденных.

Часть VIII содержит более подробные рекомендации в отношении *осужденных*, в частности в ней сформулированы положения, касающиеся *целей режима* (п.п.102.1–102.2), *реализации режима* (п.п. 103.1–103.8), *организационных аспектов тюремного заключения* (п.п. 104.1–104.3), *труда осужденных* (п.п. 105.1–105.5), *обучения* (106.1–106.3) и *освобождения* (п.п. 107.1–107.5).

На первый взгляд может показаться, что перечисленные разделы дублируют положения, содержащиеся в ранее приведенных разделах. Анализ показывает, что рекомендации части VIII существенно отличаются тем, что в них подробно рассматривается, например, такой аспект режима, как воспитательная работа на основе индивидуального плана отбывания наказания (п.п. 103.2–103.3), в составлении которого рекомендовано участие самого заключенного. Отмечается, что особое внимание следует уделять составлению планов для пожизненного отбывания тюремного заключения. Все планы должны периодически обновляться с согласия и при участии заключенных.

Что касается труда заключенных, то он должен носить постоянный характер и способствовать достижению целей исполнения наказания. По заключению врача заключенные могут быть освобождены от этой обязанности, равно как и лица, достигшие пенсионного возраста. Часть заработанных заключенным средств может быть направлена с его согласия на возмещение ущерба от преступления.

Программа непрерывного обучения заключенных должна быть направлена на повышение его образовательного уровня, на оказание ему помощи в последующей социальной адаптации с тем, чтобы он мог вести законопослушную жизнь, полностью отвечая за свои поступки.

В целях подготовки заключенного к освобождению необходимо разрабатывать соответствующие планы постепенного возвращения к жизни на свободе. К этой работе следует привлекать органы и организации, деятельность которых направлена на оказание

помощи и поддержки лицам, освобождающимся из тюрьмы, на контроль за их поведением.

ЕТП завершаются частью IX, состоящей из одной нормы, касающейся регулярного обновления Правил (п. 108). Уже после принятия ЕТП на одном из Пленарных заседаний Комитета по проблемам преступности Совета Европы было принято решение обновлять этот документ каждые пять лет. В 2010 г. Совет по пенологическому сотрудничеству Совета Европы, который разрабатывал проект ЕТП, получил от Комитета задание на 2011 г. по внесению изменений в содержание этого акта в соответствии с ежегодными докладами Комитета против пыток Совета Европы, решениями Европейского суда по правам человека и изменениями, произошедшими в пенитенциарной практике европейских государств.

*Н.Б. Хуторская,
кандидат юридических наук, доцент*

РЕКОМЕНДАЦИЯ REC(2006)2
КОМИТЕТА МИНИСТРОВ ГОСУДАРСТВАМ — ЧЛЕНАМ СОВЕТА
ЕВРОПЫ, КАСАЮЩАЯСЯ ЕВРОПЕЙСКИХ ТЮРЕМНЫХ
ПРАВИЛ¹

(утверждена Комитетом Министров 11 января 2006 г.
на 952-м заседании заместителей министров)

Комитет Министров в соответствии со статьей 15.6 Устава Совета Европы,

- принимая во внимание Конвенцию о защите прав человека и основных свобод и решения Европейского суда по правам человека;
- принимая во внимание деятельность Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания и особенно стандарты, установленные его общими докладами;
- вновь подчеркивая, что никто не может быть лишен свободы, за исключением случаев, когда лишение свободы применяется в качестве крайней меры и в соответствии с предписанными законом процедурами;
- подчеркивая, что при исполнении наказаний, предусматривающих лишение свободы, и обращении с заключенными следует учитывать требования безопасности, порядка и дисциплины при одновременном обеспечении таких условий содержания, которые не ущемляли бы достоинство человека и предоставляли возможность включения в полезные занятия и реализации для заключенных соответствующих программ и с целью их подготовки к возвращению в общество;
- полагая важным, чтобы государства — члены Совета Европы продолжали совершенствоваться и соблюдать общие принципы при проведении своей пенитенциарной политики;
- полагая также, что соблюдение таких общих принципов будет способствовать развитию международного сотрудничества в этой области;

¹ Неофициальный перевод. Переводчики: В.Б. Первозванский, Н.Б. Хуторская.

- отмечая, что существенные социальные перемены, произошедшие в Европе в последние два десятилетия, повлекли за собой серьезные изменения в сфере исполнения наказаний;

- подтверждая стандарты, содержащиеся в рекомендациях Комитета Министров Совета Европы, касающихся отдельных аспектов пенитенциарной политики и практики, и, в частности, Рекомендации Rec(89)12 об образовании в пенитенциарных учреждениях; Рекомендации Rec(93)6, касающейся пенитенциарных учреждений и криминологических аспектов борьбы с инфекционными заболеваниями, включая СПИД и сопутствующие проблемы здоровья в местах лишения свободы; Rec(97)12 о персонале, исполняющем альтернативные санкции и меры; Рекомендации Rec(98)7, касающейся этических и организационных аспектов оказания медицинской помощи в тюрьмах; Рекомендации Rec(99)22 о переполнении тюрем и увеличении числа заключенных; Рекомендации Rec(2003)22 об условно-досрочного освобождении; Рекомендации Rec(2003)23, касающейся организации тюремной администрацией отбывания заключенными пожизненных и длительных сроков тюремного заключения;

- учитывая Минимальные стандартные правила обращения с заключенными Организации Объединенных Наций;

- полагая, что Рекомендация (87)3 Комитета Министров, касающаяся Европейских тюремных правил, требует их серьезного пересмотра и обновления, с тем чтобы отразить изменения, произошедшие в уголовной политике, практике вынесения приговоров и управлении пенитенциарными учреждениями в Европе в целом,

рекомендует правительствам государств-членов:

- руководствоваться в своем законодательстве, политике и практике Правилами, содержащимися в приложении к настоящей Рекомендации, которая заменяет Рекомендацию (87)3 Комитета Министров, касающуюся Европейских тюремных правил;

- обеспечить перевод и максимально широкое распространение ее текста и сопроводительного комментария, в частности, среди судебных властей, персонала пенитенциарных учреждений и заключенных.

Часть I

Основные принципы

1. При обращении со всеми лицами, лишенными свободы, следует соблюдать права человека.

2. За лицами, лишенными свободы, сохраняются все права, которых они не были по закону лишены на основании решения суда, по которому они приговорены или оставлены под стражей.

3. Ограничения, налагаемые на лиц, лишенных свободы, должны быть минимально необходимыми и соответствовать той обоснованной цели, с которой они налагались.

4. Содержание заключенных в условиях, ущемляющих права человека, не может быть оправдано недостатком ресурсов.

5. Жизнь в местах заключения должна быть, по мере возможности, приближена к позитивным аспектам жизни в обществе.

6. Содержание заключенных должно быть организовано таким образом, чтобы способствовать их возвращению к жизни в обществе.

7. Следует поощрять сотрудничество с внешними социальными службами и, по мере возможности, участие общества в жизни заключенных.

8. Сотрудники пенитенциарных учреждений выполняют важную общественную функцию, и поэтому порядок их набора, профессиональной подготовки и условия работы должны обеспечивать им возможность поддерживать высокие стандарты обращения с заключенными.

9. Все пенитенциарные учреждения должны подвергаться регулярному инспектированию правительственными органами и проверяться независимыми структурами.

Сфера и применение

10.1. Европейские тюремные правила применяются в отношении лиц, взятых под стражу в соответствии с решением судебного органа, и в отношении лиц, приговоренных к лишению свободы.

10.2. Лиц, взятых под стражу в соответствии с решением судебного органа, и лиц, приговоренных к лишению свободы, следует содержать в пенитенциарных учреждениях, специально предназначенных для заключенных, относящихся к этим двум категориям.

10.3. Настоящие Правила применяются также в отношении лиц:

а) которые могут содержаться в пенитенциарном учреждении по какой-либо иной причине; или

б) взятых под стражу в соответствии с решением судебного органа или приговоренных к лишению свободы, но по тем или иным причинам содержащихся в других местах.

10.4. В соответствии с настоящими Правилами заключенными считаются все лица, содержащиеся в пенитенциарных учреждениях, или в соответствии с п. 10.3б.

11.1. Малолетних в возрасте до 18 лет следует содержать не в пенитенциарных учреждениях для взрослых, а в специально предназначенных учреждениях.

11.2. Однако, если в порядке исключения малолетние содержатся в таких пенитенциарных учреждениях, следует установить специальные правила содержания с учетом их статуса и потребностей.

12.1. Лиц, страдающих психическими расстройствами, или лиц, состояние психического здоровья которых несовместимо с тюремным заключением, следует содержать в специально предназначенных для этого учреждениях (заведениях).

12.2. Если такие лица содержатся в пенитенциарных учреждениях, следует установить специальные правила с учетом их статуса и потребностей.

13. Эти правила следует применять беспристрастно, без какой-либо дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религиозных, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальному меньшинству, имущественного положения, семейного или иного статуса.

Часть II

Условия тюремного заключения

Прием

14. Никто не может быть принят в пенитенциарное учреждение или содержаться в нем при отсутствии действительного постановления о заключении под стражу, соответствующего требованиям национального законодательства.

15.1. При приеме о каждом заключенном незамедлительно регистрируются следующие данные:

- а) сведения, касающиеся личности заключенного;
- б) основания для заключения и наименование органа, принявшего соответствующее решение;
- в) день и час приема;
- г) перечень (список) принадлежащего заключенному личного имущества, принимаемого на хранение в соответствии с правилом 31;
- д) любые видимые телесные повреждения и жалобы на плохое обращение до поступления в пенитенциарное учреждение; и
- е) с соблюдением требований сохранения медицинской тайны — любые сведения о здоровье заключенного, имеющие отношение к физическому и психическому состоянию заключенного или других лиц.

При приеме в пенитенциарное учреждение до сведения всех заключенных доводится информация, предусмотренная Правилем 30;

Незамедлительно после приема в пенитенциарное учреждение о тюремном заключении направляется уведомление согласно Правилу 24.9.

16. В минимальные сроки после приема в пенитенциарное учреждение:

- а) сведения о состоянии здоровья заключенного при приеме следует дополнить результатами медицинского осмотра в соответствии с правилом 42;
- б) в соответствии с Правилем 51 следует определить режим содержания заключенного;
- в) в соответствии с Правилем 52 следует определить степень общественной опасности заключенного;

d) следует рассматривать все имеющиеся сведения о социальном положении заключенного для удовлетворения его наиболее насущных личных и материальных потребностей; и

e) в отношении заключенных следует предпринимать необходимые меры по реализации программ в соответствии с частью VIII настоящих Рекомендаций.

Место отбывания наказания и размещение

17.1. По возможности, заключенных следует направлять для отбывания наказания в пенитенциарные учреждения, расположенные вблизи их дома или мест социальной реабилитации.

17.2. При выборе места отбывания наказания следует учитывать требования, связанные с возможностью продолжения уголовного расследования и обеспечением порядка и безопасности, а также необходимость создания соответствующего режима для всех заключенных.

17.3. По возможности, следует проинформировать заключенного о первоначально назначенном месте отбывания наказания и любых последующих переводах (из одного пенитенциарного учреждения в другое).

18.1. При размещении заключенных, особенно при предоставлении мест для сна, должно уважаться их человеческое достоинство и обеспечиваться возможность уединения, а также с учетом климатических условий соблюдаться санитарно-гигиенические требования в отношении площади, кубатуры (объема) помещений, освещения, отопления и вентиляции.

18.2. Во всех помещениях, где живут, работают или собираются заключенные,

a) окна должны иметь размеры, достаточные для того, чтобы заключенные могли читать и работать при дневном свете, и обеспечивался приток свежего воздуха, независимо от того, существует ли система кондиционирования или нет;

b) искусственное освещение должно отвечать общепринятым техническим нормам; и

с) должна быть предусмотрена тревожная сигнализация, позволяющая заключенным незамедлительно устанавливать контакт с персоналом.

18.3. Конкретизация минимальных требований, содержащихся в параграфах 1 и 2, устанавливается национальным законодательством.

18.4. Национальное законодательство должно содержать механизмы, не допускающие нарушения этих минимальных требований при переполнении пенитенциарных учреждений.

18.5. На ночь заключенных обычно следует размещать поодиночке в отдельных камерах, за исключением случаев, когда им предпочтительнее находиться совместно с другими заключенными.

18.6. Совместное размещение допускается, если помещение подходит для этой цели и заключенные совместимы друг с другом.

18.7. По мере возможности, заключенным следует предоставить право выбора, прежде чем размещать их в одном спальном помещении с другими заключенными.

18.8. При принятии решения о направлении заключенного в то или иное пенитенциарное учреждение или в конкретное отделение пенитенциарного учреждения следует должным образом учитывать требования раздельного содержания под стражей:

- а) подследственных и осужденных;
- б) мужчин и женщин;
- с) молодых заключенных и заключенных старшего возраста.

18.9. Допускаются отступления от требований о раздельном содержании, предусмотренных в параграфе 8, в случаях совместного участия заключенных в организуемых мероприятиях с последующим разделением на ночь, если заключенные предпочитают не содержаться вместе, а администрация пенитенциарного учреждения полагает, что это будет в наименьшей степени отвечать интересам всех заключенных.

18.10. Меры безопасности при размещении всех заключенных должны быть минимально ограничивающими с учетом возможности побега или причинения заключенными вреда себе или другим.

Гигиена

19.1. Все части пенитенциарного учреждения должны постоянно содержаться в порядке и чистоте.

19.2. При размещении заключенных в пенитенциарном учреждении камеры или другие помещения, в которых они содержатся, должны быть чистыми.

19.3. Заключенные должны иметь беспрепятственный доступ к санитарным устройствам, отвечающим требованиям гигиены, с предоставлением возможности уединения.

19.4. Ванные и душевые должно быть в количестве, достаточном для того, чтобы каждый заключенный мог пользоваться ими при температуре, соответствующей климату, по возможности, ежедневно, но не менее двух раз в неделю или чаще, если это необходимо для поддержания гигиены.

19.5. Заключенным следует содержать себя, свою одежду и спальные места в чистом и опрятном виде.

19.6. Администрация пенитенциарного учреждения предоставляет им для этого соответствующие средства, включая туалетные принадлежности, а также принадлежности и предметы для поддержания чистоты.

19.7. Следует предусматривать необходимые меры для удовлетворения санитарных потребностей женщин.

Одежда и постельные принадлежности

20.1. Заключенные, не имеющие собственной одежды по сезону, получают одежду, соответствующую климатическим условиям.

20.2. Одежда не должна быть позорящей или унижающей.

20.3. Предметы одежды должны содержаться в хорошем состоянии и при необходимости заменяться.

20.4. Заключенных, получивших разрешение на выход за пределы территории пенитенциарного учреждения, не следует заставлять надевать одежду, выдающую в них заключенных.

21. Каждого заключенного следует обеспечивать отдельной кроватью и индивидуальными постельными принадлежностями, содержащимися в надлежащем порядке и хорошем состоянии и подлежащими смене так часто, как это необходимо для поддержания их чистоты.

Питание

22.1. Заключенные обеспечиваются комплексным питанием с учетом возраста, состояния здоровья, религии, культуры и характера работы.

22.2. Требования в отношении рациона питания, включая минимальное количество калорий и содержание белков, определяются национальным законодательством.

22.3. Пища готовится и подается с учетом санитарно-гигиенических требований.

22.4. Прием пищи организуется три раза в день с разумными интервалами.

22.5. Заключенные должны постоянно иметь доступ к чистой питьевой воде.

22.6. Врач или квалифицированная медицинская сестра могут выдать предписание об изменении рациона питания отдельному заключенному, если это необходимо по медицинским показаниям.

Юридическая помощь

23.1. Все заключенные имеют право на получение юридической помощи, и администрация пенитенциарного учреждения обязана предоставить разумные возможности для доступа к такой помощи.

23.2. Заключенные могут советоваться по любым правовым вопросам с юристом по своему выбору и за свой счет.

23.3. В тех случаях, когда существует система бесплатной юридической помощи, администрация обязана проинформировать об этом всех заключенных.

23.4. Консультации и любое общение между заключенными и юристами, включая переписку по правовым вопросам, носят конфиденциальный характер.

23.5. В исключительных случаях судебный орган может установить ограничения в отношении такой конфиденциальности с целью предотвращения тяжких преступлений или серьезной угрозы безопасности в пенитенциарном учреждении.

23.6. Заключенные должны иметь доступ к документам, касающимся судопроизводства по их делам, или хранить такие документы при себе.

Контакты с внешним миром

24.1. Заключенным разрешается максимально часто общаться по почте, телефону или с помощью иных средств со своими семьями, другими лицами и представителями внешних организаций; разрешается также посещение заключенных указанными лицами.

24.2. Общение и посещения могут быть ограничены или поставлены под контроль, если это необходимо для продолжения уголовного расследования, поддержания порядка и безопасности, предотвращения уголовных преступлений и защиты жертв преступлений, однако такие ограничения, включая специальные ограничения, устанавливаемые судебным органом, должны допускать приемлемый минимальный уровень общения.

24.3. В национальном законодательстве должны быть указаны национальные и международные органы и должностные лица, с которыми общение заключенных не ограничивается.

24.4. Посещения должны быть организованы таким образом, чтобы дать заключенным возможность максимально естественно поддерживать и укреплять семейные отношения.

24.5. Администрация пенитенциарных учреждений должна помогать заключенным поддерживать адекватные контакты с внешним миром и оказывать им с этой целью соответствующую материальную поддержку.

24.6. Любые сведения о смерти или тяжелой болезни кого-либо из близких родственников незамедлительно доводятся до сведения заключенного.

24.7. Всегда, когда это позволяют обстоятельства, заключенному следует разрешать с сопровождением или самостоятельно покидать пенитенциарное учреждение для посещения больного родственника, присутствия на похоронах или по иным гуманитарным мотивам.

24.8. Следует разрешать заключенным незамедлительно информировать свои семьи о заключении или переводе в другое пенитенциарное учреждение, а также о любом тяжелом заболевании или травме.

24.9. При приеме заключенного в пенитенциарное учреждение, в случае его смерти или серьезного заболевания, получения тяже-

лой травмы или перевода в больницу администрация должна, если только заключенный попросит не делать этого, незамедлительно проинформировать супругу (супруга) или партнера заключенного либо, если заключенный холост, ближайшего родственника или другое лицо, ранее указанное заключенным.

24.10. Заключенные должны иметь возможность регулярного доступа к информации об общественных событиях путем получения по подписке или прочтения газет, периодических изданий и других публикаций, а также по радио или телевидению, за исключением случаев установления судебным органом конкретного запрета на определенный период.

24.11. Администрации пенитенциарного учреждения следует обеспечивать участие заключенных в выборах, референдумах и других областях жизни общества в той мере, в какой это не ограничено национальным законодательством.

24.12. Заключенным следует предоставлять возможность общаться со средствами массовой информации, за исключением случаев, когда имеются веские причины запретить это с целью обеспечения порядка и безопасности, или в общественных интересах, или для защиты жертв преступлений, других заключенных или персонала.

Режим содержания

25.1. Режим содержания всех заключенных должен предусматривать сбалансированную программу мероприятий.

25.2. Режим должен предоставлять всем заключенным возможность ежедневно проводить столько времени за пределами своих камер, сколько необходимо для нормального человеческого и социального общения.

25.3. Режим должен также позволять обеспечивать материальные потребности заключенных.

25.4. Особое внимание следует уделять потребностям заключенных, ставших жертвами физического, психического или сексуального насилия.

Труд

26.1. Труд в местах заключения следует рассматривать как позитивный элемент режима содержания и никогда не применять в качестве наказания.

26.2. Администрации пенитенциарного учреждения следует принимать все меры к обеспечению заключенных достаточно полезной работой.

26.3. Предоставляемая заключенным работа должна быть, по мере возможности, такой, чтобы повышать или давать им квалификацию, позволяющую заняться честным трудом после освобождения.

26.4. В соответствии с Правилom 13 при предоставлении работы не должно быть никакой дискриминации по признаку пола.

26.5. Заключенных, способных извлечь из этого пользу, особенно малолетних, следует обучать полезным ремеслам.

26.6. Заключенные должны иметь возможность выполнять работу по своему выбору, если это совместимо с правильным выбором ремесла и требованиями управления и дисциплины в учреждении.

26.7. Организация и методы работы в пенитенциарных учреждениях должны максимально приближаться к тем, которые приняты за их стенами, чтобы заключенные приучались таким образом к условиям труда на свободе.

26.8. Интересы заключенных не должны быть подчинены цели получения прибыли от производственной деятельности пенитенциарных учреждений, несмотря на то, что это может быть полезным с точки зрения повышения уровня, а также качества и целесообразности профессиональной подготовки.

26.9. Предоставление работы заключенным обеспечивается либо самой администрацией пенитенциарного учреждения, либо совместно с частными подрядчиками на территории учреждения и за ее пределами.

26.10. В любом случае заключенные должны получать за свой труд справедливое вознаграждение.

26.11. Заключенные должны иметь возможность расходовать по крайней мере часть своего заработка на приобретение разрешенных предметов личного обихода и посылать часть своих заработков семьям.

26.12. Следует поощрять заключенных к экономии части своих заработков, которая передается им в момент освобождения или используется для других разрешенных целей.

26.13. Правила безопасности и охраны здоровья заключенных должны быть такими же, как и в отношении свободных рабочих.

26.14. Следует предусмотреть выплату заключенным компенсации в случае получения ими производственной травмы или профессионального заболевания, на условиях не менее благоприятных, чем условия, предусмотренные законом для свободных рабочих.

26.15. Максимальная продолжительность рабочего дня и рабочей недели заключенных устанавливается в соответствии с местными правилами и обычаями, определяющими наем свободных рабочих.

26.16. Заключенные должны иметь по крайней мере один день отдыха в неделю и располагать достаточным временем для образования и других видов деятельности.

26.17. Работающие заключенные, по мере возможности, должны быть включены в национальную систему социального обеспечения.

Занятия спортом и досуг

27.1. Каждый заключенный имеет право ежедневно по крайней мере на час занятий физическими упражнениями на открытом воздухе, если позволяют погодные условия.

27.2. При неблагоприятных погодных условиях следует предусмотреть иные возможности для занятия физическими упражнениями.

27.3. Должным образом организованные мероприятия по поддержанию физической формы и предоставление возможностей для физических упражнений и активного отдыха являются неотъемлемой составной частью режима.

27.4. Администрация пенитенциарных учреждений способствует таким занятиям, предоставляя соответствующие сооружения и оборудование.

27.5. Администрация пенитенциарных учреждений предпринимает меры по организации специальных видов занятий для тех заключенных, которые в них нуждаются.

27.6. Должны быть созданы условия для проведения досуга, включая спорт, игры, культурные мероприятия, увлечения и другие формы проведения досуга, а заключенным, по мере возможности, следует разрешать организовывать такого рода занятия.

27.7. Заключенные должны иметь возможность общения друг с другом во время занятий и участия в мероприятиях, связанных с досугом.

Обучение

28.1. Каждое пенитенциарное учреждение стремится предоставить всем заключенным доступ к максимально широким, отвечающим индивидуальным потребностям и соответствующим их устремлениям образовательным программам.

28.2. Приоритет следует отдавать заключенным, не умеющим читать, писать и считать, а также заключенным, не имеющим базового образования или профессиональной подготовки.

28.3. Особое внимание следует уделять образованию малолетних заключенных, а также заключенных с особыми потребностями.

28.4. Статус образования должен быть не ниже, чем статус режима, а заключенные не должны ущемляться в финансовом или ином плане по причине участия в образовательных программах.

28.5. Каждое учреждение должно иметь библиотеку для заключенных, соответствующим образом укомплектованную разнообразными популярными и учебными материалами, книгами и другими носителями информации.

28.6. Работу библиотеки пенитенциарного учреждения, по возможности, следует организовывать совместно с местными библиотечными службами.

28.7. Насколько это реально осуществимо, образование заключенных должно:

а) быть увязано с национальной системой общего и профессионального образования с тем, чтобы освобождаемые заключенные могли продолжить свое образование и профессиональную подготовку без затруднений;

б) осуществляться под патронатом (при содействии) учебных заведений, находящихся за пределами пенитенциарного учреждения.

Свобода слова, совести и вероисповедания

29.1. Следует уважать свободу слова, совести и вероисповедания заключенных.

29.2. Режим, по возможности, должен быть организован таким образом, чтобы заключенные могли исповедовать свою религию и убеждения, посещать службы и собрания, проводимые получившими соответствующее разрешение представителями таких религий или верований; эти представители должны иметь возможность посещать заключенных и общаться с ними наедине; заключенным следует разрешать иметь при себе книги и литературу по вопросам их религии и верований.

29.3. Заключенные не могут принуждаться исповедовать ту или иную религию или верование, посещать религиозные службы и собрания, участвовать в религиозных обрядах или соглашаться на посещение представителя любой религии или верования.

Получение информации

30.1. При приеме и впоследствии с необходимой частотой каждому заключенному следует предоставлять письменную или устную информацию на понятном ему языке о правилах внутреннего распорядка, своих правах и обязанностях в пенитенциарном учреждении.

30.2. Заключенным следует разрешать иметь при себе письменный вариант предоставленной им информации.

30.3. Заключенных следует информировать о всех процессуальных действиях, имеющих к ним отношение, и, в случае осуждения, о сроке наказания и возможностях досрочного освобождения.

Имущество заключенных

31.1. Имущество заключенных, которое в соответствии с правилами внутреннего распорядка им не разрешается иметь при себе, при поступлении в пенитенциарное учреждение сдается на ответственное хранение.

31.2. Перечень имущества, которое принято на ответственное хранение, подписывается заключенным.

31.3. Следует обеспечивать сохранность такого имущества в надлежащих условиях.

31.4. Признание необходимости уничтожения такого имущества подлежит регистрации с уведомлением заключенного.

31.5. С учетом требований гигиены, порядка и безопасности заключенные имеют право покупать или иным способом приобретать для личного пользования товары, включая продовольствие и напитки, по ценам, не превышающим чрезмерно цены на такие же товары на свободе.

31.6. Если заключенный имеет при себе какие-либо лекарства (лекарственные препараты), решение об их применении принимает врач.

31.7. В случаях, когда заключенным разрешено иметь имущество при себе, администрация должна принимать меры по оказанию помощи в обеспечении его сохранности.

Перемещение заключенных

32.1. При перемещении заключенных из одного пенитенциарного учреждения в другое, при доставке в суд или больницу, они должны как можно меньше быть на виду, а для обеспечения их анонимности должны быть приняты соответствующие меры предосторожности.

32.2. Перемещение заключенных в условиях недостаточной вентиляции и освещения или же в любых других условиях, создающих для них излишние неудобства или унижающих их достоинство, запрещается.

32.3. Перемещение заключенных следует осуществлять за счет и под управлением публичных властей.

Освобождение заключенных

33.1. Заключенных следует освобождать незамедлительно по истечении срока заключения, а также в случае судебного или иного решения об освобождении.

33.2. Дата и время освобождения заключенного подлежат регистрации.

33.3. Заключенным должна быть предоставлена возможность воспользоваться всеми видами услуг и помощи, предоставляемыми при возвращении их в свободное общество после освобождения.

33.4. При освобождении заключенному возвращаются все принадлежащие ему вещи и деньги, принятые на ответственное хранение, за исключением случаев произведенного на законных основаниях изъятия денег, отправки имущества за пределы пенитенциарного учреждения или уничтожения имущества заключенного в соответствии с санитарными требованиями.

33.5. Заключенным следует удостоверить личной подписью получение возвращенного имущества.

33.6. По мере возможности, при подготовке к освобождению, в соответствии с Правилom 42, следует как можно ближе к моменту освобождения производить медицинское освидетельствование заключенного.

33.7. Должны быть предприняты меры к тому, чтобы при освобождении заключенные снабжались необходимыми документами и документами, удостоверяющими их личность, а также получали помощь в поиске подходящего жилья и работы.

33.8. Освобожденным заключенным следует также предоставить достаточные средства для проезда до места назначения, они должны быть одеты соответственно климату и времени года.

Женщины

34.1. Наряду с соблюдением положений настоящих Правил, непосредственно касающихся заключенных-женщин, при принятии любых решений, влияющих на те или иные аспекты их заключения, администрация должна, в частности, уделять особое внимание физическим, профессиональным, социальным и психологическим потребностям женщин.

34.2. Особые усилия должны быть предприняты для обеспечения заключенным-женщинам, имеющим проблемы, перечисленные в Правиле 25.4, доступа к специализированным услугам.

34.3. Заключенные должны иметь возможность рожать за пределами пенитенциарного учреждения, а в случае рождения детей в местах заключения администрация должна обеспечить им необходимую поддержку и создать условия.

Тюремное заключение несовершеннолетних

35.1. В исключительных случаях содержания несовершеннолетних до 18-летнего возраста в пенитенциарных учреждениях для взрослых администрация обеспечивает, чтобы наряду с возможностями, предоставляемыми всем заключенным, несовершеннолетние заключенные имели доступ к социальным, психологическим и образовательным службам, религиозной поддержке, программам досуга или аналогичным программам, к которым имеют доступ их сверстники на свободе.

35.2. Каждому несовершеннолетнему заключенному, подлежащему обязательному образованию, должна быть предоставлена возможность его получения.

35.3. Несовершеннолетним заключенным, освобождаемым из пенитенциарного учреждения, следует оказывать дополнительную помощь.

35.4. Несовершеннолетних заключенных следует содержать отдельно от взрослых, исключая случаи, когда это противоречит их интересам.

Дети

36.1. Дети младшего возраста могут оставаться в пенитенциарном учреждении с одним из родителей лишь в том случае, если это в максимальной степени отвечает их интересам. С ними не следует обращаться как с заключенными.

36.2. В тех случаях, когда детям разрешается оставаться в пенитенциарном учреждении с одним из родителей, в учреждении следует предусмотреть создание яслей (детской комнаты), располагающих квалифицированным персоналом, куда детей следует помещать на то время, пока ребенок не находится под присмотром родителей.

36.3. Для блага таких детей следует предусмотреть отдельное помещение.

Иностранцы граждане

37.1. Заключенных, являющихся гражданами иностранных государств, следует незамедлительно информировать о праве на общение с дипломатическими или консульскими представительствами своей страны и получении разумных возможностей для такого общения.

37.2. Заключение, являющиеся гражданами государств, не имеющих дипломатических или консульских представительств в данной стране, а также беженцы и лица без гражданства получают такие же возможности для общения с дипломатическими представителями страны, представляющей их интересы, а также с представителями национального или международного органа, действующего в интересах таких лиц.

37.3. В интересах заключенных — иностранных граждан, имеющих особые потребности, администрация пенитенциарного учреждения сотрудничает с дипломатическими или консульскими должностными лицами, представляющими интересы заключенных.

37.4. Заключение — иностранным гражданам предоставляется конкретная информация о юридической помощи.

37.5. Заключение — иностранные граждане информируются о возможности обратиться с заявлением об отбывании наказания в другой стране.

Национальные или языковые меньшинства

38.1. Следует принимать специальные меры для удовлетворения потребностей заключенных из числа национальных и языковых меньшинств.

38.2. В пенитенциарных учреждениях, насколько это практически осуществимо, национальные и языковые меньшинства должны иметь возможность следовать своим культурным традициям.

38.3. Языковые барьеры преодолеваются путем предоставления услуг квалифицированных переводчиков и печатных материалов на нескольких языках, используемых в данном пенитенциарном учреждении.

Часть III Охрана здоровья

Медицинское обслуживание

39. Администрация пенитенциарных учреждений обеспечивает медицинское обслуживание всех заключенных этих учреждений.

Организация медицинского обслуживания в пенитенциарных учреждениях

40.1. Медицинское обслуживание в пенитенциарных учреждениях следует организовывать в тесном сотрудничестве с местными или государственными органами здравоохранения.

40.2. Политика пенитенциарных учреждений в области здравоохранения является неотъемлемой частью национальной политики здравоохранения и совместима с ней.

40.3. Заключенные должны иметь доступ ко всем медицинским услугам страны без дискриминации на основании их правового статуса.

40.4. Медицинские службы пенитенциарных учреждений выявляют и осуществляют лечение физических недостатков и психических заболеваний, которыми страдают заключенные.

40.5. С этой целью оказываются все необходимые медицинские, хирургические и психиатрические услуги, включая имеющиеся в общественных учреждениях.

Медицинский и обслуживающий персонал

41.1. Каждое пенитенциарное учреждение должно иметь в своем распоряжении по крайней мере одного квалифицированного врача общей медицинской практики.

41.2. В случае необходимости, следует принимать срочные меры по привлечению квалифицированного специалиста для оказания неотложной медицинской помощи заключенным.

41.3. Пенитенциарные учреждения, не имеющие в своем распоряжении медицинского работника, регулярно посещает врач, работающий по совместительству.

41.4. Каждое пенитенциарное учреждение должно иметь в своем распоряжении персонал, обладающий надлежащей медицинской подготовкой.

41.5. Услуги квалифицированных дантистов и окулистов должны быть доступны каждому заключенному.

Обязанности врача (медицинского работника)

42.1. Медицинский работник или квалифицированная медицинская сестра, подчиненная такому работнику, осматривает каждого заключенного после поступления при первой возможности и обследует его, за исключением случаев, когда в этом нет явной необходимости.

42.2. Врач или квалифицированная медицинская сестра, подчиненная такому врачу, обследует заключенного по его просьбе при освобождении, а также осматривает заключенных по мере необходимости.

42.3. При осмотре заключенного врач или медицинская сестра уделяет особое внимание:

а) соблюдению установленных правил сохранения врачебной тайны;

б) диагностированию физического или психического заболевания и принятию всех необходимых мер для его установления и продолжения курса лечения;

в) регистрации и доведению до сведения соответствующих инстанций любых признаков или свидетельств возможного насилия в отношении заключенных;

г) установлению симптомов абстиненции после злоупотребления наркотиками, медицинскими препаратами или алкоголем;

д) выявлению психологических или любых иных стрессов, сформировавшихся в связи с заключением;

е) изоляции заключенных, которые подозреваются в том, что они страдают каким-либо инфекционным или заразным заболеванием, на все время сохранения инфекции и обеспечения их надлежащего лечения;

ж) недопустимости изолированного содержания заключенных исключительно по причине наличия ВИЧ-инфекции;

з) регистрации физических или психических недостатков, которые могут препятствовать возвращению заключенных в общество после освобождения;

и) определению годности каждого заключенного к работе или физическим нагрузкам; и

л) договоренности с общественными специализированными учреж-

дениями о продолжении любого необходимого терапевтического или психиатрического лечения после освобождения, если заключенные дают согласие на такие договоренности.

43.1. О физическом и психическом здоровье заключенных заботится врач, который осматривает в условиях и с частотой, соответствующим стандартам здравоохранения в обществе, всех больных заключенных, обратившихся с жалобой на болезнь или травму, а также всех тех, на кого было обращено его особое внимание.

43.2. Врач или подчиненная ему медицинская сестра обращает особое внимание на здоровье заключенных, находящихся в условиях одиночного содержания, ежедневно посещает их и оказывает им неотложную медицинскую помощь и лечение по просьбе таких заключенных или сотрудников пенитенциарного учреждения.

43.3. Врач информирует начальника учреждения о всех случаях, при которых продолжение заключения или любые условия заключения, включая условия одиночного содержания, ставят под угрозу физическое или психическое здоровье заключенного.

44. Врач или иное лицо, наделенное соответствующими полномочиями, регулярно инспектирует, при необходимости собирает информацию иными способами и представляет начальнику учреждения доклады, заключения и рекомендации по вопросам:

- a) количества, качества приготовления и раздачи питания и воды;
- b) гигиены и чистоты учреждения и содержащихся в нем лиц;
- c) санитарному состоянию водопровода и канализации, отопления, освещения и вентиляции в учреждении; и
- d) пригодности и чистоты одежды и спальных принадлежностей заключенных.

45.1. Начальник учреждения должен рассматривать доклады, заключения и рекомендации, представленные врачом или иным лицом, наделенным соответствующими полномочиями, в соответствии с Правилами 43 и 44 и, в случае согласия с представленными рекомендациями, принимает незамедлительные меры к их выполнению.

45.2. Если рекомендации врача выходят за рамки его компетенции или если он с ними не согласен, начальник незамедлительно направляет заключение врача и свой личный рапорт в вышестоящий орган.

Медицинский уход

46.1. Больные заключенные, требующие специализированного лечения, переводятся в особые заведения или гражданские больницы, если такое лечение невозможно в условиях пенитенциарного учреждения.

46.2. Собственная больница пенитенциарного учреждения должна быть достаточно укомплектована персоналом и оборудованием для надлежащего ухода и лечения направляемых в эту больницу заключенных.

Психическое здоровье

47.1. Наблюдение и лечение заключенных, страдающих психическими расстройствами или аномалиями, на которых не распространяются положения Правила 12, должны проводиться в специализированных пенитенциарных учреждениях или отделениях, находящихся под медицинским контролем.

47.2. Медицинская служба пенитенциарного учреждения обеспечивает всех нуждающихся в психиатрическом лечении заключенных, уделяя особое внимание профилактике суицидов.

Прочие вопросы

48.1. Заключенные не должны подвергаться каким бы то ни было экспериментам без их согласия.

48.2. Эксперименты над заключенными, которые могут привести к физическим травмам, психическим страданиям или нанести иной вред здоровью, должны быть запрещены.

Часть IV

Внутренний распорядок

Общий подход к организации внутреннего распорядка

49. Внутренний распорядок организуется в пенитенциарных учреждениях с учетом требований режима, безопасности и дисциплины с одновременным созданием заключенным условий содержания, которые обеспечивают уважение человеческого достоинства и полное выполнение программы мероприятий в соответствии с Правилom 25.

50. С учетом необходимости обеспечения внутреннего распорядка, безопасности и режима заключенным следует разрешать обсуждать вопросы, касающиеся общих условий содержания, и поощрять стремление доводить их до сведения тюремной администрации.

Охрана

51.5. Меры охраны, принимаемые в отношении отдельных заключенных, должны быть минимально необходимыми для обеспечения их надлежащего содержания.

51.2. Охрана, обеспечиваемая физическими барьерами и другими техническими средствами, дополняется мерами динамической безопасности, которые осуществляют штатные сотрудники, знающие и контролируемые заключенных.

51.3. Незамедлительно после поступления в учреждение должна производиться оценка заключенных с целью определения:

- а) опасности, которую они представляли бы для общества в случае побега;
- б) вероятности попытки совершения побега самостоятельно либо при содействии извне.

51.4. Впоследствии каждый заключенный должен содержаться в режимных условиях, соответствующих произведенным оценкам.

51.5. Уровень необходимой охраны должен регулярно пересматриваться на протяжении всего периода пребывания того или иного лица в заключении.

Безопасность

52.1. Оперативно, насколько это возможно после поступления в учреждение, должна проводиться оценка степени угрозы со стороны заключенных безопасности других заключенных, штатных сотрудников или лиц, работающих в пенитенциарных учреждениях, или посещающих эти учреждения, и есть ли вероятность членовредительства.

52.2. В целях обеспечения безопасности заключенных, персонала пенитенциарного учреждения и всех посетителей, а также сведения к минимуму риска насилия и других событий, которые могут поставить под угрозу безопасность, должны быть разработаны соответствующие процедуры.

52.3. Чтобы заключенные могли участвовать во всех мероприятиях, предусмотренных распорядком дня, предпринимаются все возможные меры по обеспечению безопасности.

52.4. Заключенные должны иметь возможность контактов с персоналом в любое время, включая ночное.

52.5. В пенитенциарных учреждениях должны соблюдаться законы, применяемые в стране в сферах здравоохранения и безопасности.

Специальные меры строгого режима или безопасности

53.1. Специальные меры строгого режима или безопасности применяются только при исключительных обстоятельствах.

53.2. Должны быть установлены четкие процедуры, которые необходимо соблюдать при применении таких мер в отношении любого заключенного.

53.3. Характер любых таких мер, основания и продолжительность их применения определяются национальным законодательством.

53.4. Применение таких мер в каждом случае должно утверждаться компетентным органом на конкретно оговоренный срок.

53.5. Любое решение о продлении утвержденного срока принимается при условии повторного его утверждения компетентным органом.

53.6. Такие меры применяются в отношении отдельных лиц, а не групп заключенных.

53.7. Любой заключенный, в отношении которого применяются такие меры, имеет право на жалобу в соответствии с условиями, установленными в Правиле 70.

Досмотр и контроль

54.1. Процедуры, которые обязан соблюдать персонал при проведении досмотров, должны быть подробно прописаны в отношении:

- a) всех мест, где живут, работают и собираются заключенные;
- b) заключенных;
- c) посетителей и их вещей; и
- d) персонала.

54.2. Конкретные ситуации, при которых такие досмотры необходимы, и их характер определяются национальным законодательством.

54.3. Персонал должен иметь соответствующий опыт проведения досмотров, позволяющий обнаружить и предотвратить любую попытку побега или сокрытия запрещенных предметов и одновременно исключаящий унижение человеческого достоинства обыскиваемых и обеспечивающий сохранность их личных вещей.

54.4. Лица, в отношении которых проводится досмотр, не должны подвергаться унижению в ходе его проведения.

54.5. Личный досмотр должен проводиться сотрудником одного пола с досматриваемым заключенным.

54.6. Персонал пенитенциарного учреждения не должен проводить физического досмотра внутренних полостей тела заключенных.

54.7. Интимный осмотр, связанный с досмотром, может проводиться только медицинским работником.

54.8. Заключенные должны присутствовать при досмотре их личных вещей, если только это не препятствует расследованию или имеется потенциальная угроза персоналу.

54.9. Обязанность обеспечения режима и безопасности не должна нарушать частных интересов посетителей.

54.10. Процедуры контроля таких посетителей-специалистов, как законные представители, социальные и медицинские работники, должны разрабатываться на основе консультаций с их профессиональными организациями для соблюдения баланса между обеспечением режима и безопасности и правом на конфиденциальный доступ посетителей-специалистов.

Преступные деяния

55. Любое возможное преступное деяние, совершенное в пенитенциарном учреждении, расследуется так же, как и на свободе, с принятием мер, соответствующих национальному законодательству.

Дисциплина и наказания

56.1. Дисциплинарные процедуры рассматриваются как крайние меры.

56.2. Администрация пенитенциарного учреждения должна использовать все возможные механизмы восстановительного пра-

восудия и медиации для урегулирования конфликтов с заключенными или между ними.

57.1. Дисциплинарным нарушением может считаться только такое поведение, которое может представлять угрозу для внутреннего распорядка, режима или безопасности.

57.2. Национальное законодательство определяет:

а) действия или бездействия заключенных, представляющие собой дисциплинарные проступки;

б) процедуры, которым необходимо следовать при дисциплинарных слушаниях;

с) вид и продолжительность наказания, которому может быть подвергнут заключенный;

д) орган, уполномоченный налагать такое наказание; и

е) доступ к процессу обжалования и уполномоченный на это орган.

58. О любом совершенном нарушении дисциплины заключенным безотлагательно докладывается компетентному органу, который незамедлительно проводит расследование.

59. Заключенные, обвиняемые (уличенные) в совершении дисциплинарных проступков:

а) незамедлительно и подробно информируются на понятном им языке о характере выдвигаемых против них обвинений;

б) должны иметь достаточные время и возможности (условия) для подготовки к своей защите;

с) должны иметь возможность защищать себя лично или приглашать адвоката, если это требуют интересы правосудия;

д) должны иметь возможность требовать присутствия свидетелей и заслушивать их или требовать их заслушивания от своего имени; и

е) должны получать бесплатную помощь переводчика, если они не понимают или не говорят на языке, на котором ведется слушание.

60.1. Любое наказание за совершение дисциплинарного проступка должно быть наложено в соответствии с национальным законодательством.

60.2. Строгость любого наказания должна быть пропорциональна нарушению (проступку).

60.3. Коллективные наказания, наказания телесные, содержание в темной камере и все иные негуманные или унижающие человеческое достоинство наказания запрещены.

60.4. Наказание не должно предусматривать полное запрещение контактов с семьей.

60.5. Одинокое заключение должно применяться в качестве наказания только в исключительных случаях и на конкретно установленный срок, который должен быть минимальным.

60.6. Средства усмирения никогда не должны применяться в качестве наказания.

61. Заключенный, признанный виновным в совершении дисциплинарного проступка, должен иметь возможность подачи апелляции в компетентный и независимый вышестоящий орган.

62. Ни один заключенный не должен назначаться на работу по обслуживанию пенитенциарного учреждения в дисциплинарном порядке.

Повторное привлечение к ответственности за одно деяние

63. Заключенный не должен подвергаться повторному наказанию за совершение одного и того же деяния или проступка.

Применение силы

64.1. Персонал пенитенциарного учреждения не должен применять силу против заключенных, за исключением случаев самозащиты или в случае попыток к бегству, равно как и в случаях активного или пассивного противодействия приказам, основанным на действующих законах или правилах, причем применение силы всегда должно быть исключительной мерой.

64.2. Объем и продолжительность применения силы должны быть минимально необходимыми.

65. Должен быть разработан детальный регламент применения силы, включая положения относительно:

- a) силовых действий различных видов, которые могут применяться;
- b) обстоятельств, при которых может применяться каждый вид силовых действий;
- c) сотрудников, имеющих право применять силовые действия различных видов;

д) уровня управления, дающего разрешение на применение силы в конкретном случае; и

е) рапортов, которые должны составляться по результатам применения силы.

66. Сотрудники, находящиеся при выполнении своих функций в непосредственном контакте с заключенными, должны быть обучены приемам и методам, позволяющим им с минимальным применением силы успокаивать заключенных, проявляющих агрессивные намерения.

67.1. Сотрудники других правоохранительных ведомств могут непосредственно работать с заключенными в пределах пенитенциарных учреждений только в исключительных обстоятельствах.

67.2. Отношения с другими правоохранительными ведомствами строятся на основе заключенного официального соглашения между администрацией пенитенциарного учреждения и такими ведомствами до тех пор, пока они не будут урегулированы национальным законодательством.

67.3. В таком соглашении оговариваются:

а) условия, при которых сотрудники других правоохранительных ведомств могут посещать пенитенциарное учреждение для разрешения того или иного конфликта;

б) объем полномочий, которыми должны обладать сотрудники других правоохранительных ведомств во время пребывания в пенитенциарном учреждении, и характер их сотрудничества с начальником пенитенциарного учреждения;

с) силовые действия различных видов, которые могут применять сотрудники таких ведомств;

д) обстоятельства, при которых может применяться каждый вид силовых действий;

е) уровень управления, дающий разрешение на применение силы в конкретном случае; и

ф) рапорта, которые должны составляться по результатам применения силы.

Специальные средства

68.1. Использование цепей и кандалов должно быть запрещено.

68.2. Наручники, смирительные рубашки и другие средства усмирения не должны применяться, за исключением следующих случаев:

а) если это необходимо для предотвращения побега во время перевозки, при условии, что они будут сняты, как только заключенный предстанет перед судебными или административными органами, если администрация не примет иного решения; или

б) по приказу начальника, если другие меры оказываются недейственными, когда заключенному нужно помешать причинить вред самому себе или другим или же нанести материальный ущерб; в таких случаях начальник обязан немедленно проконсультироваться с врачом и представить доклад в вышестоящий административный орган.

68.3. Средства усмирения не следует применять дольше, чем это представляется строго необходимым.

68.4. Основания применения средств усмирения конкретизируются национальным законодательством.

Оружие

69.1. За исключением периодов чрезвычайных оперативных обстоятельств, персонал пенитенциарных учреждений не должен иметь при себе огнестрельное оружие в пределах периметра пенитенциарного учреждения.

69.2. Сотрудникам, непосредственно работающим с заключенными, открытое ношение иного оружия, включая дубинки, в пределах периметра пенитенциарного учреждения запрещается, за исключением необходимых случаев для обеспечения режима и безопасности во время конкретного происшествия.

69.3. Оружие не должно выдаваться сотрудникам, не прошедшим соответствующую подготовку по его применению.

Заявления и жалобы

70.1. Заключенные, индивидуально или группой, должны иметь широкие возможности для подачи заявлений или жалоб начальнику пенитенциарного учреждения или в любой иной компетентный орган.

70.2. Если медиация (посредничество) представляется уместной, то она должна быть использована в первую очередь.

70.3. Если в удовлетворении просьбы отказано или жалоба отклонена, то причины должны быть доведены до сведения заключенного, который должен иметь право на обжалование в независимой инстанции.

70.4. Заключенные не должны наказываться за подачу заявления или жалобы.

70.5. Компетентный орган должен принимать во внимание любые письменные жалобы родственников заключенного, когда есть основания полагать, что права заключенного были нарушены.

70.6. Никакая жалоба законного представителя или организации, занимающихся вопросами надлежащего обращения с заключенными, не может быть направлена от имени заключенного без его согласия.

70.7. Заключенные имеют право на получение юридических консультаций по вопросам направления жалоб и апелляций, а также на помощь адвоката, когда этого требуют интересы правосудия.

Часть V

Управление и персонал

Работа в пенитенциарном учреждении как государственная служба

71. За пенитенциарные учреждения должны нести ответственность органы государственного управления, не подчиненные военному ведомству, полиции или ведомству, осуществляющему уголовное расследование.

72.1. Управление пенитенциарными учреждениями должно осуществляться в этическом контексте, в рамках которого признается, что к заключенным необходимо относиться гуманно и с уважением неотъемлемого достоинства человека.

72.2. Персонал должен демонстрировать ясное осознание цели пенитенциарной системы. Администрация должна служить примером на пути к достижению этой цели.

72.3. Обязанности персонала выходят за круг обязанностей простых охранников и должны выполняться с учетом необходимости в содействии возвращению заключенных в общество после отбывания наказания на основе программы позитивной мотивации и помощи.

72.4. Персонал должен работать в соответствии с высокими профессиональными нормами и требованиями к личным качествам.

73. Администрация пенитенциарного учреждения должна уделять приоритетное внимание соблюдению правил для персонала.

74. Особое внимание должно уделяться организации отношений между сотрудниками пенитенциарного учреждения, находящимися в непосредственном контакте с заключенными при выполнении своих функций, и заключенными.

75. Все сотрудники всегда должны вести себя и выполнять свои обязанности так, чтобы служить примером для заключенных и завоевывать их уважение.

Подбор тюремного персонала

76. Сотрудники должны тщательно подбираться, проходить надлежащую первоначальную и осуществляемую на постоянной основе подготовку, их труд должен оплачиваться на уровне профессионалов и иметь статус, который вызывает уважение в обществе.

77. При комплектовании штата сотрудников администрация пенитенциарного учреждения должна уделять повышенное внимание их добросовестности, гуманности, компетентности и персональной пригодности к сложной работе, которую им предстоит выполнять.

78. Сотрудников тюремной администрации следует назначать на постоянную работу в качестве специализированных работников пенитенциарного учреждения, пользующихся статусом государственного служащего и имеющих уверенность в сохранении их в должности при условии их хорошего поведения, эффективности их работы, физического и психического здоровья и наличия соответствующего образования.

79.1. Заработная плата должна устанавливаться с таким расчетом, чтобы привлекать и удерживать на этой работе способных заниматься ею мужчин и женщин.

79.2. Льготы и условия труда должны соответствовать ответственному характеру работы в правоохранительном ведомстве.

80. В случае необходимости найма на работу персонала на неполный рабочий день к нему должны, по возможности, применяться такие же требования.

Подготовка тюремного персонала

81.1. Перед поступлением на работу персонал нужно готовить к выполнению его общих и конкретных обязанностей, после чего от него нужно требовать сдачи теоретических и практических экзаменов.

81.2. Администрация обеспечивает, чтобы все сотрудники в ходе всей своей дальнейшей деятельности поддерживали и повышали свою квалификацию на курсах подготовки без отрыва от работы, организуемых в подходящие промежутки времени.

81.3. Персонал, работающий с особыми группами заключенных, такими как иностранные граждане, женщины, несовершеннолетние или психически больные заключенные и др., должен проходить специализированную подготовку, соответствующую характеру работы.

81.4. Подготовка всех сотрудников должна включать изучение международных и региональных документов и стандартов в области прав человека, особенно Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, а также изучение вопросов, связанных с применением Европейских тюремных правил.

Управление пенитенциарным учреждением

82. Персонал следует отбирать и назначать на работу на равноправной основе, без дискриминации по какому бы то ни было основанию, будь то пол, раса, цвет кожи, язык, религия, политические или иные взгляды, национальное или социальное происхождение, принадлежность к национальному меньшинству, имущественное положение, рождение или иной статус.

83. Администрация пенитенциарного учреждения устанавливает системы организации и управления, которые:

а) гарантируют, что работа с заключенными ведется на неизменно высоком уровне, соответствующем международным и региональным документам в области прав человека; и

б) обеспечивают надежную связь между пенитенциарными учреждениями и персоналом различных категорий в различных пе-

нитенциарных учреждениях, а также необходимую координацию всех подразделений как в пенитенциарном учреждении, так и за его пределами, которые обслуживают заключенных, в частности в плане обеспечения их быта и социальной реабилитации.

84.1. Каждое пенитенциарное учреждение должно иметь начальника, достаточно квалифицированного для замещения этой должности в силу своего характера, административных способностей, надлежащей профессиональной подготовки и опыта.

84.2. Начальники должны посвящать все свое время выполнению возложенных на них обязанностей, работая полный рабочий день.

84.3. Органы управления должны обеспечить, чтобы каждое пенитенциарное учреждение всегда находилось под управлением начальника, его заместителя или другого уполномоченного должностного лица.

84.4. Когда на одного и того же начальника возложено руководство двумя или несколькими пенитенциарными учреждениями, то всегда дополнительно должен назначаться сотрудник, ответственный за каждое из них.

85. Мужчины и женщины должны быть пропорционально представлены в штатном расписании пенитенциарного учреждения.

86. Должны быть предусмотрены консультации администрации с коллективом сотрудников по общим вопросам и, особенно, по вопросам, касающимся условий найма.

87.1. Должны быть предусмотрены механизмы содействия максимально возможному взаимодействию между администрацией, сотрудниками, другими ведомствами и заключенными.

87.2. Начальник, администрация и большая часть сотрудников пенитенциарного учреждения должны знать язык, на котором говорят большинство заключенных, или же язык, понятный для большинства из них.

88. Во всех частных пенитенциарных учреждениях должны применяться Европейские тюремные правила.

Специалисты

89.1. По мере возможности, штаты должны включать достаточное число специалистов, таких как психиатры, психологи, социальные работники, учителя и преподаватели профессионального обучения, физической культуры и спортивные инструкторы.

89.2. По возможности, должно поощряться участие в работе с заключенными персонала, занятого неполный рабочий день, или же добровольных сотрудников.

Информирование общественности

90.1. Органы управления пенитенциарными учреждениями должны постоянно информировать общественность о целях пенитенциарной системы и работе, проводимой персоналом пенитенциарных учреждений, для лучшего понимания ею роли пенитенциарных учреждений в обществе.

90.2. Везде, где это осуществимо, органам управления пенитенциарными учреждениями следует поощрять добровольное участие граждан в деятельности пенитенциарных учреждений.

Исследования и оценка эффективности

91. Органы управления пенитенциарными учреждениями должны оказывать поддержку программам исследования и оценки цели пенитенциарной системы, ее роли в демократическом обществе и степени реализации своей цели.

Часть VI

Инспектирование и мониторинг

Государственный контроль

92. Пенитенциарные учреждения должны регулярно инспектироваться одним из правительственных органов с целью проверки соответствия управления ими требованиям национального законодательства и международного права, а также положениям настоящих Правил.

Независимый мониторинг

93.1. Условия содержания заключенных и обращения с ними должны подлежать мониторингу независимых органов, результаты которого должны доводиться до сведения общественности.

93.2. Сотрудничество органов, осуществляющих независимый мониторинг, с международными агентствами, по закону уполномоченными посещать пенитенциарные учреждения, должно поощряться.

Часть VII

Подследственные заключенные

Статус подследственных

94.1. В соответствии с настоящими Правилами подследственные заключенные — это лица, содержащиеся под стражей в соответствии с судебным решением вплоть до судебного разбирательства, осуждения или вынесения приговора.

94.2. Государство может считать заключенных, которые были осуждены и приговорены, подследственными заключенными до тех пор, пока не закончено рассмотрение поданных ими апелляций.

Режим

95.1. Режим для подследственных заключенных не должен определяться исходя из возможности того, что они могут быть осуждены за совершение уголовного преступления.

95.2. Правила настоящего раздела предусматривают дополнительные гарантии для подследственных заключенных.

95.3. Определяя режим для подследственных заключенных, администрация учреждения должна руководствоваться только положениями Правил, применяемых ко всем заключенным, в соответствии с которыми предусматривается участие подследственных заключенных в различных мероприятиях, предусмотренных этими Правилами.

Размещение

96. По возможности, подследственным заключенным должна предоставляться возможность размещения в одноместных камерах, если только они не отдают предпочтение совместному размещению с другими подследственными заключенными или если суд не вынес специального постановления об особом характере размещения подследственного заключенного.

Одежда

97.1. Подследственным заключенным разрешается носить свою одежду при условии ее пригодности для ношения в пенитенциарном учреждении.

97.2. Подследственным заключенным, не имеющим подходящей собственной одежды, должна предоставляться одежда, которая отличается от той, которую носят осужденные.

Юридическая помощь

98.1. Подследственным заключенным должно быть сообщено об их праве на юридическую помощь.

98.2. Подследственным заключенным должны предоставляться все необходимые условия для оказания содействия в подготовке к защите и для встречи со своими адвокатами.

Контакты с внешним миром

99. При отсутствии специального запрета, установленного судебной инстанцией по тому или иному делу на конкретно оговоренный срок, подследственные заключенные:

а) имеют право на посещение, и им разрешается общение с семьей и другими лицами в том же порядке, что и осужденным заключенным;

б) могут иметь право на дополнительные посещения и на дополнительный доступ к другим формам общения; и

с) имеют право получать книги, газеты и пользоваться другими средствами информации.

Труд

100.1. Подследственным заключенным должна предоставляться возможность трудиться, однако труд им в обязанность не вменяется.

100.2. Если подследственные заключенные выражают желание трудиться, то к ним должны применяться все положения Правила 26, включая оплату труда.

Доступ к режиму для осужденных

101. Если подследственный заключенный высказывает пожелание следовать режиму для осужденных заключенных, то администрация должна, по мере возможности, выполнять такое пожелание.

Часть VIII

Осужденные заключенные

Цель режима

102.1. Помимо правил, применяемых ко всем заключенным, режим для осужденных заключенных должен быть направлен на то, чтобы они смогли жить с чувством ответственности, не совершая преступлений.

102.2. Заключение, изолирующее от окружающего мира, само по себе является наказанием, поэтому режим для осужденных заключенных не должен усугублять страдания, связанные с этим.

Реализация режима для осужденных

103.1. Требования режима для осужденных заключенных обязательны с момента поступления в пенитенциарное учреждение в статусе осужденного заключенного, если он не начал применяться ранее.

103.2. Сразу после поступления в учреждение на каждого осужденного заключенного заводится личное дело, составляется план отбывания наказания и разрабатывается стратегия подготовки к освобождению.

103.3. Участие осужденных заключенных в составлении индивидуальных планов отбывания наказания должно поощряться.

103.4. Исходя из целесообразности, такие планы должны включать вопросы, касающиеся:

- a) труда;
- b) образования;
- c) других видов деятельности; и
- d) подготовки к освобождению.

103.5. Режим для осужденных заключенных также может предусматривать проведение социальной работы, медицинское обслуживание и оказание психологической помощи.

103.6. В качестве неотъемлемого элемента общего режима для осужденных заключенных должна предусматриваться система увольнительных из пенитенциарного учреждения.

103.7. Осужденные заключенные, давшие свое согласие, могут быть включены в программу восстановительного правосудия и возмещения ущерба от совершенного преступления.

103.8. Особое внимание должно уделяться составлению соответствующих планов отбывания наказания и режимов для лиц, приговоренных к пожизненному или длительному сроку заключения.

Организационные аспекты содержания

104.1. При соблюдении требований Правила 17, для повышения уровня управления пенитенциарными учреждениями различных видов режима, предназначенных для заключенных особых категорий, их содержание, по мере возможности, осуществляется в отдельных учреждениях или в разных отделениях одного и того же учреждения.

104.2. Должны быть выработаны правила составления и регулярного обновления планов индивидуальной работы с заключенными на основе рассмотрения соответствующих докладов, всесторонних консультаций между персоналом и конкретными заключенными, которые по мере возможности должны вовлекаться в этот процесс.

104.3. В такие доклады всегда должны включаться сведения сотрудников, непосредственно отвечающих за конкретного заключенного.

Труд

105.1. Программа систематического труда заключенных должна быть нацелена на содействие достижению цели режима.

105.2. Осужденные заключенные, не достигшие пенсионного возраста, могут привлекаться к труду при условии их физической и психической пригодности, определяемой врачом.

105.3. Если осужденные заключенные привлекаются к труду, то его условия должны соответствовать нормам и контролю, применяемым на свободе.

105.4. Если режимом дня предусматривается участие осужденных заключенных в образовательных или других программах в рабочее время, то они должны получать денежное вознаграждение, как за работу.

105.5. Постановление суда или личное согласие осужденных заключенных могут служить основаниями использования части заработанных или накопленных ими средств для возмещения ущерба, нанесенного преступлением.

Образование

106.1. Одним из основных элементов режима для осужденных заключенных должна быть программа систематического образования, включающая профессиональное обучение, ориентированное на повышение их общеобразовательного уровня, а также на перспективу жить с чувством ответственности, не совершая преступлений.

106.2. Участие всех осужденных заключенных в общеобразовательных программах и программах профессионального обучения должно поощряться.

106.3. Образовательные программы для осужденных заключенных должны учитывать предполагаемый срок их пребывания в пенитенциарном учреждении.

Освобождение

107.1. Заблаговременно до освобождения осужденным заключенным должно оказываться содействие в виде процедур и специальных программ, обеспечивающих переход от жизни в пенитенциарном учреждении к законопослушной жизни в обществе.

107.2. Для заключенных, осужденных на длительные сроки, необходимо обеспечить постепенный переход к жизни в обществе.

107.3. Эта цель может быть достигнута программой мероприятий, предшествующих освобождению, или частичным либо условным освобождением под надзор в сочетании с действенной социальной помощью.

107.4. Пенитенциарные ведомства должны тесно сотрудничать со службами и организациями, осуществляющими надзор за освобожденными заключенными, и содействовать им в том, чтобы все осужденные заключенные могли вернуться к жизни в обществе, особенно в части, касающейся семейной жизни и работы.

107.5. Представителям таких социальных служб или ведомств должен предоставляться широкий доступ в пенитенциарное учреждение и к заключенным, позволяющий оказывать им содействие в подготовке к освобождению и составлении программы ресоциализации.

Часть IX

Обновление Правил

108. Европейские тюремные правила должны регулярно обновляться.

**РОССИЙСКОЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ
ПРАВО**

Учебник
В двух томах

Том 1
ОБЩАЯ ЧАСТЬ

Редактор И. Дмитриева
Корректор Л. Гордеева

Подписано в печать 01.12.10. Формат издания 60 x 84/16.
Печ.л. 21,5. Тираж 1000 экз. Заказ

Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»

Подписной индекс журнала «Российский криминологический взгляд» в агентстве «РОСПЕЧАТЬ» на полугодие – 83362, на год – 48517.

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий по праву, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Публикуются работы о преступности, преступном поведении и их типах, причинах, условиях, профилактике и личности преступника.

